

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Б. П. Сердюченко*

Т.Я. ЕЛИЗАРЕНКОВА

**ВЕДИЙСКИЙ
ЯЗЫК**

1097209

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

Редколлегия

В.М.СОЛНЦЕВ (председатель),
Н.А.ЛИСОВСКАЯ (ученый секретарь), М.С.АНДРОНОВ,
И.Ф.ВАРДУЛЬ, Л.В.НИКОЛЬСКИЙ, Ю.Я.ПЛАМ,
В.Д.ПОДБЕРЕЗСКАЯ, Г.Ш.ШАРБАТОВ

Ответственный редактор

В.П.ЛИПЕРОВСКИЙ

В очерке дается системное описание самой архаичной разновидности древнеиндийского языка (середина II тысячелетия до н.э.) на всех уровнях. Исследование древнеиндийского языкового материала (Ригведы, Атхарваведы) проведено современными методами, что позволило дать фонологическую интерпретацию звуков. Описание частей речи и словообразования основано на системе морфологических чередований гласных. Синтаксис изложен в виде набора элементарных конструкций и правил их сочетаний в предложении.

Е 4602010000-209 90-88
013(02)-87

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1987.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия "Языки народов Азии и Африки" основана в 1959 г. проф. Г.П.Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Ишмаков Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.
Дворячков Н.А. Язык пушту.
Дмитриев Н.К. Турецкий язык.
Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.
Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.
Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.
Катенина Т.Е. Язык хинди.
Мазур Ю.Н. Корейский язык.
Мячина Е.Н. Язык суахили.
Надхал Э.Н. Современный уйгурский язык.
Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников.
Петруничева Э.Н. Язык телугу.
Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.
Самоев Г.Д. Современный монгольский язык.
Смирнова М.А. Язык хауса.

Солнцева В.М., Лекомцев Ю.К., Мухоморова Т.Т., Глебова И.И. Вьетнамский язык.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.

Тодаева В.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н.И. Язык панджаби.

Фельдман Н.И. Японский язык.

Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.
Горгошиев Ю.А. Кхмерский язык.
Норостовцев М.А. Египетский язык.
Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П., Солнцева В.М. Китайский язык.
Нурдоев К.К. Курдский язык.
Морев Л.Н., Плат Ю.Л., Фомичева М.Ф. Тайский язык.
Сохатина Н.В. Язык зулу.
Рерих Ю.Н. Тибетский язык.
Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.
Шарбаатов Г.Ш. Современный арабский язык.
Яковлева И.П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.
Димиди Э.М. Язык урду.
Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.

Изакое В.В. Хеттский язык.
Катенина Т.Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ньун, Орлова И.А.,
Пузырский Е.В., Тагунова И.М.
Бирманский язык.

Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.

Сранский И.М. Иранские языки.
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык (жави).

Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Выгушолое В.В. Сингальский язык.

Еланская А.И. Коптский язык.
Нартушкин В.М. Язык ория.
Латин А.А. Аккадский язык.
Меликшвили Г.А. Урартский язык.

Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарская В.П. Язык малинке (мандинго).

Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.
Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали.

Ефимов В.А. Язык афганских хазара (яквулангский диалект).
Коралев Н.И. Язык непали.

Павленко А.П. Суиданский язык.
Савельева Л.В. Язык гуджарати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дардские языки.
Кань Цзя-ауа. Диалекты китайского языка.

Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М. Язык жжноравинийской письменности.

Вякова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.П. Язык синдхи.
Крус М., Шварбан Л.И. Тагальский язык.

Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык.

Тенишев Э.Р., Тодоева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.

Круна В. Язык маори.

Старинин В.П. Эфиопский язык.

1968 г.

Кичилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузырский Е.В. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттским иероглифов.

Миронов С.А. Язык африкаанс.
Пихалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски.

Парфионович Ю.М. Тибетский письменный язык.

Смарнов Ю.А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С. Язык брауи.
Засарбин В.А., Эдельман Д.И. Язык кашмири.

Титов Е.Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев А.А.,
Плам Ю.Н. Лаосский язык.

Сиромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.
Крюков М.В. Язык иньских надписей.
Топорова И.Н. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.
Левонтьев А.А. Папуасские языки.
Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XV вв.

1975 г.

Круна В. Полинезийские языки.
Сирк Ю.Х. Бугийский язык.
Фазман Б.С. Язык игбо.

1977 г.

Легбедев В.В. Поздний среднеарабский язык (XIII-XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В.В. Прокриты.
Морев Л.Н. Язык лы.
Москалев А.А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.
Дубнова Е.З. Язык руанда.
Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка.
Круна В. Гавайский язык.
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Нацнельсон И.С. Меронтский язык.

1981 г.

Аракин В.Д. Таитинский язык.
Дьячков М.В. Язык крио.
Дьячков М.В., Левонтьев А.А.,
Торсуева Е.И. Язык ток-писни (неомеланезийский).
Завадовский Ю.Н. Мавританский диалект арабского языка (хасания).
Исаев М.И. Язык эсперанто.
Никифорова Л.А. Язык волоф.

1982 г.

Машуров Э.Н. Алжирский диалект арабского языка.

1983 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.
Сиромятников Н.А. Классический японский язык.

1985 г.

Ниселев Л.Н. Язык дари Афганистана.
Кусова З.А. Сулейманийский диалект курдского языка.

1986 г.

Завадовский Ю.Н., Смагина Е.В. Нубийский язык.
Коваль А.И., Зубко Г.В. Язык фула.

1987 г.

Алжохтин А.Н. Диалект хакка (китайский язык).
Видрин В.Ф. Язык лоома.
Дьячков М.В. Креольские языки.
Якивер С.Б. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103031 Москва, ул. Жданова, 12/1, Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", редакция серии "Языки народов Азии и Африки".

ВВЕДЕНИЕ

§1. Ведийский язык представляет собой самую архаичную разновидность древнеиндийского языка, датируемую приблизительно концом II — серединой I тысячелетия до н.э. Своё название он получил от слова *veda* (*veda* 'священное' знание' — ср. русск. *ведать*, *веду*), обозначающее древнейшие индийские культовые памятники — собрания гимнов богам, ритуальных формул, заговоров. Таким образом, ведийский язык является культовым языком высокого иератического стиля, языком культовой поэзии, религиозно-философской комментаторской прозы.

Нередко ведийский язык называют также ведийским санскритом, рассматривая его как раннюю стадию развития этого языка, или просто термином "санскрит" обозначают недифференцированно все стадии развития древнеиндийского языка. Целесообразнее трактовать ведийский как самостоятельный язык, поскольку он отличается от санскрита прежде всего в отношении диалектной базы (ведийский — крайний северо-запад Индии, современный Пенджаб, санскрит — центральная область Северной Индии, Мадхьядеша), а также по целому ряду лингвистических особенностей, проявляющихся на всех уровнях и создающих иной вариант флективного типа языка, чем в санскрите; кроме того ведийский отличается от санскрита хронологически (санскрит более поздний).

Наиболее архаичный слой ведийского языка составляет язык метрических текстов — *мантры* (*māntṛa-*), описанию которого и посвящен настоящий очерк.

§2. Ведийский язык является одним из древнейших засвидетельствованных индоевропейских языков, тем звеном, которое соединяет индийские языки с индоевропейской семьей языков. Знакомство европейских ученых с ведийским языком в начале XIX века послужило толчком для создания сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков.

Язык ведийских мантр в своих истоках восходит к общиндоевропейской поэтической речи (*indogermanische Dichtersprache*), сохраняя архаичные явления, имеющие параллели в авестийском, древнегреческом, латинском, хеттском и других древних индоевропейских языках. Это общее наследие не ограничивается данными фонетики, морфологии и лексики, но включает также целые фразеологические обороты, поэтические фигуры общего древнего языка сакральной поэзии.

§3. В пределах индоевропейской семьи языков ведийский язык вместе с древнеиранским (авестийским и древнепер-

сидским) составляет индоиранскую, или арийскую, ветвь. В результате ряда последовательных волн миграций из области первоначальной "прародины", находившейся, наиболее вероятно, где-то в районе южнорусских степей или к северу от Каспийского моря, арийские племена двинулись различными путями: согласно одной теории, через Кавказ, согласно другой — через Волгу и Среднюю Азию. Следы пребывания древнеиндийских племен обнаруживаются в Северном Причерноморье (Таврия, Кубань) и в Передней Азии. Часть арийских племен проникает через современный Афганистан в Индию (индийские племена, принешие с собой ведийскую культуру), затем другая часть — из Средней Азии или через Кавказ в Иран и Афганистан (иранские племена).

Самая древняя из вед — Ригведа (RV) формировалась, видимо, не только на территории Северо-Западной Индии, но и в прилегающих районах Афганистана.

§4. Наиболее ранние лингвистические древнеиндийские данные, засвидетельствованные в Малой и Передней Азии, датируются началом II тысячелетия до н.э. и представляют собой ряд собственных имен богов, царей и коневодческих терминов в "митаннийском арийском". Эти слова фонетически характеризуются как доведийскими чертами (сохранение дифтонга в *atka* — 1 по сравнению с ведийским *eka* id.), так и послеведийскими, даже среднеиндийскими (ассимиляция согласных в *satta* — 7 по сравнению с ведийским *sapta* id.), что свидетельствует о существовании диалекта, отличного от ведийского.

§5. Между RV и древнейшим иранским памятником Авестой, датируемым приблизительно VII–VI вв. до н.э., наблюдается большое сходство. Оно проявляется прежде всего в области языка наиболее архаичных частей этих памятников. Отдельные фрагменты RV и Авесты бывают настолько близкими друг другу морфологически, что разница заключается только в звуковых соответствиях.

Круг идей и общая культурная среда обоих памятников при этом совершенно различны. Однако, в двух разных мифологических системах прослеживаются общие унаследованные элементы, как правило, получившие в них разную интерпретацию (два класса мифологических персонажей: вед. *deva*, авест. *daeva* — вед. *asura*, авест. *ahura*; фигура убийцы Вритры, культ огня и др.).

Объединяет RV и Авесту общий ритуал приготовления священного напитка (*voma/haoma*).

Все эти данные говорят о реальности индоиранского единства в определенную историческую эпоху.

§6. Первый период ведийской литературы представлен четырьмя собраниями (*samhitā*): Ригведа (*ṛgveda* — 'веда гимнов'), Самаведа (*sāmaveda* — 'веда напевов' — СВ), Яджурведа (*yajurveda* — 'веда жертвенных формул' — ЯВ), Атхарваведа (*attharvaveda* — 'веда [жреца огня] Атхарвана' — АВ). Из них RV самая древняя (датируется условно концом II — началом I тысячелетия до н.э.), и остальные веды ориентированы на нее. Ее лексика этимологизируется большей частью на ин-

доевропейской почве; заимствования же из дравидийских и австроазиатских языков заметно усиливаются в АВ и ЯВ, создававшихся уже в пределах Индии по мере продвижения арийских племен с северо-запада на юго-восток. СВ наиболее зависима от РВ. Это переработанные гимны РВ, снабженные нотацией, и лишь 1/200 ее часть самостоятельна. ЯВ, дошедшая до нас в нескольких редакциях — Черная ЯВ, объединяющая несколько редакций, и Белая ЯВ, является собранием оригинальных жертвенных формул, ритуальных и мифологических пояснений к гимнам РВ. Эти три веды образуют "троичное знание" (*trayī vidyā-*) и считались каноническими. Позднее была канонизирована и четвертая веда — АВ, или веда заговоров и заклинаний, основное ядро которой, видимо, не уступает в древности РВ, но все собрание в целом, в той брахманизированной форме, в которой оно до нас дошло, явно было сложено позднее, чем РВ.

РВ и СВ представляют собой целиком метрические тексты (стихосложение силлабическое); АВ имеет большей частью метрическую форму; ЯВ объединяет метрические и прозаические части.

За ведами-самхитами следуют *брахманы* (*brāhmaṇa-*) — прозаические комментарии к содержанию вед, их ритуалу и мифологии. Более спекулятивны следующие за брахманами *араньяки* (*āranyaka-* 'лесное учение'), предназначенные для удалившихся в лес отшельников. Этот период развития литературы заключается *упанишадами* (*upaniṣad* букв. 'присаживание рядом') — тайными учениями, передаваемыми от учителя к ученику, связанными с ведами лишь генетически и представляющими собой новую ступень индийской философии.

Все эти жанры произведений принадлежат традиции *шрути* (*śruti-* букв. 'слышание') — божественного откровения. Ей противостоит традиция *स्मृति* (*smṛti-* букв. 'воспоминание') — знание, возводимое к отдельным авторитетам и передаваемое по памяти. Сюда относятся различные *сутры* (*sūtra-* букв. 'нить') — трактаты по экзегетике, фонетике, грамматике, ритуалу и пр., которые дополняют ведийскую литературу.

§ 7. Самая древняя из вед — РВ представляет собой огромное собрание 1023 метрических гимнов, разделенных на 10 циклов-мандал (*mandala-* 'круг')*. Основное ее содержание — восхваление богов и прославление их подвигов (несколько неизменно повторяющихся сюжетов), а также просьбы к богам о ниспослании различных даров. Небольшую группу составляют философские и космогонические гимны, принадлежащие к более позднему слою этого памятника.

Древнюю часть РВ составляют так называемые "фамильные мандалы" II–VII, по традиции приписываемые отдельным родам певцов риши (*ṛṣi-*), их создателям и хранителям (гимны

передавались устно). Самой поздней частью РВ является мандала X, несколько отличающаяся от остальных мандал и по языку, и по кругу идей. За ней следует мандала I, к которой весьма близка в первой своей части мандала VIII. Наименее ясна с точки зрения относительной хронологии мандала IX, посвященная, в отличие от всех остальных мандал, одному божеству — Соме Павамане. Видимо, наиболее разумна та точка зрения, что мандала IX лишь как собрание более поздняя, чем "фамильные мандалы" (из которых, судя по всему, и были извлечены гимны, посвященные Соме Павамане).

* Если в тексте дается пример из РВ, то римская цифра означает мандалу, первая арабская цифра — гимн, вторая арабская цифра — стих в гимне.

क् षkha, ट् tta, द् dda, न् nna, म् mma, स् ssa, ह् hva.

Вертикальные лигатуры предпочитают, если у первой буквы нет вертикальной черты. В ряде случаев употребляются оба типа лигатур: ऋ и म् gna, ण and ण pta.

§15. Ряд двучленных лигатур отличается определенными особенностями:

- 1) нерасчленимые лигатуры - ळ или क्ष kṣa, ञ ṅa, ष ṣa;
- 2) лигатуры с видоизмененными знаками -
 - а) क् kta, त् tta;
 - б) d, h + согласный - द् dda, द् dhha, द् dḥha, द् dḥha, द् dḥha, द् dḥha;
 - в) c + согласный - в этом типе лигатур часто используется видоизмененный вариант буквы ca (см. §13): च् ca (= च), च् ca (= च), च् ca (= च) ca.

§16. Звук r в сочетании с согласными обозначается в письме особым образом.

1) r перед согласным передается надстрочным знаком, который всегда занимает крайнее правое положение, т.е. ставится после всех других надстрочных знаков: र्क rka, र्ण rṇa, र्ण rṇa.

2) r после согласного обозначается в виде косой черточки слева от нижней части буквы для согласного: र्द्र dṛa, र्द्र sra. Видоизмененную форму имеют ऋ (ऋ) kṛa, ऋ tra, ऋ gra, ह् hṛa; у букв с нижней округлой частью этот знак имеет форму уголка: र्द्र tra, र्द्र dhra.

§17. Лигатуры из трех и более букв строятся по тем же принципам, что и двухбуквенные лигатуры: र्द्र ndra, र्द्र rva, र्द्र gṛva, र्द्र kṛva, र्द्र ṣṛva, र्द्र rṭva.

§18. Остальные знаки дewanagari:

- 1) цифры: १ (= 1) 1, २ 2, ३ 3, ४ 4, ५ (= 5) 5, ६ 6, ७ 7, ८ 8, ९ (= 9) 9, ० 0;
- 2) знак ऽ - avagraha (avagraha- 'отделение'), который в транслитерации передается через апостроф ', ставится в месте a, выпавшего по правилам сандхи, например, धीयते धिवरेषु dhīyate 'dhivareṣu (< dhīyate + adhivareṣu) 'он устанавливается при обрядах', или в качестве разделителя слов и морфем;
- 3) знак сокращения слова °, сохраняемый в транслитерации или передаваемый через дефис;
- 4) знаки пунктуации, разделяющие фразы, а также строки в метрическом тексте - | и ||. В стихах | ставится в конце полуступишия, || - в конце стиха.

ФОНЕТИКА. ФОНОЛОГИЯ. МОРФОЛОГИЯ.

§19. Гласные. К классу гласных относятся звуки, способные образовывать слог. Среди них различаются собственно гласные, и слогаобразующие сонанты.

1. Собственно гласными в ведийском языке являются a, ā, ī, ṛ, u, ū, e, o, ai, au. Они могут быть фонетически краткими: a, ī, u и долгими: ā, ṛ, ū, e, o, ai, au (в транслитерации для e и o долгота не отмечается, так как соответствующих кратких звуков нет); монофонгическими: a, ā, ī, ṛ, u, ū, e, o и дифтонгическими: ai, au.

В алфавите дewanagari e, o отнесены к дифтонгам, что имеет под собой историческую и морфонологическую основу: они произошли из дифтонгов (e < ai, o < au), чередуются с ними в составе морфем (e/ay, o/au), возникают в определенных фонетических контекстах в результате слияния двух гласных.

Долгие гласные имели протяженность в две моры (mātrā-), краткие - в одну. В текстах могли встречаться сверхдолгие гласные (pluti) в три моры под влиянием интонации вопросительного предложения, а также имело место скандирование долгих гласных в два слога в соответствии с требованиями стихотворного размера.

Долгие гласные отличались от соответствующих кратких не только количеством, но и местом образования (хотя индийская грамматическая традиция из системных соображений трактует их как одинаковые по качеству). Из трех пар гласных, различающихся по долготе, ī и ū были несколько более закрытыми, чем соответствующие краткие (i и u), но ā, будучи самым открытым гласным, сильно отличался по

Таблица 1

Ведийский вокализм

Ряд	Передний	Средний	Задний
Подъем			
Верхний	ī i		ū u
Средний	ai a	a*	au o
Нижний		ā	

* Место a в пределах среднего подъема неясно.

степени раствора от *a* – сравнительно закрытого гласного который фонетически мог быть нейтральным [ə] среднего подъема.

В дифтонгах *ai*, *au* слогаобразующий элемент является кратким гласным (исторически восходит к долгому гласному) среднего подъема.

2. Слоговые сонанты представлены \bar{g} , $\bar{g}h$, \bar{j} , из которых два первых различаются по долготе (\bar{g} – редкий звук, встречающийся в отдельных грамматических формах). Это были, видимо, звуки смешанного характера: консонантный сегмент посередине, вокалические призвуки в начале и в конце. Из них \bar{g} был дрожащим звуком, \bar{j} – латеральным. Согласно древней индийской грамматической традиции, \bar{r} , \bar{l} считаются веллярными звуками, в соответствии с более поздними индийскими воззрениями, \bar{r} – церебральный звук (что объясняет его церебрализирующее воздействие в контексте на другие звуки), а \bar{j} – дентальный.

§ 20. Согласные. Порядок расположения букв, обозначающих согласные, в алфавите деванагари отражает древнеиндийскую фонетическую классификацию соответствующих звуков. Ряды (*varga*) 4–8 объединяют смычные согласные звуки одного места образования (гutturальный ряд, палатальный, церебральный, дентальный, губной) в определенной последовательности: "глухой непридыхательный – глухой придыхательный – звонкий непридыхательный – звонкий придыхательный – носовой" данного ряда.

Придыхательные согласные представляют собой слитные артикуляции, в которых смычка сопровождается слабым фарингальным \bar{h} , глухим после глухого смычного элемента и звонким после звонкого.

Ряд 5 (палатальные) отличается от прочих рядов не только местом образования, но, видимо, отчасти и способом образования, т.е. слегка аффрикатным произношением, однако эта особенность не была отмечена индийской традицией, в соответствии с которой все ряды одинаково трактовались как смычные.

Ряд 6 составляют специфические для ведийского языка церебральные звуки, при артикуляции которых смычка происходит между нижней стороной языка и передним нёбом, притом что кончик языка завернут назад. Кроме звуков, отраженных в алфавите, в ведах встречаются также сонорные варианты звонких шумных церебральных: \bar{l} и $\bar{l}h$ наряду с \bar{d} и $\bar{d}h$.

Ряд 9 объединяет сонорные звуки. У палатального \bar{y} консонантный элемент очень слабый; это скорее консонантный вариант гласного \bar{i} ; а \bar{u} и \bar{v} консонантный характер выражены сильнее; это лабиальный или лабиодентальный звук. В определенных фонетических контекстах согласному \bar{u} может соответствовать \bar{i} или $\bar{i}y$, а согласному \bar{v} – \bar{u} или \bar{uv} .

Ряд 10 состоит из фрикативных звуков, среди которых три фрикативных глухие, а фарингальное придыхание – звонкий звук.

Способ образования	Шумные смычные				Сонанты		Шумные фрикативные	
	глухие		звонкие		носовые	неносовые	глухие	звонкие
	непридыхательные	придыхательные	непридыхательные	придыхательные				
Место образования								
Фарингальные								\bar{h}
Гуттуральные	k	$k\bar{h}$	g	$g\bar{h}$	\bar{n}			
Палатальные	c	$c\bar{h}$	j	$j\bar{h}$	$\bar{\eta}$	\bar{y}	\bar{c}	
Церебральные	\bar{t}	$\bar{t}h$	\bar{d}	$\bar{d}h$	\bar{r}	\bar{r}	\bar{s}	
Зубные	t	$t\bar{h}$	d	$d\bar{h}$	n	l	s	
Губные	p	$p\bar{h}$	b	$b\bar{h}$	m	v		

§ 21. Кроме основных гласных и согласных алфавит деванагари отражает также несколько вспомогательных артикуляций или звуков, переходных между гласными и согласными. Анусвара представляет собой носовой согласный неполной смычки, т.е. без определенного места артикуляции (ср. гласные). Анунасика является назализацией гласного. Висарга – это глухое придыхание, сопровождающее конец предшествующего гласного.

§ 22. Дистрибуция звуков. В ведийском языке дистрибуция звуков регулируется определенными ограничениями, проявляющимися по-разному в зависимости от фонетических и морфологических причин (различительные позиции: начало и конец слова, середина слова при отсутствии морфемного шва или при его наличии, граница между словами, конец фразы).

1. В абсолютном начале слова может находиться любой гласный, \bar{r} и любой согласный, кроме $\bar{j}h$ (вообще очень редкий звук), \bar{n} , $\bar{\eta}$, \bar{r} .

В RV в этом положении не встречаются также $\bar{t}h$ и смычные церебрального ряда: \bar{t} , $\bar{t}h$, \bar{d} , $\bar{d}h$, которые в дальнейшем постепенно проникают и в эту позицию.

Сочетания гласных здесь недопустимы. Широко распространены сочетания двух согласных. Наиболее разнообразно представлен тип "шумный + щелевой или плавный сонант" ($\bar{k}r$, $\bar{p}l$, $\bar{d}h\bar{y}$, $\bar{v}y$, $\bar{j}v$, $\bar{h}v$ и др.); менее многочисленны типы "шумный + носовой сонант" ($\bar{c}m$, $\bar{j}\bar{n}$, $\bar{c}n$, $\bar{h}n$ и др.), "шумный + шумный" (практически это сочетание смычного и фрикатив-

являются дентальные, самыми редкими — церебральные. При дыхательные во всех рядах употребляются реже, чем непридыхательные, кроме ряда лабиальных, где *bh* значительно превосходит по частоте *b*. Сонорные звуки (кроме *l*) в целом более употребительны, чем шумные смычные. Самый редкий согласный звук — *ʃh*.

§24. Правила сочетаний звуков в слове, т.е. на морфемных швах, и в предложении, т.е. на стыке двух слов, называются *sandhi* (*sandhi-* 'соединение'). Различают внутренние сандхи, происходящие внутри слова, и внешние сандхи, затрагивающие конец и начало соприкасающихся слов и конец слова перед паузой (в конце фразы или в конце стихотворной строки). Частично эти правила тождественны. В ряде случаев они пересекаются, поскольку внешние сандхи действительны для границы между двумя членами сложного слова и для соединения именной основы с окончаниями на *-bh* и с окончанием *-avi*.

ВНУТРЕННИЕ САНДХИ

§25. Изменения гласных. В ведийском языке существует тенденция избегать зияния гласных, или *gintusa*, на стыке двух морфем, как и на стыке двух слов (последнее выдержано менее строго).

1. Два гласных одинакового качества сливаются в один долгий гласный: $\ddot{a} + \ddot{a} > \ddot{a}$, $\ddot{e} + \ddot{e} > \ddot{e}$, $\ddot{i} + \ddot{i} > \ddot{i}$, например: *vīrvāyū-vīrva + āyū-*, *prātītya- < prāti + itya-*, *pitṛi- < piti + itri-*.

Это правило не распространяется на гласные дифтонгического происхождения *e*, *o*, которые в сандхи ведут себя как дифтонги.

2. Два гласных разного качества подвергаются контракции, в результате которой возникает гласный нового качества: $\ddot{a} + \ddot{e} > e$, $\ddot{a} + \ddot{i} > o$, $\ddot{a} + e$, $ai > ai$, $\ddot{a} + o$, $au > au$ (сочетания с дифтонгами *ai*, *au* редки), например: 3 sg. opt. *bhavet < bhava + i + t*, *nāktosāva < nākta + usāsā*, 3 sg. impf. *ait < a + e + t* *pāñcaśudana- < pāñca + śudana-*, *prāirata < prā + airata*.

3. Перед последующим гласным иного качества $\ddot{e} > y$, $\ddot{i} > v$, $g > r$, например: 3 pl. pr. act. от глагола *i-* 'идти' *y-anti* (ср. 1 pl. pr. act. *i-mā*), N. sg. f. *pīrv-ī* от *piti-* 'мнгий', L. du. *mātr-ōv* от *mātrī-* 'мать'.

В РВ, как показывает размер, это правило часто нарушается в отношении \ddot{e} , \ddot{i} , и зияние гласных может встречаться как внутри слова, так и на стыке двух слов.

После согласного щелевые сонанты *y*, *v* могут давать перед гласным рефлексы *-iy-*, *-uv-* в зависимости от количественной характеристики предыдущего слога (см. §48).

4. Перед последующим гласным $e > ay$, $o > av$, $ai > āy$, $au > āu$, например: от корня *i-* 3 sg. pr. *ś-ti*, но 3 sg. subj. *āy-a-ti* от корня *stu-* 2 sg. pf. act. *tu-ṣtō-tha*, но 1 sg. pf. act. *su-*

ṣtāv-a-; от корня *nt-* 2 pl. inj. aor. *paī-ṣ-ta*, но поэт. *-ag*.
ntū-d-; от корня *yū-* 2 sg. conj. aor. *yau-s* и *yāv-t-s*.

§26. Шумные согласные в конце слова. В связи с тем, что в абсолютном исходе допустим очень ограниченный набор согласных, их функциональная нагрузка велика, и каждый из них представляет в этой позиции целый класс звуков. Правила перехода таковы:

$k, kh, g, gh, c, j, ç, ç, h > k$
 $t, th, d, dh, ç, çh, j, ç, h > t$
 $t, th, d, dh > t$
 $p, ph, b, bh > p$

Приведем примеры: N. sg. n. *prāk* от *prā-* 'передний', 'восточный', N. sg. *nīrnīk* от *nīrnī-* 'праздничный наряд', N. sg. *dīk* от *dī-* 'страна', 2, 3 sg. inj. *pi-nā-k* от *pi-* 'давить'; N. *śat* от *śas-* — 6; 3 sg. aor. *āprāt* от *prach-* 'спрашивать'; N. sg. *rāt* от *rāj-* 'царь'; N. sg. *viṭ* от *vi-* 'племя'; N. sg. *havyavāt* от *havyava-* 'увозящий жертву'; N. sg. *agnit* от *agnī-* — назв. жреца; N. sg. *triṣṭup* от *triṣṭubh-* — назв. стихотворного размера.

Переход в *k* или в *t* для *j*, *ç*, *h* зависит от их происхождения, и на синхронном уровне нельзя сформулировать правила.

Те же изменения происходят внутри слова перед определенными суффиксами и окончаниями, начинающимися с согласного. Об изменениях конечного в см. §44.

§27. Перенос придыхания. Если корень начинается с *ç*, *g*, *d*, *b* и кончается на *gh*, *dh*, *bh*, *h*, то изменение согласного в конечном положении сопровождается переносом придыхания на начальный согласный, например: 2, 3 sg. inj. от корня *dagh-* 'достигать' — *dhak*; N. sg. *abhidhrūk* от *abhidhrū-* 'враждебный'.

Тот же процесс переноса придыхания происходит и внутри слова при соединении корня и суффикса.

§28. Конечные сочетания согласных. Такие сочетания упрощаются за счет отпадения всех согласных, кроме первого, например: 3 sg. aor. *āyān* (< **a+yam+s+t*) от *yam-* 'обуздывать' N. sg. m. *prān* (< **prānk+s*) от *prānc-* 'передний'. Изредка встречаются конечные сочетания *-rk*, *-rt*, если шумный согласный принадлежит корню или основе: N. sg. *ūr̥k* от *ūr̥-* 'сила'; 3 sg. aor. *avart* (< **a+vart+t*) от *vart-* 'вертеть'.

§29. Согласные в середине слова. Общий смысл изменений отдельных согласных в консонантных сочетаниях внутри слов сводится к ассимиляции по звонкости-глухости, назальности и иногда по месту образования.

§30. Шумные согласные + *v*. Конечные шумные согласные корни перед начальным *v* суффикса или окончания подвергаются в принципе тем же изменениям, что и в конце слова перед паузой (см. §§26, 27), с той разницей, что *çh*, *j*, *ç*, *ç*, *h* дают только *k*, например: L. pl. *yut-ōū* (< **yudh+su*) от *yūdh-* 'битва', 1 sg. fut. *vak-ṣyāmi* (< **vac+syā+mi*) от *vac-* 'говорить' L. pl. *vik-ōū* (< **vic+su*) от *vi-* 'племя'.

Конечный *v* корня сохраняется перед начальным *v* окончания глагола и обычно переходит в висаргу перед оконча-

нием L.pl. -su у имен: 2 sg.pr. *ṛāṣ-si* от *ṛāṣ-* 'обучать', L.pl. *rājāṣ-su* от *rājāṣ-* 'темное пространство'.

Особый случай: 2 sg. *asī* (<**as-si*) от *as-* 'быть' (ср. 1 sg. *as-mi*, 3 sg. *as-ti* и т.д.).

Конечный *s* корня перед начальным *v* суффикса по диссимиляции может давать *t*: 3 sg.des. *jī-ghat-sa-ti* от *ghas-* 'пожирать'.

§31. Шумные согласные + смичные зубного ряда.

1. Шумный согласный (кроме звонких придыхательных и *h*) + *t*, *th*, *dh*:

k, *kh*, *g*, *ḡ*, *j* > *k/g*,

t, *th*, *d* > *t/d* с церебрализацией последующего согласного,

ṭ, *ṭh*, *ḍ* > *ṭ/ḍ*,

p, *ph*, *b* > *p/b*,

ḥ, *ḥh*, *ḥ* > *ḥ/ḍ* с церебрализацией последующего согласного.

Во всех рядах глухой вариант выбирается перед глухим согласным, а звонкий — перед звонким.

Тип чередования *j* зависит от его происхождения и на синхронном уровне не определяется.

Приведем примеры: р.р. *muk-tā-*, 2 pl.aor.med. *a-mug-dhvam* от *muc-* 'освобождать', 2 sg.inj.aor.med. *vik-thās*, р.р. *vik-* от *vi-* 'отпрянуть', 3 sg.pr.med. *īṭ-te* от *īḍ-* 'просить' (ср. 1 sg.pr.med. *īṭ-e*), 3 sg.pr. *vas-ti* от *va-* 'желать', 3 sg.pr. *vi-vaṣ-ti*, 2 sg.iv. *vi-vid-dhi* от *vi-* 'действовать', р.р. *praṣ-ta-* от *praṣh-* 'спрашивать'; inf. *yaj-ṭave* от *yaj-* 'жертвовать'.

Сочетание *-kṣ* ведет себя в сандхи как простой согласный *s*, например: 3 sg.pr. *caṣṭe* (<**caṣṭe*) от *caṣ-* 'видеть'.

2. Звонкий придыхательный или *h*+*t*, *th*, *dh*:

gh+*t*, *th*, *dh* > *gāh*,

dh+*h* || || > *dāh*,

bh+*h* || || > *bāh*,

h+*h* || || > *gāh* или *ḡh* с удлинением предшествующего гласного.

Тип чередования *h* зависит от его происхождения.

Например: р.р. *buddhā-* (<**buddh+ta-*) от (*budh-* 'пробуждать-ся'), р.р. *rabdhā-* (<**rabh+ta-*), от *rabh-* 'хватать', р.р. *mugdha-* от *mū-* 'заблуждаться', р.р. *śādhā-* от *śah-* 'одолевать' (причем интервокальный *ḡh* в РВ произносится как *īh*).

Особые случаи: формы inf. *vādhum* (<**vah+tiim*) и nom.ag. *vāḍhar* (<**vah+tar-*) от глагола *vah-*.

В ряде форм это сандхи затемнено в результате упрощения интервокальных групп согласных, например: форма 2 sg.iv. *bōdhi* (<**bodh+dhi*), совпадающая с 2 sg.iv. *bōdhi* от *bhū-* 'быть': 2 sg.iv. *randhi* (<**randh+dhi*) от *randh-* 'попадать во власть' и др.

3. Перед суффиксом причастия *-na-* *s*, *j* (чередующееся) веллярным согласным и *d* переходят соответственно в *k*, *ḡ*, *n*, причем сочетание *ṣa* в этом сандхи ведет себя как простой звук *s*, например: р.р. *vikrā-* от *vikra-* 'рубить', р.р. *ruḡna-* от (*ruj-* 'ломать'), р.р. *bhīnna-* от *bhid-* 'раскалывать'.

§32. Изменения носовых сонантов.

1. Носовой звук перед шумным взрывным согласным переходит в носовой соответствующего ряда, а перед шумным фрикативным в анусвару, например: 3 sg.pr. с носовым индексом *viṣṭāti* от *vi-* 'поливать', *viṇḍāti* от *vi-* 'находить', *viṣṭāti* от *vi-* 'насыщать', *viṣṭāti* от *vi-* 'украшать'.

2. *s*+*n* > *śn*, *j*+*n* > *ḡn*, например: *yajñā-* 'жертва' (<*yaj+na-*).

§33. Упрощение интервокальных групп согласных.

1. Между шумными согласными и *t* исчезает *s*, например: 3 sg.aor.med. *ābhakta* (<**a+bhaja+s+ta*) — ср. 1 sg.aor.med. *ābhakti*.

2. Перед *dh* исчезает *s* (звонкого фрикативного в ведийском не было), что засвидетельствовано несколькими глгольными формами: 2 pl.iv.med. *ādhvam* (<**ās+adhvam*) от *ās-* 'сидеть', 2 sg.iv.act. *śādhī* (<**śās+dhi*) от *śās-* 'обучать', 2 sg.iv.act. *edhi* (<**as+dhi*) от *as-* 'быть' с изменением тембра предшествующего гласного.

3. Гуттуральный выпадает в формах 2 sg.iv.act. от корней с конечным палатальным, в результате чего возникает редкое сочетание гетероорганического носового и шумного смычного, например: *vyūdhī* (<**vyūḡ+dhi*) от *vyū-* 'наполнять'.

См. также §31, пункт 2.

§34. Церебрализация *v*. После *k*, *ḡ*, *s* и любого гласного, кроме *ā* внутри слова неконечный *s* > *ś*, например: 1 sg.aor.med. *avāḡṣi* (<**avah+s+i*) от *vah-* 'одолевать', 1 sg.fut.act. *vakṣyāmi* (<**vac+vyā+mi*) от *vac-* 'говорить', 1 sg.aor.act. *abhāḡṣam* (<**abhāḡ+s+am*) от *bhāḡ-* 'нести', L.pl. *haviḡṣu* (возможный вариант *haviḡṣu*) от *haviḡ-* 'жертвенное возлияние', L.pl. *devḡṣu* от *devā-* 'бог', *devḡṣu* от *devī-* 'богиня', *tanūḡṣu* от *tanū-* 'тело' (но *kanyāṣu* от *kanyā* 'девушка'), 3 sg.med.int. *carḡṣṣe* от *kar-/kir* 'воспевать'.

Церебрализация *s* препятствует следующий за ним *r* или *ṛ*, например: *uerd-* 'утренний', 1 pl.f. *tiḡḡḡḡḡḡ* от *tri-* 3. Анусвара или висарга не препятствуют церебрализации, например: N.-Acc.pl. *haviḡṣi*, L.pl. *haviḡṣu* от *haviḡ-*; ср., однако, формы существительного *viṣṭa-* 'мужчина' и глагольных корней *nims-* 'целовать' и *hims-* 'вредить'.

§35. Церебрализация *n*. После *ḡ*, *r*, *s* в пределах слова неконечный *n* > *ṅ*, если между звуком, вызывающим церебрализацию, и *n* нет согласного палатального (кроме *y*), церебрального или дентального ряда. Например, в отглагольных именах с суффиксом *-ana-* церебрализация *n* происходит в *śākṣāna-* 'явление', *kāraṇa-* 'деяние', но не происходит в *śāśāna-* 'светлое пространство', *viḡḡḡāna-* 'легко достижимый', *ḡḡḡāna-* 'обнесение валом'. Эта ассимиляция может быть контактной, как в *ḡḡā-* 'долг' и дистантной, как в *āruḡḡa-* 'несломанный'.

Препятствием для церебрализации является также пауза, следующая за *n*, например, от *śīḡḡān-* 'голова' L.sg. *śīḡḡān* и *śīḡḡāni*, и наличие непосредственно следующих за *n* дентальных неносовых смычных, например, от корня *ran-* 'наслаждаться', *rāḡḡāṣa*, *rāḡḡāṣat*, но *rāḡḡan*, *rāḡḡāḡḡi*, *rāḡḡantu*.

4. Остальные изменения конечного *n*:

- n* + *l* -> -*ñl*- (на письме не обозначается),
- n* + *t*-(*th*-) > -*ñt*-(*ñth*-),
- n* + *ṭ*-(*ṭh*-) > -*ñṭ*-(*ñṭh*-),
- n* + *e* -> -*nte*- (факультативно),
- n* + *ṣ* -> -*ntṣ*- (факультативно).

В принципе -*n* перед *t*- сохраняется. Указанное сандхи происходит лишь в этимологически оправданных случаях (в Асс.рл.), как в *sāvāññs tān* < *sāvāñ + tān* 'всех их'. Очень редко это сандхи бывает перед *r*-, как в *ñññ pāñi* < *ñññ + pāñi* 'защита мужей'. Другие примеры: *jigīvāññi lakṣām* < *jigīvāññ + lakṣām* 'выигравший ставку' (II, 12, 4), *etāññ sākññ* < *etāññ + sākññ* 'этих друзей'.

5. Конечный *n* перед начальным смычным согласным любого ряда, кроме губного, согласно грамматической традиции должен переходить в гоморганный носовой, который в рукописях обычно заменяется на анусвару (перед губными или сохраняется, или заменяется на анусвару); перед остальными согласными -*n* всегда переходит в анусвару, например: *bhōjānañ ca* (вместо *bhōjānañ ca*) 'и еду', но *gābhastipūtan bhārata* 'Несите очищенного руками (сому)!'.

6. Конечный *n* перед начальными *y*, *l*, *v* дает назализованные варианты этих звуков *ñ*, *ḷ*, *ṽ*, что на письме не отражается, например: *imāññ loḡām* вместо *imāññ loḡām* 'этот ком'.

§ 44. Изменения конечных *s* и *r*. Во внешних сандхи *s* и *r* ведут себя одинаково, разница между ними проявляется только после *ā* перед гласным или звонким согласным.

1. Перед паузой конечные *s* и *r* переходят в *ḥ*, например: *devāññ* < *devās* 'бог', *pūññ* < *pūr* 'крепость'.

2. Перед глухими согласными *s* и *r* дают следующие результаты: *s* перед *t*, *th*; *ṣ* перед *c*, *ch*; *ḥ* перед остальными согласными; например: *sitrās te* 'твой яркий', *ināvas ca* < *ināvas + ca* 'и Индра', *māññ tāntuṣ chedi* < *māññ tāntuṣ + chedi* 'Па не порвется нить!', *devāññ sāvāññam* < *devās + sāvāññam* 'с богами на одной колеснице', *antāññ kṣṇāññ* < *antār + kṣṇāññ* 'среди черных'.

В этих сандхи, особенно перед последующими фрикативными, возможны варианты. На стыке двух морфем в тех случаях, когда действуют правила внешних сандхи, встречаются отклонения, например, сохранение корневого -*r* перед -*vi* L.pl., как в *pūrāññ*. На стыке двух морфем в текстах возможны варианты *ḥs* и *vs*, *ḥṣ* и *ṣṣ*, *ḥr* и *ṣr*, как в L.pl. *ṣrāvāññvi* и *ṣrāvāññvi* от *ṣrāvās*- 'славное деяние'.

3. Перед звонкими согласными (кроме *r*) и перед гласными *e* (стоящее после любого гласного, кроме *ā*) и *r* представлены в виде *r*, например: *chardāññ amāññhyam* < *chardās + amāññhyam* 'защита для нас', *tanūññ evāññ* < *tanūs + evāññ* 'именно тело', *vāyūr iva* < *vāyūs + iva* 'как у Ваю', *pūr aśi* 'ты крепость', *dññur vṛṇāññ* 'дышло быка', *vādññar ādevāññya* 'смертельное оружие безбожного'.

4. Перед *r* *s* (стоящее после любого гласного, кроме *ā*) и *r* выпадают, вызывая удлинение предшествующего гласно-

го, например: *ṣyotīrāññ* < *ṣyotis + rāññ* 'чья колесница - свет', *prātā rāññam* < *prātār + rāññam* 'рано утром колесницу ...'.

5. Конечное -*as* перед звонкими согласными и перед *a* дает *o*, причем *a* исчезает, на письме заменяясь аваграхой (см. § 37); перед всеми остальными гласными *v* после *a* исчезает, и образуется зияние гласных, например: *gīro dāsāññya* < *gīras + dāsāññya* 'голова дасы', *sēkitāññ* < *sēkitāññ + abo* 'внимательный пробужден', *kā u ... vṛkṣāññ āva* < *kās + u ... vṛkṣās + āva* 'Каким же было дерево?'.

Особый случай: формы N.sg.m. *sā* (*esā*) от указательного местоимения *tā-* 'он', 'тот' (*etā-* 'этот') представлены в виде *sāññ* (*esāññ*) в абсолютном исходе, *sā* (*esā*) - перед согласными; перед гласными - или *sā* (*esā*), не вступающие в сандхи, или *sō* (*esō*).

6. В конечном -*ās* перед звонкими согласными и перед гласными *v* исчезает, например: *vyāññā babhūva* < *vyāññāññ + babhūva* 'Он стал благожелательным', *imāññ agman* < *ā + imāññ + agman* 'Они (f.) пришли', но *īpāññtāññ pitāññ* 'Призваны отцы'.

§ 45. Церебрализация на стыке двух слов.

1. Начальный *s* может подвергаться церебрализации под влиянием любого конечного гласного, кроме *ā* в предшествующем слове. Сандхи факультативно, нередко происходит на границе наречия-префикса и глагола, между частицами и односложными местоимениями, например: *pāññi sṣṣhāññ* (корень *sṣṣhā-*), *ś sṣṣi* (< *śi*), *vāññi sṣṣyāt* (< *syāt*).

2. Начальный *l* может подвергаться церебрализации под влиянием *r* в предшествующем слове. Это происходит преимущественно в контакте с наречием-префиксом, энклитической, местоимением, например: *pārāññ naṣa* < *pārāññ + naṣa* (корень *nā-*), *vyār na* (частица *na*).

3. В РВ встречаются отдельные случаи церебрализации начального *t*, как в *agnisṣṣ tvā* < *agnis + tvā* 'Агни тебя', *nāññisṣṣ tvād* < *nāññis + tvād* 'никто, кроме тебя'.

СТРУКТУРА СЛЮГА

§ 46. Согласно древнеиндийским правилам слога деления, одиночный интервокальный согласный примыкает к последующему гласному: *o-ṣa-dññi-bññiḥ*, *stri-yāññ*, *a-vart*. В интервокальной группе согласных первый примыкает к предшествующему гласному, остальные к последующему: *var-dññan-ti*, *put-va*, *mik-ta*, *na-viṣ-ṣṣha*, *bhāññ-tvā-yāññ*, *vak-ṣṣyan-ti*.

Отдельные авторитеты вносят ограничения, считая, что в группах "шумный + шелевой сонорный" или "смычный + фрикативный", оба согласных примыкают к последующему гласному: *va-dyaññ*, *bññi-tvī*, *t-kṣe*.

§ 47. С точки зрения количественной характеристики различают два типа слогов; тяжелые (*gauri*) и легкие (*lagni*). Тяжелый слог содержит долгий гласный или "краткий гласный + два согласных"; остальные слоги считаются легкими.

§ 48. По закону Зиверса-Эджертона после тяжелого слога ведийские постконсонантные *y, v* дают *iy, iv* перед гласным (что не всегда отражается в графике). Этот закон соблюдается в определенных грамматических формах: в склонении имен на \bar{i}, \bar{u} ; в окончаниях $-bhyān, -bhyav$ у имен на $-i, -u$; в именном словообразовательном суффиксе $-tva-$; в абсолютивах на $-ya, -tva, -tvā$; в суффиксе пассива $-ya-$; в суффиксе опатива $-yā-$; в личных окончаниях глагола $-dhuam, -dhuve, -dhuvai, -vva$. Наоборот, в местоимении $ya-$; в окончании G. sg. $-vya$; в суффиксе футурума $-vya-$; в именном суффиксе $-va-$ *y* и *v* всегда консонантны.

Согласно новой интерпретации этого закона, предложенной Куриловичем, безударный рефлекс *iya-* был обязателен после тяжелого слога, а после легкого слога были возможны как $-ya-$, так и $-iya-$.

§ 49. В РВ в определенных местах метрической схемы возможно удлинение гласного в открытом слоге в зависимости от структуры следующего слога. Удлиняться может конечный гласный второго слога стихотворной строки (*pada*) перед легким слогом. Эта тенденция осуществляется лишь в определенных грамматических формах: в императивах на $-a, -hi/-dhi, -ava$; в I. sg. на $-eva$ имен и местоимений; в ряде наречий на $-a$.

В РВ длинные гласные в определенных грамматических формах и в отдельных словах могут расчленяться, скандируясь в два слога, а именно: флексия G. pl. $-ām, Abl. sg. -āt, N.-Acc. pl. -ās, A. sg. -ām$, аугментные формы от корней с начальным гласным типа $āśhas$ (от $iś-$ 'посылать'); гласный $-ā-$ в субьюнктиве и некоторые другие.

§ 50. В ведийском языке встречаются явления гаплогонии — выпадения одного из двух соседних тождественных или фонетически сходных слогов. Например, в пределах одного слова: inf. $irādhyai$ (< $*irādnadhyai$) от $iradh-$ 'стремиться получить'; I. sg. $devātā$ (наряду с $devātātā$) от $devātā-$ 'собрание богов'. В двух смежных словах эта тенденция может проявляться в утрате одинаковой флексии во втором слове: $trīṣv ā rocānā$ (вместо $rocānāṣu$) 'в трех светлых пространствах' (I, 105, 5; VIII, 69, 3).

ФОНЕМЫ

§ 51. Список фонем ведийского языка следующий: 1) *a, ā, 2) ā, 3) i/y/iy, 4) ī/y/iy, 5) u/v/uv, 6) ū/v/uv, 7) r, 8) ṛ/l, 9) e/ay, 10) o/ā, 11) ai/āy, 12) au/āv, 13) k, 14) kh, 15) g, 16) gh, 17) ṅ, 18) c, 19) ch, 20) j, 21) t, 22) th, 23) d, 24) dh, 25) n, 26) t, 27) th, 28) d, 29) dh, 30) n, 31) p, 32) ph, 33) b, 34) bh, 35) m, 36) r, 37) s, 38) ś, 39) h.*

Фонемы, не способные образовывать слог, являются согласными (13–39), остальные традиционно считаются гласными. Среди последних, с точки зрения фонологической синтагматики, различаются два подкласса: 1) фонемы, способные образовывать слог в любом контексте (*a, ā, e/ay, o/av, ai/āy, au/āv*) и 2) фонемы, способные образовывать слог в

определенном контексте (*i/y/iy, ī/y/iy, u/v/uv, ū/v/uv, r, ṛ/l*). Члены последнего подкласса в позиции между согласным и гласным представлены разными типами аллофонов: шипящие сонанты — только согласными вариантами типа $prā, pṛā, vate$, а остальные члены подкласса — несколькими вариантами: согласными *y, v*; гласными *i, u*; сочетаниями гласного с согласным *iy, uv* (в зависимости от количественной характеристики предшествующего слога). К первому подклассу относятся фонемы — слоговые сонанты, ко второму — фонемы-глайды.

§ 52. На фонетическом уровне существует противопоставление кратких и долгих звуков: *a, ī, u, ṛ - ā, ī, ū, ṛ*. Из них для слоговых сонантов долгота не является фонологически значимой, так как \bar{r} — редкий звук, встречающийся в строго ограниченной группе грамматических форм — в Acc. и G. pl. от основ на $-r$: $pitṛn, pitṛnām$ от $pitār-$. Таким образом, оппозиции между хорошо засвидетельствованным \bar{r} и встречающимся только в указанных формах \bar{r} нет. Долгие гласные *e, o, ai, au* не имеют кратких коррелятов. В результате по долготе фонологически противопоставлены только *a - ā, ī - ī, u - ū*.

Дифтонгический или монофтонгический характер долгих гласных, не имеющих кратких коррелятов, т.е. *e, o, ai, au* фонологически несуществен, существенно только их степень открытости.

§ 53. Носовые фонемы представлены *m, n, ṅ, ṇ*. Из них наиболее употребительны губная и зубная фонемы. Для чередования носовой фонемы различительной позицией является интервокальная, как в $ganā-$ 'толпа', $kalyāṇa-$ 'прекрасный' (встречается редко). Для самой редкой веларной фонемы различительными являются конечная позиция после гласного, например: $arvān$ 'обращенный к кому-либо' (N. sg. от $arvāna-$) — ср. $arvān$ 'скачущий', и позиция в середине слова перед dh в нескольких формах 2 sg. iv. act., например: $prṛādhī$ от $prc-$ 'наполнять'.

Зубная фонема *n* имеет несколько вариантов: *n, ṅ, ṇ, ṇ*, из которых несвязанный вариант — зубной, а остальные обусловлены фонетическим контекстом — сочетанием со смычным неносовым согласным определенного ряда, например, от $añj-$ 'намазывать', 3 sg. pr. act. $anūkti$, 3 pl. pr. act. $añjānti$, 3 sg. pr. med. $añkté$; или воздействием церебрализирующего звука, например, $brāhmaṇā$ 'брахман'.

Анусвара и анунастика не имеют фонологического статуса — в ведийском языке фонологически значимая назальность обязательно связана со смычкой артикуляцией. Анусвара представляет фонемы *m* и *n* перед любым шумным согласным (перед губным рядом — факультативно) и перед *r* на границе двух слов или морфем, являясь в этих позициях пограничным сигналом (см. § 43, пункты 5, 6). В пределах морфемы анусвара встречается перед шумными целевыми согласными, например: $himsanti$ 'они вредят', $rapṣate$ 'он спешит'.

Анунастика фонологически представляет собой позиционный вариант согласных носовых фонем *n* (см. § 43, пункты 2,

4) и — редко — *m* (см. §43, 6). Она всегда бывает пограничным сигналом между двумя словами или — реже — между двумя морфемами (префиксом и корнем).

§54. Висарга *h* на фонологическом уровне никак не связана с фонемой *h* (несмотря на некоторое фонетическое сходство). Принимая во внимание правила сандхи (см. §44), висаргу удобно трактовать как "архифонему", в которой нейтрализуются различия между фонемами *v* и *g* и которая служит пограничным сигналом.

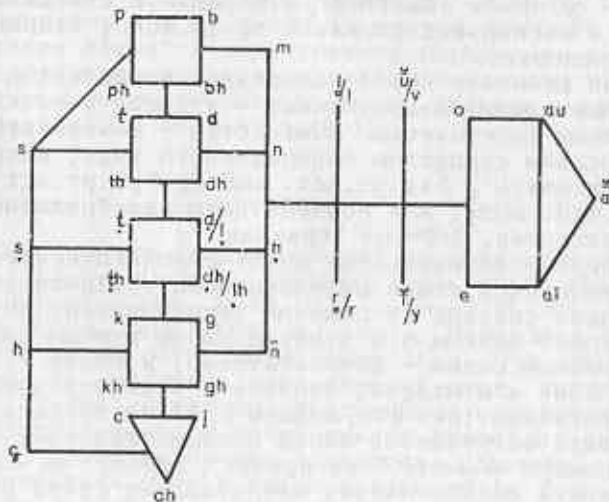
§55. Для конфигурации ведийских согласных фонем характерно наличие четырех изоморфных квадратов, образованных 16-ю фонемами (см. схему 1). Каждый такой квадрат объединяет шумные смычные фонемы одного места образования, в котором фонемы противопоставлены друг другу по звонкости-глухости, придыхательности-непридыхательности. К четырем изоморфным квадратам — веларных, церебральных, дентальных, лабиальных фонем — примыкает треугольник палатальных фонем (нет звонкого придыхательного члена: *jh* становится фонемой в более поздний период).

Каждому из четырех квадратов смычных назальных фонем соответствует смычная назальная фонема того же места образования. У треугольника палатальных нет назальной фонемы своего ряда.

Все квадраты и треугольник заключают в себе прерывистые фонемы. Трех квадратам из четырех, а также треугольнику притовстонт по глухой прерывистой фонеме того же места образования. У квадрата лабиальных смычных соответствующей прерывистой фонемы нет.

Схема 1

Конфигурация согласных фонем ведийского языка

§56. Ведийское ударение было музыкальным по преимуществу и характеризовалось высотой тона гласного. На фонетическом уровне различались три основных тона: высокий (*udātta*), низкий (*anudātta* букв. 'невысокий') и понижающийся (*avarita* букв. 'звучный'). Самостоятельным ударением обладало слово. Как правило, ударным в слове мог быть только один гласный. Ударение было свободным, т.е. могло приходиться на любой слог в слове.

§57. Из ведийских текстов акцентуированы четыре самхиты и две брахманы: Тайттирия (включая араньяку) и Шатапатха (включая Брихадараньякопанишад).

Существует несколько систем ведийской акцентуации. Наиболее распространена та, которая используется в РВ, АВ, ВС, ТС. В этой системе слог, несущий главное ударение — *удатта*: никак не маркируется, но зато маркируются предударный и заударный слоги.

Безударный слог, предшествующий ударному слогу *удатта*, маркируется горизонтальной подстрочной черточкой, а заударный слог, следующий после *удатта*, маркируется над строкой вертикальной черточкой, обозначающей энклитическое ударение — *сварита*, например: *devēṣu* = *devéṣu*, *kavayāḥ* = *ka-vāyāḥ*.

Независимая сварита маркируется вертикальной черточкой над самым ударным слогом, а также подстрочной горизонтальной черточкой маркируется предшествующий слог — *анудатта*. Следующий за сваритой слог никак не маркируется, например: *vīṛyēna* = *vīṛyēna*, *patasyā* = *patasyā*.

Если один или несколько слогов *удатта* находятся в начальной позиции (начало полуступиши), то *удатта* и здесь никак не обозначается, и маркируется первый заударный слог свариты, например: *na ni miṣati* = *ná ni miṣati*. Один или несколько слогов *анудатта* в начальной позиции маркируются, как обычно, подстрочной горизонтальной черточкой вплоть до первого слога *удатта*. Например: *amitrāyudho* = *amitrāyudho*. Из последовательности безударных слогов в срединной позиции только последний слог маркируется горизонтальной подстрочной черточкой, остальные же никак не отмечаются, например: *agnir nāyatu praṣāṇan* = *agnir nāyatu praṣāṇan*. При этом обозначение предшествующей *анудатты* вытесняет обозначение энклитической свариты, например: *indrō madhu sambhṛtam* = *indrō mādhu sambhṛtam*.

В последовательности "независимая сварита + *удатта*", сварита обозначается в зависимости от того, на краткий или долгий гласный приходится это ударение. Если гласный краткий, за слогом свариты идет цифра 1, если долгий, то цифра 3, причем соответствующая цифра маркируется дважды: надстрочной вертикальной черточкой и подстрочной горизонтальной, в то время как последующий слог *удатта*, по обычаю, не маркируется вообще, а следующий за *удаттой* заударный слог маркируется, как полагается, надстрочной вертикальной черточкой, отмечающей энклитическую свари-

ту, например; *asmādryā īk sam mīmīhi* = *asmādryāk sām mīmīhi* (II, 54, 22), *tanvā ś jarbhurāṇaḥ* = *tanvā jarbhurāṇaḥ* (II, 10, 5).

§ 58. Парадигматически ударта является высоким тоном в заданном регистре, анудатта – низким, а сварита – комбинацией ударта и анудатта.

Различаются два типа свариты: энклитическая, следующая за слогом ударта, и независимая. Энклитическая сварита широко распространена, независимая встречается редко как самостоятельное, основное ударение в слове. Независимая сварита в слове может встречаться только в слогах структуры "y или v + гласный", при этом целевой сонант в тексте мог приобретать вокалическую форму: *y > i(y)*, *v > u(v)*. Этот тип акцента засвидетельствован в словах *kvā* 'где', *vāḍr* 'небо', в формах склонения основ на -ī, -ū типа Асс. *vṛkyām* от *vṛkī-* 'волчица', *tanvām* от *tanū-* 'тело', в основах с вторичным словообразовательным суффиксом -ya-, как в *ukthya-* 'достойный хвалы', *parvatya-* 'горный'.

Для РВ независимая сварита в слове является чисто графической. Восстановление размера показывает, что в этих словах фактически имеет место ударта на предыдущем слоге, т.е. *kū(v)a*, *vū(v)ar*, *vṛkī(y)am*, *tanū(v)am*, *ukthī(y)a-*, *parvatī(y)a-*. Таким образом, на самом деле в слове происходит противопоставление ударта и анудатта. Случаи реального произнесения свариты в РВ единичны и встречаются только в поздних мандалах. В дальнейшем сварита становится реальным акцентом типа циркумфлекса (так ее описывает Панини).

§ 59. В последовательности акцентированных слогов акценты могут подвергаться изменению. Внешние сандхи гласных бывают сопряжены с изменением акцентов.

1. Если при соединении двух гласных второй из них имеет ударта, то гласный сандхи всегда имеет ударта, например: *bodhayatātithim* < *bodhayata + ātithim*, *vōmēndrāya* < *vōma + indrāya* *agnē'hani* < *agne + āhani*.

2. При соединении двух гласных, из которых первый ударный, а второй безударный, бывают разные результаты в зависимости от качества гласных и характера сандхи.

(а) Если это два гласных одинакового качества (кроме *i + i* и, согласно некоторым авторитетам, также *ū + ū*) или "*i + гласный*", то гласный сандхи имеет ударта, например: *adyāgrvīnai* < *adyā + arvīnai*, *evédām* < *evā + idām*, *utógram* < *utā + ugrām*.

(б) Если это *i + i* и, в некоторых текстах также *ū + ū*, то гласный сандхи имеет свариту, например: *vīva* < *vī + iva*, *hīndra* < *hī + indra*. В тексте РВ здесь встречаются колебания. В РВ сандхи и подчиняются общему правилу сандхи гласных одинакового качества – ср. *purīrū-* < *purī- + urī-*.

(в) Если это *i*, *ū*, переходящие в соответствующий согласный перед гласным, то этот гласный приобретает свариту, например: *āñjy āñkte* < *āñjī + āñkte*, *bahvōjasā* < *bahī + ójasā* *ny gñje* < *nī + gñje*.

(г) Если это *é*, *ó + a*, исчезающее в результате сандхи то гласный сандхи приобретает свариту, например: *yajñō yām* < *yajñó + ayām*. В РВ это сандхи фактически почти не со-

блюдается, что отражается даже в графике, например: *yajñō aymī*.

Сварита в ведийском языке, возникшая в результате внешних сандхи является пограничным сигналом, отмечающим границу слов во фразе и членов сложного слова.

§ 60. В слове обычно бывает одно ударение. Есть, однако, классы слов с двумя ударениями. У инфинитивов на -*tavaī* ударение падает на корневой гласный и на конечный гласный суффикса, например: *vārtavaī* 'чтобы течь'. Два ударения бывает в сложных словах двандва, оба члена которых имеют флексию двойственного числа, как *mitrāvānā* 'Митра и Варуна', и в словах татпуруша, первый член которых сохраняет флексию родительного падежа, как в *bṛhaspati-* 'Брихаспати'.

§ 61. В составе фразы ряд классов слов может не иметь ударения и употребляться как энклитики, примыкая к предыдущему слову. В начальной позиции фразы и стиха могут стоять только ударные формы.

Всегда бывают энклитиками особые формы местоимений 1-го и 2-го лица: *mā*, *tva*; *me*, *te*; *nav*, *vām*; *nav*, *vag*; местоименные основы *tva-* 'такой', 'некоторый', *vata-* 'некий', 'любой'; частицы-наречия: *iva* 'как' и 'также', *gha/ha* 'ведь', *cid* 'даже', *bhala* 'конечно', *vataha* 'как-нибудь'; эмфатические частицы *im*, *vīm*; союзы *ca* 'и', *iva* 'или'.

Употребляются то энклитически, то с ударением: *yathā*, которое в значении "как", "подобно" – энклитика, в значении "чтобы" – ударная форма *yathā*; большая часть косвенных форм местоимения *ayam* в значении 'он'; большая часть дефектного местоимения *ena-* 'тот', 'он'.

§ 62. Некоторые классы форм реализуют свое ударение лишь в определенных синтаксических условиях.

Личные формы глагола без префикса не имеют ударения в главном предложении. Наречия-префиксы не имеют ударения, входя в состав личной формы глагола (чаще они употребляются в РВ как самостоятельные слова, несущие на себе ударение). Звательная форма безударна в середине и в конце фразы или стиха.

§ 63. Ударение в ведийском языке является смысловозначительным. Фонологически противопоставлены друг другу ударный слог (ударта или очень редко – сварита) и безударный (анудатта).

Место ударения служит средством различения грамматических классов форм имени и глагола, словообразовательных моделей, типов сложных слов, лексических единиц (см. соответствующие разделы морфологии, словообразования, словосложения).

На периферии фонологической оппозиции ударения находятся случаи наличия акцентных вариантов у одного слова, например: *ākṣi-/akṣi-* 'глаз', *pūrvya-/pūrvyā-* 'прежний'.

§ 64. Наиболее существенные чередования гласных в ведийском языке не обусловлены правилами сандхи. Они происходят главным образом в корне или в суффиксе и заданы морфологически, т.е. зависят от того, к какому грамматическому классу или словообразовательному типу принадлежит данная форма.

Различаются три ступени чередования гласных (см. схему 2): 1) слабая или нулевая; 2) *guṇa* (букв. 'качество'), или полная, или средняя; 3) *vyādhī* (букв. 'увеличение', 'наращение'), или долгая, или сильная. Притом что ступень гласного определяется морфологически, ее конкретный фонетический вариант обусловлен звуковым окружением.

Исторически чередование гласных находилось в непосредственной связи с перемещением ударения при словоизменении и словообразовании: полная ступень — под ударением, слабая ступень — без ударения (третий член ряда, сильная ступень, развилась позднее). В ведийском языке это соотношение в значительной степени нарушено, и довольно часто место ударения и ступень чередования гласного независимы друг от друга.

Схема 2

Основной вариант
трехступенчатых чередований гласных

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vyādhī</i>
э	e/ay	ai/āy
и	o/av	au/āv
о	ar	ār
э	ai	āi
ноль	a	ā
a/m	am	ām
a/n	an	ān

Схема требует некоторых пояснений. В слабой ступени количественная характеристика гласных *i*, *u*, т.е. их долгота или краткость, для чередования несущественна. В ступени *guṇa* варианты *e*, *o* выбираются перед согласным, варианты *ay*, *av* — перед гласным. В ступени *vyādhī* *ai*, *au* бывают перед согласным, *āy*, *āv* — перед гласным. Таким образом, выбор вариантов определяется правилами сандхи.

Историческая симметричность системы нарушена тем, что в ступени *vyādhī* в дифтонгах *ai*, *au* слоговой элемент является кратким.

Далее приводятся примеры трехступенчатых чередований гласных.

Ряд *i*: *ji-* 'побеждать', др. *ji-tá-* — 2 sg. *je-ṣi*, 2 sg.pr. *jāy-a-ti* — 3 sg.aor. *á-jai-s*, 3 sg.pf. *ji-gāy-a* (*g* в корне возникает по диссимиляции с *j* слога редупликации); *bhī-* 'бояться', др. *bhī-tá-* — 1 pl.inj. *bhe-ma*, 3 sg.pr. *bhāy-a-te* 1 pl.aor. *á-bhai-ṣ-ma*, 3 sg.pf. *bi-bhāy-a*.

Ряд *u*: *yu-* 'отделять', др. *yu-tá-* — 3 sg.pr. *yu-yó-ti*, 3 pl.inj.med. *yav-anta* — 2 sg.inj. *yau-s*, *yāv-te*; *bhū-* 'быть', др. *bhū-tá-* — 2 sg.iv. *bo-dhi* (вариант корня с дезаспирацией придыхательного согласного), 3 sg.pr. *bhāv-a-ti* — 3 sg.caus. *bhāv-aya-ti*.

Перед гласной *i* > *iy*, *ū* > *uv*, например: *dhī-* 'молитва', Acc.sg. *dhī-am*, I.sg. *dhīy-ā* (ср. I.pl. *dhī-bhī-s*); *juhū-* 'жертвенная пожка', Acc.sg. *juhū-am*, I.sg. *juhū-ā* (ср. I.pl. *juhū-bhī-s*).

Ряд *ṛ*: *bhṛ-* 'нести': др. *bhṛ-tá-* — 3 sg.pr. *bhár-a-ti* — 3 sg.pf. *ja-bhār-a*.

Ряд *ḷ*: *kḷṛ-* 'соответствовать', 3 pl.pf.med. *ca-kḷṛ-ré* — 3 pl.caus. *kaḷṛ-aya-nti* (этот ряд чередований представлен всего лишь одним глаголом).

Ряд *a*: *as-* 'быть', 3 pl.pr. *s-ānti* — 3 sg.pr. *ás-ti* — 3 sg.pf. *ās-a* (< *a-ās-a*).

Ряд *am*: *gam-* 'итти', др. *ga-tá-*, p.pf.med. *ja-gm-āná-* — 1 sg.pf. *ja-gám-a* — 3 sg.aor. *a-gām-ti*.

Ряд *an*: *man-* 'думать', др. *ma-tá-*, 2 du.pf.med. *ma-mn-āthe* 3 sg.pf.med. *mán-ya-te* — 3 sg.caus. *mān-aya-ti*.

В рядах *am*, *an* в слабой ступени перед гласным после двух согласных бывает не *-m*, *-n*, а *-am* или *-an*, например: *varṣ-mán-* 'высота', I.sg. *varṣ-mán-ā*, а перед *m*, *y*, *v* вместо ожидаемой слабой ступени *a* бывает *am*, *an*, например: *gam-* 'итти', I.pl.inj. *gam-ma*, 1 du.inj. *gám-vahi* (ср. др. *ga-tá-*), *han-* 'бить', 'убивать', 3 sg.pass. *han-yá-te*.

§ 65. Приведенная схема чередований гласных является наиболее общей в ведийском языке. Некоторые корни демонстрируют особые типы чередований.

Слабой ступени *i*, *ū*, *ṛ* у ряда глаголов могут соответствовать в ступенях *guṇa* и *vyādhī* сочетания консонантной формы полугласного или плавного сонанта с *a*, и разница между второй и третьей ступенью будет заключаться в количественной характеристике *a*, если исходный гласный краткий, и они будут совпадать, если исходный гласный долгий. Этот тип чередования называется *vamprasāraṇa* (букв. 'распространение', 'растягивание'). Чередование этого типа показано на схеме 3.

Чередование гласных по типу *vampravāṅga*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
i	ya	yā
ī	yā	yā
u	va	vā
ū	vā	vā
ṛ	ra	rā

Схема 3

Перед гласной *īr > ir*, *ūr > ur*, например: *tr-*, 3 sg.pr. *tir-ā-ti*; *pr-*, 3 pl.iv.aor. *pū-pur-anti*.
 §67. Корни, оканчивающиеся на *-ā* и подвергающиеся чередованию, имеют особую форму слабой ступени в виде *i* или *ī*, а ступени *guṇa* и *vṛddhi* у них совпадают, т.е. в этом звене цепочки чередований происходит нейтрализация (см. схему 5).

Схема 5

Чередование корней на *-ā*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
ī	ā	ā

Например: *mā-* 'мерить', др. *mi-tā-* — 3 sg.pr. *mī-mā-ti*; *pā-* 'пить', др. *pī-tā-* — 2 sg.iv. *pā-hī*; суффикс глаголов IX класса *-nī-* — *-nā-*, например: *pū-* 'очищать', 2 sg.iv. *pu-nī-hī* — 3 sg.pr. *pu-nā-ti*.

Далее следуют примеры.

Ряд *i*: *yaj-* 'жертвовать', др. *iṣ-tā-* — 3 sg.pr. *yāj-a-ti* — 3 sg.aor. *a-yāj*.

Ряд *ī*: *juā-* 'побеждать', др. *jī-tā-* — 3 sg.des. *jī-juā-va-ti*; суффикс оптатива *-ī-* — *-yā-*, например: *aṣ-* 'достигать', 1 pl.opt.med. *aṣ-ī-māhi* — 1 pl.opt.act. *aṣ-yā-ma*.

Ряд *u*: *vac-* 'говорить', др. *uk-tā-* — 3 sg.pr. *vī-vak-ti* — 3 sg.pr. *u-vāc-a*.

Ряд *ū*: *svād-* 'сладить', 3 sg.pr.act. *sv-ṣūd-a-ti* — 3 sg.pr.med. *svād-a-te*.

Отличие *vampravāṅga* от основного типа чередования гласных кроме всего прочего и в том, что для *vampravāṅga* долгота или краткость исходных *i, u* является существенной.

Несколько корней допускают в своей парадигме сосуществование обоих типов чередования (по типу *vampravāṅga* — отдельные формы), например: *ḍṣ-* 'видеть', др. *ḍṣ-tā-* — 1 sg.pf. *da-dāṣ-a*, inf. *ḍṣ-ṣṣ-* — 3 sg.aor. *a-dṛāk-ṣ-ī-t*.

§66. У небольшой группы корней, оканчивающихся на *ṛ* (в индийской традиции они условно обозначаются как корни на *-ṛ*), слабая ступень в трехступенчатых чередованиях бывает представлена не как *ṛ*, а как *īr* или *ūr* (последнее обычно после губных согласных) (см. схему 4).

Схема 4

Чередование корней на *-ṛ*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
<i>īr, ūr</i>	<i>ar</i>	<i>īr</i>

Например: *tr-* 'пересекать', др. *tīr-ṛā-*, 3 pl.int.med. *tar-tīr-ya-nte* — 3 sg.pr. *tār-a-ti* — 3 sg.aor. *ā-tār-ī-t*; *pṛ-* 'наполнять', др. *pūr-ṛā-* — 3 sg.pr. *pī-par-ti* — 3 sg.inj.aor. *pār-iṣ-at*.

Чередование корней на *-am, -an*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
<i>ām</i>	<i>am</i>	<i>ām</i>
<i>ā</i>	<i>an</i>	<i>ān</i>

Схема 6

Например: *krām-* 'шагать', др. *krān-tā-* (< **krām+tā-*) — 3 pl.aor. *ā-krām-ur* — 3 sg.pf. *ca-krām-a*; *jan-* 'рождать(ся)', др. *jā-tā-* — 3 sg.aor.med. *ā-jan-iṣ-ṭa* — 3 sg.pf. *ja-jān-a*. Таким образом, у корней на *-am* на морфологическом уровне нейтрализуется различие между слабой ступенью и *vṛddhi*. (Встречаясь в разных фонетических окружениях в

этих двух ступенях, корни могут быть представлены различными друг от друга фонетическими вариантами.)

§ 69. Есть несколько корней, у которых чередующиеся формы могут различаться одновременно двумя элементами (двумя вариантами бывает обычно представлена слабая ступень). Это корни на $-iv/-yū$, например: $āiv-$ 'играть', р.р. $āyū-tā-$, 3 sg.pr. $āiv-ya-ti$ — 3 sg.pf. $āi-dēv-a$; $stiv-$ 'шить', р.р. $syū-tā-$, 3 sg.pr. $stiv-ya-ti$ — именная основа $sev-a$; именная основа $div-/dyū-$ 'небо', 'день': Acc.sg. $div-am$, Acc.pl. $dyūn$ — G.sg. $dyāvō$, Loc.sg. $dyāvi$, — Nom.sg. $dyāvī-s$, N.pl. $dyāv-av$.

§ 70. Чередования согласных в ведийской морфологии гораздо менее важны, чем чередования гласных. Они используются регулярно при образовании редуцированных основ глагола (см. § 167), в словообразовании редки и несистемны.

Чередование палатальных и гуттуральных согласных s/h и j/g иногда встречается перед именным суффиксом $-a$, например: $vaa-$ 'говорить' — $vāka-$ 'заговор', $bhauj-$ 'наслаждаться' — $bhōga-$ 'наслаждение'. У корня $han-$ 'бить', 'убивать' в 3 pl.pr. и в ряде других форм имеет место чередование h/gh , например: 3 sg.pr. $hanti$ — 3 pl.pr. $ghn-ānti$, 3 sg.pf. $ja-ghān-a$ и т.д.

§ 71. Понятие корня в ведийском языке образует совокупность его алломорфов. Теоретически каждый корень в зависимости от морфологического класса слов, которому он принадлежит, может быть представлен тремя ступенями чередования. В тексте эти алломорфы в зависимости от фонетического окружения в соответствии с правилами санскрита представлены рядом аллофонов, например, корень $vah-$ 'вести', слабая ступень: $o-ūh-ya$, $ūdhā-$ ($< *ūh+ta-$) — $gūna-$ $vāh-a-ti$ $vāksi$ ($< *vāh+si$), $vōdhum$ ($< *vāh+tum$) — $vṛdāhi$: $u-vāh-a$, $āvākṣīt$ ($< *āvāh+s+ī+t$), $āvāt$ ($< *āvāh+s+s$).

Условным обозначением корня, его словарной формой служит один из его алломорфов. В рядах чередований \tilde{v} , \tilde{h} в качестве словарной берется слабая ступень корня, в рядах \tilde{y} , \tilde{g} — или слабая ступень (в индийской традиции), или $gūna$ (в европейской традиции). Корни на $-ṛ$, имеющие особую схему чередования, обозначаются символом $-ṝ$, не совпадающим ни с одним из алломорфов (в индийской традиции) или совокупностью алломорфов $-ar$, $-ir$, $-ur$, например: $tṝ$ или $tar-$, $tir-$, $tur-$ 'пересекать'. В схеме чередований \tilde{t} — \tilde{t} для обозначения корня выбирается алломорф \tilde{t} .

СТРУКТУРА КОРНЕЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

§ 72. В индийской грамматической традиции считается, что любой корень является глагольным. Реально подавляющее большинство ведийских корней, действительно, глагольные, но некоторая их часть входит в состав только имен, например, $āvār-$ f. 'дверь', $paū-$ f. 'лодка'.

Ведийские корни бывают только односложными. Они могут иметь следующую структуру: V, CV, CCV, CCCV, VC, CVC, CCVC, VCC, CVCC, CCVC (V — гласный, точнее, слогаобразующий элемент, C — согласный). Единственным обязательным элементом корня является гласный. Вот примеры разного типа корней: $u-$, $su-$, $stu-$, $styā-$, $ud-$, $rud-$, $cut-$, $ubj-$, $juro-$, $vṛhāj-$.

ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ КОРНИ

§ 73. Для характеристики структуры корня существенной является позиция после слогаобразующего элемента. По этому признаку корни разделяются на два класса: 1) открытые, у которых конечным является слогаобразующий элемент и 2) закрытые, у которых конечным является C.

У открытых корней в принципе возможны \tilde{V} или \tilde{V} . При этом нет глагольных корней, которые оканчивались бы на $-ā$. Нет также глагольных корней, оканчивающихся на $-e$, $-o$, $-ai$, $-au$.

Корень структуры V может быть представлен только кратким слогаобразующим элементом, например: $i-$ 'идти', $u-$ 'звать', $g-$ 'приводить в движение'.

У корней структуры CV или CCV C (или один из C) может быть придыхательным только при V долгом (если для V релевантна оппозиция долготы-краткости), например: $dhā-$, $bhā-$, $dhū-$, $khyā-$, но $ky-$, $bhy-$ (поскольку для g эта оппозиция фонетически несущественна). У корней структуры CV C придыхательный бывает только звонким, а при структуре C^1C^2V один из C может быть как звонким, так и глухим (структура CCCV очень редко встречается). Здесь возможны две модели: 1) $C^1 =$ придыхательный, $C^2 =$ плавный сонант, глайд, носовой, например, $bhr̄-$, $khyā-$, $dhmā-$; 2) $C^1 = a$, $C^2 =$ придыхательный, например, $ethā-$. У корней на $-ṛ$ придыхательный C бывает только звонким, например: $bhṛ-$, $dhvṛ-$.

Среди закрытых корней наиболее распространена модель C^1VC^2 . Между C^1 и C^2 существует определенное соответствие. Если C^1 и C^2 смычные (включая аффрикаты) неносовые согласные, то они обычно не принадлежат к одной варге (исключение $tud-$ 'толкать'). Вследствие этого $C^1 \neq C^2$, и это распространяется также на смычные носовые. Однако сочетание носового и неносового одной варги допустимо, например: $tan-$, $bhām-$. Это правило недействительно для непрерывных согласных, и корни типа $vad-$, $śuc-$, $vas-$ допустимы.

Закономерности соотношения C^1 и C^2 в корнях структуры C^1VC^2 действительны и для всех других структур корней, где есть предвокальные и поствокальные согласные. Исключения — звукоподражания и заимствования.

В корнях типа C^1VC^2 , если C^1 и C^2 являются неносовыми смычными (и аффрикатами), то при C^1 звонком C^2 не может быть глухим. Допустимы следующие типы соотношений между C^1 и C^2 : 1) $C^1 =$ гласной, $C^2 =$ глухой, например, $tap-$,

pat-; 2) C¹ = глухой, C² = звонкий, например, pad-; 3) C¹ = звонкий, C² = звонкий, например: dabh-, bhaj-.

В корне любой структуры не может быть двух С придыхательных, при этом h функционирует тоже как придыхательный.

При наличии в корне более чем двух С ближе к слогаобразующему элементу находятся сонорные согласные, маргинальное положение занимают шумные, например: krand-, svayadvand-.

ПОЛНОИЗМЕНЯЕМЫЕ И НЕПОЛНОИЗМЕНЯЕМЫЕ КОРНИ

§ 74. По степени участия в чередовании гласных корни делятся на полноизменяемые, неполноизменяемые и неизменяемые. Полноизменяемые корни способны выступать во всех трех ступенях чередования: слабой, *gūṇa* и *vṛddhī* (примеры см. выше) в зависимости от морфологического класса форм. Иногда какая-нибудь ступень может отсутствовать (чаще *vṛddhī*), так как соответствующий класс форм в ведийском языке может быть не засвидетельствован.

Неполноизменяемые формы различают две ступени чередования. Обычно нейтрализовано различие между слабой ступенью и *gūṇa*, и в формах, где ожидается слабая ступень, выступает *gūṇa*. Таким образом, чередование происходит между *gūṇa* (представляет слабую ступень и *gūṇa*) и *vṛddhī*. К этому типу относится большая часть корней с интерконсонантным -a- (кроме тех, которые чередуются по типу *vāpra-sāraṇa*), например: bhaj- 'наделять', р.р. bhak-tā-, 3 sg.pr. bhāj-a-ti - 3 sg.pf. ba-bhāj-a.

Полноизменяемость у корней этой структуры, т.е. ноль гласного в соответствующих морфологических формах, является исключением. Кроме приведенного выше глагола av- 'быть' полноизменяемыми являются ghas- 'пожирать', 3 sg.inj.med. gāha (<*ghs+ta), á-ks-an (<*a+ghs+ta) 3 sg.subj. ghās-a-t - 3 sg.pf. ja-ghās-a; pat- 'летать', 1 pl.pf. pa-pt-ima, 3 sg.plusq. a-pa-pt-a-t (однако р.р. pat-i-tā-) - 3 sg.caus. pāt-āya-ti; vac- 'следовать', 3 pl.pr. sā-cc-ati (<*va-cc-ati) - 2 sg.pr. sāc-a-se - р.пес. sāc-ya-.

У неизменяемых корней нейтрализовано различие между всеми тремя ступенями чередования. Форма корня, функционирующая в любом морфологическом классе слов, может совпадать со слабой ступенью, например, jīv- 'жить', 3 sg.pr. jīv-a-ti, 3 sg.fut. jīv-i-ya-ti, 3 sg.caus. jīv-āya-ti; или со ступенью *gūṇa*, например, vand- 'приветствовать', р.р. vand-i-tā-, 3 sg.pr. vānd-a-te, 3 sg.pf. va-vānd-a; или со ступенью *vṛddhī*, например, khyā- 'видеть', р.р. khyā-tā-, 3 sg.pr. khyā-ti, 3 sg.caus. khyā-ya-ti.

Неполноизменяемость и неизменяемость удобно рассматривать как разные степени редукции полноизменяемости.

§ 75. Открытые корни, оканчивающиеся на любой гласный, кроме -ā, являются обычно полноизменяемыми, например: i- 'итти', mī- 'вредить', vi- 'выжимать', bhū- 'быть', kṛ- 'делать', то же относится к закрытым корням структуры "i, u,

"одни согласный", например: bhīd- 'колоть', gho- 'сверкать', dṛṣ- 'смотреть'.

Закрытые корни с долгим гласным, а также корни типа "i, u, ṛ + два согласных" обычно бывают неизменяемыми, например: ās- 'сидеть', īd- 'просить', 'почитать', bhūṣ- 'украшать', iṣṣ- 'колыхаться', ukṣ- 'кропить'.

О корнях с -a- см. § 64, 74.

Для остальных корней простых правил распределения нет

КОРНИ anīṭ и seṭ.

§ 76. По тому, соединяются ли корни с флексией или суффиксом без соединительного гласного i или с его помощью, различаются два основных класса корней, называемые по индийской традиции anīṭ (<an+iṭ 'без i', где iṭ - условное обозначение соединительного гласного i) и seṭ (<va+iṭ 'с i'). У корней seṭ соединительный гласный употребляется между корнем, с одной стороны, и суффиксом или флексией, с другой, если последние начинаются на t- или s-, а именно: в причастиях на -tā-, -tavā-, -tvā-, инфинитивах с аффиксами с t-, абсолютных на -tvā-, -tvā, именах деятеля на -tā-, аористе на -e-, футуруме на -sya-, дезидеративе на -va-. При этом корень в данных формах не должен оканчиваться на -ā или гласный в слабой звуковой ступени. Случаи соединения корня с остальными суффиксами или окончаниями не являются диагностическими в отношении деления корней на anīṭ и seṭ.

Пример корня anīṭ: bhaj- 'наделять', р.р. bhak-tā-, abs. bhak-tvā, 1 sg.aor.med. á-bhak-g-i, 3 sg.fut. bhak-ya-ti.

Пример корня seṭ: pat- 'летать', р.р. pat-i-tā-, abs. pat-i-tvā, 3 sg.des. pi-pat-i-qa-ti, 3 sg.fut. pat-i-ya-ti.

Корень grabh-/grah- 'хватать' имеет соединительный гласный -ī-, например: р.р. grābh-ī-tā-, 1 pl.aor. agrābh-ī-ṣmi. В отдельных случаях долгий соединительный гласный ī может встречаться и в некоторых формах от других корней.

У корней смешанного типа, представляющих собой результат контаминации anīṭ и seṭ, соединительный гласный в некоторых формах факультативен или перед одними аффиксами употребляется, а перед другими нет. Например, у глагола jān- 'рождать' с хорошо засвидетельствованными формами seṭ встречаются варианты причастий на -i-tva-/tva-: jān-i-tva-/jān-tva-.

§ 77. Открытые полноизменяемые корни, слоговой элемент которых чередуется по основной схеме, тяготеют к типу anīṭ, прочие открытые корни - к типу seṭ. Среди закрытых корней неполноизменяемые корни (кроме корней с -a-) принадлежат к типу seṭ. Все производные корни (в частности, "корни" каузативов) относятся к этому же типу. Простых правил распределения других корней среди anīṭ и seṭ нет.

ИМЯ

§ 78. Грамматические категории, характеризующие имя: род, число, падеж.

По способу выражения этих категорий в классе имени различаются подклассы существительных, прилагательных, числительных, местоимений.

§ 79. Категория рода (мужской — m., женский — f., средний — n.). Мужской и женский вместе противопоставляются среднему как одушевленный род неодушевленному. Женский род противопоставляется мужскому как феминальный — нефеминальному. Мужской род не маркирован.

Категория рода выражается типом основ и флексий. Все три рода способны выражать корневые основы, основы на -i, -u; два рода выражают основы на -a-, -al- (m.n.) и -ar- (m.f.); один род исключительно — производные основы на -ā-, -ū- (f.), один род преимущественно — производные основы на -ī- (f., изредка m.), на -e- (n., изредка m. и f.).

Разные подклассы имени неодинаково связаны с категорией рода. У существительных это классифицирующая категория, т.е. род фиксирован. У прилагательных — согласовательная категория, они изменяются по родам. Разницы между существительными и прилагательными в структуре основы или флексии в принципе нет.

Степени сравнения прилагательных относятся к словообразованию.

Личные местоимения не выражают категорию рода. У числительных эта категория выражена слабо.

Формальный признак среднего рода — совпадение двух падежей, именительного и винительного, во всех числах. У основ женского рода есть тенденция к выработке особых "усиленных" окончаний в ряде падежей.

§ 80. Категория числа (единственное — sg., двойственное — du., множественное — pl.). Число отождествляется с помощью оппозиций признаков по множественности и парности.

Немаркированным членом обеих оппозиций является граммема единственного числа.

Категория числа представлена флексией, одновременно выражающей категорию рода и падежа. Максимальная схема реализуется в единственном числе (7 граммем), минимальная — в двойственном (3 граммема).

В ведийском языке встречаются случаи нейтрализации категории числа у существительных среднего рода, когда форма единственного числа употребляется в значении множественного, например: *bráhma* (sg.) *krīyāmāṇā* (pl.) 'творимые молитвы' (V, 29, 15).

§ 81. Категория падежа. Эта категория складывается из противопоставления семи граммем: именительного (N.), винительного (A.), творительного (I.), дательного (D.), предложительного (AbI.), родительного (G.), и местного (L).

Порядок падежей взят из индийской традиции. Падежи идентифицируются с помощью трех пар дифференциальных признаков: направленности-ненаправленности, объемности-необъемности, периферийности-непериферийности. Признак направленности указывает на направление к предмету (A., D.) или от предмета (AbI.), признак объемности — на возможность участия предмета в данном высказывании в определенном объеме (G., L.), признак периферийности — на побочную роль для лица или предмета в данном высказывании (I., D., AbI., L.).

N. в оппозиции с любым падежом всегда выступает как немаркированный, а L. — всегда как маркированный.

§ 82. Основные варианты значений падежей, засвидетельствованные в ведийских текстах, таковы.

N.: субъект (*ṣavate śomāḥ* 'Сомы очищаются'); именная часть предиката (*sá vajrabhīdā dasyuhā bhīṣā ugrāḥ* 'Он — носитель ваджры, убийца врагов, страшный, ужасный').

A.: прямой объект при переходном глаголе (*pīḥa śomāḥ* 'Пей сому!'); непрямого объекта при глаголах говорения и др. (*tvām iye bhāgam* 'Я прошу тебя о счастье'); цель при глаголах движения (*āchā samudrāṁ yāthāḥ* 'Вы двое двинитесь к морю'); время (протяженность) (*dāḍa vātrīr ... nāva āyūḥ ... vāpṛitān rebhām* 'Ребху, проплававшего десять ночей, девять дней');

I.: орудие или средство действия (*chindāhī padā* 'Раздробил ногой'); деятель при глаголе с пассивным значением (*agnīr pūṣvābhīr śṣībhīr īdāyo nūtanair utā* 'Агни должен почтаться прежними мудрецами, а также теперешними'); социативность (*marūdbhīr ā gahi* 'Приходи вместе с Марутами!'); причина, основание (*ācittī yāt tāva dhārmā yuyopimā...* 'Если по неразумию мы нарушили твои законы...'); время (*āyūbhīr avā āhabhīr vātān astu* 'Да будет ему благо день за днем!'); место (*epi pathābhīr eugēbhīh* 'Ты идешь удобными путями').

D.: косвенный объект (*sá vicē dāti vāryam* 'Он дает племени лучшее'); лицо, в интересах которого совершается действие (*gūṇitēnāpūya śomāḥ* 'Выжимайте сому для Индры!'); цель (*miṣcāmi tvā jīvanāya* 'Я освобождаю тебя для жизни');

AbI.: отправная точка в пространстве (*viśāṁ nīravocām ahāṁ tvāt* 'Я выгнал словом из тебя') и во времени (*stāvai pūrā pūrūyā indram āhnaḥ* 'Я хочу хвалить Индру перед решающим днем'); отделенность, отчужденность (*mṛtyōr mikēṭya mṛtyāt* 'Я хотел бы освободиться от смерти, не от бессмертия!'); причина (*yādī kāmād apakāmād dhīdayāḥ jāyate pāri...* 'Если от страсти, от отвращения из сердца она рождается...'); сравнение (*nākir indra tvād ūttaro* 'Никто, о Индра, не выше тебя').

G.: possessивность (*vīśaikasya viśāṁ* 'яд скорпиона'), паритивность (*ugrānām dījīsthaḥ* 'самый сильный из грозных'); субъектность (*devāsya śīcāṁ vavitūr* 'крик бога Савитара');

объектность (*kāmatam vedām* 'страсть к ним'); косвенный объект (*avyā priyāh* 'приятный ему'); прямой объект при некоторых глаголах (*vāva veda* 'Он знает это', *avākam lo śhṛṇuhi* 'Услышь только нас!'); время (*aktōs* 'ночью'); G. abs. (*avyā hiyānāvya śaksoh* 'когда он мчит, чтобы гореть').

L.: место действия (*rōcānte rōcānā divi* [I, 6, 1] 'Светят светила на небе'); направление действия (*ā kalāpēsu dhāvati pavitre rāri śicyate* [IX, 17, 4] 'Он бежит в сосуды, он льется через цедилку'); время (*vātvatsare* 'в течение года'); L. abs. (*pūnīṣe mṛte* [AB XII, 2, 5] 'Когда умер человек'); изъяснительность (*tam it vakhitvā imāhe* [I, 10, 6] 'Только его мы просим дружбе'); косвенный объект (*yāgo avānī dhēhi* 'Дай нам славу!'). Вообще широко дублирует значения других падежей.

§ 83. Звательная форма (V.), ориентированная на адресат высказывания и не относящаяся к падежной системе, здесь для краткости включается в парадигму. Особая форма V. есть только в единственном числе. В отличие от падежей характер ударения в V. определяется не морфологически, а только синтаксически: в начальном положении во фразе он имеет ударение на первом слоге, в остальных положениях безударен, например: *agne devān ihā vaha* (I, 12, 3) 'О Агни, привези сюда богов!' (основа *agnī-*) и *devēbhīr agnā ā gūhi* (I, 14, 2) 'О Агни, приди с богами!'. У местоимений и числительных V. нет.

§ 84. Семичленная парадигма является максимальной для ведийского языка. Все остальные парадигмы удобно рассматривать как разные типы ее нейтрализации.

Выпадает из системы употребление основы среднего рода *gūh-* 'небо' в функции разных падежей (N., A., D., G., L.) наряду с отдельными флективными формами (G. *gūhas*, D.? *gūhe*).

§ 85. Для построения парадигмы склонения надо иметь следующую информацию о склоняемом имени:

- 1) тип основы —
 - а) конечный элемент основы (на согласный — на гласный),
 - б) корневой или производный характер основы;
- 2) тип флексии;
- 3) тип ударения (подвижное-неподвижное);
- 4) тип морфологических изменений конечного элемента основы.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

ОКОНЧАНИЯ СКЛОНЕНИЯ

§ 86. Склонение существительных заключается в изменении по падежам и числам, а прилагательных также и по родам. В разных типах склонения в общем окончания весьма схожи; заметно отличаются окончания основ на *-a-* и "усиленные" окончания женского рода.

ведийское именное склонение характеризуется следующими окончаниями (без учета соединительных элементов):	
мн. N.	-s (одуш.р. основ на краткий гласный, производных основ на <i>-i-</i> и отчасти на <i>-ī-</i> , корневых основ на гласный) (ср.р., кроме основ на <i>-a-</i> ; большинство производных основ ж.р. на <i>-ā-</i> , <i>-ī-</i> ; основы на согласный)
A.	-m/-am (варианты после гласного/после согласного основ одуш.р.)
I.	≠ N. (ср.р.)
	-ā (кроме большинства основ на <i>-a-</i>)
	-ēna (большинство основ на <i>-a-</i>)
	-# (некоторые основы ж.р. на <i>-i-</i> , <i>-ā-</i>)
D.	-e (кроме основ на <i>-a-</i> , <i>-ā-</i>)
	-ai (гласные основы ж.р.)
	-āya (основы на <i>-a-</i>)
	-āt (основы на <i>-a-</i>)
AbI.	-s/-as (варианты после гласного/после согласного, кроме основ на <i>-a-</i> , <i>-ā-</i>)
	-āo (гласные основы ж.р.)
G.	-AbI. (кроме основ на <i>-a-</i>)
	-sya (основы на <i>-a-</i>)
L.	-i (основы на согласный, на <i>-a-</i>)
	-ām (гласные основы ж.р.)
	-# (основы на <i>-i-</i> , <i>-u-</i> , некоторые основы на <i>-am-</i>)
V.	-# (кроме основ на <i>-ā-</i>)
	-i (основы на <i>-ā-</i>)
дв. N.-A.-V.	-au/-ā (варианты перед гласным/перед согласным и перед паузой у основ одуш.р., кроме основ на <i>-ā-</i> , <i>-i-</i> , <i>-u-</i>)
	-ī (основы на <i>-ā-</i> , ср.р. остальных основ)
	-# (основы на <i>-i-</i> , <i>-u-</i> одуш.р.)
I.-D.-AbI.	-bhūām
G.-L.	-oḥ
pl. N.	-as (одуш.р.)
	-avaḥ (вариант у основ на <i>-a-</i> одуш.р.)
	-i (ср.р. согласных основ)
	-# (ср.р. гласных основ)
A.	-as (одуш.р. согласных основ, кроме основ на <i>-tar-</i>)
	-n (м.р. гласных основ и основ на <i>-tar-</i>)
	-e (ж.р. гласных основ и основ на <i>-tar-</i>)
	= N. (ср.р.)
I.	-bhīa
	-aiḥ (вариант у основ на <i>-a-</i>)
D.-AbI.	-bhyaḥ
G.	-ām
L.	-su

§ 87. Для ведийского склонения характерно наличие вариантов окончаний одного падежа, например: *devāś/devēbhīś* - I.pl. от *devā-* 'бог', *purī/purā/purīni* - N.pl. п. от *purī-* 'многий' и др. Возможны варианты форм при одном окончании, но разных способах его присоединения к основе, например: *mādhuś/mādhuś* - G.sg. п. от *mādhu-* 'мед'.

§ 88. Между конечным основообразующим гласным и начальным гласным окончания в ряде форм парадигмы употребляются "соединительные" согласные: *-n-* (преимущественно в основах ср.р., а также в I.sg. и G.pl. производных основ на гласный и на *-tar-*, в I.sg. ряда гласных основ), *-y-* (в ряде форм ж.р. основ на *-ā-* и корневых основ на *-ī-*) и *-a-* (обычно в сочетаниях *-am-*, *-su-* (в ряде форм у основ на *-a-*, *-ā-* местоименного типа).

УДАРЕНИЕ В СКЛОНЕНИИ

§ 89. Тип ударения различает парадигмы склонения в ведийском языке. С точки зрения акцентуации, падежи делятся на два класса: сильные и слабые. В сильных падежах ударение падает на основу (т.е. на корневой гласный или на гласный основообразующего суффикса), в слабых - на окончание. Сильные падежи - N., A.sg., du., N.pl.m.f. и N.-A.pl.n., слабые - остальные. В некоторых типах склонения несильные падежи разделяются на средние, где ударение падает на основу (точнее на суффикс), а окончание начинается с согласного или равно нулю, и слабые, где ударение падает на окончание, начинающееся с гласного. Передвижение ударения в склонении встречается только среди окситонированных основ (включая корневые).

Парадигмы с подвижным ударением лучше всего засвидетельствованы у корневых основ (см. § 90). Наиболее частое акцентное отклонение - A.pl. с ударением на корне. Корневым примыкают в акцентном отношении "квазипроизводные" основы на *-āś-* (фактически конечный элемент - корень *āś-* 'быть направленным') и производные основы на *-ant-*. При этом в пределах одного типа основы могут встречаться парадигмы и с подвижным, и с неподвижным ударением, например: A.sg. *pratyāñś-am* - I.sg. *prātīś-ā* от *pratyāñś-* 'обращенный назад', но A.sg. *viśvāñś-am*, I.sg. *viśvāñś-ā* от *viśvāñś-* 'обращенный в разные стороны'.

Другой тип передвижения ударения мотивирован также и фонетически: он связан с консонантизацией конечного глайда или слогового сонанта основы перед гласными окончаниями в слабых падежах, например: A.sg. *dātār-am*, I. *dātār-i*, I.pl. *dātābhīś*, - I.sg. *dātār-ā*, D.sg. *dātār-ś*, или с синкопой гласного в суффиксе перед гласным окончанием. Тип акцентуации здесь тоже может служить для различения типов парадигм, ср. A.sg. *mūrdh-ān-am* - I.sg. *mūrdh-n-ā* от *mūrdhān* 'голова' и A.sg. *ātman-am*, I.sg. *ātman-ā* от *ātman-* 'дух'.

Третий тип передвижения ударения встречается у окситонированных основ на *-i-*, *-u-*, *-ṛ-*, *-an-*, а также у произ-

водных основ на *-ī-*, у которых одно окончание - G.pl. всегда стоит под ударением, нарушая тем самым колонный характер ударения всей парадигмы. Об особенностях ударения V. см. § 83.

ТИПЫ ОСНОВ

§ 90. Со структурой основы связаны особенности ее склонения. Для ведийского языка существенно следующее разбиение основ.

Корневые - производные основы. У корневых основ окончания склонения присоединяются непосредственно к корню, у производных - к суффиксу. Частный случай суффиксов - основообразующие элементы, не имеющие определенной семантики (тематический гласный *a, ā, i, ī, u, ū, an*).

Гласные - согласные основы. В зависимости от конечного элемента основы (у корневых имен основа совпадает с корнем) различаются два больших класса склонения, объединяемых общими особенностями. Согласные основы более едины, гласные более разнообразны (влияние местоименной парадигмы на основы на *-a-*, наличие "усиленной" флексии у основ ж.р.).

Конечный элемент основы фонема-глайд морфологически может трактоваться двояко. Основы на краткие *-i-*, *-u-* в целом относятся к гласному склонению. Основы на долгие *-ī-*, *-ū-* большей частью тоже принадлежат к гласному типу производных основ, например: *devī-* 'богиня', *vāthū-* 'невеста', но ряд основ склоняется как корневые (по акцентному типу) согласные (по типу флексии) основы, например: *vṛkṣ-* f. 'волчица', *raṭhī-* m. 'колесничий', *tanū-* f. 'тело'.

Основы на носовой сонант *-an-*, *-man-*/*-van-*, *-in-* по типу склонения трактуются как согласные. Основы на плавный сонант *-r-* (*-r-*/*-ṛ-*, *-tar-*/*-tr-*) сочетают в парадигме черты гласного и согласного склонений: по флексии они аналогичны основам на *-i-*, *-u-*, по характеру чередования - согласным основам (в составе которых они здесь и будут рассматриваться).

Изменяемые - неизменяемые основы. В изменяемых основах при склонении происходит чередование гласного в корне или в суффиксе, неизменяемые сохраняют одну и ту же ступень гласного через всю парадигму.

Классы основ, получаемые путем разбиения по этим трем принципам, не налагаются друг на друга. Изменяемыми бывают преимущественно согласные и корневые основы.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ И ПЕРЕДВИЖЕНИЕ УДАРЕНИЯ

§ 91. В самхитах нет однозначного соответствия между местом ударения и ступенью чередования. Возможны три типа соотношения.

1. Передвижение ударения в сильных и слабых падежах соответствует ступени чередующегося гласного, например:

A.sg. *pādāt* — I.sg. *pādā* от *pād-* 'нога'. Противоположный вариант представлен у неизменяемых основ — нет ни передвижения ударения, ни чередования, например: A.sg. *devāt*, I.sg. *devā* от *devā-* 'бог'.

2. Передвижению ударения не соответствует чередование гласных, т.е. передвижение ударения есть, чередования гласных нет, например: A.sg. *vāsat* — I.sg. *vāsā* от *vā-* 'речь'.

3. Чередованию гласных не соответствует передвижение ударения, т.е. чередование есть, передвижения ударения нет, например: A.sg. *rājānāt* — I.sg. *rājñā* от *rājñ-* 'царь'.

Это означает, что деление падежей на сильные и слабые условно, но оно удобно и общепринято.

§92. Изменяемые основы бывают представлены двумя или тремя чередующимися вариантами. Если у основы два варианта, то в склонении различают сильные и слабые падежи. Им соответствуют две схемы чередования: *gūpa* — слабая ступень или *vṛdāhi* — *gūpa*, например: N.du. *ṣhānā* — I.sg. *ṣhñā* (см. §70) от *ṣhān-* 'убийца'; N.du. *krāmā* — I.sg. *krāmā* от *krām-* 'земля'. Если у основы три варианта: *vṛdāhi* — *gūpa* — слабая ступень гласного, то различают сильные, средние и слабые падежи. Средними у таких основ считаются I.-D.-Abi.du., I., D.-Abi., L.pl., а слабыми — I., D., Abi., G. L.sg., G.-L.du., G.pl., A.pl.m.f., N.-A.du.n. V. по этому признаку примыкает то к слабым, то к средним падежам.

В ведийском склонении используются следующие чередования гласных: $\bar{a} - a$ — ноль, $\bar{ar} - ar$ — \bar{r}/r , $\bar{an} - an$ — a/n , в меньшей степени $\bar{u} - u$, $\bar{au} - o$.

СОГЛАСНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§93. Согласное склонение характеризуется рядом общих черт, отличающих его от гласного. Разные типы основ, входящие в его состав, имеют в принципе одну и ту же систему падежных окончаний (отклонения у основ на $-ar$): N.sg. — ноль ($-a$ у немногих основ на долгий гласный, которые по остальным признакам принадлежат к этому склонению); G. и Abi.sg. целиком совпадают; N. и A.pl.m.f. совпадают по флексии и могут различаться степенью чередования и/или местом ударения; основы одного типа м. и ф. не различаются по флексии (отклонение у основ на $-ar$).

Ряд типов основ согласного склонения принадлежит к числу изменяемых и/или характеризуется передвижением ударения при склонении.

К согласному склонению относятся все типы основ, оканчивающиеся на согласный; основы на $-ar$; немногочисленные корневые основы, оканчивающиеся на долгий гласный или на дифтонг; группа некорневых основ на $-ī$ и некоторые на $-ī-$, склоняющиеся по образцу корневых. Из них изменяемые: часть корневых основ (в том числе на $-ā-$), основы на $-an-$, $-ant-$, $-yān-$, $-yān-$, $-ar-$. Неизменяемыми являются: часть корневых основ, основы на $-as-$, $-is-$, $-us-$, $-in-$.

§94. Этот тип весьма многочислен в РВ (несколько сот слов), в дальнейшем же постепенно выходит из употребления. Корневые основы чаще встречаются как последние элементы сложных слов. Большинство представлено отдельными падежными формами, однако, есть и очень употребительные слова.

В качестве корневых имен обычно выступают глагольные корни. Корни на краткий гласный, функционируя как имя, приобретает конечный элемент $-t$, например: $jit-$ 'победитель', 'побеждающий' от $ji-$ 'побеждать'.

Основы на согласные

§95. Сюда относятся собственно корневые основы: $ād-$ 'доющий', м. 'доильщик', ф. 'доение'; $rāj-$ м. 'царь', ф. 'царица'; $vis-$ ф. 'блеск', $hṛd-$ н. 'сердце' и др.; основы, не являющиеся корню, но с невыделимым суффиксом: $kakūbh-$ ф. 'вершина', $maxit-$ м. — ном. рг. божеств бури и др.; основы на $-ā-$ с 'квазисуффиксом' (по происхождению являющимся корнем). В этом типе основ лучше всего представлено передвижение ударения. Он включает существительные всех трех родов (имен ср.р. мало) и прилагательные. Флексия мужского и женского рода не различается.

§96. При склонении на границе корня и согласной флексии вступают в действие правила сандхи. В N.sg.m.f. и N.-A.sg.n., где имеет место нулевая флексия, осуществляются сандхи конца слова (§26, 42 сл.): оглушение, дезаспирация, например: N.sg. *kakūp* — основа *kakūbh-*; палатальные, $-a$, $-h$ (в случае $-h$ с перенесением придыхания на начальный звонкий смычный) дают $-k$ или $-t$, например: N.sg. *vāk* — основа *vā-* 'речь', N.sg. *ucik* — основа *ucij-* 'стремящийся', N.sg. $ādñik$ — основа $ādñ-$ или N.sg. *rāt* — основа $rāj-$, N.sg. *spāt* — основа $spā-$ 'соглядатай', N.sg. $adāt$ — основа $vāh-$ 'одолевающий', N.sg. $dvit$ — основа $dvit-$ 'ненавистник'. Перед флексией с начальным согласным действуют правила внутреннего сандхи; ассимиляция по звонкости/глухости, утрата придыхания и пр. (§27 сл.), например: L.pl. $vī-$ $rī-$ $ṛ-$ — основа $vīrūdh-$ 'растение'; $s > r$ перед $-bh$ флексии: I.du. *dorbhyām* — основа $dōs-$ 'рука'.

Нерегулярное сандхи — перебрализация d встречается перед $-bh$ в I.pl. *padbhī* — основа $pād-$ 'нога'; аномальная форма I.pl. *mādbhī* от $mās-$ 'месяц'; I.pl. *adbhī*, D.-Abi.pl. *adbhyās* от $āp-$ 'вода'.

Образцы склонения: $pād-$ м. 'нога', $vis-$ ф. 'племя'

sg.	N.-V.	<i>pād</i>	<i>viṭ</i>
	A.	<i>pādām</i>	<i>viṭām</i>
	I.	<i>pādā</i>	<i>viṭā</i>
	D.	<i>pādē</i>	<i>viṭé</i>
	Abi.-G.	<i>pādās</i>	<i>viṭās</i>
	L.	<i>pādī</i>	<i>viṭī</i>

du.	N.-A.-V. I.-D.-Abl. G.-L.	<i>pādau, pādā</i> <i>padbhyām</i> <i>padōs</i>	<i>vīṣau, vīṣā</i> <i>viḍbhyām</i> <i>viṣōs</i>
pl.	N. A. I. D.-Abl. G. L.	<i>pādās</i> <i>padās</i> <i>padbhis</i> <i>padbhyās</i> <i>padām</i> <i>patśū</i>	<i>vīṣas</i> <i>viṣas</i> <i>viḍbhis</i> <i>viḍbhyās</i> <i>viṣām</i> <i>viṣū</i>

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

В среднем роде во всех числах совпадают N. и A.: N.-A.sg. *vār* от *vār-* 'вода', N.-A.du. *mahī* от *māh-* 'великий'.

Если бывает чередование гласного в основе, то обычно у односложных корневых имен. Чаще всего это чередование ряда *ā-a*, например: N.pl. *āpas* - A.pl. *apās* от *āp-* 'воды' (только в pl.) и др. Встречается чередование ряда 'a+носовой сонант', например, N.-A.du. *ḥṣāmā* - L.sg. *ḥṣāmī* - G.sg. *ḥṣāms* от *ḥṣām-* f. 'земля', и ряда *vā-u*, например: A.sg. *anādhānam* - L.pl. *anādūtāu* от *anādūh-* (< **anas+vah-* букв. 'везущий телегу') 'тягловое животное'.

Случай нерегулярного чередования представляет собой основа *pīṣa-* m. 'мужчина': сильные падежи *pīṣāms-* (A.sg. *pīṣāms*) - слабые *pīṣas-* (Abl.-G. *pīṣās-* - при V. *pīṣas*).

Случай супплетивизма основ - парадигма *pāth-* m. 'путь': сильные падежи *pānthā-* (A.sg. *pānthām*), слабые падежи *path-* (I.sg. *pathā*), средние падежи *pathi-* (I.pl. *pathibhis*).

В корневых именах на *-ir*, *-ur* корневой гласный удлиняется перед согласными и нулевым окончанием: основы *gīr-* f. 'песнь', *pūr-* m. 'крепость', N.sg. *gīr*, *pūr*, L.pl. *gīrū*, *pūrū*, но A.sg. *gīram*, *pūram*.

Нерегулярность флексии: N.sg. на *-n* у двух прономинальных основ - *vadān* от *vadā-* 'одинаковый', *kīḍān* от *kīḍā-* 'какого рода?', а также *yūn* от *yūj-* 'союзник' - формы, образованные по аналогии с N.sg. основ на *-āno-*.

§97. Основы на *-āno-* составляют особую группу среди корневых основ (см. §95). Семантика - прилагательные со значением направления. Различаются два типа чередования при склонении: трехступенчатое (*-āno-* - *āc-* - */i/o*) и двухступенчатое (*-āno-* - *-āc-*).

Образцы склонения: *pratyāno-* 'обращенный против', *prāno-* 'обращенный вперед', 'восточный'

sg.	N.-V. A. I. D. Abl.-G. L.	<i>pratyān</i> <i>pratyānoam</i> <i>pratīcā</i> <i>pratīcōs</i> <i>pratīcās</i> <i>pratīcī</i>	<i>prān</i> <i>prānoam</i> <i>prācā</i> <i>prācōs</i> <i>prācās</i> <i>prācī</i>
du.	N.-A. I.-D.-Abl. G.-L.	<i>pratyānoau</i> <i>pratyāgbhyām</i> <i>pratīcōs</i>	<i>prānoau</i> <i>prāgbhyām</i> <i>prācōs</i>

pl.	N. A. I. D.-Abl. G. L.	<i>pratyānoas</i> <i>pratīcōs</i> <i>pratīcāgbhis</i> <i>pratyāgbhyas</i> <i>pratīcām</i> <i>pratyācṣu</i>	<i>prānoas</i> <i>prācōs</i> <i>prācāgbhis</i> <i>prāgbhyas</i> <i>prācām</i> <i>prācṣu</i>
-----	---------------------------------------	---	--

Отличающиеся окончания форм n.:

sg.	N.-A.	<i>pratyān</i>	<i>prān</i>
du.	N.-A.	<i>pratīcāt</i>	<i>prācāt</i>
pl.	N.-A.	<i>pratyānoī</i>	<i>prānoī</i>

Основы на гласные

§98. Сюда относятся очень немногочисленные корневые основы на дифтонг и долгий гласный, а также около ста некорневых основ на *-ī-*, *-ū-* и несколько на *-ā-*, имеющих флексии согласного склонения.

1. Корневые основы на дифтонги

§99. На дифтонг *-ai* оканчивается одна основа *rai-* 'богатство' - в РВ м.р., в дальнейшем ж.р. Тип склонения аномален: *rai-* - перед гласными окончаниями (иногда *rā-*), *rai-* - перед согласными окончаниями.

В самхитах парадигма засвидетельствована неполно: sg.N. *raīś*, A. *rām*, *raīm*, I. *rāyā*, *raīnā*, *rauyā*, D. *rāyē*, Abl.-G. *rāyās*; pl.N. *rāyas*, A. *rāyās*, *rās*, G. *rāyām*, *raīnām*.

Несколько основ оканчивается на дифтонг *-au*. Среди них *paū-* f. 'лодка', 'корабль' имеет во всех падежах ступень *vydāhi* при подвижном ударении.

Основа *gō-/gau-* m. 'бык', f. 'корова' при неподвижном ударении в склонении представлена ступенью *vydāhi gau-/gāu-* в сильных падежах, ступенью *gūa* в слабых, при этом форма Abl.-G.sg. - *gūa* от основы *gū-*, а A.sg. и pl. от основы *gā-*.

Парадигма склонения *gō-/gau-*

sg.	N.	<i>gāś</i>	du.	N.-A.	<i>gānā, gānau</i>
	A.	<i>gām</i>		I.-D.-Abl.	<i>gōbhyām</i>
	I.	<i>gāvā</i>		G.-L.	<i>gāvoś</i>
	D.	<i>gāve</i>			
	Abl.-G.	<i>gōś</i>			
	L.	<i>gāvī</i>			
pl.	N.	<i>gāvas</i>			
	A.	<i>gās</i>			
	I.	<i>gōbhis</i>			
	D.-Abl.	<i>gōbhyas</i>			
	G.	<i>gāvām, gōnām</i>			
	L.	<i>gōṣu</i>			

Нерегулярный тип чередования представлен в парадигме *div-/dyú-* м.ф. 'небо'. В самхитах засвидетельствованы следующие формы:

sg. N.-V.	<i>dyáúṣe</i>	du. N.-A.	<i>dyáúvā</i>	pl. N.	<i>dyávas,</i> <i>dívas</i>
A.	<i>dyám,</i> <i>dívam</i>	V.	<i>dyávī</i>	A.	<i>dívas,</i> <i>dívás,</i> <i>dyūn</i>
I.	<i>dívā</i>			I.	<i>dyúbhis</i>
D.	<i>dívé</i>				
Abl.-G.	<i>dívás,</i> <i>dyóṣ</i>				
L.	<i>dyávi,</i> <i>dívi</i>				

2. Корневые основы на долгие гласные

§ 100. Основы на *-ā-* являются обычно последним элементом сложного слова: *go-pā-* 'пастух', *bhūri-ā-* 'щедры дающий'. В слабых падежах перед гласным окончания корневой гласный может выпадать, например: D.sg. *paṣu-ṣé* от *paṣu-ṣā-* 'добывающий скот'.

Уже в РВ корневые имена на *-ā-* обнаруживают тенденцию менять основу и переходить в более продуктивное склонение, ср. *rathe-ṣṭhā-* 'стоящий на колеснице' и *rathe-ṣṭhā-* id. или склонение *pra-jā-* 'потомство' по типу производных основ на *-ā-*.

§ 101. Корневые основы на *-ī-*, *-ū-* также чаще встречаются в конце сложных слов. Они бывают обычно ф. Качественного чередования корневой гласной при склонении нет, притом что ударение подвижное, но перед гласными окончаниями *ī > iy*, *ū > uv* (в сложных словах после двух согласных обязательно, после одного — факультативно).

Образцы склонения: *dhī-* ф. 'мысль', *bhū-* ф. 'земля'

sg.	N.	<i>dhīṣe</i>	<i>bhūṣe</i>
A.	<i>dhīyam</i>	<i>bhūyam</i>	
I.	<i>dhīyā</i>	<i>bhūvā</i>	
D.	<i>dhīyé</i>	<i>bhūvé</i>	
Abl.-G.	<i>dhīyás</i>	<i>bhūvás</i>	
L.	<i>dhīyí</i>	<i>bhūvī</i>	
du.	N.-A.	<i>dhīyā,</i> <i>dhīyam</i>	<i>bhūvā</i>
I.-D.-Abl.	<i>dhībhyām</i>	<i>bhūbhyām</i>	
G.-L.	<i>dhīyóṣ</i>	<i>bhūvóṣe</i>	
pl.	N.	<i>dhīyas</i>	<i>bhūvas</i>
A.	<i>dhīyas</i>	<i>bhūvas</i>	
I.	<i>dhībhis</i>	<i>bhūbhis</i>	
D.-Abl.	<i>dhībhyás</i>	<i>bhūbhyás</i>	
G.	<i>dhīyām,</i> <i>dhīnām</i>	<i>bhūvām,</i> <i>bhūnām</i>	
L.	<i>dhīṣu</i>	<i>bhūṣu</i>	

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

Не все падежи pl. засвидетельствованы в самхитах.

3. Некорневые основы на гласные

§ 102. Некорневых основ на *-ā-* очень мало и они представлены отдельными падежными формами. Большую часть составляют основы на *-ī-*, *-ū-* обычно ф., редко м. Ударение всегда бывает на последнем слоге. Акцентная парадигма неподвижна. Ударный основообразующий гласный подчеркнут количеством чередования: он бывает кратким перед гласным окончанием, долгим — перед согласным. На письме это часто изображается через конечный шелевой сонант основы и акцент сварита последующего гласного, т.е. *vr̥kūām* вместо *vr̥kīām*, *tanūām* вместо *tanīvām*.

Образцы склонения: *nadī-* ф. 'река', *tanū-* ф. 'тело'

sg.	N.	<i>nadīṣe</i>	<i>tanūṣe</i>
A.	<i>nadīām</i>	<i>tanūām</i>	
I.	<i>nadīā</i>	<i>tanūā</i>	
D.	<i>nadīṣe</i>	<i>tanūṣe</i>	
Abl.-G.	<i>nadīás</i>	<i>tanūás</i>	
L.		<i>tanūí</i>	
V.	<i>nādī</i>	<i>tānu</i>	
du.	N.-A.	<i>nadīā</i>	<i>tanūā</i>
I.-D.-Abl.	<i>nadībhyām</i>		
G.-L.	<i>nadīóṣe</i>	<i>tanūóṣe</i>	
pl.	N.	<i>nadīás</i>	<i>tanūás</i>
A.	<i>nadīás</i>	<i>tanūás</i>	
I.	<i>nadībhis</i>	<i>tanūbhis</i>	
D.-Abl.	<i>nadībhyás</i>	<i>tanūbhyás</i>	
G.	<i>nadīnām</i>	<i>tanūnām</i>	
L.	<i>nadīṣu</i>	<i>tanūṣu</i>	

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

В самхитах встречаются отдельные случаи L.sg. с нулевым окончанием, например: *caṁū* 'в кубке', *tanū* 'на теле', *gaṁṛī* 'у буйволицы'.

В дальнейшем эта парадигма все больше смешивается с парадигмой склонения производных основ типа *devī-* (откуда G.pl. на *-n-* и V.).

Окситонированные основы на *-ī-* склоняются отчасти по корневому, отчасти по производному типу, окситонированные основы на *-ū-* — только по корневому типу.

4. Отдельные корневые формы у основ на *-i-*, *-u-*

§ 103. Прежде всего это две баритонированные основы на *-i-*: *vákhī-* 'друг' и *páti-* 'муж' (в значении 'господин' это слово склоняется как обычная основа на *-i-*). Чередование в склонении *vákhī-*: *vákhīy-* в сильных падежах (с утратой конечных согласных в N.sg.), *vákhī-/vákhy-* — в слабых. В sg. и du. используется флексия согласного типа, при этом в Abl.-G.sg. заимствовано окончание у основ на *-ar*, а в pl. и в V. — обычная флексия основ на *-i-*.

Формы по согласному склонению у основы *vákhi-*: sg.N. *vákñā*, A. *vákñāyam*, I. *vákñyā*, D. *vákñye*, Abl.-G. *vákñyus*; Du.N. *vákñāyā*, A. *vákñāyau*; pl.N. *vákñāyas*.

Основа *rāti-* неизменяемая. Флексия согласного типа используется в слабых падежах sg.: I. *rātyā*, D. *rātye*, Abl.-G. *rātyus*, L. *rātyau* (последняя форма — результат контаминации двух типов).

Кроме того, встречаются отдельные варианты форм у основ на *-ī-*, *-u-* по согласному склонению.

Основы на *-s-*

§ 104. Сюда входят существительные и прилагательные с суффиксами на *-as-*, *-is-*, *-us-*. Существительные бывают большей частью среднего рода. Ударение у основ на *-as-* и *-us-* преимущественно корневое, у основ на *-is-* — в основном суффиксальное, например: *yācas-* 'блеск', 'величие', *yājus-* 'жертвенная формула', *barhis-* 'жертвенная солома'. Те немногие существительные на *-as-*, которые принадлежат одушевленному роду, а также прилагательные (в том числе последний член *bahuvrīhi*) имеют ударение на последнем слоге, например: *arās-* 'деятельный' при *arā-* 'работа', *evamāś* 'благожелательный' при *māś-* п. 'мысль'. Окситонированы также прилагательные на *-us-*: *dakṣus-* 'пламенеющий', *vidūs-* 'внимательный'.

Акцентная парадигма этих основ неподвижна. Качественного чередования нет. Удлиняется гласный суффикса в N.-A.pl.n., при этом происходит его назализация (под влиянием основ на носовой), в результате чего возникают исходы *-āṃi*, *-īṃi*, *-uṃi*; например: *arāvāṃi* от *arāas-* 'слава', 'славное деяние', *havīṃi* от *havīs-* 'жертвенное возлияние', *yājūṃi* от *yājus-* (церебрализация согласно §34); суффиксальный гласный удлиняется у основ на *-as-* также в N.sg. одушевленного рода (этого не происходит у основ на *-is-*, *-us-*).

По правилам сандхи *-ae > -o*, *-is > -ir*, *-us > -ur* перед окончаниями с начальным *dh-* (см. §44), например: *arāvobhis*, *havīrbhis*, *yājurbhis*; и *-ae > -āḥ*, *-is > -iḥ*, *-us > -uḥ* перед *-su* в L.pl. (см. §30). У основ на *-as-*, *-is-*, *-us-* в L.pl. возможны фонетические варианты: *arāvāssu/arāvāḥsu*, *havīṣṣu/havīḥsu*, *yājūṣṣu/yājūḥsu*.

Образец склонения: *vācas-* 'слово', 'речь'

sg. N.-A.	<i>vācas</i>	du. N.-A.	<i>vācasī</i>
I.	<i>vācasā</i>	I.-D.-Abl.	<i>vācobhyām</i>
D.	<i>vācāse</i>	G.-L.	<i>vācasos</i>
Abl.-G.	<i>vācasas</i>		
L.	<i>vācasi</i>		
pl.N.-A.	<i>vācāṃi</i>		
I.	<i>vācobhis</i>		
D.-Abl.	<i>vācobhyas</i>		
G.	<i>vācasām</i>		
L.	<i>vācassu, vācaḥsu</i>		

У основ одуш.р. N. и A. различаются, например: N.sg. *arās*, A.sg. *arāvat* от *arā-* 'деятельный'.

Аномальна парадигма *uśās-* f.: *uśās*, V. *uśas*, A.sg. *uśāvat*, *uśāvat*, N.-A.du. *uśāvasu, uśāvā*, N.pl. *uśāvas*, *uśāvas*, I.pl. *uśābhīḥ*.

Основы на *-yāte-*

§ 105. Это основы прилагательных в сравнительной степени (§312). Они изменяемы: *vyādhi* в сильных падежах (долгота и назализация), *gṛha* — в слабых (краткость и отсутствие назализации, т.е. чередование *-yāte-/yas-*). Суффикс присоединяется к корню большей частью с помощью *-ī-*. Акцентная парадигма неподвижна. Место ударения — корневой гласный. N.sg. оканчивается на *-āḥ* (сандхи конца слова). В самхитах парадигмы этого типа засвидетельствованы не полностью.

Образец склонения: *śréyāte-* 'лучший'

sg.N.	<i>śréyāṇ</i>	du.N.-A.	<i>śréyāṃsu</i>
A.	<i>śréyāṃsat</i>	I.-D.-Abl.	<i>śréyobhyām</i>
I.	<i>śréyāvā</i>	G.-L.	<i>śréyasos</i>
D.	<i>śréyāse</i>		
Abl.-G.	<i>śréyasas</i>		
L.	<i>śréyasī</i>		
V.	<i>śréyas</i>		
pl.N.	<i>śréyāṃsas</i>		
A.	<i>śréyasas</i>		
I.	<i>śréyobhis</i>		
D.-Abl.	<i>śréyobhyas</i>		
G.	<i>śréyasām</i>		
L.	<i>śreyasvu, śreyāḥsu</i>		

Отличающиеся формы п.:

sg.N.-A.	<i>śréyas</i>	du.N.-A.	<i>śréyasī</i>	pl.N.-A.	<i>śréyāṃsī</i>
----------	---------------	----------	----------------	----------	-----------------

Основы на *-vāte-*

§ 106. Это основы причастий перфекта действительного залога (§173). Они изменяемы: в сильных падежах *-vāte-*, в средних *-vat-* (из основ на *-vant-*), в слабых *-u-*, т.е. чередование типа *vā-* и с назализацией гласного в ступени *vyādhi*. Ударение неподвижно и всегда падает на суффикс. V. оканчивается на *-vas*, после AV все чаще используется форма на *-vap* (из основ на *-vant*, откуда заимствован еще ряд форм для этой парадигмы). В самхитах парадигма засвидетельствована не полностью.

sg.N.	<i>cikivān</i>	du.N.-A.	<i>cikivāṃs</i>
A.	<i>cikivāṃsam</i>	I.-D.-Abl.	<i>cikivādbhyām</i>
I.	<i>cikivāṃ</i>	G.-L.	<i>cikivāṃs</i>
D.	<i>cikivāṃ</i>		
Abl.-G.	<i>cikivāṃs</i>		
L.	<i>cikivāṃ</i>		

pl.N.	<i>cikivāṃsas</i>
A.	<i>cikivāṃsam</i>
I.	<i>cikivādbhis</i>
D.-Abl.	<i>cikivādbhyas</i>
G.	<i>cikivāṃsām</i>
L.	<i>cikivāṃsu</i>

Отличающиеся формы п.:

sg.N.-A.	<i>cikivāt</i>	du.N.-A.	<i>cikivāṃ</i>	pl.N.-A.	<i>cikivāṃs</i>
----------	----------------	----------	----------------	----------	-----------------

Основы на *-ant-*

§107. Это основы причастий настоящего времени (см. §173). Они изменяемы: *-ant-* в сильных падежах, *-at-* в слабых (у корней на *-ā* чередование имеет вид *-ānt-/āt-*). Акцентная парадигма подвижна у окситонированных основ, неподвижна у баритонированных. В N.sg.m. окончание *-an* (без заменительной долготы гласного). У основ п. в парадигмах sg. и du. чередования нет, и основа представлена слабым видом *-at-*. Нет чередования и у причастий от редуцированных основ: вид основы *-at-*, ударение неподвижно и падает на слог редупликации.

Образец склонения: *uṣānt-* 'желающий'

sg.N.	<i>uṣān</i>	du.N.-A.	<i>uṣāntā</i>	pl.N.	<i>uṣāntā</i>
A.	<i>uṣāntam</i>	I.-D.Abl.	<i>uṣādbhyām</i>	A.	<i>uṣāntā</i>
I.	<i>uṣāntā</i>	G.-L.	<i>uṣāntā</i>	I.	<i>uṣāntā</i>
D.	<i>uṣāntā</i>			D.-Abl.	<i>uṣādbhis</i>
Abl.-G.	<i>uṣāntā</i>			G.	<i>uṣāntā</i>
L.	<i>uṣāntā</i>			L.	<i>uṣāntā</i>
V.	<i>uṣāntā</i>				

Отличающиеся формы п.:

sg.N.-A.	<i>uṣāt</i>	du.N.-A.	<i>uṣāntā</i>	pl.N.-A.	<i>uṣāntā</i>
----------	-------------	----------	---------------	----------	---------------

Так же склоняется несколько прилагательных и существительное *dānt-* 'зуб'.

У основ прилагательных с суффиксами *-vant-*, *-mant-* и N.sg. гласный удлиняется: *-vān*, *-mān*, например: N.sg. *prājāvan* от *prajāvant-* 'имеющий потомство', N.sg. *gōmān* от *gōmant-* 'имеющий коров', а V. оканчивается соответственно на *-vān* и *-mān*: *prājāvas*, *gōmas*.

§108. К этому типу относятся основы ш. и п. (одно слово *f.-yōṣan-* 'женщина'). Более многочисленны, чем основы на *-an*, основы с суффиксами *-man-*, *-van-*.

Данный тип основ изменяем: в сильных падежах — ступень *ṣāki -ān-*, в средних — вариант слабой ступени *-a-*, в слабых падежах — вариант слабой ступени *-n-* (в L.sg. возможны и *ṣānā*, и *-n-*). В V. представлена *ṣānā*. Ударение в принципе неподвижно.

Особенности флексии: N.sg.m. *-ā* (<*āna- — см. §28); N.-A.sg.p. *-a*; N.-A.pl.p. *-āni/-ā* (причем нередко *-ā* > *-a* по метрическим причинам). В результате флексия *-a* п. способна выразить как sg., так и pl. L.sg. часто бывает без окончания, например: *āṣman* 'в скале', от *āṣman-* 'скала'.

У основ на *-man-*, *-van-* в слабых падежах *-a-* в суффиксе не синкопируется после согласных, например: G.sg. *yājvan-* от *yājvan-* 'жертвователю', I.sg. *varṣmānā* от *varṣmān-* 'высота'.

Образцы склонения: *rājān-* м. 'царь', *brāhman-* п. 'молитва'

sg.	N.	<i>rājā</i>	<i>brāhma</i>
	A.	<i>rājānam</i>	<i>brāhma</i>
	I.	<i>rājānā</i>	<i>brāhmanā</i>
	D.	<i>rājāne</i>	<i>brāhmaṇe</i>
	Abl.-G.	<i>rājānas</i>	<i>brāhmaṇas</i>
	L.	<i>rājāni, rājāni</i>	<i>brāhmaṇi, brāhman</i>
	V.	<i>rājān</i>	
du.	N.-A.	<i>rājānau, rājānā</i>	<i>brāhmanī</i>
	I.-D.-Abl.	<i>rājābhyām</i>	<i>brāhmanbhyām</i>
	G.-L.	<i>rājānos</i>	<i>brāhmaṇos</i>
pl.	N.	<i>rājānas</i>	<i>brāhmāni, brāhmā, brāhma</i>
	A.	<i>rājānas</i>	<i>brāhmāni, brāhmā, brāhma</i>
	I.	<i>rājābhis</i>	<i>brāhmanbhis</i>
	D.-Abl.	<i>rājābhyas</i>	<i>brāhmanbhyas</i>
	G.	<i>rājānām</i>	<i>brāhmanām</i>
	L.	<i>rājāsu</i>	<i>brāhmanasu</i>

Отклонения. У основы *mūrdhān-* 'голова' акцентная парадигма подвижная, ср. N.pl. *mūrdhānas* — A.pl. *mūrdhānā*.

Несколько основ имеют в сильных падежах не сильную ступень чередования, а *ṣānā*, а именно: *aryamān-* — пош. пр. бога, *ṣānā* — пош. пр. бога, *ṣānā* — повелитель Рибху и *yōṣan-* ф. 'женщина', а у основ *ikṣān-* 'бык' возможны варианты типа A.sg. *ikṣānām* и *ikṣānam*.

У ряда основ на *-man-* форма I.sg. на *-nā* вместо *-mānā*, например: *māhīnā* от *māhīmān-* 'величие', *preṣṇā* от *preṣmān-* 'любовь'.

Основы *svān-* 'собака' и *yūvan-* 'юный' представлены в слабых падежах слабым видом основы *svān-* и *yūn-*: N.sg. *svā*, A.sg. *svānam* — I.pl. *svābhis* — I.sg. *svā* и т.д.; N.sg. *yūvā*, A.sg. *yūvānam* — I.pl. *yūvabhis* — D.sg. *yūne* и т.д.

Основа *maghāvan-* 'щедрый' (эпитет Индры) в слабых падежах представлена в виде *maghon-*. Тип чередования следующий: A.sg. *maghāvānam* — I.pl. *maghāvadbhis* — G.sg. *maghōnas*.

Основы на *-in-*

§ 109. Сюда относятся производные прилагательные с суффиксом *-in-*, нередко подвергающиеся субстантивизации. Чередования нет. Ударение неподвижное — оно всегда на суффиксе. В средних падежах носовой согласный утрачивается, и основа оканчивается на *-i-* (по аналогии с чередующимися основами на *-an-*). Особенности флексии: N.sg.m. *-ī*, N.sg.n. *-ī*. В целом склонение отличается большой регулярностью.

Образец склонения: *vājīn-* 'быстрый', м. 'конь'

sg. N.	<i>vājī</i>	du. N.—A.	<i>vājīnai, vājīnā</i>
A.	<i>vājīnam</i>	I.—D.—AbI.	<i>vājībhyām</i>
I.	<i>vājīnā</i>	G.—L.	<i>vājīnos</i>
D.	<i>vājīne</i>		
AbI.—G.	<i>vājīnas</i>		
L.	<i>vājīni</i>		
V.	<i>vājīn</i>		
		pl. N.	<i>vājīnas</i>
		A.	<i>vājīnas</i>
		I.	<i>vājībhis</i>
		D.—AbI.	<i>vājībhyas</i>
		G.	<i>vājīnām</i>
		L.	<i>vājīṣu</i>

Отличающиеся формы п.:

sg. N.—A.	<i>vājī</i>	du. N.—A.	<i>vājīnī</i>	pl. N.—A.	<i>vājīṅi</i>
-----------	-------------	-----------	---------------	-----------	---------------

Основы на *-ar-*

§ 110. Основы этого типа имеют существительные и прилагательные (причастия) мужского и женского (несколько слов) рода. Основ среднего рода в самхитах практически нет. Большинство составляют основы с суффиксом *-ar-*, распадающиеся на две части: 1) по м. аг. с ударением на суффиксе (*dātār-* 'даритель' от *dā-* 'дарить') или причастия с ударением на корне (*dātār-* 'дарящий' от того же корня) и 2) небольшая группа имен родства, очень употребительных: *pitār-* 'отец', *mātār-* f. 'мать', *duhitār-* f. 'дочь', *bhrātār-* 'брат', *nāptār-* 'внук'. Сюда относятся также несколько слов на *-ar-*: *devār-* 'деверь', *nānādar-* f. 'золовка', *svāgar-* f. 'сестра', *uṣār-* f. 'утренняя заря' (вариант *uṣas-*) и *stār-* 'звезда'.

Тип основ изменяемый. Есть два варианта чередования, различающиеся в сильных падежах: по м. аг. и причастия

имеют *vādāhi* — *-ār-*, имена родства имеют *gṛā-* — *-ar-*. В остальных падежах схемы чередования совпадают: в I.sg. и V.sg. *gṛā* — *-ar-*, в прочих падежах *r-* перед согласным окончанием, *-r-* — перед гласным. Схема чередования аналогична схеме чередования основ на *-an-*. У окситонированных основ в слабых падежах, начинающихся с гласного, ударение перемещается на окончание (как у основ на *-an-*).

Флексия имеет смешанный характер (сильное влияние основ на *-i-*, *-u-*). Особенности флексии: N.sg. *-ā* (ср. основы на *-an-*); AbI.—G.sg. *-ar* (<*-r*+s); A.pl.m. *-ān* (ср. *-īn*, *-ūn*); A.pl.f. *-āḥ* (ср. *-īḥ*, *-ūḥ*); G.pl. *-ānām* (ср. *-īnām*, *-ūnām*).

Образцы склонения: *dātār-* м. 'даритель', *mātār-* f. 'мать'

sg. N.	<i>dātā</i>	<i>mātā</i>
A.	<i>dātāram</i>	<i>mātāram</i>
I.	<i>dātṛā</i>	<i>mātṛā</i>
D.	<i>dātṛē</i>	<i>mātṛē</i>
AbI.—G.	<i>dātār</i>	<i>mātār</i>
L.	<i>dātāri</i>	<i>mātāri</i>
V.	<i>dātār</i>	<i>mātār</i>
du. N.—A.	<i>dātārāu</i>	<i>mātārāu</i>
	<i>dātārā</i>	<i>mātārā</i>
I.—D.—AbI.	<i>dātībhyām</i>	<i>mātībhyām</i>
G.—L.	<i>dātṛōs</i>	<i>mātṛōs</i>
pl. N.	<i>dātāras</i>	<i>mātāras</i>
A.	<i>dātṛn</i>	<i>mātṛs</i>
I.	<i>dātībhis</i>	<i>mātībhis</i>
D.—AbI.	<i>dātībhyas</i>	<i>mātībhyas</i>
G.	<i>dātīnām</i>	<i>mātīnām</i>
L.	<i>dātṛṣu</i>	<i>mātṛṣu</i>

Отклонены и я. *svāgar-* f. 'сестра' и *nāptār-* м. 'внук' склоняются не как имена родства, а как имена деятеля, кроме формы A.pl. *svasṛs*. Как имена деятеля трактуются *bhātār-* 'муж' и *jānītār-* 'родитель'.

Аномальна парадигма основы *nār-* м. 'мужчина', засвидетельствованная следующими формами: sg.A. *nāram*, D. *nāre*, G. *nāras*, L. *nāri*; du.N.—A. *nārāu, nārā*, pl.N. *nāras*, A. *nārṇ*, I. *nārhis*, D.—AbI. *nārībhyas*, G. *nārām, nārām*, L. *nārṣu*.

ГЛАСНОЕ СКЛОНЕНИЕ (ПРОИЗВОДНЫЕ ОСНОВЫ)

§ 111. Гласное склонение гораздо менее единообразно, чем согласное, по типу парадигм. Нет единого набора флексий. Основы f. характеризуются "усиленной" флексией. Нет независимого подвижного ударения. В принципе, ударение является колонным. Нет чередования гласных в основе (или оно не системно). При присоединении гласных окончаний широко используются "соединительные" согласные *-i-*, *-u-*. Особенности флексии: N.sg.m. всегда *-a*; N. и

A.pl.m. всегда различаются по флексии; A.pl.m. -n, f. -ā, причем основообразующий элемент удлиняется перед флексией.

К гласному склонению относятся все основы на краткие гласные -a-, -i-, -u- (об отдельных исключениях на -i-, -u- см. §103), основы на -ā- и большая часть основ на -ī-, -ū-.

Основы на -a-

§112. Этот тип основ называется тематическим. Сюда относятся основы m. и n. Это самый продуктивный и употребительный тип основ в ведийском языке, охватывающий более половины всех именных основ. Он дальше всего отстоит от согласного склонения по флексии и характеризуется рядом флексий местоименного типа.

Особенности флексии: при присоединении гласных окончаний к основе, когда нет "соединительного" согласного, происходят сандхи между тематическим гласным основы и начальным гласным флексии, иногда нарушающие ясность морфологической структуры основы. В косвенных падежах pl. перед согласными окончаниями тематический гласный меняется на -e- (т.е. в I., D.-Abl., L.pl.). В тематической парадигме склонения существует особая граммема Abl.sg. (не совпадающая с G.sg.) и материально выраженная (а не нулевая) флексия N.-A.p.

Акцентная парадигма неподвижная.

Образец склонения: *devā-* m. 'бог'

sg. N.	<i>devās</i>	du. N.-A.	<i>devau, devā,</i>
A.	<i>devām</i>		
I.	<i>devēna</i>	I.-D.-Abl.	<i>devābhyām</i>
D.	<i>devāya</i>	G.-L.	<i>devāyoḥ</i>
Abl.	<i>devāt</i>		
G.	<i>devāsya</i>		
L.	<i>devé</i>		
V.	<i>devā</i>		

pl. N.	<i>devās, devāḥ</i>
A.	<i>devān</i>
I.	<i>devēbhis,</i> <i>devāḥ</i>
D.-Abl.	<i>devēbhyas</i>
G.	<i>devānām</i>
L.	<i>devēṣu</i>

Отличающиеся формы n. — основа *padā-* m. 'шаг', 'след':

sg. N.-A.	<i>padām</i>	du. N.-A.	<i>padē</i>	pl. N.-A.	<i>padā, padāni</i>
-----------	--------------	-----------	-------------	-----------	---------------------

По этому типу склоняются также многочисленные прилагательные с основой на -a-, кроме небольшой группы местоименных прилагательных, как *anyā-* 'другой', *katard-* 'котрый' и т.п., целиком или в значительной степени следующих местоименному типу склонения.

Основы на -ī-

§113. К производному склонению относится большая часть основ на -ī- f. Они бывают чаще баритонированными, например, *śāntī-* 'работа', *vārasvatī-* — пом. прг. 'богини', но возможны и окситонированные, например: *devī-* 'богиня', *urvī-* 'широкая'. У баритонированных основ акцентная парадигма неподвижна, у окситонированных основ в слабых падежах с гласными окончаниями ударение переходит на окончание по фонетическим причинам: конечный элемент основы консонантизируется.

Особенность склонения состоит в чередовании двух видов основы: на -ī- и -yā-, причем их распределение в парадигме не соответствует делению падежей на слабые и сильные. Основа на -yā- представлена в трех слабых падежах: D., Abl.-G., L.sg., во всех остальных падежах используется основа на -ī-.

Особенности флексии: N.sg. нуль, A.sg. -m (а не -am, как у согласного склонения на -ī-); I., D., Abl.-G., L.sg. — "усиленная" флексия f.; V. -i (т.е. чистая основа с сокращением основообразующего элемента).

Образец склонения: *devī-* 'богиня'

sg. N.	<i>devī</i>	du. N.-A.	<i>devī</i>
A.	<i>devīm</i>	I.-D.-Abl.	<i>devībhyām</i>
I.	<i>devyā</i>	G.-L.	<i>devyōḥ</i>
D.	<i>devyāi</i>		
Abl.-G.	<i>devyās</i>		
L.	<i>devyām</i>		
V.	<i>devī</i>		

pl. N.-A.	<i>devīs</i>
I.	<i>devībhis</i>
D.-Abl.	<i>devībhyas</i>
G.	<i>devīnām</i>
L.	<i>devīṣu</i>

У окончания G.pl. есть тенденция "перетягивать" на себя ударение.

Отклонение. Смешанную парадигму имеет существительное *strī-* 'женщина': по производному типу образуются N.sg. *strī*, D.sg. *strīyāi*, G.sg. *strīyās*, L.sg. *strīyām*, по корневому типу — A.sg. *strīyam*, N.-A.pl. *strīyas*.

Основы на -ā-

§114. Основы этого типа имеют существительные и прилагательные женского рода. Ударение при склонении неподвижно, флексия — в принципе та же, что у производных основ на -ī-. Особенность заключается в форме, которую имеет конечный элемент основы в некоторых падежах и в способе присоединения флексии в ряде других падежей.

В I.sg. и G.—L.du. конечный гласный основы \bar{a} заменяется на \bar{au} , а в V.sg. на \bar{a} (при нуле окончания). В D., Abl.—G. и L.sg. флексия присоединяется к основе на \bar{a} через соединительный согласный \bar{y} (заимствованный из пр. инд. изводных основ на \bar{t}).

Образец склонения: *priyā-* 'милая', f. 'возлюбленная'

sg. N.	<i>priyā</i>	du. N.—A.	<i>priyē</i>
A.	<i>priyām</i>	I.—D.—Abl.	<i>priyābhyām</i>
I.	<i>priyāyā</i>	G.—L.	<i>priyāyos</i>
D.	<i>priyāyai</i>		
Abl.—G.	<i>priyāyāḥ</i>		
L.	<i>priyāyām</i>		
V.	<i>priyē</i>		
	pl. N.—A.	<i>priyās,</i>	
		<i>priyāsas</i>	
	I.	<i>priyābhis</i>	
	D.—Abl.	<i>priyābhyas</i>	
	G.	<i>priyānām</i>	
	L.	<i>priyāsu</i>	

Окончание в N.—A.du. \bar{t} , но по правилам санскрита $\bar{a} + \bar{t} > e$ (§25, пункт 2).

Окончание N.—A.pl. \bar{asas} заимствовано у основ на \bar{a} и не очень употребительно в данном типе основ.

Отклонения. У ряда основ с суффиксами $\bar{yā}$ и \bar{t} I.sg. равен основе, например: *priyā* 'с возлюбленной', от *priyā-* 'возлюбленная', *avīratā* 'из-за отсутствия сыновей' и *avīratā-* 'отсутствие сыновей'.

Основы на \bar{i} -, \bar{u} -

§115. Этот тип основ имеют существительные и прилагательные всех трех родов. Склонение отличается нерегулярностью и обилием вариантов окончаний (у основ f. в ряде косвенных падежей sg. в качестве вариантов используются "усиленные" окончания f. основ на долгий гласный).

У баритонированных основ акцентная парадигма неподвижна, у окситонированных — ударение переходит на гласные окончания в связи с консонантизацией конечного гласного основы.

Конечный гласный элемент основы подвержен изменению при склонении: 1) в sg. в D., Abl.—G. трех родов (а также в L.sg. некоторых имен на \bar{u} -), в V. одуш.р., в pl.N. одуш.р. он представлен ступенью *gīṇa* (\bar{au} -, \bar{au} - перед гласным окончания, \bar{e} -, \bar{o} - — перед согласным); 2) в L.sg. он представлен ступенью *vādhī* перед нулем окончания; у основ на \bar{i} - и \bar{u} -, $\bar{ā}$ у основ на \bar{i} -; 3) в N.—A.—V.du. всех родов, кроме основ на \bar{u} - п., он подвергается удлинению перед нулем флексии, а также перед флексией G.pl.

Особенности флексии: Abl.—G.sg. \bar{a} (а не \bar{as}), L.sg. — нуль (у основ на \bar{i} - всегда, на \bar{u} - большей частью).
Образцы склонения основ на \bar{i} -: *agnī-* м. 'огонь', *matī-* f. 'мысль', 'молитва'

sg. N.	<i>agnī</i>	<i>matī</i>
A.	<i>agnīm</i>	<i>matīm</i>
I.	<i>agnīnā</i>	<i>matyā, matī</i>
D.	<i>agnīye</i>	<i>matāye, matyāi</i>
Abl.—G.	<i>agnē</i>	<i>matē, matyāḥ</i>
L.	<i>agnā, agnāi</i>	<i>matā, matyām</i>
V.	<i>agne</i>	<i>matē</i>
du. N.—A.	<i>agnī</i>	<i>matī</i>
I.—D.—Abl.	<i>agnībhyām</i>	<i>matībhyām</i>
G.—L.	<i>agnyō</i>	<i>matyō</i>
pl. N.	<i>agnāyas</i>	<i>matāyas</i>
A.	<i>agnīn</i>	<i>matī</i>
I.	<i>agnībhis</i>	<i>matībhis</i>
D.—Abl.	<i>agnībhyas</i>	<i>matībhyas</i>
G.	<i>agnīnām</i>	<i>matīnām</i>
L.	<i>agnīsu</i>	<i>matīsu</i>

Отличающиеся формы п. — основа *śūci-* 'сверкающий': N.—A.sg.n. *śūci*, N.—A.du.n. *śūcī*, N.—A.pl.n. *śūcīni, śūcī*, *śūci*.

Вариант $\bar{ā}$ в L.sg. перед согласной последующего слова, $\bar{ā}$ и \bar{au} соответственно перед гласной и в абсолютном исходе (заимствование у основ на \bar{u} -).

Вариант *matī* (I.sg.) в PB встречается чаще, чем вариант с флексией $\bar{ā}$; после PB постепенно во всех трех родах нормой становится окончание $\bar{inā}$.

Отклонения. О склонении существительных *vākhi-* 'друг', *vāti-* 'муж' см. §103.

У ряда основ f. реальная парадигма в PB представляет собой смесь форм от двух типов основ: на \bar{i} - и на \bar{t} -. Основы п. на \bar{i} - в PB плохо засвидетельствованы.

Образцы склонения основ на \bar{u} -: *paśū-* м. 'скот', *dhenū-* f. 'дойная корова', *mādhu-* п. 'мед'

sg. N.	<i>paśū</i>	<i>dhenū</i>	<i>mādhu</i>
A.	<i>paśūm</i>	<i>dhenūm</i>	<i>mādhu</i>
I.	<i>paśvā, paśūnā</i>	<i>dhenvā</i>	<i>mādhvā, mādhunā</i>
D.	<i>paśāve, paśve</i>	<i>dhenāve, dhenvai</i>	<i>mādhave, mādhuṇe</i>
Abl.—G.	<i>paśōs, paśvās</i>	<i>dhenōs, dhenvās</i>	<i>mādhoḥ, mādhuṇas</i>
L.	<i>paśāi</i>	<i>dhenāi, dhenvām</i>	<i>mādhavi, mādhai,</i> <i>mādhuṇi</i>
V.	<i>paśo</i>	<i>dhenō</i>	<i>mādhu</i>
du. N.—A.	<i>paśū, paśvā</i>	<i>dhenū</i>	<i>mādhvī</i>
I.—D.—Abl.	<i>paśūbhyām</i>	<i>dhenībhyām</i>	<i>mādhubhyām</i>
G.—L.	<i>paśvōs</i>	<i>dhenvōs</i>	<i>mādhuṇos</i>

pl. N.	paśvāva	dhenāvāva	{ mādhū, mādhū, mādhūni mādhūbhīva mādhūbhyaḥ mādhūnām mādhūḥ }
A.	paśūn, paśvāva	dhenūva	
I.	paśūbhīva	dhenūbhīva	
D.-Ab1.	paśūbhyaḥ	dhenūbhyaḥ	
G.	paśūnām	dhenūnām	
L.	paśūḥ	dhenūḥ	

A.pl. paśvāva — форма согласного склонения.

В отличие от основ на *-i-*, у основ на *-u-* флексия п. засвидетельствована полнее, так как есть ряд употребительных прилагательных с этой основой.

Две основы на *-u-* хранят следы чередования корневого гласного в склонении: *dāru-* м. 'дерево', 'дрова', N.-A.sg. *dāru*, N.-A.pl. *dāruṇi* — I.sg. *drūṇz*, G.sg. *drūṇas* и *drōs*; *vān-* 'вершина', N.-A.sg.n. *vānu*, A.sg.m. *vānuḥ*, I.sg. *vānuṇz*, Abl.sg. *vānuv* и т.д. — I.sg. *vānā*, Abl.sg. *vānōs*, I.pl. *vānūḥ*, L.pl. *vānūḥ*.

Гетероклитические основы

§ 116. Речь идет здесь не о едином регулярном типе склонения, а скорее об исключениях из разных типов склонений, объединяемых одним общим признаком: в косвенных падежах используется преимущественно основа на *-an-*, в прямых — основа другого типа. Этой супплетивной парадигме свойственно подвижное ударение. Парадигма всегда дефектна. По этому образцу склоняется несколько имен п., большая часть которых является названиями частей тела.

Чередование основ: *-an-/i-* (основа на *-an-* в косвенных падежах). Распределение основ в соответствии с сильным и слабыми падежами соблюдается только в sg. Это *akṣi-*, *akṣi-/akṣān-* 'глаз' (N.-A.sg. *akṣi* — Abl.-G.sg. *akṣānās*); *asthān-* 'кость' (N.-A.sg. *asthī* — Abl.-G.sg. *asthānās*); *dādhi-*, *dādhi-/dadhān-* 'кислое молоко' (N.-A.sg. *dādhi* — I.sg. *dadhā*, Abl.-G.sg. *dadhānās*); *śakti-/śakthān-* 'бедро' (N.-A.sg. *śakti*, I.sg. *śakthā*, N.-A.pl. *śakthāni*) и в менее отчетливом виде (наложились словообразовательные различия) *āsīa-/āsān-* 'рот', A.sg. *āsīam* — I.sg. *āsā*, D.sg. *āsā* и т.д.

Чередование основ: *-an-/u-* + шумный согласный (основа на *-an-* в косвенных падежах). Это *śaṅk-/śaṅān-* 'кровь' (N.-A.sg. *śaṅk* — I.sg. *śaṅā*, Abl.-G.sg. *śaṅānās*); *yakṣ-/yakān-* 'пачка' (N.-A.sg. *yakṣ* — Abl.-G.sg. *yakānās*); *śakṣ-/śakān-* 'навоз' (N.-A.sg. *śakṣ* — I.sg. *śakā*, Abl.-G. *śakānās*).

Тот же тип чередования: *-r-/n-*, но только в степени *guna* представлен в парадигме основы *ūdhar-/ūdhān-* 'вымя' (N.-A.sg. *ūdhar* — Abl.-G.sg. *ūdhānās*, L.sg. *ūdhan*, *ūdhāni*).

Чередование *-an-/ar-/as-*: *āhan-/āhar-/āhas-* 'день' (N.-A.sg. *āhar* — вся остальная парадигма от *āhan-*: I.sg. *āhā*, D.sg. *āhne* и т.д. — одна форма от *āhas* — I.pl. *āhobhīva*).

Есть еще несколько слов с супплетивной парадигмой: основа на *-n-* не имеет прямых падежей, в их функции выступает основа другого способа образования (в косвенных падежах — иногда обе основы). Это *udakā-/udān-* 'вода' (ср.

ud- id.) (N.-A.sg. *udakām*, Abl.sg. *udakāt* — I.sg. *udā*, Abl.-G. *udānās*), *dōs-/dōṣān-* 'рука' (N.-Ag.sg. *dōs* — G.sg. *dōṣās*), *yūṣā-/yūṣān-* 'мясная похлебка' (N.-A.sg. *yūṣām* — Abl.-G.sg. *yūṣānās*), *śiras-/śirṣān-* 'голова' (N.-A.sg. *śiras* — I.sg. *śirṣā*). Следы гетероклитических основ можно иногда обнаружить также в сложных словах, деноминативных глаголах, именном словообразовании.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 117. Подкласс имени числительного характеризуется особой семантикой — входящие в его состав слова обозначают числа, отражая их с точки зрения количественной характеристики или порядка в последовательном ряду. Семантическому разбиению на количественные и порядковые соответствуют формальные особенности.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 118. Ведийская система счисления десятичная, что отражено в структуре числительных: названия чисел 1-10 лежат в основе всех остальных рядов.

Названия чисел 1-10, десятков и кратных им чисел дается списком:

1 — <i>éka</i>	10 — <i>dāśa</i>	100 — <i>śatā</i>
2 — <i>dvā</i> , <i>avi</i>	20 — <i>vimśati</i>	1 000 — <i>śahāsra</i>
3 — <i>tri</i>	30 — <i>triṃśat</i>	10 000 — <i>ayūta</i>
4 — <i>catūṛ</i>	40 — <i>catvāriṃśat</i>	100 000 — <i>niyūta</i>
5 — <i>pāñca</i>	50 — <i>pāñcāśat</i>	1 000 000 — <i>prayūta</i>
6 — <i>ṣas</i>	60 — <i>ṣaṣṭi</i>	10 000 000 — <i>śrībuda</i>
7 — <i>saptā</i>	70 — <i>saptati</i>	100 000 000 — <i>nyārveda</i>
8 — <i>aṣṭā</i>	80 — <i>aṣṭi</i>	
9 — <i>nava</i>	90 — <i>navati</i>	

и т.д.

Элемент *-śat* в названии десятков этимологически связан с *dāśa*—10.

§ 119. Названия промежуточных между десятками чисел — сложные слова типа *dvandva* (§ 337), в которых на первом месте — единицы, при этом иногда соответственные числительные подвергаются некоторым изменениям, во втором — десятки, и ударение всегда бывает на первом члене:

11 — <i>ékādāśa</i>	34 — <i>catuṣtriṃśat</i>
12 — <i>dvādāśa</i>	69 — <i>navaṣaṣṭi</i>
13 — <i>trāyodāśa</i>	130 — <i>triṃśāśchata</i>
14 — <i>catvordāśa</i>	19 — <i>ekonaviṃśati</i>
15 — <i>pāñcādāśa</i>	[букв. '20 с недостающей единицей']
16 — <i>ṣoḍāśa</i>	
17 — <i>saptādāśa</i>	
18 — <i>aṣṭādāśa</i>	
19 — <i>navaśāśa</i>	

и т.д.

śoḍāśa — форма, возникшая по правилам санскрита из **ṣaṣṭ+daśa* (ср. § 31, пункт 2; 33, пункт 2).

С помощью сложных слов *dvandva* с ударением на последнем слоге могут выражаться также сотни, например: *trīcatś* 300, *ṣaṭśaśaśāṣ* — 6000.

§ 120. Названия промежуточных чисел и сотен могут выражаться также синтаксически с помощью сочетаний слов с соединительным союзом *ca* 'и' (или без него), например: *trāyas trīṃśāś ca* — 33, *ékān ná viṃśatīḥ* — 19 (букв. 'из-за одного не 20').

Склонение количественных числительных

§ 121. По своим морфологическим и синтаксическим характеристикам количественные числительные являются прилагательными или существительными. Им свойственны те же грамматические категории, но формально они менее отчетливо выражены.

Числительные 1-10 и те, что на них оканчиваются, являются прилагательными, из них названия 1-4 изменяются по родам. Остальные числительные — имена существительные со значением собирательности на *-cat/-catī-*, *-tī-* f., на *-ā-* n.

§ 122. Категория рода выражена у числительных слабо, поскольку она не релевантна для большинства числительных-прилагательных.

Категория числа выражена также слабо, поскольку для большинства членов этого подкласса невозможен выбор граммы для данной единицы: *éka-* склоняется только в sg. (в pl. имеет местоименное значение "некоторые"), *dvā-* — только в du., 3-10 и те, что на них оканчиваются, — только в pl. Названия десятков, начиная со второго, обычно склоняются в sg. (формы pl. редки), а *ṣatā-*, *śaḥśā-* и названия кратных им чисел (это не собственно числительные, а обычные существительные) склоняются во всех трех числах.

Категория падежа у числительных формально ограничена в выражении из-за слабой выраженности категорий рода и числа. V. не употребителен.

Семипадежная парадигма свойственна числительному *dvā-* склоняющемуся по типу местоименных прилагательных трех окончаний (см. § 133). Для числительных — названий 5-10 характерно совпадение N. и A., т.е. у них парадигма в пять и менее падежей. Иногда форма, равная основе, употребляется у этих числительных в функциях разных падежей. Прочие числительные склоняются как существительные с тем же типом основы: на *-cat* как корневые основы, на *-catī-* и *-tī-* как основы на *-ī-* f. на *-ā-* как основы на *-ā-* n.

Парадигмы склонения числительных

dvā- — 2 (по образцу прилагательных m.n. на *-ā-*, f. на *-ī-*):

N.—A.m.	<i>dvā, dvāi</i> ; n.f. <i>dvē</i>
I.—D.—Ab1.	<i>dvābhyām</i>
G.—L.	<i>dvāyoś</i>

trī- — 3 (по образцу имен m.n. на *-ī-*, f. имен на *-ā-*, но без чередования):

	m.	n.	f.
N.	<i>trāyas</i>	<i>trī, trīni</i>	<i>tīśāś</i>
A.	<i>trīn</i>	<i>trī, trīni</i>	<i>tīśāś</i>
I.			<i>tīśābhis</i>
D.—Ab1.	<i>trībhīś</i>		<i>tīśābhyāś</i>
G.	<i>trībhyaś</i>		<i>tīśānām</i>
L.	<i>trīnām</i>		<i>tīśāśu</i>
	<i>trīśū</i>		

catūr- — 4

N.	<i>catvāras</i>	<i>catvāri</i>	<i>catvāś</i>
A.	<i>catvāś</i>	<i>catvāri</i>	<i>catvāś</i>
I.		<i>catvārbhis</i>	<i>catvāśbhis</i>
D.—Ab1.	<i>catvārbhyaś</i>		<i>catvāśbhyāś</i>
G.	<i>catvārnām</i>		<i>catvāśnām</i>
L.	<i>catvāśu</i>		<i>catvāśu</i>

Последующие числительные не различают грамматического рода. Числительные *pañca-*, *ṣaṭā-*, *nāva-*, *daśa-* склоняются как существительные n. на *-ā-* во всех падежах кроме G.pl., который следует образцу основ на *-ā-*. Числительное *aśṭā-* имеет при склонении основу на *-ā-* и флексию du. в N.—A. Числительное *śāṣ-* склоняется как корневая согласная основа.

Парадигмы склонения числительных

	<i>pañca-</i> — 5	<i>śāś-</i> — 6	<i>aśṭā-</i> — 8
N.—A.	<i>pañca</i>	<i>śāt</i>	<i>aśṭā, aśṭai</i>
I.	<i>pañcābhis</i>	<i>śābhis</i>	<i>aśṭābhis</i>
D.—Ab1.	<i>pañcābhyāś</i>	<i>śābhyāś</i>	<i>aśṭābhyāś</i>
G.	<i>pañcānām</i>	<i>śānām</i>	<i>aśṭānām</i>
L.	<i>pañcaśu</i>	<i>śāśu</i>	<i>aśṭāśu</i>

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 123. Порядковые числительные являются прилагательными с основой на *-ā-* m. и n., с основой на *-ī-* f. (кроме первых четырех, имеющих основу на *-ā-*). Они образуются разными морфологическими способами от имен соответствующих количественных числительных, кроме первого (в основе которого лежит приставка-наречие *prā* 'вперед').

Порядковые числительные первого десятка образуются с помощью ряда суффиксов:

1-й — <i>prathamā-</i>	6-й — <i>ṣaṣṭhā-</i>
2-й — <i>dvitīya-</i>	7-й — <i>śaptamā-, śaptātha-</i>
3-й — <i>tertīya-</i>	8-й — <i>aṣṭamā-</i>
4-й — <i>turtīya-</i> (PB),	9-й — <i>navamā-</i>
<i>catvurthā-</i>	10-й — <i>daśamā-</i>
5-й — <i>pañcamā-</i> , <i>pañcaathā-</i>	

В основе *turtīya-* лежит редуцированная форма от *catūr-*.

Порядковые числительные от 11-19 образуются путем переноса ударения на конечный слог соответствующих количественных числительных, например: *ekādaśā-* 'одинадцать' от *ekādaśa-* 'одинадцать'.

Порядковые числительные от десятков, с 20 по 90, образуются путем изменения конца основы соответствующих количественных числительных: их основа оканчивается на *-a-*, который заменяет *-i-* в суффиксах *-ti-* и до которого используются суффиксы *-cat-* и *-cati-*, например: *ekaviṃśā-* 'двадцать первый', *catvāriṃśā-* 'сороковой'.

С помощью суффикса *-tamā-* образуются порядковые числительные от количественных 100 и 1000: *śatataṃśā-*, *śahasraṃśā-*

ПРОЧИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 124. Кратные числительные. Числительные 2-4 с помощью суффикса *-a* образуют кратные наречия: *dvīś* 'дважды', *trīś* 'трижды', *catuś* 'четырежды'. Остальные выражают значение кратности синтаксически в сочетании со словом *kṛtvāś* 'раз', например: *dāśa kṛtvāś* '10 раз'.

Дробные числительные. Нерегулярно порядковые числительные могут употребляться в функции дробных, иногда с переносом ударения, например: *tīrṭhya-* — 1/4, иногда без, например: *śoḍaśā-* 1/16.

Числительное-прилагательное *ubhā-* 'оба' склоняется только в *du.*, а производное от него *ubhāya-* 'обоюдный' в *sg.* и *pl.*, но не в *du.* Оба склоняются по типу местоименных прилагательных.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 125. Подкласс местоимений обладает особой семантикой, обозначая участников и неучастников речевого акта. По этому признаку местоимения делятся на личные (участники речевого акта) и указательные (неучастники речевого акта). Такому семантическому разбиению соответствуют определенные формальные различия. Все прочие разряды местоимений, семантически связанные с указательными, как те: вопросительные, относительные, неопределенные местоимения — формально ориентированы на их парадигму.

§ 126. Местоимения описываются с помощью того же набора грамматических категорий, что и существительные спрягаемыми, но выражены эти категории иначе.

Категория рода irrelevantна для личных местоимений, но релевантна для указательных и других местоимений, ориентированных на их парадигму.

Категория числа недостаточно грамматикализована у личных местоимений, поскольку разные граммемы числа выражены не только и не вполне последовательно разными флексиями, но и разными лексическими единицами-основами. Указательные и прочие местоимения не отличаются в этом отношении от существительных.

Категория падежа представлена весьма полно (семи-, шестичленная парадигма в *sg.* и *pl.*). Устройство парадигмы принципиально иное, чем у существительных, которым по этому признаку противостоят все разряды местоимений, вместе взятые.

ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕННОГО СКЛОНЕНИЯ

§ 127. (1) В пределах парадигмы основы супплетивны. (2) Основа *N.* обычно противопоставлена основам остальных падежей, включая *A.* (различения сильных-слабых падежей нет). (3) Имеется ряд характерных флексий, не встречающихся у существительных, в том числе нулевая, используемая не там, где у существительных. (4) Нет передвижения ударения. (5) Нет регулярного чередования гласных. (6) Во многих парадигмах перед окончаниями ряда падежей встречается элемент *-am-* (а при различении рода также *-su-* в *f.*). (7) Отсутствие *V.* (кроме *ava-*).

Склонение личных местоимений

§ 128.

	Местоимения 1-го лица		
	<i>sg.</i>	<i>du.</i>	<i>pl.</i>
<i>N.</i>	<i>aḥām</i> 'я'	<i>vām, āvām</i> 'мы двое'	<i>vayām</i> 'мы'
<i>A.</i>	<i>mām; mā</i> (<i>me</i>)	<i>āvām; nau</i>	<i>avām; nav</i>
<i>I.</i>	<i>māyā</i>		<i>avāmābhīa</i>
<i>D.</i>	<i>mānyam, māhya; me</i>	<i>nau</i>	<i>avāmābhyam, avamé; nav</i>
<i>AbI.</i>	<i>māt, māmat, mattās</i>	<i>āvābhyām, āvāt</i>	<i>avmāt</i>
<i>G.</i>	<i>māna; me</i>	<i>āvāyos; nau</i>	<i>avmākam, avamé; nav</i>
<i>L.</i>	<i>māyī; me</i>		<i>avmē, avmāṅv</i>

me в функции *A. sg.* — редкая форма.
du. N. āvām, A. āvām, G. āvāyos — формы, встречающиеся после *самхит*.

Местоимения 2-го лица

	<i>sg.</i>	<i>du.</i>
<i>N.</i>	<i>tūām</i> 'ты'	<i>yuvām</i> 'вы двое'
<i>A.</i>	<i>tūām; tvā</i>	<i>yuvām; vām</i>
<i>I.</i>	<i>tūāyā, tvā</i>	
<i>D.</i>	<i>tūābhyam, tūābhya; te</i>	<i>yuvābhyām, yuvābhyām; vām</i>
<i>AbI.</i>	<i>tvāt</i>	<i>yuvāt</i>
<i>G.</i>	<i>tāvā; te</i>	<i>yuvāv, yuvāyos; vām</i>
<i>L.</i>	<i>tvāyī, tve</i>	

pl.

yūvām 'вы'
yuvām; nav
yuvāmābhīa
yuvāmābhyam, yuvamé; nav
yuvmāt
yuvmākam, yuvmāka, yuvamé; nav
yuvamé, yuvamāṅv

§ 129. Категория числа здесь выражена прежде всего лексически. Наряду с полной парадигмой ударных форм есть неполная парадигма энклитических форм, употребляющихся тогда не делается смыслового акцента на категории лица.

§ 130. Для выражения граммы 3-го лица используется несколько указательных местоимений, различающихся как ближайšie и отдаленные. Их тип склонения довольно близок тематическому типу склонения существительных (м.п. на -a, ф. на -ā-). Указательные местоимения характеризуются грамматической категорией рода (выражая грамму 3-го лица, они одновременно функционируют и как прилагательные). Категория числа также выражена прежде всего грамматически (регулярного противопоставления разных основ по числам нет, отклонение: sg. *avaū* — pl. *amī*). Супплетивизм основ обязателен в пределах парадигмы каждого числа. Есть отличия во флексии от склонения личных местоимений: N.—A.sg.n. -d (кроме *kīm*, *ayām*, *avaū*); N.pl. -e, L.sg. -in; в sg. в D., Abl., L.m. окончанию предшествует -sm-, а в sg. D., Abl., G., L. f. окончанию предшествует -vy-.

В склонении указательных местоимений различаются два типа: регулярный и нерегулярный. Особенности регулярного склонения: N.sg.m. -as/-a, N.sg.f. -ā, N.—A.sg.n. -d (кроме *kīm*), супплетивизм не более чем двух основ. Нерегулярный тип представлен местоимениями *ayām* 'этот', *avaū* 'тот', регулярный тип — всеми остальными неличными местоимениями.

Склонение указательных местоимений
(регулярный тип)

§ 131.

Образец склонения: *vā-/tā-* 'тот', 'он'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>vā/vās</i>	<i>tā</i>	<i>sā</i>
A.	<i>tām</i>	<i>tād</i>	<i>tām</i>
I.	<i>tēna</i>	<i>tād</i>	<i>tāyā</i>
D.	<i>tāsmāi</i>		<i>tāsyai</i>
Abl.	<i>tāsmāt</i>		<i>tāsyās</i>
G.	<i>tāsyā</i>		<i>tāsyās</i>
L.	<i>tāsmīn, vāsmīn</i>		<i>tāsyām</i>
du. N.—A.	<i>tā, tāu</i>	<i>tē</i>	<i>tē</i>
I.—D.—Abl.	<i>tābhyām</i>		
G.—L.	<i>tāyoḥ</i>		
pl. N.	<i>tē</i>	<i>tā, tāni</i>	<i>tāḥ</i>
A.	<i>tān</i>	<i>tā, tāni</i>	<i>tāḥ</i>
I.	<i>tēbhis, tāis</i>		<i>tābhis</i>
D.—Abl.	<i>tēbhyas</i>		<i>tābhyas</i>
G.	<i>tēḥām</i>		<i>tāḥām</i>
L.	<i>tāsu</i>		<i>tāsu</i>

Об употреблении фонетических вариантов N.sg.m. 82 см. § 44.

§ 132. По типу *vā-/tā-* склоняется ряд местоимений: указательные *vā-/tā-* 'этот', *ayā-/tyā-* 'тот' (только прилагательные), *tvā-* (энклитика), 'один... другой', *nēma-* id. (возможные), *ena-* (энклитика, дефектная парадигма), вопросительное *kā-* 'кто?', 'какой?', относительное *yā-* 'какой', неопределенное *sama-* (энклитика) 'каждый', 'некий' и ряд местоименных прилагательных. Этот тип склонения в целом является адъективным. *kā-* имеет особую форму N.—A.sg.n. *kīm* 'что?' наряду с обычной формой *kād* id.

§ 133. Периферию этого типа склонения составляет группа прилагательных с абстрактным местоименным значением. Некоторые склоняются целиком по местоименному типу: *ītara-* 'другой', *katarā-* 'который (из двух)?', *katamā-* 'который (из многих)?', *yatamā-* 'который', *anyā-* 'другой'. В парадигме местоимений *vīva-* 'весь', *vārva-* 'весь', 'целый' и числительного *ēka-* 'один' черты местоименного склонения преобладают.

Ряд прилагательных, выражающих пространственную и временную ориентацию, как *āhara-* 'нижний', *madhyamā-* 'средний', *ūttara-* 'верхний', *pūrva-* 'ранний', 'первый', *pāra-* 'отдаленный', *āpāra-* 'задний', 'поздний' и др., а также местоимение *vā-* 'свой' в основном склоняются по именному типу, но имеют отдельные местоименные формы.

Склонение указательных местоимений
(нерегулярный тип)

§ 134.

Образец склонения: *ayām* 'этот'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>ayām</i>	<i>idām</i>	<i>iyām</i>
A.	<i>imām</i>	<i>idām</i>	<i>imām</i>
I.	<i>enā, enā, ena, enēna</i>		<i>ayā, anāyā</i>
D.	<i>asmai</i>		<i>asyai</i>
Abl.	<i>asmāt</i>		<i>asyās</i>
G.	<i>asyā</i>		<i>asyās</i>
L.	<i>asmīn</i>		<i>asyām</i>
du. N.—A.	<i>imā, imau</i>	<i>imē</i>	<i>imē</i>
I.—D.—Abl.		<i>ābhyām</i>	
G.—L.		<i>ayoḥ</i>	
pl. N.	<i>imē</i>	<i>imā, imāni imāḥ</i>	
A.	<i>imān</i>	<i>imā, imāni imāḥ</i>	
I.		<i>ebhis</i>	<i>ābhis</i>
D.—Abl.		<i>ebhyas</i>	<i>ābhyas</i>
G.		<i>esām</i>	<i>āsām</i>
L.		<i>eṣū</i>	<i>āṣū</i>

Большинство форм косвенных падежей от корня *ā-*, находясь в середине пады, бывает безударным.

5-4 369

Образец склонения: *avaú* 'тот'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>avaú</i>	<i>adás</i>	<i>avaú</i>
A.	<i>amám</i>	<i>adás</i>	<i>amám</i>
I.		<i>amínā</i>	<i>amuyā</i>
D.		<i>amíamāi</i>	<i>amíyūai</i>
AbI.		<i>amíamāt</i>	<i>amíyūā</i>
G.		<i>amíyūa</i>	<i>amíyūā</i>
L.		<i>amíamīn</i>	<i>amíyūām</i>
du. N.—A.		<i>amī</i>	
I.—D.—AbI.		<i>amībhyām</i>	
G.—L.		<i>amíyōa</i>	
pl. N.	<i>amī</i>	<i>amīni</i>	<i>amīs</i>
A.	<i>amīm</i>	<i>amīni</i>	<i>amīs</i>
I.		<i>amībhis</i>	<i>amībhis</i>
D.—AbI.		<i>amībhyas</i>	<i>amībhyas</i>
G.		<i>amībān</i>	<i>amībān</i>
L.		<i>amībū</i>	<i>amībū</i>

Косвенные падежи du. и отчасти pl. засвидетельствованы после самжит.

ПРОЧИЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 135. Возвратное местоимение *svayām* 'сам', 'самого себя', 'самим собой' и пр. является неизменяемой формой, соотносимой со всеми тремя лицами. Чаще в функции возвратного местоимения употребляются существительные *tanū-* 'тело' и *ātman-*, *tmán-* (сокращение предыдущего) 'дух'. Начиная с AB, в этой функции распространяется слово *ātman-*, вытесняя остальные.

§ 136. В ведийском языке существует ряд основ, произведенных от местоименной и в той или иной степени близких местоименной парадигме. Это possessивные прилагательные с суффиксом *-ka-*: *mānaka-*, *mānaká-* 'мой', *tāvaká-* 'твой', *amāka-* 'наш', *yujmāka-* 'ваш'; с другими суффиксами: *mākina-* 'мой' и *yujmāki-* 'принадлежащий вам двоим' (о местоименных прилагательных на *-tara-*, *-tama-* см. § 133).

Суффикс *-(y)ant-* образует от местоименных корней *i-*, *ki-* прилагательные с квантитативным значением: *iyant-* 'столь большой' (ср. производное от него *iyattaká-* 'столь маленький'), *kiyant-* 'сколь большой?'. Суффикс *-vant-* образует прилагательные с тем же значением от местоименных корней с удлинением гласного, предшествующего суффиксу: *īvant-* 'столь большой', *etāvant-*, *tāvant-* id., *kīvant-* 'сколь большой?', *yāvant-* 'сколь большой'; а также от личных местоимений иногда в виде падежных форм: *māvant-* 'подобный мне', *tāvānt-* 'подобный тебе', *yujvānt-* 'преданный вам двоим', *yujmāvānt-* 'принадлежащий вам'.

Суффикс *-ti-* образует от местоименных корней несколько прилагательных с неизменяемой основой, трактуемых как

N.pl.m.n.: *tāti* 'столькие', *kāti* 'сколькие?', *yāti* 'сколькие' (относительное) — и со значением перечисления.

В пределах словосложения следует рассматривать местоименные прилагательные на *-dgo-* (в ЯВ — *-dṛkṛga-*) 'выглядевший', которому предшествует корень неличного местоимения с удлинением гласного: *īdṛc-*, *īdṛkṛga-*, *etādṛc-*, *etādṛkṛga-*, *śādṛc-* 'такой' ('как этот', 'как тот'), *kīdṛc-* 'какой?', *yādṛc-* 'какой', ср. также *vādṛc-* 'одинаково выглядящий', 'похожий'.

В качестве первого члена сложных слов местоимения обычно функционируют не столько в виде основы, сколько в виде флективной формы (см. § 383). В качестве последнего члена сложного слова местоименные корни выступают только в составе отрицательных местоимений, и наречий: *nākis* 'никто', 'ничто', 'никогда', *nākīm* 'никогда', *mākis* 'никто', 'никогда', *mākīm* 'никогда', 'не'.

На синтаксическом уровне следует описывать неопределенно-личные местоимения, образующиеся путем сочетания вопросительных местоимений с частицами *sa*, *sanā*, *cid*, например: *kāc sa*, *kāc sanā* 'любой', *kāc cid* 'кто-то', *katamāc sanā* 'какое-нибудь'.

Местоимения, прежде всего формы n., легко переходят в союзы, наречия, частицы.

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ СЛОВА

§ 137. В ведийском языке это обширный класс слов, включающий наречия, наречия-префиксы, предлоги-последлоги, частицы и союзы. Особенность его состоит в том, что составляющие его подклассы весьма нечетко разграничены. Морфологически охарактеризованы только наречия, образованные с помощью суффиксов. Остальные члены этого класса не имеют формальной характеристики.

В связи с этим разбиение на подклассы является довольно условным.

НАРЕЧИЯ

§ 138. Это многочисленный подкласс, члены которого имеют разнообразную структуру. Кроме собственно наречий, образуемых специальными суффиксами, в него входит ряд застывших падежных форм, функционирующих как наречия. Граница между теми и другими иногда неотчетлива.

§ 139. Суффиксальные наречия. Суффиксы наречий присоединяются прежде всего к местоименным корням и основам, к основам числительных, а также к именным основам.

Суффикс *-tas*, значение аблативное — 'из чего', 'откуда'; 'от этого', 'поэтому', например: *átas* 'от', 'из', 'от этого', 'отсюда', 'потом', *agratāś* 'сначала' и др.

Суффикс *-tra* (*-trā*), значение места и направления: *átm* 'здесь', 'там', 'туда', 'сюда', 'тогда', *tátra* 'там', 'туда', *devatrā* 'среди богов' и др.

Суффикс *-tāt*, значение места и направления (иногда с аблативным оттенком); вторичный суффикс, присоединяемый к наречиям или к наречным формам Abl. на *-ā*, например: *adhástā* 'внизу', *uttarāstāt* 'с севера'.

Суффикс *-thā*, значение образа действия, например: *tóthā* 'так', *yáthā* 'как', *káthā* 'как?', *anyáthā* 'иначе' и др.

Несколько иная семантика у *áthā/átha* 'тут', 'тогда', 'далее', 'а также', 'поэтому' (наречие, частица, союз).

Суффикс *-vham* с тем же значением у наречий: *kátham* 'как', *ítham* 'так'.

Суффикс *-ā* со значением времени у наречий *tadā* 'тогда', *yadā* 'когда' (относительное и союз времени) и др.

Суффикс *-dāntm* с тем же значением у наречий: *idāntm* = *idā*, *taidāntm* = *taidā*, *viśvadāntm* 'всегда'.

Суффикс *-di* в *yádī* 'если' (союз в условных предложениях).

Суффикс *-dhā*, значение образа действия, например: *ádādhā* 'действительно', *bahudhā* 'многообразно' и т.д.

Несколько отличная семантика у *ádhā/ádha* 'вот', 'сейчас', 'и', 'также' (также в функции частицы).

Форма суффикса *-hā* (*-hā*) встречается у нескольких наречий: *íhā* 'здесь', *sāhā* 'с' (чаще предлог) и др.

Суффикс *-rhi*, значение времени: *etārhi* 'сейчас', *tārhi* 'тогда' и т.д.

Суффикс *-vat*, значение подобия, вторичный суффикс, присоединяемый к именам, например: *āngiravāt* 'подобно Ангирасу', *pūrvavāt* 'как прежде'.

Суффикс *-vās*, дистрибутивное значение, например: *śatavās* 'сотнями', *parvavās* 'сустав за суставом'.

Суффикс *-e* имеет значение кратности у числительных *dvīs* 'дважды', *trīs* 'трижды', *catús* 'четырежды', а также встречается у наречий с разной семантикой: *adhās* 'вниз', *tīrvās* 'через', *śvās* 'завтра', *bahīs* 'вне'.

Суффиксы с исходом на *-r* засвидетельствованы в нескольких наречиях: *antár* 'внутри', *pūnar* 'снова', *mānar* 'мгновенно'.

§ 140. Застывшие падежные формы в функции наречий. С функционированием падежных форм в роли наречий может быть связано (но не обязательно) передвижение ударения на последний слог, например: *adhavāt* 'внизу' — Abl.sg. от *ádhava-* 'нижний'.

Чаще всего в функции наречий выступают A. и I., реже Abl. и L., в нескольких словах — G.

A.adv. наиболее распространен. Обычно в наречной функции выступают формы n. sg. Эти формы употребляются от основ нарицательных местоимений, например: *tād* 'тогда', 'поэтому', *kād* 'ли' (частица), *yād* 'когда', 'если', 'что' (союз); от именных основ, например: *bhūri* 'часто', 'много', *śādhū* 'хорошо'.

I.adv. бывает формой sg. и pl. (реже) любого рода. Перемещение ударения на последний слог происходит довольно регулярно. Эти формы встречаются у нарицательных местоимений, например: *ayā*, *amūyā* 'таким образом', *kāyā* 'каким образом?'; у имен, например: *dīvā* и *dyūbhīs* 'днем', *uccā* и *uccāis* 'высоко'; они образуются от разных основ с помощью окончания f. *-yā*, например: *ṛtayā* 'правильно', *kūhayā* 'где?'.

Abl.adv. встречается чаще у основ прилагательных, например: *durāt* 'издалека', *nīcāt* 'снизу'.

L.adv. представлен отдельными формами sg. у именных основ, например: *āgre* 'впереди', 'вначале', *ṛtē* 'кроме', 'без' (предлог).

D.adv. встречается от нескольких имен: *aparāya* 'в будущем', *nūvase* 'снова', *vāvāya* 'по желанию'.

G.adv. представлен двумя именными формами: *aktōś* 'ночью' и *vastōś* 'на заре'.

НАРЕЧИЯ-ПРЕФИКСЫ, ПРЕДЛОГИ-ПОСЛЕДЛОГИ

§ 141. Эти два подкласса неизменяемых слов в значительной степени материально совпадают, и поэтому их целесо-

образно рассматривать вместе. Из наречий-префиксов не могут употребляться в функции предлогоч-последелогов только *id, ni, pāṇā, prā, vi, aam*; очень редко употребляется *āva*. Все остальные лексические единицы совмещают обе функции.

Кроме того, в подкласс предлогоч-последелогов входит еще ряд слов, употребляющихся только с падежными формами. От наречий-префиксов они отличаются также структурно. Наречия-префиксы — производные с синхронной точки зрения основы, а предлоги-последелогов данного типа образуются или наречными суффиксами, или адвербиальными падежными окончаниями. Таким образом, в ведийском языке нет формально выделяемого подкласса предлогоч: они совпадают или с наречиями-префиксами, или с собственно наречиями. Функционально это скорее последелогов, чем предлоги.

§ 142. В ведийском языке нет глагольных префиксов, которые можно было бы целиком описывать на морфологическом уровне. Есть наречия-префиксы, которые в одних случаях составляют часть слова и поэтому описываются как словообразовательные единицы (всегда — в именах существительных и в неличных формах глагола; в зависимости от синтаксического контекста — в личных формах глагола), в других случаях могут употребляться как самостоятельные слова, отделенные от глагола другими словами и имеющие свое ударение.

Префикс обычно употребляется отдельно от личной формы глагола в простом предложении и в главном в составе сложного предложения. В придаточном предложении префикс, как правило, входит в состав одного слова с личной формой глагола. При этом семантически префикс всегда составляет с глаголом единое целое.

При одном глаголе могут быть два (в единичных случаях три) наречия-префикса, например: *prā ... bṛhaspātim matir āśhā jigāti* (X, 47, 6) 'К Брихаспати стремится мысль'. Два наречия-префикса у одного глагола, далеко расходящиеся по значению, могут иметь при себе соединительный союз *ca*, например: *ā sa pāṅā sa pathibhīc sāraṅtam* (I, 164, 31) 'приближающегося и удаляющегося по [своим] путям'. Личная форма глагола иногда может опускаться, если она ясна из контекста, а наречие-префикс остается, например: *id uṣā id u vāya id idam māmakam vāvaḥ* (AB IV, 4, 2) 'Вос [ходит] Ушас, вос [ходит] Солнце, вос [паряет] это слово мое'.

Не всегда ясно, является ли данное неизменяемое слово наречием-префиксом при глаголе или предлогу-последелогом при имени, например: *vāvo neṣi ca pāṅi oātu āmhaḥ* (III, 15, 3) 'О благой, веди нас и переправь через узость!' (*pāṅi + ati* или *ati + āmhaḥ?*).

В дальнейшем развитии языка наречия-префиксы перестают быть самостоятельными словами и полностью сливаются с личными глагольными формами, имеющими одно ударение на глагольной части.

В ведийском языке наречия-префиксы уточняют направление действия глагола (особенно у глаголов движения), иногда сообщают переходность непереходному глаголу, в от-

дельных случаях образуют с глагольным корнем новое лексическое значение.

§ 143. Приводится список наречий-префиксов ведийского языка с указанием на их употребление в функции предлогоч-последелогов:

āśhā 'к'; указывает на направление в сторону объекта с глаголами движения;

ati 'через', 'сверх', 'пере-', 'пре-'; с глаголами движения означает пересечение пространства или выход за его пределы, с другими глаголами — избыток действия;

ādhi 'над', 'на' с глаголами; 'над', 'на', 'в', 'у', 'из' с именами;

am 'вслед за', 'вдоль', 'по'; с глаголами обозначает следование, длительное приближение; в переносном смысле с глаголами и именами выражает соответствие;

antar 'внутри', 'внутри', 'в', 'между'; чаще употребляется как самостоятельное наречие, редко — как глагольный префикс;

apa 'от', 'с', 'прочь'; с глаголами движения обозначает удаление от исходного пункта движения; не употребляется в функции предлога-последелого;

api 'в', 'у', 'на'; с глаголами обозначает непосредственную близость;

abhi 'к', 'навстречу', 'напротив'; обозначает с глаголами направленность действия или движения в чью-либо сторону; нередко передает переходность непереходному глаголу;

ava 'вниз' (с глаголами движения), 'раз-', 'от-', 'вы-'; в качестве предлога-последелого употребляется очень редко;

ā 'к', 'в', 'при', 'у'; с глаголами обозначает направленность действия на субъект или к какой-либо цели, а также длительный характер действия;

id 'вверх', 'воз-', 'из-'; не функционирует в качестве предлога-последелого;

ipa 'близко', 'к', 'под-', 'при-'; значение близко к *abhi* и *ā* (*abhi* часто предполагает враждебный смысл, *ipa* — дружеский и почтительный; *ā* обозначает полное включение в действие, *ipa* — скорее его вспомогательный характер);

иногда придает переходное значение;

ni 'вниз', 'внутри'; не употребляется в качестве предлога-последелого;

niś 'из', 'вы-'; в сочетании с именами 'без-'; не употребляется в качестве предлога-последелого;

pāṅā 'прочь', 'от-/ото-', 'у-'; не употребляется в качестве предлога-последелого;

pāṅi 'вокруг', 'кругом' (отсюда иногда значение 'полностью', 'до предела'), 'пере-';

prā 'вперед', 'далее', 'про-'; не употребляется в качестве предлога-последелого;

prāṅi 'против', 'навстречу', 'обратно' (значение бывает близким к *abhi*, но не содержит оттенка агрессивности);

vi 'в разные стороны', 'насквозь', 'от-', 'раз-'; обозначает удаление и распространение во все стороны, проник-

новение насквозь, отделение, интенсивность действия; может придавать действию переходный характер; не употребляется в качестве предлога-последлога;

vām 'с', 'вместе'; обозначает участие в действии нескольких агентов, распространение действия на совокупность объектов, иногда — его полноту и интенсивность; не употребляется в качестве предлога-последлога.

На базе сочетаний с наречиями-префиксами у глаголов образуются новые оппозиции лексических значений, например: *ḍā-* 'давать' — *ā+ḍā-* 'брать', *vām+var-* 'закрывать' — *vī-var-* 'открывать'.

§ 144. С глаголами *kar-* 'делать', *dhā-* 'класть', *bhū-* 'быть' в функции префиксов употребляется также несколько наречий: *tirās* 'через', *purās* 'перед', *āvīś* 'явно', *prāśīś* id., отличающихся от наречий-префиксов не только структурой, но и характером связи с глаголом: они никогда не сливаются в одно слово с личной формой глагола, употребляясь слитно лишь с неличными формами, например: *tirō dadhe*, но *tī-rōhitam* от *tirās+dhā-* 'устранять', 'прятать'.

§ 145. С именами в функции предлогов-последлогов кроме наречий-префиксов употребляется ряд собственно наречий, как в препозиции, так и в постпозиции (см. § 345): *adhāś* 'под', *antarā* 'между', *abhitās* 'вокруг', *avās* 'под', *ārē* 'вдали от', *upāri* 'над', *ṛtē* 'без', *parās* 'вне', *purastāt* 'перед', *vā-kām* 'с', *vācā* 'вместе с', 'среди', 'у', *vahā* 'с', *vivād/śmād* id.

ЧАСТИЦЫ

§ 146. Особый подкласс несклоняемых слов составляют частицы, которые в самхитах весьма многочисленны и изданы разнообразными функциями в простом и сложном предложении. Они служат для эмфатического выделения слова, для соединения двух слов или предложений, равноправных или неравноправных, для выражения вопроса и отрицания. Союзов как специального подкласса слов в ведийском языке почти нет, и их роль выполняют частицы, местоименные формы и наречия (формально нечетко разграниченные).

Список частиц следующий (в этот список включены и те немногие союзы, которые не являются частицами):

aṅgā 'только', 'же', 'именно' — эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово: *vō aṅgā veda* (VII, 20, 9) 'Только он знает';

adhdhā 'в самом деле', 'действительно' — редкая эмфатическая частица, относящаяся ко всему высказыванию: *kō adhdhā veda* (III, 54, 5) 'Кто, в самом деле, знает?';

āpi 'также', 'тоже', 'кроме того' — эмфатическая частица, выделяющая слова препозитивно и постпозитивно; употребляется также в роли наречия-префикса при глаголах и предлога-последлога при именах в L.: *yō gopā āpi tām huve* (X, 19, 1) 'Кто пастух, его я тоже зову', *āpi kāmne* 'возле уха', 'вблизи уха';

āha 'конечно', 'однако', 'ведь', 'же' — слабая эмфатическая частица, часто употребляющаяся в сочетании с другими частицами: *vārdhāhainam* (< *vārdhā+āha+enam*) (VI, 38, 4) 'Укрепи же его!';

ā — слабая эмфатическая частица, усиливающая значение имени, обычно обозначающего степень качества или числительного: *triś ā divās* 'целых три раза в день'; иногда соедительный союз: *śūcīr ā pūtāh* 'светлый и чистый'; широко употребительное наречие-префикс и предлог-последлог;

āt (Abl. от местоименного корня a-) 'тогда', 'затем', 'тут', 'и', 'далее', 'то', 'же', 'ведь' — наречие, союз, эмфатическая частица: *ād rocate vāna ā vibhāvā* (I, 148, 4) 'Затем он, яркий, сверкает в дереве';

iti 'так' — частица в функции кавычек, обычно после прямой речи: *nāndvo astīti nēma ı tva āha* (VIII, 100, 3) '"Нет Индры" — так иногда говорят';

id 'даже', 'как раз', 'именно', 'тоже', 'действительно' — очень употребительная эмфатическая частица, выделяющая слова и предложения: *vadṣṣṣr adya vadṣṣr id* и *svō...* (I, 61, 1) 'Сегодня одинаковые и завтра тоже одинаковые';

iva/va 'как', 'словно' — частица, выражающая сравнение, обычно постпозитивная: *nāvēva naḥ pārayatam* (II, 39, 4) 'Перевезите вы двое нас, словно две ладьи!';

īm 'ни', 'только' — эмфатическая частица, стоящая после местоимений (A. sg. от местоименного корня i-): *kā īm vyaktā nārāḥ vāpīṣāḥ* (VII, 56, 1) 'Кто же (они, эти) разукрашенные мужи, живущие вместе?';

и 'вот', 'же', 'тут', 'тотчас же', 'и', 'а также', 'а', 'но'; объединяет значение частицы, выделяющей слова, и сочинительного союза; часто комбинируется с другими частицами: *yām* и *dvigṃś tām* и *prāpō jahātu* (III, 53, 21) 'А кого мы не навидим, его пусть оставит дыхание!';

itā 'и', 'а также' — союз, соединяющий слова и предложения: *adyā ... itāparatam* 'сегодня и в будущем';

iva 'так' — дейктическая частица в начале предложения; 'как раз', 'только', 'едва' — эмфатическая частица, следующая за словом: *evāḥ agnīḥ vavūyāvaḥ vahavānāḥ vavandīma* (V, 25, 9) 'Так, жажда добра, мы прославляли победоносного Агни';

kām (возможно, A. sg. от вопросительного местоимения *ka-*) — эмфатическая частица, употребляющаяся только после D. и инфинитива: *āharmanē kām* 'чтобы поддерживать';

kaṁ — безударная частица; употребляется только после некоторых ударных частиц: *āvīvarata vo hī kaṁ* (AB III, 13, 3) 'Ведь он запрудил вас';

kād (N.—A. sg. n. от вопросительного местоимения *ka-*) 'ли' — вопросительная частица: *kād itthā nīḥ pātraḥ devayātām* (I, 121, 1) 'Действительно ли (он) — сосуд для мужей, преданных богам?';

kīm (N.—A. sg. n. от вопросительного местоимения *ka-*) 'почему', 'зачем', 'ли': *kīm no indra jighāṁsvaī* 'Почему, Индра, ты хочешь нас убить?';

kīla 'конечно', 'действительно' – сильная эмфатическая частица, употребляющаяся постпозитивно: *kvaññā kīla tuā...* *jaksivān* (AB IV, 7, 3) 'Ведь он же с голоду тебя съел';
khālu 'же' – редкая эмфатическая частица, употребляющаяся после глагола в повелительном наклонении: *mitrām kṛmudhvam khālu* (X, 34, 14) 'Заключите же дружбу!';
kvā 'ли', 'конечно', 'может быть' – частица, употребляющаяся обычно с глаголом в сослагательном (реже в изъявительном) наклонении, выражая сомнение или утверждение при имплицитном сомнении: *kvātv ev īndra nah śakān* (VIII, 80, 3) 'Конечно, Индра, ты поможешь нам!' (= 'Поможешь ли ты нам? – я надеюсь');
gha – безударная частица со слабым эмфатическим значением; часто комбинируется с другими частицами, местоимениями, наречиями-префиксами: *tām ghem itthā namavina ipa vvarājam āvate* (I, 36, 7) 'Ведь это ему, самодержцу, служат поистине поклоняющиеся';
ca 'и' – сочинительный союз, одиночный или парный, всегда постпозитивный; 'если', очень редкий подчинительный союз; частица, придающая неопределенно-личное значение вопросительным и относительным местоимениям: *yē dnti yē ca āurakē* (AB X, 4, 9) 'которые близко и которые далеко'; *avajā-gāla ca sakune bhāvāvi mā tvā kā cid abhibhā vīsvyā vidat* (II, 42, 4) 'Если ты, о птица, будешь доброжелательна, да не найдет тебя никакой враждебный взгляд', *kāc ca* 'кто бы ни';
canā- 'даже' при отрицании, 'даже не' при утверждении; после вопросительных местоимений – частица, придающая неопределенно-личное значение (см. §136): *tād eḡm nākir ē minat āvāvā canā māryah* (VIII, 28, 4) 'Этого не отнимет у них никто, даже злокознейший смертный';
cid 'даже' – энклитическая частица, выделяющая предшествующее слово; частица, придающая неопределенно-личное значение предшествующим вопросительным и относительным местоимениям и наречиям: *jahī vākko māhi cid vāvudhānām* (IV, 3, 14) 'Убей ракшаса, даже очень усилившегося!';
ēd 'если', 'когда' (<*ca+id*) – подчинительный союз, очень редкий в ПВ; *vi ēd uchanty arvinā uḡvāh prā vām brāhmāṇi kāraṇa bhavante* (VII, 72, 4) 'Когда зажигаются, о Ашвины, зори, певцы возносят вам молитвы';
tū 'же', '-ка', 'конечно' – эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово (чаще всего это глагол в повелительном наклонении); 'но', 'однако' – частица в роли противительного союза; *ā tv āratrav ā gahi* (VIII, 82, 4) 'Приди же, о не имеющий противников!';
nā 'не', 'нет', 'ни' – отрицательная частица, употребляющаяся с любым классом слов (редкие эмфатические формы – комбинации частиц *nahī*, *nānu*); частица сравнения: *nā marā itī* (VIII, 93, 5) 'Я не умру', *iḡm nā vṛjata dvīgam* (I, 39, 10) 'Выпустите ненависть, как стрелу';
mi 'теперь', 'тут', 'во', 'еще', 'уже' – наречие; частица, выражающая поощрение и побуждение; часто комбинируется с другими частицами; *mī no nāva ... vāsu* (III, 13, 7) 'Сейчас же нам даруй... имущество!';

nā (<*nā+id*) 'чтобы не' – эмфатическое отрицание с глаголом в сослагательном наклонении: ... *nēt ... tāpāti vūro* *aravāḡ* (V, 79, 9) '... чтобы ... солнце не спалило зноем';
nā 'не' – частица, выражающая отрицание при запрете; употребляется с глаголом в инфинитиве: *akṡair mā dīvyah* (X, 34, 13) 'Не играй в кости!';
yādī 'если', 'когда' (редко) – подчинительный союз: *yādī no gām hāmeti yādūvsvam yādī pūruṡam tām tvā vīaena vidvūḡma* (AB I, 16, 4) 'Если ты убьешь нашу корову, если коня, если человека, мы пронзим тебя свинцом';
vā 'или' – разделительный союз, одиночный или парный; употребляется постпозитивно; часто комбинируется с другими частицами: *stēnām nāya vāramaya tāvkarām vā* (VII, 55, 3) 'На вора лай, о Сарамея, или на грабителя!';
vā 'в самом деле', 'конечно' – эмфатическая частица, подчеркивающая значение всего предложения: *nā vā oḡḡyo rudra tvād asti* (II, 33, 10) 'В самом деле, нет, о Рудра, сильнее тебя!';

vām (A. sg. от местоимения *vā*) – частица, символизирующая логический объект без различия лица, рода и числа; частица, придающая предшествующему местоимению неопределенно-личное значение: *kavīr... abhi vām acaḡḡa* (III, 54, 6) 'Провидец ... разглядел их' (Небо и Землю), *yāt vām āgaḡ cakṡmā tāt sū mḡḡa* (VII, 93, 7) 'Если какой грех мы совершили, полностью прости его!';

vā 'хорошо', 'полностью' – эмфатическая частица, связанная с глаголом (см. предыдущий пример);

vma 'же', 'именно', 'действительно', 'уже' – слабая эмфатическая частица; употребляется с местоимениями, наречиями, глаголами, часто комбинируется с другими частицами: *prāti vma cakṡiḡe kṡtyām* (AB IV, 18, 4) 'Поверни же колдовство вспять!';

vvid (<*vū+id*) 'же' – эмфатическая частица, выделяющая предшествующее вопросительное местоимение или наречие; 'ли' – вопросительная частица (редко): *kvā evit tātyā pitārā va āvatiḡ* (I, 161, 12) 'Где же были ваши милые родители?', *avāh vvid āvīḡd vṛāri vvid āvīḡt* (X, 129, 5) 'Был ли низ? Был ли верх?';

va 'же', 'ведь' – слабая эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово: *vakṡd āha āyair aḡyāta* (VI, 48, 22) 'Ведь сразу родилось небо';

hi 'ведь', 'же' – эмфатическая частица, усиливающая предшествующее слово; 'так как', 'потому что' – подчинительный союз, выражающий причину; 'хотя' (особенно *yac cid dhī*) – подчинительный союз, выражающий уступительность: *vīānā hi te yāthā māno* (I, 170, 3) 'Ведь мы знаем, что у тебя на уме'.

§ 147. К неизменяемым словам относятся также междометия и звукоподражания. К междометиям относятся: *bata* 'увы!', *bāḡ*, *baḡā* 'верно', *hanta* 'ладно', 'ну!', *haye* 'эй!', *harik* 'прочь!', а также ритуальные возгласы *vām yōv* 'благо!', 'счастье', *vā-*

ṣat (< vāṣat от vah- 'везти') – возглас жреца, сопровождающий бросание жертвы в костер, vādhā – литургический возглас, приглашающий богов принять жертву.

Звукоподражания могут быть выражены отдельными словами, как phāt 'бух!', phāl 'бултых!', bāl 'фють!' и др., или употребляться в сочетании с глаголами kar- 'делать' и bhū- 'быть', как: akhkhālī kar- 'квакать', alalā bhū- 'весело журчать'.

ГЛАГОЛ

§ 148. Грамматические категории, характеризующие глагол: лицо, число, залог, наклонение, вид, время.

Наиболее экстенсивны вид, время и число – их выражает большинство форм ведийского глагола (кроме деепричастий и инфинитивов), а также залог (не свойствен деепричастиям, инфинитивам, некоторым типам причастий).

По способности выражать категорию лица глагольные формы делятся на личные и неличные. Последние занимают периферию в системе глагола, находясь на грани глагола и прилагательного (отглагольные прилагательные, причастия), или падежной формы существительного (инфинитивы) или неизменяемых слов (деепричастия).

§ 149. Ведийский глагол очень сложен. Это связано с многочисленностью форм, во-первых, и с отсутствием во многих случаях регулярного соответствия между классификационной форм по их структуре и по грамматическому значению, во-вторых. В силу этого категории, характеризующие ведийский глагол, недостаточно грамматичны. К тому же не все парадигмы полностью сформировались в самхитах.

§ 150. Категория лица у глагола складывается из противопоставления трех граммем: 1-го, 2-го и 3-го лица. Эта категория выражает лицо субъекта действия.

§ 151. Категория числа у глагола, как и у имени (см. § 80), образуется оппозицией трех граммем: единственного, множественного и двойственного числа. Она выражает число субъекта действия.

§ 152. Категория залога ведийского глагола допускает двойную трактовку вследствие того, что три грамлемы, которые можно было бы описывать в рамках этой категории: активная, медиальная и пассивная, противопоставлены друг другу на основании структурных оппозиций совсем разных уровней. Если опираться прежде всего на форму, как это сделано здесь, то эту категорию надо описывать как состоящую из оппозиции двух граммем: активной и медиальной, а пассив рассматривать вне диатезы, например, в виде особой системы.

Оппозиция активного и медиального залогов выражена противопоставлением двух серий окончаний у личных форм, проходящим через все системы глагола, а у ряда причастий – противопоставлением словообразовательных суффиксов. Грамматическое значение этой оппозиции: активный залог выражает процесс, исходящий от субъекта, внешний для него – медиальный залог означает процесс, развивающийся в

субъекте, который является внутренним в отношении процесса (по Панини: *paravātipada* 'слово для другого' – *ātmanepada* 'слово для себя').

В центре оппозиции находятся те случаи, когда один и тот же глагол употребляется и с активными, и с медиальными окончаниями: *tūbhyaṃ brāhṃṇīnī vārdhānā kṛṇomī* (VII, 22, 7) 'Для тебя я создаю подкрепляющие молитвы' – *utāpariṣu kṛṇuṣv* *śākhāyām* (X, 117, 3) 'И на будущее он создает себе друга' от глагола *kar-* 'делать', 'создавать'. Наряду с этим есть ряд глаголов, спрягающихся только в активном залоге, как *as-* 'быть', *ṣṭv-* 'жить', *gā-* 'идти' и др., и ряд глаголов (меньше), спрягающихся только в медиальной флексии, как *ās-* 'сидеть', *ṣṭ-* 'владеть', 'повелевать', *man-* 'думать' и др. По-видимому, употребление здесь только активной или медиальной флексии связано с лексическим значением корней. Выбор флексии может зависеть также от сочетания глагола с наречием-префиксом, от типа глагольной основы. (Нередко встречается соответствие медиальной презенса активного перфекту: *mōdate* – *mumōda* от *mud-* 'радоваться'.)

С медиальной флексией может быть связано также медио-пассивное или пассивное значение, особенно за пределами системы презенса: *astogata ... viprā ndviṣṭhayaṃ matī* (I, 82, 2) 'Вдохновенные ... прославлены (aor.med.) самой новой молитвой'.

Медиальная флексия маркирована по отношению к активной, она встречается реже (1:3).

§ 153. Категория наклонения складывается из оппозиций следующих граммем: индикатив (изъявительное наклонение), императив (повелительное), оптатив (желательное), субъюнктив (сослагательное) и инфюнктив. Существует еще одно наклонение – кондиционалис (условное, или ирреальное), но его можно не принимать во внимание, поскольку оно представлено одной изолированной формой (PB).

Граммемы наклонения идентифицируются с помощью оппозиций дифференциальных признаков по условности, направленности, автономности. Не маркирован индикатив, императив является условным и направленным, оптатив – условным, ненаправленным, автономным, субъюнктив – условным, ненаправленным, неавтономным.

§ 154. *Индикатив* противопоставит как безусловное прямое наклонение, выражающее реальную модальность, всем остальным условным косвенным наклонениям. Он представлен самой обширной системой форм, охватывающей все возможные в ведийском языке видо-временные противопоставления, например: *śomāḥ pavate* (IX, 96, 5) 'Сома очищается', *āhann āhim* (I, 32, 2) 'Он убил дракона', *grīvāś te kṛtye pādau śāpi kartvyaṃ* (AB X, 1, 21) 'О Порча, я разрублю тебе кости на затылке и ноги'.

Косвенные наклонения образуются от временных основ индикатива. Характерная черта ведийского языка заключается в том, что формы косвенных наклонений образуются не только от основы презенса (хотя от нее по преимуществу), но и от основ аориста и перфекта (но не от основы

полумодального футурума), при этом без какой-либо разницы в значении. Например, от глагола *gam-* 'идти': *adyā devān jūṣṭatamo hī gamyāḥ* (I, 163, 13) 'Поэтому сегодня пусть достигнет он богов, самый довольный!', *gamēna gomatī vrajé* (VIII, 46, 9) 'Пусть достигнем мы загона, полного коров!', *āstam ivōṣṣ jaximānān jagamyām* (I, 116, 25) 'Пусть достигну я старости, как родного дома!'

§ 155. *Императив* образуется от временной основы и имеет в формах 2, 3 sg., 3 pl. особые окончания. Его парадигма неполная: в 1-м лице ее восполняют соответствующие окончания субъюнктива, в остальных лицах используются обычные вторичные окончания. Глаголы с чередованием гласного следуют в императиве особой схеме чередования.

Инвариантное значение императива в текстах реализуется прежде всего как приказ, побуждение, просьба, что отчетливее всего выражено во 2-м лице. Императив обычно не встречается с отрицаниями и очень редко в придаточных предложениях (что типично для субъюнктива), например: *... Indra ... rīḍā vātam* (III, 47, 1) '... Индра ... пей сому!'

По значению к императиву примыкают непарадигматические формы 2 sg. на *-eṣi* (с синхронной точки зрения первичное окончание 2 sg. act., диахронически форма аориста): *ṣ ... devēbhīr yāhi yākṣi sa* (I, 14, 1) 'Приди (iv.) с богами и принеси жертву (2 sg. на *-eṣi*)!'

§ 156. *Оптатив* образуется от временной основы с помощью суффикса *-yā-/ī-*, подверженного чередованию в изменяемых глагольных основах и представленного вариантом *-ī-* в неизменяемых основах. Кроме того, от основы сигматического аориста образуется особая разновидность оптатива – *прекати в* (или *бенедиктив*), характеризующийся суффиксом *-yās-/īs-* (т.е. суффикс оптатива+показатель аориста *-s-*).

Инвариантное значение оптатива реализуется в независимых предложениях в виде выражения желания (прекати в – только в этом значении); в различных контекстах он может также приобретать значение просьбы, пожелания, возможности, а иногда и нереализуемого действия, например: *sv- vīrāḥo vīdātham ā vadema* (II, 12, 15) 'Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь) прекрасных мужей!', *ādhanam vīkā rabhaśāḥo adyūḥ* (X, 95, 14) 'Что если его сожрут лютые волки?', *rātrībhīr asmā āhahīr daṣasyet* (X, 10, 9) 'Ночами и днями она услужала бы его' (но он этого не хочет). Значение нереализуемого действия в дальнейшем развитии языка отходит к другому наклонению – кондиционалису (аугментная форма со вторичным окончанием от основы футурума). Единственный пример его, встречающийся в PB, выражает скорее будущее действие, связанное с прошлым: *śo vṛtrāya śinam ātrābhariṣyat | prā tam jānitvī vidīṣa uvāca* (II, 30, 2) 'Родительница предсказала знающему того, кто принес бы Вритре расплату за это'.

§ 157. *Субъюнктив* образуется от временной основы с помощью суффикса – тематического гласного (что дает *-a-* у атематических основ, *-ā-* [*<ana>*] у тематических); эта ос-

нова, в отличие от всех других, способна соединяться и с первичными, и со вторичными окончаниями, а также сособыми "утяжеленными" окончаниями субъюнктива.

Инвариантное значение — различные оттенки косвенной модальности: возможность, вероятность, должествование, проблематичность, желательность с явной или подразумеваемой зависимостью от других обстоятельств. Субъюнктив широко употребляется в придаточных предложениях (чем отличается прежде всего от императива, а также от оптатива), нередко он употребляется при вопросе и с отрицанием, например: *evā pāryemī te māno | yāthā mān kāmīny āvo | yāthā mān nāragā āvaḥ* (AB VI,8,3) 'Так и я обхожу мысль твою — чтобы стала (subj.) ты меня любящей, чтоб не стала (subj.) ты избегать меня!'

Наиболее частое и наименее модальное значение субъюнктива — это употребление его в функции будущего времени. В РВ этот способ является основным для выражения будущего времени (футурум мало развит); в АВ соотношение меняется в пользу футурума; далее субъюнктив постепенно выходит из употребления; например: *ātó 'dhi te kṛṇavad bhā-gadhīyām | yadāminmaditó 'vati* (AB VI,111,1) 'Он воздаст (subj.) тебе впредь твою долю, когда станет (subj.) свободным от безумия'.

§ 158. Инъюнктив структурно и семантически не входит в оппозицию наклонений, не противопоставлен индикативу по какому-либо формальному признаку: он лишен характерного суффикса основы и особого типа флексии. Это основа презенса или аориста индикатива без аугмента, не способная соединяться с окончаниями первичной серии. Семантика инъюнктива также неотчетлива. Он может в разных контекстах приравниваться по значению к временам индикатива: презенсу общего характера, прошедшему или будущему времени, или употребляться в значении разных косвенных наклонений, выражая приказ, побуждение, запрет, сомнение, возможность, пожелание и пр. Иными словами, по значению он противопоставит всей системе времен и наклонений, вместе взятых. Высказывалось предположение, что в отличие от граммем этой системы, описывающих действие, инъюнктив лишь упоминает его (*memoratus*).

Вот некоторые примеры: *ā yād dhātī ināva vīvatā vēr | ā te vājraṃ jaritā bāhvōr dhāt* (I,63,2) 'Когда, о Индра, ты пригонишь (inj.) пару буланых коней, рвущихся в разные стороны, певец вкладывает (inj.) тебе в руки ваджру', *āva gīvēr āvaṃ cābāraṃ haṃ* (VI,26,5) 'Ты сбил (inj.) демона Шамбару с горы', *asmē cātām carādo jīvāse dhāt* (III,36,10) 'Положи (inj.) нам сотню осеней для жизни!'

Инъюнктив — архаизм, имеющий в РВ стилистическое употребление. Он используется в мифологических отрывках в тех случаях, когда время и наклонение глагола не столь существенны и желаемое принимается за действительное.

§ 159. Категории вида и времени ведийского глагола целесообразно описывать с помощью универсальной схемы Куриловича противопоставления видов (см. схему 7): В (несовер-

шенный) — В (совершенный) — Г (нейтральный) — У (сложное состояние), соотносенной с моментом речи и реализующейся в трех вариантах: настоящем, прошедшем и будущем (сочетающим в себе временным значением модальные оттенки).

Схема 7

В ведийском языке категории вида и времени образуются оппозициями шести граммем: презенса, имперфекта, аориста, перфекта, плюсквамперфекта и футурума. Из них плюсквамперфект противопоставлен остальным граммемам лишь формально (да и то недостаточно четко), семантически совпадая, то с имперфектом, то с аористом, и поэтому может не приниматься во внимание в содержательной интерпретации схемы.

Общая максимальная схема противопоставлений видов представлена в ведийском языке редуцированным вариантом: презенс выступает в функции Γ_1 и V_1 , имперфект — Γ_2 и V_2 , аорист — β_1 и β_2 , перфект — γ_1 и γ_2 , футурум — $\Gamma_3, \beta_3, \beta_3, \gamma_3$ (будучи синонимичным в этих функциях субъюнктиву).

Категория времени может быть описана в виде пересечения двух пар дифференциальных признаков: по претеритальности—непретеритальности и гипотетичности—негипотетичности (моделирует модальный характер противопоставления будущего времени остальным временам). Реальные граммемы в ведийском языке находятся в неоднозначном соответствии с оппозициями признаков. Так, аорист и перфект претеритальны в одной части случаев и непретеритальны в другой. Обе эти граммемы негипотетичны. Презенс непретеритален и негипотетичен, имперфект претеритален и негипотетичен, футурум непретеритален и гипотетичен. Все граммемы времени маркированы по отношению к презенсу, характеризующему двумя отрицательными признаками.

Это инвариантные значения видовременных граммем, которые в текстах реализуются в ряде вариантов.

§ 160. Презенс выражает настоящее время, совпадающее с моментом речи, нейтрального или несовершенного вида, например, *nā pūcānam mathāmasi | sūktair abhi gṛṇīmasi | vāṣṭīni dāsmām īmāhe* (I,42,10) 'Мы не задеваем Пушана, мы восхваляем [ого] песнями. О сокровищах мы просим удивительного' (сейчас, в момент исполнения гимна), или настоящее время общего характера, универсальную истину, например, *jīvo mṛtāsya cārati vvaḥbhīḥ* (I,164,30) 'Дух жизни умершего бродит по своей воле'.

Презенс может выражать иногда прошедшее время, если хотя бы придать более живой характер повествованию (часто в сочетании с наречием *purā* 'прежде' и эмфатической частицей *smā*): *té sū marūto mlayantu | yé smā purā gātūyāntīva devāḥ* (I, 169, 5) 'Пусть уж сжалются над нами эти Маруты, боги, которые еще раньше создавали (pr.) выход!', а также ближайшее будущее: *nó āna prā vindasy anyātra vāmarītau* (X, 86, 2) 'Нет, не найдешь ты и в другом месте сомы для питья'.

§ 161. **Имперфект** выражает действие нейтрального или несовершенного вида в прошедшем времени. Это перенесение основы презенса в план прошедшего. Соотнесенности с настоящим нет (в отличие от перфекта или аориста), и имперфект употребляется как время повествования о далеком прошлом, часто мифологического характера: *āpūrṇor jyōtir āruḍya* (II, 11, 18) 'Ты открыл свет для ария'.

§ 162. **Аорист** выражает действие совершенного вида. Во временном плане он обозначает действие, которое только что завершилось на глазах у говорящего и тем самым представляет собой прошлое, входящее в настоящее: *ājaiṣmādyā-vanāta oābhīmānāgavo vāyām* (VIII, 47, 18) 'Мы победили сегодня и достигли цели. Мы стали безгрешными'.

Другое значение аориста — констатация действия в прошлом — отсюда его интерпретация как точечного, независимо от объективного характера протекания действия: *āsādan gāva sadāne | paptad vasatira vāyah | āsthāne pārvatā astinḥ | sthāmmi vṛkkāv atishīpam* (AB VII, 96, 1) 'Коровы улеглись в стойле. Птицы улетели в гнездо. Горы остановились в [своем] положении. Я заставил почки занять [свое] место'.

Наконец, аорист может обозначать действие, которое реально еще не произошло, но представляется как завершённое, — это так называемый "аорист предвосхищения", часто встречающийся в заговорах АВ (см. последний аорист в предыдущем примере).

§ 163. **Перфект** выражает видовое значение состояния. Иногда оно может быть вневременным: *tāved idām abhītaḥ oekīta vāe* (I, 53, 3) 'Ведь это твоё добро виднеется (pf.) со всех сторон' (о добре Индры). Иногда это состояние бывает результатом завершившегося действия: *ayastāye drupadé bedhīa ihā* (AB VI, 84, 4) 'Ты привязан (pf.) здесь к железному столбу', и таким образом перфект оказывается связанным с планом настоящего времени.

Перфект может констатировать действие, приближаясь по значению к причастиям совершенного вида: *nastāvavo nastāvīḥ hātā indreṇa vajrinā | jaghānēndvo jaghniṁ vāyām* (AB X, 4, 12) 'С погибшей жизненной силой, с погибшим ядом они убиты Индрой-громовержцем. Убил (pf.) Индра, убили (pf.) мы'. В этой функции перфект близок к аористу, различаясь с ним во временном плане: перфект упоминает давно прошедшее действие, аорист — недавно случившееся.

Перфект широко употребляется (наряду с имперфектом) как время повествования в прошлом. Это значение близко к функции констатации действия в прошлом.

§ 164. **Плюсквамперфект** самостоятельного значения не имеет, совпадая с одним, то с другим прошедшим временем: *in-vasya vājrad abibhād abhignāthah | prakrāmas chundhūr ājahād uḡā* (X, 138, 5) 'Она испугалась (plusq.), что ее поразит дурь Индры. Нарядная отступила (impf.). Ушас бросила (impf.) [свою] повозку'.

§ 165. **Витурим** обозначает ожидаемое действие, которое следует за моментом речи и имеет сильную модальную окраску: *staviḡyāmi tvām ahām | vigvavyāṁṣta bhōjana* (I, 44, 5) 'Я буду (хочу) прославлять тебя, о бессмертный подкрепитель всего мира!'

§ 166. **Аугмент a-** является одним из формальных аффиксов, используемых при спряжении ведийского глагола. Это показатель прошедшего времени, префигурируемый к корню или к слогу удвоения, если таковой есть. При наличии неотделимого префикса аугмент занимает место между префиксом и корнем или слогом удвоения: *parvā-ā-yāv* 'ты обошел вокруг' от *pāri+yā-*. Аугмент всегда несет на себе ударение. Он употребляется в имперфекте, аористе, плюсквамперфекте. Аугментные формы всегда имеют вторичные окончания.

С присоединением аугмента к корню связаны некоторые особые правила сандхи. Если корень начинается с гласных *ā*, *i*, *u*, *r*, то в сочетании с ними аугмент образует гласные не ступени *ya* (как полагалось бы), а ступени *vyā*, т.е. *āi-*, *ai-*, *āu-*, которые в мантрах обычно произносились в два слога с званием: 3 sg. impf. act. *ait* от *i-* 'идти', 3 pl. impf. act. *akṣan* от *ikṣ-* 'кропить'.

Перед корнями, начинающимися с *v*, *y*, *r*, *n*, аугмент иногда может удлиняться: 2, 3 sg. aor. act. *āvar* от *var-* 'покрывать', 3 sg. impf. act. *āyunaḥ* от *yuj-* 'запрягать', 1, 3 sg. act. *āvatik* от *ri-* 'оставлять', 3 sg. aor. act. *ānaḥ* от *na-* 'достигать'.

В мантрах у форм с вторичными окончаниями аугмент часто отсутствует (в РВ — преимущественно). В дальнейшем развитии языка аугмент становится обязательным для форм определенной структуры.

§ 167. **Редупликация, или удвоение, корня.** Удвоение характеризует ряд глагольных образований: один из типов презенса (III класс), один из типов аориста, систему перфекта (т.е. перфект, причастия от основы перфекта, плюсквамперфект), desiderативы и интенсивы. Всем этим частным типам редупликации свойственны общие закономерности редупликации как таковой.

Редупликация состоит в частичном или полном повторении корня. Слог редупликации предшествует корневому слогу. Полная редупликация (она считается усиленной) бывает только у интенсивов, в остальных случаях она бывает частичной, что и представляет собой норму.

При нормальной редупликации слог редупликации состоит из одного начального согласного корня и гласного (при наличии конечного согласного корня этот согласный не воспроизводится): *aac-* 'следовать', pr. *si-ṣak-ti*; *pā-* 'очинять', aor. *ā-pi-pa-t*; *lā-* 'вести', pf. *ni-nāy-a*; *ri-* 'вредить',

des. *vi-rik-sa-ti*; *cal-* 'шевелиться', int. *cal-cal-i-ti*. Характер гласного определяется типом редупликации.

Если корень начинается с гласного, удваивается этот гласный, что может дать в сандхи долгий гласный (возможны и другие рефлексы): *as-* 'быть', pf. *āsa* (<*a+sa+a*); *i-* 'посылать', pf. *īṣur* (<*i+iṣ+ur*); *uc-* 'нравиться', pf. *ūce* (<*u+uce*).

Начальные согласные корня передаются в слоге удвоенным по определенным правилам. Гуттуральным корням и *h* соответствуют палатальные редупликации: *kar-* 'делать', pf. *ca-kā-ra*; *ku-* 'возливать', pr. *ju-ho-ti*. Придыхательным корням соответствуют непридыхательные редупликации: *dhā-* 'класть', pr. *dā-dhā-ti*; *bhar-* 'нести', pr. *bi-bhar-ti*, причем получающийся непридыхательный удваивается по общим правилам редупликации: *ghas-* 'пожирать', pf. *ja-ghās-a*; *khyā-* 'замечать', pf. *ca-khy-athur*.

Если корень начинается с двух согласных, то удваивается первый из них, кроме сочетания "сибилянт + смычный", где происходит наоборот: *jñā-* 'знать', pf. *ja-jñ-ur*; *krand-* 'ржать', aor. *a-ai-krad-a-t*, но *sthā-* 'стоять', pr. *tī-ṣtha-ti*, aor. *caus. a-ti-ṣthi-p-a-t*. (Некоторые особенности встречаются у интенсивов.)

§ 168. Ударение и чередование гласных. Ударный или безударный характер личной формы глагола в ведийском языке определяется на синтаксическом уровне. В самостоятельном предложении и в главном предложении в составе сложного личного глагола бывает безударной. Ударной она бывает в придаточных предложениях. Согласно частному правилу личная форма глагола приобретает ударение, находясь в начале предложения, а в метрических текстах также в начале пады (см. § 62).

Парадигматическая характеристика ударения принадлежит морфологическому уровню. Подобно именам, атематическим глаголам свойственно перемещение ударения при спряжении между основой и окончанием, чему обычно (но не обязательно) соответствует чередование гласных. В сильных формах ударение падает на основу: корневой или суффиксальный гласный, в слабых формах — на окончание. В аугментных формах независимо от того, сильные они или слабые, ударение падает на аугмент. При редупликации место ударения в сильных формах до известной степени определяется типом основы: на слоге редупликации — всегда в интенсивах, большей частью в презенсе; на корневом гласном — в перфекте.

Чередование гласных происходит у атематических основ между сильными и слабыми формами одной парадигмы, а именно между единственным и неединственным числом в активном залоге, или между парадигмами двух разных залогов в пределах одной граммы времени. Сильные формы следующие: 1, 2, 3 sg. pr. и impf. indic. act. (и соответственно формам инфинктива с презентной основой); 1 iv., 3 sg. iv. act. Все системы презенса и императива чередование происходит между формами разных залогов: с сильными формами в ак-

тивном залоге чередуются соответствующие слабые формы в медиальном (в определенных формах аориста, перфекта, опатива).

В сильных формах гласный обычно представлен ступенью *ṛi* (редко — *uṛdhi*), в слабых формах — слабой ступенью (редко *gṛa*). Если чередуется гласный основообразующего суффикса, то корневой гласный всегда представлен слабым звуковым видом. В тематической парадигме субъектива всюду засвидетельствована ступень *gṛa*.

Соединительный гласный *-i-*, появляющийся между корнем и рядом аффиксов у корней *vat* (см. § 76), описывается не как составная часть корня определенной структуры, а как элемент в некотором роде самостоятельный.

У нескольких корней бывает долгий соединительный гласный. Регулярно используется долгий соединительный гласный в окончаниях 2 и 3 sg. *-īe*, *-īt* в одном из типов аориста.

§ 169. Системы глагола. Ведийский глагол состоит из нескольких систем форм, связанных между собой только через общий глагольный корень. Всем формам одной такой системы свойственно общее инвариантное значение и некоторая структурная общность.

I. Основная часть парадигмы представлена личными формами и теми причастиями, которые образуются от какой-либо временной основы (а не от корня). Разделение на частные системы релевантно только для этой части глагольных форм.

Система презенса состоит из презенса, имперфекта и причастий настоящего времени. Это самая разветвленная система, так как в ней наиболее полно представлены модальные формы (прежде всего императив и опатив).

К системе презенса структурно близки парадигма пассива, футурума и производные спряжения (отглагольные и отыменные типы основ).

Система аориста состоит из аориста, прекатива, причастий аориста и модальных форм (менее многочисленных, чем в системе презенса).

Система перфекта включает перфект, плюсквамперфект, причастия перфекта и многочисленные модальные формы.

Система футурума образована футурумом и кондиционалисом.

II. Пассив состоит из системы презенса и одной формы 3-го лица единственного числа аориста.

III. Неличные формы, образованные от глагольного корня представлены изменяемыми отглагольными именами причастного типа и неизменяемыми абсолютивами и инфинитивами.

§ 170. Все эти системы образуют первичное, или производное, спряжение глагола. Ему противопоставлено вторичное, или производное, спряжение, охватывающее разные типы отглагольных и отыменных образований. К последнему относятся те глаголы, у которых все формы образованы от основы презенса, а не от корня, и которым свойственно до-

Личные окончания ведийского глагола

Окончание	Залог Число Лицо	Активный			Медиальный		
		sg.	du.	pl.	sg.	du.	pl.
Первичные	1-е	-mi	-vas	-masi, -mas	-e	-vahe	-mahe
	2-е	-si	-thas	-tha, -thana	-se	-āthe	-dhve, -nte, -ate
	3-е	-ti	-tas	-(a)nti, -ati	-te, -e	-āte	-re, -rate
Вторичные	1-е	-(a)m	-va	-ma	-i, -a	-vahi	-mahi
	2-е	-e	-tam	-ta, -tana	-thas	-āthām	-dhvam, -dhva
	3-е	-t	-tām	-(a)n, -ur	-ta, -i	-ātām	-anta, -ata, -ran, -ram, -rata
Императив	1-е	(-ā, -āni-)	(-va)	(-ma)	(-ai)	(-vahi)	(-mahai)
	2-е	#, -(ā)hi, -āna, -tāt	-tam	-ta, -tana	-eva	-ethām, -āthām	-dhvam
	3-е	-tu	-tām	-(a)ntu, -atu	-tām, -ām	-etām, -ātām	-ntām, -atām, -rām, -ratām
Субъюнктив	1-е	-ā, -āni	-va	-ma	-ai	-vahi	-mahai, -mahe
	2-е	-ei, -e	-thas	-tha	-se, -eai	-aithe	-dhvai
	3-е	-ti, -t	-tas	-(a)n	-te, -tai	-aite	-ntai, -nta
Перфект	1-е	-a	-va	-ma	-e	-vahe	-mahe
	2-е	-tha	-athur	-a	-se	-āthe	-dhve
	3-е	-a	-atur	-ur	-e	-āte	-re

полнительное деривационное значение. Это каузативы, Дезидеративы, интенсивы и номинативы.

§ 171. В ведийском языке есть две серии личных окончаний, различающих активный и медиальный залог во всех временах и наклонениях. В пределах этого кардинального разбиения флексии существуют более частные противопоставления серий окончаний. Окончаниям перфекта активного залога противостоит бинарная система первичных-вторичных окончаний, в целом релевантная для всех остальных времен и наклонений. Первичные окончания свойственны презенсу и футуруму, вторичные – аугментным временам, т.е. имперфекту, аористу, плюсквамперфекту, а из наклонений – инъюнктиву, оптативу с прекативом (и кондиционалису). Только основа субъюнктива способна сочетаться в пределах одной парадигмы с теми и с другими окончаниями, кроме этого в медиальном залоге она использует некоторые специфические "усиленные" окончания. Императив имеет особые окончания во 2 sg. и 3 sg, pl. В 1-м лице используются соответствующие формы субъюнктива, остальные – вторичные окончания.

Личные окончания ведийского глагола даны в виде таблицы 4.

§ 172. В ряде случаев имеют место варианты окончаний. Распределение вариантов таково.

Первичные окончания: 1 pl. act. -masi – основной вариант, -mas – более редкий (в послеведийский период -masi выходит из употребления); 2 pl. act. -tha – основной вариант, -thana – более редкий (в дальнейшем выходит из употребления); 3 pl. act. -nti после тематической основы, -anti после атематической, -ati после редуцированной основы; 3 sg. med. -te – общее окончание, -e – аномальное окончание у нескольких глаголов; 3 pl. med. -nte у тематических глаголов, -ate у атематических.

То же распределение форм – с носовым/без носового – во всех прочих граммемах в 3 pl. med. Варианты -re, -rate очень редки (у отдельных корневых основ).

Вторичные окончания: 1 sg. и 3 pl. act. – вариант окончания с тематическим гласным у атематических основ и наоборот; 2 pl. act. -ta – основной вариант, -tana – более редкий (после РВ начинает выходить из употребления); 3 pl. act. -an – основной вариант, -ur используется в оптативе, атематических типах аориста, имперфекте редуцированных основ и корневых основ на -ā; 3 sg. med. -ta – основной вариант, -i – окончание 3 sg. aor. pass.; 2 pl. med. -dhva – редкий фонетический вариант основного окончания -dhvam; 3 pl. med. -ran/-ram, -rata – редкие варианты, встречающиеся иногда у атематического аориста и имперфекта.

Окончания императива: 2 sg. act. # и -(d)hi – основные окончания, причем чистая основа (нуль окончания) встречается в тематическом спряжении, -(d)hi – атематическом (-āhi всегда после согласной, -hi или -āhi – после гласной); -tāt встречается у некоторых глаголов IX класса; -tāt, не находясь в дополнительном распределении с каким-либо оконча-

нием, употребляется с разными основами прежде всего во 2 sg., но иногда и в других лицах императива; 3 pl. act. -nti после тематической основы, -antu после атематической, -atu после редуцированной; 3 sg. med. -tām – общее окончание, -ām – аномальное у нескольких глаголов (у которых в 3 sg. med. -e); 2, 3 du. med. окончания с -e – в тематическом спряжении, с -ā – в атематическом; 3 pl. med. -ntām и

-atām — общие окончания, -rām, -ratām встречаются у нескольких корневых основ.

Окончания субъектива: 1 sg.act. -āni преобладает у тематических основ и вообще более употребительно (после RV -āni вытесняет -ā); 2, 3 sg.act., med., 1, 3 pl.med. свободные варианты окончаний.

§ 173. В состав временных систем входят также причастия имеющие соответствующую временную основу, распространенную суффиксом, который выражает залоговое различие:

основа презенса + -ant- (p.pr.act.) : основа презенса -māna-/-āna- (p.pr.med.), где -māna- употребляется в тематическом спряжении, -āna- в атематическом;

основа аориста + -ant- (p.aor.act. — редко) : основа аориста + -āna- (p.aor.med.);

основа перфекта + -vāms- (p.pf.act.) : основа перфекта -āna- (p.pf.med.).

Причастия склоняются по образцу соответствующих прилагательных.

§ 174. Реально засвидетельствованные в самхитах парадигмы даже самых употребительных глаголов гораздо менее полны, чем теоретическая максимальная парадигма. Некоторую часть глагольных форм можно отнести более чем к одной системе. Архантные, несистемные элементы в большом количестве сосуществуют с регулярной системой оппозиций.

Образцы спряжения глаголов, приводимые далее, являются обобщенной парадигмой, представленной в текстах по частям разными глаголами.

1. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ПАРАДИГМЫ

СИСТЕМА ПРЕЗЕНСА

§ 175. Кардинальным для системы презенса является разбиение на два спряжения: атематическое и тематическое, базирующееся на отсутствии или наличии в конце основы тематического гласного -a- (по этим двум спряжениям распределяются 10 классов презенса индийской традиции).

Различия между двумя спряжениями следующие. В атематическом спряжении флексия присоединяется прямо к корню или к атематическому суффиксу, в тематическом — к тематическому гласному или к тематическому суффиксу.

Для атематического спряжения характерно передвижение ударения: в сильных формах оно падает на основу, т.е. на корень или суффикс, в слабых — на флексию. У большинства атематических глаголов этому соответствует чередование гласного в корне или суффиксе. В тематическом спряжении ударение неподвижно, чередования нет.

Функция суффиксов в этих двух спряжениях неодинакова: чередующиеся атематические суффиксы -nā-/-ni-, -nā-/-nī-, инфикс -nā-/-n-, суффикс опатива -yā-/-ī- играют морфологическую роль, в то время как тематические суффиксы -ya-, -oṅa-, -ṅa-, -ṅa- такого значения не имеют.

Между атематическим и тематическим спряжением существуют небольшие различия во флексии, отмеченные выше. Никакой разницы в значении между двумя спряжениями нет. На протяжении всей истории развития языка происходит тематизация основ.

Атематическое спряжение

§ 176. В состав этого спряжения входят классы II, III, V, VII, VIII, IX индийской традиции, а из производных классов — интенсивы.

§ 177. Корневые основы (класс II). Флексия присоединяется непосредственно к корню. В сильных формах ударение падает на корневой гласный, обычно представленный ступенью *ṛiṅa*, в слабых — слабой ступенью.

Образцы спряжения: *i-* 'идти' (act.), *brū-* 'говорить' (med.)

Активный залог

sg.	Презенс	
	du.	pl.
1 <i>émi</i>	<i>ivás</i>	<i>imási, imás</i>
2 <i>ési</i>	<i>ithás</i>	<i>ithá</i>
3 <i>éti</i>	<i>itás</i>	<i>yánti</i>

Имперфект

1 <i>āyam</i>	<i>aiva</i>	<i>aīma</i>
2 <i>aís</i>	<i>aítam</i>	<i>aíta(na)</i>
3 <i>aít</i>	<i>aítām</i>	<i>āyan</i>

Императив

2 <i>ihí</i>	<i>itám</i>	<i>itá(na), étana</i>
<i>itát</i>		
3 <i>étu</i>	<i>itām</i>	<i>yántu</i>

Субъектив

1 <i>áyāni</i>	<i>áyāva</i>	<i>áyāma</i>
<i>áyā</i>		
2 <i>áyaei</i>	<i>áyathae</i>	<i>áyatha</i>
<i>áyae</i>		
3 <i>áyati</i>	<i>áyatas</i>	<i>áyan</i>
<i>áyat</i>		

Ортактив

1 <i>iyām</i>	<i>iyāva</i>	<i>iyāma</i>
2 <i>yāe</i>	<i>iyātam</i>	<i>iyāta</i>
3 <i>iyāt</i>	<i>iyātām</i>	<i>iyāi</i>

Причастия: *yánt-* (m.p.), *yatī-* (f.).

Медиа́льный за́лог

Презент		
sg.	du.	pl.
1 <i>bruvé</i>	<i>brūvāhe</i>	<i>brūnāhe</i>
2 <i>brūsé</i>	<i>bruvāthe</i>	<i>brūdhvé</i>
3 <i>brūté,</i> <i>bruvé</i>	<i>bruvāte</i>	<i>bruvāte</i>

Имперфект

1 <i>ābruvi</i>	<i>ābrūvahi</i>	<i>ābrūnahi</i>
2 <i>ābrūthāe</i>	<i>ābruvāthām</i>	<i>ābrūdhvam</i>
3 <i>ābrūta</i>	<i>ābruvātam</i>	<i>ābruvata</i>

Императив

2 <i>brūgā</i>	<i>bruvāthām</i>	<i>brūdhvam</i>
3 <i>brūtām</i>	<i>bruvātam</i>	<i>bruvātam</i>

Субюнктив

1 <i>brāvai</i>	<i>brāvāvahai</i>	<i>brāvāmahai</i>
2 <i>brāvase</i>	<i>brāvāithe</i>	<i>brāvādhve</i>
3 <i>brāvate</i>	<i>brāvāite</i>	<i>brāvānta</i>

Ортактив

1 <i>bruvīyā</i>	<i>bruvīvāhi</i>	<i>bruvīmāhi</i>
2 <i>bruvīthāe</i>	<i>bruvīyāthām</i>	<i>bruvīdhvam</i>
3 <i>bruvītā</i>	<i>bruvīyātam</i>	<i>bruvīvān</i>

Причастие *bruvāṇā-* (m.n.), *-ā-* (f.).

Сандхи гласных см. §25(3), 48.

К сильным формам может иногда принадлежать форма 2 pl. iv. — ср. *étana* от *i-*.

§178. Сандхи согласных. У корней, оканчивающихся на согласный, имеют место сандхи с начальными согласными флексии.

Корень *āh-* 'доить': pr. act. 1 sg. *āhmi*, 2 sg. *āhōkṣi* (< *āh+ēi* с переносом придыхания — см. §27, 30), 3 sg. *āhōti* (< *doh+ti*), 2, 3 sg. impf. *āhok* (< *a+doh+s* или *a+doh+t*), 2 sg. iv. act. *āgdhi* (< *āh+dhī*), 2 sg. iv. med. *dhukvā* (< *āh+sva*).

Корень *dvig-* 'ненавидеть': 2 sg. pr. act. *dvēkṣi* (< *dvig+ti*), 2, 3 sg. impf. act. *ādvēṣ* (< *a+dvēṣ+s* или *a+dvēṣ+t*), 2 sg. iv. act. *dviḍdhi* (< *dvig+dhī*), 2 sg. iv. med. *dvikvā* (< *dvig+sva*).

Корень *rih-* 'лизать': 3 sg. pr. act. *rēdhi* (< *reh+ti*), p. p. *rīdhā-* (< *rih+ta-*).

Корень *ās-* 'сидеть': 2 pl. iv. med. *ādhvam* (< *āe+dhvam*).

Корень *caḥ-* 'смотреть': pr. med. 2 sg. *caḥe* (< *caḥ+e*), 3 sg. *caḥte* (< *caḥ+te*), 3 sg. impf. med. *acaḥṣta* (< *a+caḥ+ta*), 2 sg. iv. med. *caḥva* (< *caḥ+sva*).

§179. Особенности чередования. Корень *vac-* 'хотеть', 'желать' чередуется по типу сампраसारана: pr. act. 1 sg. *vāmi*, 2 sg. *vākṣi*, 3 sg. *vāṣti* — 1 pl. *vāmi* и *vāmi* с нулем гласного.

У корня *han-* 'бить', 'убивать' происходит чередование не только гласных по трехступенчатому типу *an* (§64), но

и согласных *h/gh*: pr. act. 1 sg. *hāmi*, 2 sg. *hāpṣi*, 3 sg. *hānti*, 1 pl. *hānmas*, 2 pl. *hāthā*, 3 pl. *ghānti*; impf. act. 1 sg. *āhanam*, 2 sg. *āhan* (< *a+han+s*), 3 sg. *āhan* (< *a+han+t*), 1 pl. *āhanma*, 2 pl. *āhata*, 3 pl. *āghnan*, opt. 1 sg. *hanyām* и т. д.; 2 sg. iv. act. *hāhē* (с трактовкой корневого согласного, как в слове удвоения).

У корней на *-an*, *-am* в слабых формах перед начальными *-m*, *-y*, *-i* окончания или суффикса сохраняется ступень *guṇa* (*hānmas*).

У корня *as-* 'быть' слабые формы представлены нулем гласного. Парадигма имеет следующий вид:

Презент			Имперфект		
sg.	du.	pl.	sg.	du.	pl.
1 <i>āmi</i>	<i>evās</i>	<i>amās(i)</i>	<i>āsam</i>	<i>āva</i>	<i>āma</i>
2 <i>asi</i>	<i>sthāe</i>	<i>sthā</i>	<i>āsīs</i>	<i>āstam</i>	<i>āsta</i>
3 <i>ati</i>	<i>stās</i>	<i>stānti</i>	<i>āsīt</i> , <i>ās</i>	<i>āstām</i>	<i>āsan</i>

Императив

2 <i>edhi</i>	<i>stām</i>	<i>stā</i>	1. sg. <i>syām</i> и т. д.		
3 <i>dotu</i>	<i>stām</i>	<i>sāntu</i>			

Причастия: *sānt-* (m.n.), *sātī-* (f.).

2 sg. pr. *asi* < *as+si*; 2, 3, sg. aor. с *-ī-* (*āsīs*, *āsīt*) возникли под влиянием аориста; 3 sg. impf. *ās* < *a+as+t*; 2 sg. iv. *edhi* < *as+dhī*.

У нескольких корней на *-i* в сильных формах представлена ступень *vṛādhī*, а не *guṇa*: *ḥṣi-* 'точить', *ni-* 'шуметь', 'воспевать', *yu-* 'соединять', *ati-* 'прославлять', например: 1 sg. pr. act. *stāmi*.

У группы корней ударение неподвижно (оно всегда на корне) и чередования нет; почти все они спрягаются в медиа́льном залоге. С начальным долгим гласным: *ās-* 'сидеть', *ṣā-* 'просить', *ī-* 'двигать', *ī-* 'повелевать'; с конечным долгим гласным: *tā-* 'защищать', *ṣī-* 'лежать', *vī-* 'рожать'; иной структуры: *caḥ-* 'смотреть', *taḥ-* 'тесать' (активный залог), *lī-* 'целовать', *vas-* 'надевать'.

Из них глаголы *ṣī-* и *vas-* имеют ступень *guṇa* и в сильных, и в слабых формах: *ṣī-*, 2 sg. pr. med. *ṣēṣe*, 3 pl. impf. med. *āṣṣan*; *vas-* 3 sg. pr. med. *vāste*, 3 pl. pr. med. *vāsate*.

§180. Соединительный гласный. Корни *an-* 'дышать', *vam-* 'тошнить', *svag-* 'пылеть', *svap-* 'спать' в сильных формах перед согласными окончаниями имеют соединительный гласный *-i-*, а во 2, 3 sg. impf. act. *-ī-*: *an-*, 3 sg. pr. act. *ānti*, 3 sg. impf. act. *āntī*. Иногда встречаются и другие изолированные формы с соединительным гласным.

Корни *an-* 'вредить' и *brū-* 'говорить' используют в сильных формах соединительный гласный *-ī-*: 1 sg. pr. act. *brāvīmi* — 2 sg. iv. act. *brūhī*.

§181. Особенности флексии. Корни на *-ā* и несколько других корней в 3 pl. act. выбирают окончание *-ur*, причем *-ā* элизируется перед окончанием: *gā-* 'идти' — *gaur*.

У нескольких глаголов 3 sg. pr. med. оканчивается не на *-te*, а на *-e*: *ī-* 'повелевать', *ī-* *ṣe*; *oit-* 'замечать', *oitē*; *āh-* 'доить', *āhē*; *brū-* 'говорить', *bruvē*; *vid-* 'находить', *vidē*;

ṣī- 'лежать', *ṣayē*. Глаголы ṣī-, *duh-* и некоторые другие используют в 3 pl.med. окончания с -r-. Засвидетельствована аномальная форма 3 sg.iv.med. на -ām, а не на -tām: *duhām, vidām, ṣayām*.

Вторичные окончания 2 и 3 sg.act. (соответственно inj, регулярно совпадают у корней, оканчивающихся на согласный, из-за действия сандхи конца слова. Эту особенность разделяют все атематические глаголы.

§ 182. С корневым типом основ презенса не связана особая семантика.

По этому типу образуют презенс около 130 корней. Ему свойственны наибольшее число отклонений в спряжении, сложные сандхи, неоднозначные формы. В PV он представлен полнее всего. В дальнейшем постепенно выходит из употребления.

§ 183. Редуплицированные основы (класс III). Особенность презентной редупликации состоит в том, что она неусиленная, т.е. корень повторяется не целиком, а в соответствии с известными правилами, притом что преобладает гласный редупликации -i- и ударение падает преимущественно на слог редупликации. Гласный -i- в слого удвоения бывает у корней на -ī-, -ar-, -a-, большей части корней на -ā: *si-* 'видеть', *aikēṣi*; *ar-* 'приводить в движение', *iyarti* (-y- -эпентетический согласный); *vac-* 'говорить', *vivakti*; *gā-* 'идти', *jigāti*. У некоторой части корней на -ā это -a-: *dā-* 'давать', *dādāti*; *dhā-* 'класть', *dadhāti*. Исключение - *vṛt-* 'вертеть', *vavartti* (< *va-vart-ti*). При корневом гласном ā гласный удвоения бывает -u-: *yu-* 'удерживать', *yuyoti*.

Образец спряжения: *ku-* 'совершать жертвенное возлияние'

Активный залог

Презенс

sg.	du.	pl.
1 <i>kuhōmi</i>	<i>kuhāvās</i>	<i>kuhāvāś (ī)</i>
2 <i>kuhōsi</i>	<i>kuhūthās</i>	<i>kuhūthā</i>
3 <i>kuhōti</i>	<i>kuhūtās</i>	<i>kuhvati</i>

Imperfection

1 <i>ākuhavam</i>	<i>ākuhava</i>	<i>ākuhama</i>
2 <i>ākuhos</i>	<i>ākuhutam</i>	<i>ākuhuta (na)</i>
3 <i>ākuhot</i>	<i>ākuhutām</i>	<i>ākuhavur</i>

Imperative

2 <i>kuhūdhī</i>	<i>kuhutām</i>	<i>kuhutā (na), kuhōta (na)</i>
3 <i>kuhōtu</i>	<i>kuhutām</i>	<i>kuhvatu</i>

Cybocknotie

1 <i>kuhāvāmi</i>	<i>kuhāvāva</i>	<i>kuhāvāmi</i>
2 <i>kuhāvās</i>	<i>kuhāvathās</i>	<i>kuhāvatha, kuhāvātha</i>
3 <i>kuhāvāt</i>	<i>kuhāvatas</i>	<i>kuvāvan</i>

Ornament

1 <i>kuhvātm</i>	<i>kuhvāva</i>	<i>kuhvāma</i>
2 <i>kuhvāṣe</i>	<i>kuhvātam</i>	<i>kuhvāta</i>
3 <i>kuhvāt</i>	<i>kuhvātām</i>	<i>kuhvūr</i>

Причастия: *kuhvāt-* (m.n.), *kuhvātī-* (f.).

Медиальный залог

Презенс

sg.	du.	pl.
1 <i>kuhvē</i>	<i>kuhvāhe</i>	<i>kuhvāhe</i>
2 <i>kuhvige</i>	<i>kuhvāthe</i>	<i>kuhvāthe</i>
3 <i>kuhvute</i>	<i>kuhvāte</i>	<i>kuhvate</i>

Imperfection

1 <i>ākuhvi</i>	<i>ākuhvāhi</i>	<i>ākuhvāhi</i>
2 <i>ākuvūthās</i>	<i>ākuhvāthām</i>	<i>ākuhvāthvam</i>
3 <i>ākuvūta</i>	<i>ākuhvātām</i>	<i>ākuhvata</i>

Imperative

2 <i>kuhvūyā</i>	<i>kuhvāthām</i>	<i>kuhvāthvam</i>
3 <i>kuvūtām</i>	<i>kuhvātām</i>	<i>kuhvātām</i>

Cybocknotie

1 <i>kuhāvai</i>	<i>kuhāvāvāhai</i>	<i>kuhāvāmāhai</i>
2 <i>kuhāvāse</i>	<i>kuhāvāithe</i>	<i>kuhāvāthve</i>
3 <i>kuhāvate</i>	<i>kuhāvāite</i>	<i>kuhāvānta</i>

Ornament

1 <i>kuhvīya</i>	<i>kuhvīyahi</i>	<i>kuhvīmahī</i>
2 <i>kuhvīthās</i>	<i>kuhvīyāthām</i>	<i>kuhvīyāthvam</i>
3 <i>kuhvīta</i>	<i>kuhvīyātām</i>	<i>kuhvīran</i>

Причастия: *kuhvāna-* (m.n.), -ā- (f.).

Реально медиальная парадигма в самхитах представлена слабо.

§ 184. Особенности чередования. Нормой является чередование: *gida* корневого гласного в сильных формах (к их числу принадлежит и 3 pl.impf.act.) - слабая ступень в слабых, например, *viṣ-* 'захватывать', 3 sg.pr.act. *viveṣti* - 1 pl.pr.act. *viviṣmaḥ*; *bhar-* 'нести', *bibharti* - *bibhramāsi*.

Сильными бывают часто формы 2 pl.iv.act. и 3 pl.impf.act. По типу сампрасарана чередуются *vya-* 'охватывать', 3 sg.inj. *vivyak* - 3 du.pr.act. *viviktās*; *hva-* 'сгибать', 3 sg.pr.med. *hvarate* - 2 sg.inj.med. *kuhvūthās* (редуплицированная основа отражена только модальными формами).

У некоторых корней с -a- корневой гласный представлен нулем в слабых формах: *bhas-* 'жевать', 3 pl.pr.act. *ba-pe-ati*; *aso-* 'следовать', *vā-ṣa-ati*.

Корни на -ā- следуют разным типам чередования. По типу ā/ā чередуются корни *mā-* 'мерить', *mā-* 'шуметь', 'реветь', *nā-* 'давать', *ṣā-* 'точить', *kā-* 'покидать', а перед

гласными окончаниями корневой гласный вообще выпадает: *mā-* 'мерить', 3 sg.pr.act. *mimāti* — 3 sg.pr.med. *mimāte*, 3 pl.pr.med. *mimate*.

При этом типе чередования в ряде форм $i > i$.

У корней *dā-* 'давать', *dhā-* 'класть' во всех слабых формах корневой гласный представлен нулем. Спряжение *dhā-* отличается сложными сандхи: pr.act. *dādhtāmi*, *dādhtāsi*, *dādhtāti*, *dādhtāḥ*; *dhattās*, *dhattās*; *dadhmas*, *dhattāḥ*, *dādrati*; pr.med. 2 sg. *dhatas*, 3 sg. *dadhé* (как в pf.), 2 pl. *dadhādhvé*, 2 sg.iv.act. *dhehi* (< **dadh+dhī*).

На спряжение ряда глаголов этого класса, видимо, повлияла парадигма перфекта.

§ 185. Особенности флексии. Глаголы класса III в 3 pl. impf. act. выбирают флексию *-ur*, кроме *bhar-*, *abibhran*.

§ 186. По данному типу спрягается около 50-ти глаголов. Уже в РВ засвидетельствован процесс их тематизации. Несколько редуцированных презенсов целиком перешли в тематическое спряжение: *pā-* 'пить', 3 sg.pr.act. *pībati* (с аномальным озвончением согласного в корне), *sthā-* 'стоять', 3 sg.pr.act. *tīṣṭhāti*, а у *han-* 'убивать' медиальная парадигма — тематическая редуцированная, а активная — атематическая корневая: 3 sg. *jighnate* — *hānti*.

Определенная часть редуцированных презенсов выражает итеративно-интенсивный, или многократный, способ действия.

§ 187. Основы с суффиксом *-nó-/ni-* (классы V и VIII). Подавляющее большинство здесь составляют глаголы класса V, отличающиеся регулярностью чередования. Исключение представляет собой *śru-* 'слышать', у которого *-u-* принадлежит корню, а *-n-* выглядит как инфикс: 3 sg.pr.act. *śṛṇóti* — 3 sg.pf.act. *śṛṇāva*, 3 sg.aor.act. *āśrot*. Корни на *-an-*: *tan-*, *tanóti* — 'тянуть', *man-*, *manuté* 'думать', *van-*, *vanóti* 'любить', 'желать', *van-*, *vanóti* 'добывать' — имеют *-n-* также за пределами презенса: pf. *tatāna*, fut. *manisyu*, pf. *vavāna*, aor. *avānīṣam*.

§ 188. Особенности чередования. Чередование происходит в гласном суффикса: в сильных формах *-ō-* — в слабых формах *-u-*. У ряда глаголов сильная степень встречается также во 2 pl.iv. и impf.act. Корень всегда бывает в слабом звуковом виде.

У корней, оканчивающихся на гласный, перед окончаниями с начальными *-m-*, *-v-* гласный суффикса *-u-* выпадает: *kṛtvā*, *kṛtvāsi*.

По этому типу образуют презенсы многие корни, оканчивающиеся на гласные, причем долгий гласный сокращается перед суффиксом: *kṣī-* 'уничтожать', *kṣīṇóti*; *mī-* 'уменьшать', *mīṇóti* (но *dhū-* 'сотрясать', *dhūṇóti*). Корень *var-* 'покрывать' представлен в презентной основе двумя вариантами: *vṛṇóti* и *īṣṇóti*.

Образец спряжения *kar-* 'делать'

Активный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	<i>kṛṇómi</i>	<i>kṛṇvās</i>	<i>kṛṇmās(i)</i>
2	<i>kṛṇósi</i>	<i>kṛṇvāthās</i>	<i>kṛṇvāthā</i>
3	<i>kṛṇóti</i>	<i>kṛṇvāthās</i>	<i>kṛṇvānti</i>

Имперфект

1	<i>ákṛṇavam</i>	<i>ákṛṇva</i>	<i>ákṛṇma</i>
2	<i>ákṛṇov</i>	<i>ákṛṇutam</i>	<i>ákṛṇuta</i> , <i>ákṛṇotana</i>
3	<i>ákṛṇot</i>	<i>ákṛṇutām</i>	<i>ákṛṇvan</i>

Императив

2	<i>kṛṇvāhi</i> , <i>kṛṇi</i>	<i>kṛṇvātām</i>	<i>kṛṇvāthā</i> , <i>kṛṇvātha(na)</i>
	<i>kṛṇvātāt</i> , <i>kuru</i>		
3	<i>kṛṇótu</i>	<i>kṛṇvātām</i>	<i>kṛṇvāntu</i>

Субъектив

1	<i>kṛṇvā(ni)</i>	<i>kṛṇvāva</i>	<i>kṛṇvāma</i>
2	<i>kṛṇvās</i>	<i>kṛṇvāthas</i>	<i>kṛṇvātha</i>
3	<i>kṛṇvāt</i>	<i>kṛṇvāthas</i>	<i>kṛṇvan</i>

Орнамента

1	<i>kṛṇuyām</i>	<i>kṛṇuyāva</i>	<i>kṛṇuyāma</i>
2	<i>kṛṇuyās</i>	<i>kṛṇuyātham</i>	<i>kṛṇuyātha</i>
3	<i>kṛṇuyāt</i>	<i>kṛṇuyātām</i>	<i>kṛṇuyānt</i>

Причастия: *kṛṇvānt-* (м.п.), *kṛṇvāntī-* (ф.).

Медиальный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	<i>kṛṇvé</i>	<i>kṛṇvāhe</i>	<i>kṛṇmāhe</i>
2	<i>kṛṇvase</i>	<i>kṛṇvāthe</i>	<i>kṛṇvādhvé</i>
3	<i>kṛṇvate</i> , <i>kṛṇvé</i>	<i>kṛṇvāthe</i>	<i>kṛṇvāthe</i>

Имперфект

1	<i>ákṛṇvi</i>	<i>ákṛṇvāhi</i>	<i>ákṛṇmāhi</i>
2	<i>ákṛṇvithās</i>	<i>ákṛṇvāthām</i>	<i>ákṛṇvādhvam</i>
3	<i>ákṛṇvata</i>	<i>ákṛṇvātām</i>	<i>ákṛṇvata</i>

Императив

2	<i>kṛṇvāvā</i>	<i>kṛṇvāthām</i>	<i>kṛṇvādhvam</i>
3	<i>kṛṇvātām</i>	<i>kṛṇvātām</i>	<i>kṛṇvātām</i>

Субюнктив

1	<i>kṛṇāvai</i>	<i>kṛṇāvāvahi</i>	<i>kṛṇāvāmahī</i>
2	<i>kṛṇāvāse</i>	<i>kṛṇāvāithe</i>	<i>kṛṇāvādhye</i>
3	<i>kṛṇāvate</i>	<i>kṛṇāvāite</i>	<i>kṛṇāvanta</i>

Отглагольный

1	<i>kṛṇvīyā</i>	<i>kṛṇvīvāhi</i>	<i>kṛṇvīmāhi</i>
2	<i>kṛṇvīthās</i>	<i>kṛṇvīyāthām</i>	<i>kṛṇvīdhvam</i>
3	<i>kṛṇvītā</i>	<i>kṛṇvīyātām</i>	<i>kṛṇvīrān</i>

Причастия: *kṛṇvāna-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

Глаголу *kar-* свойственны некоторые индивидуальные особенности. Форма 2 sg. iv. act. *kurū* встречается, начиная с поздней мандалы X в РВ, а в АВ к ней образуется сильная форма основы *karō-*, откуда презенс *karōti* классического языка. Еще одна форма с суффиксом *-ti* тоже встречается в РВ X: *tar-* 'пересекать', 3 sg. pr. med. *tarute*.

§ 189. Особенности флексии. Во 2 sg. iv. act. нормальное окончание *-hi* (*-dhi* только в *ṣṛṇvāhi*), но по аналогии с тематическим спряжением встречаются формы, равные основе: *vi-* 'выжимать', *viṇi*; *ṣṛ-* 'слышать', *ṣṛṇi*.

§ 190. По данному типу образуют презенсы около 30-ти глаголов.

Большинство основ этого типа, как и другие презентные основы с носовым элементом, имеют переходное значение. Основам с носовым элементом разных способов образования свойствен в целом детерминативный способ действия (обозначение действия как имеющего начало и конец), проявляющийся отчетливо лишь у части этих основ.

§ 191. Основы с суффиксом *-nā/-nī-* (класс IX). Такие основы состоят из корня в слабом звуковом виде и чередующегося суффикса: *-nā-* в сильных формах — *-nī-* в слабых. Перед гласными окончаниями *-ti* в суффиксе исчезает. Данный тип спряжения отличается большой регулярностью.

Образец спряжения: *grabh-* 'хватать'

Активный залог

Презенс			
sg.	du.	pl.	
1	<i>grabhāmi</i>	<i>grabhāvāse</i>	<i>grabhāntā(i)</i>
2	<i>grabhāsi</i>	<i>grabhāithe</i>	<i>grabhādhyā(na)</i>
3	<i>grabhāti</i>	<i>grabhāite</i>	<i>grabhānti</i>
Имперфект			
1	<i>āgrabhām</i>	<i>āgrabhāvāse</i>	<i>āgrabhāntā</i>
2	<i>āgrabhāsi</i>	<i>āgrabhāithe</i>	<i>āgrabhādhyā(na)</i>
3	<i>āgrabhāti</i>	<i>āgrabhāite</i>	<i>āgrabhānti</i>
Императив			
2	<i>grabhāhi</i>	<i>grabhāthām</i>	<i>grabhāntā(na)</i>
3	<i>grabhātu</i>	<i>grabhātām</i>	<i>grabhāntu</i>

Субюнктив

1	<i>grabhāni</i>	<i>grabhāvāse</i>	<i>grabhāntā</i>
2	<i>grabhāsi</i>	<i>grabhāithe</i>	<i>grabhādhyā</i>
3	<i>grabhāti</i>	<i>grabhāite</i>	<i>grabhānti</i>

Отглагольный

1	<i>grabhīyā</i>	<i>grabhīvāhi</i>	<i>grabhīmāhi</i>
2	<i>grabhīthās</i>	<i>grabhīyāthām</i>	<i>grabhīdhvam</i>
3	<i>grabhītā</i>	<i>grabhīyātām</i>	<i>grabhīrān</i>

Причастия: *grabhānt-* (м.п.), *grabhāti-* (ф.).

Медиальный залог

Презенс

sg.	du.	pl.	
1	<i>grabhē</i>	<i>grabhāvāhe</i>	<i>grabhīmāhe</i>
2	<i>grabhīthās</i>	<i>grabhīyāthās</i>	<i>grabhīdhvās</i>
3	<i>grabhītē</i>	<i>grabhīyātē</i>	<i>grabhīntē</i>

Имперфект

1	<i>āgrabhī</i>	<i>āgrabhīvāhi</i>	<i>āgrabhīmāhi</i>
2	<i>āgrabhīthās</i>	<i>āgrabhīyāthām</i>	<i>āgrabhīdhvam</i>
3	<i>āgrabhītā</i>	<i>āgrabhīyātām</i>	<i>āgrabhīrān</i>

Императив

2	<i>grabhīthās</i>	<i>grabhīyāthām</i>	<i>grabhīdhvam</i>
3	<i>grabhītām</i>	<i>grabhīyātām</i>	<i>grabhīntām</i>

Субюнктив

1	<i>grabhāni</i>	<i>grabhāvāhi</i>	<i>grabhīmāhi</i>
2	<i>grabhāsi</i>	<i>grabhāithe</i>	<i>grabhādhyā</i>
3	<i>grabhāti</i>	<i>grabhāite</i>	<i>grabhānti</i>

Отглагольный

1	<i>grabhīyā</i>	<i>grabhīvāhi</i>	<i>grabhīmāhi</i>
2	<i>grabhīthās</i>	<i>grabhīyāthām</i>	<i>grabhīdhvam</i>
3	<i>grabhītā</i>	<i>grabhīyātām</i>	<i>grabhīrān</i>

Причастия: *grabhāna-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

Отдельные формы этого глагола образуются от варианта корня *grah-*: 2 sg. iv. act. *grāhā*, 3 sg. iv. act. *grāhātu*.

§ 192. Особенности чередования. Корни, оканчивающиеся на "носовой + согласный", в основах данного типа бывают представлены без носового: *bandh-* 'связывать', *badhānti*; *stabdh-* 'укреплять', *stabdhānti*, и пр.; нет носового также у *jñā-* 'знать', *jñānti*.

у корней, оканчивающихся на долгий гласный, он сокращается перед суффиксом: *kr̥-* 'уничтожать', *kr̥nānti*; *jū-* 'спешить', *jūnānti*.

§ 193. Особенности флексии. Характерное окончание данного типа — 2 sg. iv. act. *-ānā*: *ag-* 'вкусать', *agānā*. В РВ это один из вариантов окончания, в дальнейшем — единственное возможное окончание у корней с конечным согласным.

§ 194. По данному типу образуют презенс более 40 корней. У этих основ более отчетливо, чем у других основ с носовым элементом, выражено фактитивное значение.

§ 195. Основы с инфиксом *-ná/-n-* (класс VII). Эти основы, образуются от корней с конечным шумным согласным. Инфикс предшествует конечному согласному корня, имея вид *-ná-* в сильных формах, *-n-* в слабых, где он ассимилируется следующему согласному. Корневой гласный, предшествующий инфиксу, бывает в слабом звуковом виде. Форма 2 pl. iv. act. иногда выступает в качестве сильной.

Образец спряжения: *yuj-* 'запрягать'

Активный залог

Презенс			
sg.	du.	pl.	
1 <i>yunájami</i>	<i>yujjváś</i>	<i>yujjmás</i>	
2 <i>yunákṣi</i>	<i>yujkthás</i>	<i>yujkthá</i>	
3 <i>yunákti</i>	<i>yujktás</i>	<i>yujjánti</i>	

Имперфект			
1 <i>áyunajam</i>	<i>áyujjva</i>	<i>áyujjma</i>	
2 <i>áyunak</i>	<i>áyujktham</i>	<i>áyujktha</i>	
3 <i>áyunak</i>	<i>áyujkthām</i>	<i>áyujjan</i>	

Императив			
2 <i>yujgāhi</i>	<i>yujktām</i>	<i>yujktá, yujtá,</i>	
<i>yujdhi</i>	<i>yujtām</i>	<i>yunákta(na)</i>	
3 <i>yunáktu</i>	<i>yujktām</i>	<i>yujjántu</i>	
	<i>yujtām</i>		

Субъюнктив			
1 <i>yunájāni</i>	<i>yunájāva</i>	<i>yunájāma</i>	
2 <i>yunájave</i>	<i>yunájathas</i>	<i>yunájatha</i>	
3 <i>yunájat</i>	<i>yunájatas</i>	<i>yunájan</i>	

Отглагольные			
1 <i>yujjyāt</i>	<i>yujjyāva</i>	<i>yujjyāma</i>	
2 <i>yujjyāve</i>	<i>yujjyātham</i>	<i>yujjyātha</i>	
3 <i>yujjyāt</i>	<i>yujjyātām</i>	<i>yujjyānt</i>	

Причастия: *yujjānt-* (м.п.), *yujjātī-* (ф.).

Медиальный залог

Презенс			
sg.	du.	pl.	
1 <i>yujjé</i>	<i>yujjváhe</i>	<i>yujjmáhe</i>	
2 <i>yujjke</i>	<i>yujjāthe</i>	<i>yujgāhvé</i>	
3 <i>yujjkte</i>	<i>yujjāve</i>	<i>yujjāte</i>	

Имперфект

1 <i>áyujjī</i>	<i>áyujjvahi</i>	<i>áyujjmahi</i>	
2 <i>áyujkthās</i>	<i>áyujjāthām</i>	<i>áyujgāhvām</i>	
3 <i>áyujktha</i>	<i>áyujjātām</i>	<i>áyujjāta</i>	

Императив

2 <i>yujkṣvā, yujkṣvā</i>	<i>yujjāthām</i>	<i>yujgāhvām</i>	
3 <i>yujkthām, yujtām</i>	<i>yujjātām</i>	<i>yujjātām</i>	

Субъюнктив

1 <i>yunájai</i>	<i>yunájāvahai</i>	<i>yunájāmahai</i>	
2 <i>yunájave</i>	<i>yunájāithe</i>	<i>yunájāhvave</i>	
3 <i>yunájate</i>	<i>yunájāite</i>	<i>yunájānta</i>	

Отглагольные

1 <i>yujjīyā</i>	<i>yujjīyāhi</i>	<i>yujjīmāhi</i>	
2 <i>yujjīthās</i>	<i>yujjīyāthām</i>	<i>yujjīdhvām</i>	
3 <i>yujjītā</i>	<i>yujjīyātām</i>	<i>yujjīrānt</i>	

Причастия: *yujjānt-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

§ 197. Особенности сандхи. При спряжении происходят сандхи согласных перед согласными окончаниями того же типа, что у корневых и редуцированных основ: ассимиляция по звонкости, замена палатальных гуттуральных, перенос придыхания, церебрализация согласных: *pxe-* 'наполнять', 2 sg. pr. act. *pxnákṣi* (<pxnāc+si), 3 pl. *pxnācanti*; *rudh-* 'препятствовать', 1 sg. pr. act. *runādmi*, 3 sg. *runādhi* (<runādhi+ti); *piṣ-* 'раздроблять', 3 sg. pr. act. *pināṣti*. Во 2, 3 sg. impf. act. и в соответствующих формах инфюнктива происходит упрощение конечных групп согласных, в результате чего эти две формы совпадают: *ubh-* 'заковывать', 2, 3 sg. inj. *unap* (<unābh+e или unābh+t); *piṣ-*, *pinak* (<pināṣ+e или pināṣ+t).

Характерное сандхи — упрощение в середине слова групп согласных в слабых формах, отсюда варианты: 2 sg. iv. act. *yujgāhi* и *yujdhi*, 3 du. iv. act. *yujkthām* и *yujtām* и др.

§ 198. Около 50-ти глаголов в ведийском языке образуют презенсы с помощью инфикса *-ná/-n-*. Как и у прочих носовых основ, части этих основ свойственно детерминативное и переходно-фактитивное значение.

Тематическое спряжение

§ 199. В состав этого спряжения входят классы I, IV, VI, X индийской традиции, а из производных — деизидеративы и каузативы.

Спряжение отличается единообразием и простотой. Перемещения ударения нет, чередования гласных нет. Примета субъюнктива тематического спряжения — *-ā-* (<a+a), примета отглагольного — *-e-* (<a+ī). Общие особенности флексии тематического спряжения: 2 sg. iv. act. #, 3 pl. impf. act. -n; 2, 3 iv. du. med. — варианты окончаний с *-e-*: *-ethām*, *-etām*; 3 pl. med. — варианты окончаний с *-n-*: *-ante*, *-anta*, *-antām*. В

1-м лице всех чисел, кроме 1 sg. impf. act., тематический гласный удлиняется.

Тематическое спряжение — продуктивный тип, в который постепенно переходят разные классы атематического спряжения.

§ 200. Тематические основы на -а- (класс I). Ударение падает на корневой гласный в ступени *guṇa*.

Образец спряжения: *bhū-* 'быть'

Презент		
sg.	du.	pl.
1 <i>bhāvāmi</i>	<i>bhāvāvas</i>	<i>bhāvāmas (i)</i>
2 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāthas</i>	<i>bhāvātha</i>
3 <i>bhāvāti</i>	<i>bhāvatas</i>	<i>bhāvanti</i>

Имперфект		
1 <i>ābhavam</i>	<i>ābhāvāva</i>	<i>ābhāvāma</i>
2 <i>ābhavas</i>	<i>ābhavatam</i>	<i>ābhavata</i>
3 <i>ābhavat</i>	<i>ābhavatām</i>	<i>ābhavan</i>

Императив		
2 <i>bhāva</i>	<i>bhāvataṃ</i>	<i>bhāvata</i>
3 <i>bhāvatu</i>	<i>bhāvataṃ</i>	<i>bhāvantu</i>

Субюнктив		
1 <i>bhāvāni</i>	<i>bhāvāva</i>	<i>bhāvāma</i>
2 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāthas</i>	<i>bhāvātha</i>
3 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāthas</i>	<i>bhāvātha</i>

3 <i>bhāvāti</i>	<i>bhāvātas</i>	<i>bhāvān</i>
<i>bhāvāt</i>		

Отглагольное		
1 <i>bhāveyam</i>	<i>bhāveva</i>	<i>bhāvema</i>
2 <i>bhāves</i>	<i>bhāvetam</i>	<i>bhāveta</i>
3 <i>bhāvet</i>	<i>bhāvetām</i>	<i>bhāveyur</i>

Причастия: *bhāvant-* (м.п.), *bhāvantī-* (ф.).

Медиальный залог

Презент		
sg.	du.	pl.
1 <i>bhāve</i>	<i>bhāvāvahe</i>	<i>bhāvāmahe</i>
2 <i>bhāvase</i>	<i>bhāvethe</i>	<i>bhāvādhe</i>
3 <i>bhāvate</i>	<i>bhāvete</i>	<i>bhāvante</i>

Имперфект		
1 <i>ābhave</i>	<i>ābhāvāvahe</i>	<i>ābhāvāmahe</i>
2 <i>ābhavase</i>	<i>ābhāvethe</i>	<i>ābhāvādhe</i>
3 <i>ābhavate</i>	<i>ābhāvete</i>	<i>ābhāvante</i>

Императив

2 <i>bhāvasva</i>	<i>bhāvēthām</i>	<i>bhāvādhvam</i>
3 <i>bhāvātām</i>	<i>bhāvetām</i>	<i>bhāvāntām</i>

Субюнктив

1 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāvaḥsi</i>	<i>bhāvāmaḥsi</i>
2 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāithe</i>	<i>bhāvādhe</i>
3 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāithe</i>	<i>bhāvānte</i>
<i>bhāvātai</i>		

Отглагольное

1 <i>bhāveya</i>	<i>bhāvevaḥsi</i>	<i>bhāvemahi</i>
2 <i>bhāvēthās</i>	<i>bhāveyāthām</i>	<i>bhāvedhvam</i>
3 <i>bhāveta</i>	<i>bhāveyāntām</i>	<i>bhāveran</i>

Причастия: *bhāvamāna-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

§ 201. Корневой гласный. Ступень *guṇa* является нормой для корней, способных к чередованию: *ji-* 'побеждать', *jīyati*; *cy-* 'сотрясать', *cyāvate*; *car-* 'бродить', *cāراتи*; *ram-* 'успокаивать', *rāmāte*, или по типу сампрасарана: *yaj-* 'жертвовать', *yājati*; *vad-* 'говорить', *vādati*.

Отклонения: *dam-* 'кусать', *dāراتи*; *sañj-* 'прикреплять', *śājati*.

У корней с интерконсонантным -а- нормой в этом типе презентных основ является -а-: *pat-* 'летать', *patati*.

У нескольких корней происходит не чередование, а удлинение корневого гласного: *ūh-* 'наблюдать', *ūhate* (наряду с *śhate*); *guh-* 'прятать', *gūhati* — ср. также *kram-* 'ступать', *krāmāti* (наряду с *krāmāte*).

Ряд корней является неизменяемыми (корневой гласный представлен слабой ступенью или *uḍāhi*), и только место ударения свидетельствует об их принадлежности к данному классу: *jīvu-* 'жить', *jīvati*; *bādḥ-* 'угнетать', *bādḥate* — и др.

§ 202. Особенности структуры основ. Глаголы *gam-* 'идти' и *yam-* 'обуздывать' образуют презентные основы с помощью суффикса -sha-, присоединяемого к корню в слабом звуковом виде: *gāshati*, *yāshati*.

Глагол *vad-* 'сидеть' имеет презент *vādati* (< **si-ād-a-ti* < **si-ād-a-ti*). Результатом тематизации редуцированных основ являются презенты от *ghrā-* 'нюхать', *jīghrati*; *pā-* 'пить', *pībati*; *sthā-* 'стоять', *tiṣṭhati* (отдельные формы такой структуры встречаются от *han-* 'убивать', *jīghnate*).

Результатом тематизации основ с суффиксом -nu- являются презенты от "корней на -nu-": *inv-* 'гнать', *invati*; *jinu-* 'торопить', *jīnuvati*; *hinu-* 'побуждать', *hinuvati*.

§ 203. Данный тип презентных основ является самым продуктивным в ведийском языке, его использует около половины всех глагольных корней, и в дальнейшем развитии языка его продуктивность все более возрастает.

§ 204. Тематические основы на -ā-. В этих основах корневой гласный представлен слабым звуковым видом, ударение падает на тематический гласный: *vis-* 'входить', *viśati*; *ru-*

'рыдать', *rudāti*; *spg-* 'касаться', *spgātī*. Корней в *-a-* почти нет. Парадигма спряжения та же, что у предыдущего типа.

Для периода РВ этот тип презентных основ является до некоторой степени фикцией, так как преобладают модальные формы, а форм изъявительного наклонения с первичными окончаниями мало.

§ 205. *Корневой гласный*. Корни на *-ī, -ā* перед ударным тематическим гласным дают рефлекс *-iy-, -uv-*: *kṣi-* 'жить', *kṣiyāti*; *vī-* 'оживлять', *vivāti* и пр., а также *ā-/āi-* 'связывать', 3 sg. impf. act. *ādiyae*; *vā-/vī-* id., *vīyati*.

Корни на *-g* перед ударным тематическим гласным дают рефлекс *-ir* или *-ur*: *kr-*/*kir-* 'рассыпать', *kirāti*; *gṛ-/gṛ-* 'глотать', *girāti*; *tṛ-/tir-/tur-* 'пересекать', *tirāti*; *bhṛ-/bhṛ-* 'прожать', *bhūrāti*; *spṛṣ-/spṛṣ-* 'дергаться', *spṛṣvāti*.

§ 206. *Особенности структуры основы*. Группа корней с конечным согласным имеет в составе презентной основы носовой инфлекс перед согласным: *kt-* 'резать', *krentāti*; *tv-* 'удовлетворять', *tvṛpāti*; *pi-* 'украшать', *pinābati*; *lip-* 'липнуть', *limpāti*; *lip-* 'ломать', *lumpāti*; *vid-* 'находить', *vindāti*; *sti-* 'поливать', *stihāti*. Еще ряд корней образует презентную основу с носовым инфлексом данной структуры наряду с другими типами основ. Это *ubh-* 'заковывать', *umbhāti*; *tud-* 'толкать', *tunābati*; *āḥ-* 'быть твердым', *āḥhāti*; *bṛh-* 'быть сильным', *bṛhṣhāti*; *subh-* 'блистать', *subhṣhāti* и *vrath-* 'ослаблять', *vrathhāti*.

Несколько основ данного типа образуются с помощью суффикса *-cha-*: *iṣ-* 'желать', *iṣhāti*; *ar-* (*geh-*) 'настигать', *roḥāti*; *vas-* 'зажигаться', *voḥāti*; а также *praoh-/pṛoh-* (где *-oh-* встречается и за пределами системы презенса) 'спрашивать', *pṛohāti*.

§ 207. Многие основы класса VI имеют мгновенное, точечное значение, часть — терминативное значение.

§ 208. *Основы с суффиксом -ya-* (класс IV). Такие основы образуются от корней в слабом звуковом виде, находящихся под ударением: *as-* 'кидать', *asyati*; *iṣ-* 'посылать', *isyati*; *ḥṣudh-* 'голодать', *ḥṣudhyati*, *ṣṭ-* 'танцевать', *ṣṭyati*.

§ 209. *Корневой гласный*. Корни с конечным *-g* представлены в презенсе слабой ступенью *-tr, -tā*: *jar-* 'стареть', *jāryati*, *jāryati*; *par-/pṛ-* 'наполнять', р. пр. мед. *pāryamāna-*.

У корней, оканчивающихся на *-am*, корневой гласный удлинняется: *dam-* 'подавлять', *dāmyati*; *śram-* 'устанавливать', *śramyati*; *jan-* 'рождать (ся)', *jāyate*. Эти долгие гласные в сочетании с носовым представляют собой особый рефлекс слабой ступени (см. § 68). Те корни на *-am*, которые принадлежат к числу *anīṣ*, сохраняют *-am* перед суффиксом: *gam-* 'гремять', *tāmyati*; *man-* 'думать', *māmyate*.

Корни с конечным *-ā* обычно сохраняют его: *gā-* 'петь', *gāyati*; *trā-* 'защищать', *trāyati*.

Существует несколько презенсов с *-ā* перед *-ya-*: *śhā-* 'сосать', *śhāyati*; *vā-/vi-/u-* 'ткать', *vāyati*; *vyā-/vī-* 'скрывать', *vyāyati*; *hvā-/hū-* 'звать', *hvāyati*, которые с синхронной точки зрения могут трактоваться неоднозначно: как

презенсы классов IV, I (иногда корни выделяются как *dhay-, huy-, vyay-, hvay-*) или класса X, т.е. с суффиксом *āya-*.

§ 210. Большая часть презенсов данного типа имеет переходное значение. Многие глаголы выражают длительный, курсивный (т.е. не имеющий начала и конца) способ действия.

Основы с суффиксом *-ya-* нередко употребляются с медальными окончаниями. Некоторые из них могут иметь пассивное значение. Структурная и семантическая связь с пассивом отчетливо прослеживается.

По данному типу образуют презенс около 70-ти глаголов.

§ 211. *Основы с суффиксом -āya-* (ср. класс X). Морфологически и семантически этот тип презентных основ не единообразен и неясен. (Традиционный класс X включает в основном производные глаголы.) К первичному спряжению следует отнести те основы, у которых корневой гласный представлен слабой ступенью или *-a-* (у каузативов, образуемых тем же суффиксом, корневой вокализм усилен): *iṅ-* 'колышаться', *iṅgāyati*; *tur-* 'прорываться вперед', *turāyati*; *pat-* 'лежать', *patāyati*.

Эти презенсы немногочисленны и непродуктивны.

§ 212. Часть основ данной структуры имеет итеративное или слабо выраженное интенсивное значение.

Постепенно основы на *-āya-* со слабой ступенью корневого гласного выходят из употребления.

§ 213. *Презентные основы на -āyā-*. Основы данного типа заведены у небольшой группы глаголов (менее 15). Ступень корня слабая, ударение на конечном гласном суффикса: *tud-* 'толкать', *tudāyati*; *dam-* 'угнетать', *damāyati*. Более половины этих корней имеет параллельные основы с суффиксом *-nā-*, как *grabh-* 'хватать', *grabhāyati* и *grabhṣhāti*; *pruṣ-* 'брызгать', *pruṣāyati* и *pruṣhāti* и др., при этом разницы в значении основ нет. В послеведийский период презенсы на *-āyā-* выходят из употребления.

§ 214. *Формы на -s-*. Эти формы не образуют единого типа презенса, встречаются у отдельных глаголов, не обладают единой структурой и семантикой; в синхронном плане они принадлежат к системе презенса. Это отдельные формы от *tar-* типа 3 pl. pr. med. *tāruṣante* 'они хотят победить' или *kal-* 'желать', 3 pl. inj. med. *vanuṣanta*; формы 1 sg. pr. med. *ṣ-* 'прославлять', *arocase*; *ṣṣj-* 'отдавать предпочтение', *ṣṣjase*; *uh-* 'замечать', *ohiṣe*; *gir-* 'воспевать', *gṛiṣe*; *pū-* 'очищать', *piṣe*; *stī-* 'восхвалять', *stiṣe*; *hi-* 'гнать', *hiṣe* — со значением близким к дезидеративному; формы 2 sg. iv. act. от *hī-* 'вести', *veda* и *par-* 'перевозить', *parṣa* (видимо, как замена менее системных форм *pāṣi, pāṣi-* см. § 155); отдельные формы причастий типа *ṣṣi-* 'шагать', *ṣṣayavānā-*.

§ 215. *Многоосновные глаголы*. В РВ более трети всех глагольных корней (около 170) образуют презенсы более чем по одному типу: реально от 8 (*tar-/tir-/tur-* 'пересекать') до 2 параллельных презентных основ (более 70 корней). Различия в значении может не быть (если один презентный тип производен от другого), но она может быть и выражена: по

переходности (/каузативности) – непереходности (/пассивности), по активному-медиальному залогу, по способу действия; например, *mī-*, *mīkāti* 'нарушать', 'уменьшать' – *mīyate* 'нарушаться'; *mīnāti* *śriyaṃ jarinā tanūnām* (I, 179, 1) 'Старость уменьшает красоту членов' – *yāya vratāṃ nā mīyate* (II, 8, 3) 'Чей обет не нарушается'.

СИСТЕМА АОРИСТА

§216. К аористу относятся основы, способные соединяться только со вторичными окончаниями, т.е. не имеющие соответствующего презенса. Основа аориста образуется семью различными способами. Некоторые из типов основ аориста лишены формальной характеристики и совпадают структурно с основами презенса. Тогда отнесение формы к аористу или имперфекту (т.е. к системе презенса) решается с учетом всей системы форм данного глагола: *gā-* 'идти', *āgāt* – аорист, так как презенс *jigāti*, но *yā-* id. *āyāt* – имперфект, так как презенс *yāti*.

Этот критерий не моделирует в самхитах многочисленные модальные формы, а также изолированные "переходные" формы основ, обычно принадлежавших аористу, но иногда соединяющихся и с первичными окончаниями: *dā-* 'давать', *ādā-* 'класть', *sthā-* 'стоять' – регулярные презенсы *dadāti*, *dadāti*, *tiṣṭhati*, поэтому *ādāt*, *adhāt*, *asthāt* – аористы, но есть, однако, отдельные формы с первичными окончаниями: *dāti*, *dhāti*, *sthāti*.

Таким образом, системы презенса и аориста в самхитах не полностью разграничены.

§217. Аорист образуется в самхитах приблизительно от половины всех глагольных корней, в RV свыше трети из них имеет более чем одну основу аориста. Даже в индикативе парадигмы могут быть неполными.

Аорист подразделяется на асимметрический и симметрический в зависимости от отсутствия или наличия приметы аориста *-e-* перед флексией. В пределах этого разбегания основы аориста бывают атематическими и тематическими, простыми и редуцированными, а симметрический аорист различается еще по форме элемента, содержащего *-a-*.

Различаются следующие классы аориста: (I) простой корневой, (II) простой тематический, (III) редуцированный, (IV) аорист на *-a-*, (V) аорист на *-iṣ-*, (VI) аорист на *-iṣ-*, (VII) аорист на *-e-*.

§218. Аористу свойственны те же вторичные окончания, что и имперфекту, но в 3 pl. act. преобладает *-it*, а в 3 pl. med. *-ran/-nam* и *-ata*.

У атематических типов аориста происходит чередование корневого гласного. Чередование происходит главным образом между ступенью корня в активной и медиальной парадигме: *gupa* – слабая ступень или *vyādhī* – *gupa*. Ударение в индикативе всегда на аугменте.

Асимметрический аорист

§219. Простой корневой аорист (класс I). Этот тип аориста образуется от корней любой структуры. Основа атематическая. Корни, допускающие чередование (прежде всего *s*, *i*, *u*), имеют ступень *gupa* в активном залоге, кроме 3 pl. act., и слабую ступень в медиальном залоге и в 3 pl. act. Корни с *-a-* не подвержены чередованию. Корни на *-ā* (их немало у этого типа аориста) в ряде случаев чередуются по типу *ā/i* или *ā/ī* (см. §67): *dhā-* 'класть', 3 sg. aor. act. *ādhat* – 3 sg. aor. med. *ādhitā*, 3 du. aor. med. *ādhitām*. Парадигма спряжения близка к имперфекту корневого типа:

Образец спряжения: *kar-* 'делать'

Активный залог

sg. du. pl.

1	<i>ākaram</i>	<i>ākarva</i>	<i>ākarma</i>
2	<i>ākar</i>	<i>ākartam</i>	<i>ākarta</i>
3	<i>ākar</i>	<i>ākartām</i>	<i>ākaran</i>

Медиальный залог

sg. du. pl.

1	<i>ākri</i>	<i>ākriahi</i>	<i>ākriahi</i>
2	<i>ākriṭhās</i>	<i>ākriṭam</i>	<i>ākriṭham</i>
3	<i>ākriṭa</i>	<i>ākriṭām</i>	<i>ākriṭata</i>

Формы 2 и 3 sg. act. совпадают у всех корней, оканчивающихся здесь на согласный, в результате сандхи конца слова (см. §28), т.е. 2 sg. *ākar* < **ākars*, 3 sg. *ākar* < **ākart*.

§220. Особенности чередования. Чередование корневого гласного несколько нерегулярно в этом типе аориста. Корень *bhā-* 'быть' сохраняет слабую ступень *-ū* и в активном залоге. Перед начальным гласным *-ā* > *-āv*: 3 sg. *ābhūt* – 1 sg. *ābhūvam*.

Ряд корней на дифтонг с носовым сохраняют ступень *gupa* – *-ap* в слабых формах перед окончаниями, начинающимися с *-u* и *-m*. В остальных слабых формах их корневой гласный представлен слабой ступенью *-a*, а в 3 pl. нулем: *gam-* 'идти', 1 du. inj. med. *ganvahi*, 1 pl. aor. med. *āganmahī* – 2 sg. aor. med. *āgathās* – 3 pl. aor. act. *āgman*.

§221. Особенности сандхи. Отмеченные выше формы 2, 3 sg. act., совпадающие друг с другом, подвержены сандхи конца слова (см. §26). Конечный палатальный корня бывает представлен гуттуральным или церебральным: *mo-* 'освобождать', 3 sg. *amok* (< **amoc+t*); *naṣ-* 'достигать', 2 sg. *ēnaṣ* (< **a+naṣ+θ*). В случае конечного звонкого придыхательного происходит перенос придыхания на начальный согласный в абсолютном исходе и перед флексией на *t-* (см. §27): *dagh-* 'достигать', 2 sg. inj. *dhak* (< **dagh+θ*), 3 sg. inj. *dhak* (< **dagh+t*), 2 du. inj. *dhaktam* (< **dagh+tam*).

Из конечных групп согласных допускался только группа "плавный сонорный + шумный смычный": *vṛj-* 'повергать', 2, 3 sg. inj. *vank*; *vṛt-* 'вертеться', 3 sg. aor. *avart*.

Обычно в конечной группе из двух согласных исчезает второй: *kṛand-* 'ржать', 3 sg. *akṛan*.

§ 222. В этом типе аориста есть ряд структурно неясных форм. Форма 2,3 sg. act. считается корневой при ступени *guṇa* гласного, сигматической при ступени *vṛdāhi*: *kṛand-*, *ab-* *kap-* — корневой аорист, *akṛān* (< **a+kṛānd+e+v* или **a+kṛānd+e+e*), сигматический. Форма 2,3 sg. med. интерпретируется как корневая или сигматическая, только исходя из всей системы форм данного глагола. Так, от *bhāj-* 'надевать', форма 3 sg. med. *ābhakta*, теоретически возводимая и к **abhakta*, и к **abhaksta*, считается сигматической, поскольку корневых форм аориста у этого корня нет.

§ 223. От данного типа аориста весьма многочисленны модальные формы. Структурно формы субъюнктива не всегда четко отграничены от тематических форм инфюнктива. Характерны односложные формы инфюнктива: 2 sg. *jee* от *jī-* 'побеждать', *rok* от *rūj-* 'ломать', 3 pl. *dur* от *dā-* 'давать' и т.п.

Более половины корней, образующих аорист по данному типу, имеет параллельные основы аориста, особенно аориста на -а-, преобладающего в медиальном залоге.

В целом это самый распространенный тип аориста — он встречается приблизительно от 100 корней, но он непродуктивен и нередко представлен разрозненными модальными формами.

§ 224. Простой тематический аорист (класс II). По своей структуре формы этого типа в целом совпадают с имперфектом класса VI: корневой гласный в слабом звуковом виде, ударение на тематическом гласном (оно реализуется лишь в модальных формах), а у группы корней — с имперфектом класса I: корневой гласный в ступени *guṇa* под ударением. Вот некоторые примеры: *vid-* 'находить', аор. *avidat* (pr. *vindāti*), *bhū-* 'быть', аор. *ābhuvat* (pr. *bhāvati*).

§ 225. Данный тип аориста образуют преимущественно корни, оканчивающиеся на согласный с корневым гласным -i-, -u-, -ṛ- типа *ohid-* 'отрезать', *āchidat*; *amih-* 'обманывать', *ādmihat*; *tyj-* 'насыщаться', *ātjpat*. У корней этой структуры корневой гласный бывает в слабом звуковом виде, а тематический гласный ударный: 3 sg. inj. *muṅt* от *mu-* 'основывать', 3 pl. inj. *tyjān* от *tyj-*.

Небольшая группа корней оканчивается на дифтонг с носовым сонантом или на плавный сонант. У них корневой гласный представлен ступенью *guṇa*: *gam-* 'идти', *āgamat*; *gam-* 'добывать', *āvanat*; *gar-* 'течь', *āvarat*.

§ 226. Парадигма этого типа аориста в RV еще не вполне сформировалась. Он образуется более чем от 30 глаголов, но форм индикатива не так много, а формы инфюнктива и опатива структурно не всегда ясны. Начиная с AV число корней, образующих этот аорист неуклонно возрастает.

§ 227. Редуцированный аорист (класс III). Этот тип аориста образуется от корней любой структуры. Основа этого аориста, как правило, тематическая, но встречаются и отдельные атематические формы (обычно 2,3 sg. act. и 3 pl. act.).

Редупликация корня бывает неполной, гласный удвоения — большей частью *i* (от корней на *i*, *a*, *ṛ*), *u* — лишь у корней на этот гласный. Гласный удвоения *a* встречается редко.

Специфика удвоения в аористе состоит в том, что основам данного типа свойственна определенная ритмическая структура: для корней, начинающихся не более чем с одного согласного, обязательен контраст между долгим гласным удвоения и легким корневым слогом: *naḥ-* 'исчезать', *ānīṣat*, но *oṃ-* 'сотрясать', *āmoṃvat*. Если корень является тяжелым слогом, возможны два решения: 1) корень не изменяется, гласный удвоения не удлиняется (*dhāv-* 'бежать' — *ādadhāvat*); 2) корень становится легким слогом за счет сокращения гласного или опущения одного согласного, и гласный удвоения может удлиняться (*vāḥ-* 'реветь', 'мычать' — *āvīvat*, но *kṛand-* 'ржать', *āṅikṛadat*).

§ 228. Степень корневого гласного задается ритмом данного образования: обычно он бывает в слабой ступени в корне — закрытом слоге, в ступени *guṇa* в корне — открытом слоге: *riḥ-* 'вредить', inj. *rīriḥat*; *prī-* 'нравиться', *apīprayan*.

У нескольких корней с редупликацией на -а- встречаются особые рефлекссы корневого гласного: *pat-* 'летать', *apatat* (после гласного); *vac-* 'говорить', *avocat* (ср. subj. *voṅṅīti*); *naḥ-* 'исчезать', *aneḥat* (ср. слабые формы перфекта).

Несколько корней на -ā образуют редуцированный аорист, присоединяя к себе конечный *p*, извлеченный из каузативной основы, меняя при этом *ā* на -i: *jñā-* 'знать', *ājñīpāt*; *sthā-* 'стоять', *ātiḥpāt*.

§ 229. Редуцированные аористы считаются каузативными по значению, и их связывают в одну систему с производными каузативными глаголами на -aya-, хотя структурно они совершенно различны. Аористы с редупликацией -i- имеют фактитивное значение, а с редупликацией -а- — большей частью непереходное.

Эти аористы встречаются в ведийском языке приблизительно от 90 корней.

§ 230. Аорист на -а- (класс IV). В этом типе аориста преобладают легкие корни, корни *aniḥ*. Характерная примета — наличие -а- между корнем и окончанием. Это аорист атематический с чередованием корневого гласного. Чередование происходит между активной и медиальной парадигмой.

В активном залоге корневой гласный представлен ступенью *vṛdāhi*. В медиальном залоге корни с чередующимся серединным гласным имеют слабую ступень, а те, что оканчиваются на -ī, -ū — ступень *guṇa*: *ri-* 'оставлять', основа аориста на -e- *arāikṣ-/arīkṣ*, *rudh-* 'препятствовать', *arāṅṅ-/arāṅṅ-*; *agj-* 'выпускать', *asrāṅṅ-/asrēṅṅ-* (чередование по типу сампрасарана); *kar-* 'держат', *ahāṅṅ-/ahēṅṅ-*; *nī-* 'вешать', *anaṅṅ-/aneṅṅ-*; *stu-* 'восхвалять', *astauṅṅ-/astoṅṅ-*. У корней на -а- бывает чередование типа *ā/a*: *tap-* 'жечь', 'мучить', *atāpa-/atape-*.

Образцы спряжения: *bhar-* 'нести' (act.), *stu-* 'восхвалять' (med.)

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>ābhāraṃ</i>	<i>ābhāreva</i>	<i>ābhāreṃ</i>
2	<i>ābhār</i>	<i>ābhārṣṭam</i>	<i>ābhārṣṭa</i>
3	<i>ābhār</i>	<i>ābhārṣṭām</i>	<i>ābhārṣur</i>

Медиальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>āstosi</i>	<i>āstoṣahi</i>	<i>āstoṃahi</i>
2	<i>āstoṣhās</i>	<i>āstoṣāthām</i>	<i>āstoḥvam</i>
3	<i>āstoṣta</i>	<i>āstoṣātām</i>	<i>āstoṣata</i>

В 2 pl. *āstoḥvam* церебрализация *āh* вызвана озвончением и выпадением показателя аориста *-s-*.

В реально засвидетельствованной в РВ парадигме преобладают медиальные формы, особенно те, где *-s-* находится перед гласным окончанием.

§231. Особенности чередования. Корни на дифтонг с носовым *-an, -am* в сильных формах всегда имеют *vṛddhi*: *tan-* 'тянуть', 2, 3 sg. act. *ātān*; *yam-* 'обуздывать', 2, 3 sg. act. *āyān*. В слабых формах у них может быть *guna*: *mat-* 'думать', 3 pl. med. *āmanta* или слабая ступень: 1 sg. opt. med. *maṣīya*.

Корни 1) *dā-* 'давать', 2) *dā-* 'резать' следуют типу чередования *ā/i*: 1) *dā-*, 3 sg. subj. aor. *dāsat* — 1 sg. opt. med. *diṣīya*.

У корня *vah-* 'одолевать' в данном типе аориста во всех формах бывает ступень *vṛddhi*: 1 sg. med. *avākṣi*, 1 sg. opt. med. *vākṣīya*. От корней на *-ā* употребляются формы инъюнктива с вокализмом *-e*: *jñā-* 'знать', 1 pl. act. *jñeṃa*; *sthā-* 'стоять', 3 pl. act. *etheṃur*.

Модальные формы могут быть самостоятельны с точки зрения ступени чередования гласного.

§232. Особенности сандахи и флексии. У корней с конечным согласным в этом типе аориста регулярно совпадают формы 2, 3 sg. в связи с упрощением групп согласных в конце слова (см. §26): *bhar-* 'нести', 2 sg. act. *ābhār* (< **a+bhār+s+t*), 3 sg. act. *ābhār* (< **a+bhār+s+t*). У корней с конечным гласным обычно утрачивается окончание *-s, -t*, а показатель аориста *-o-* остается: *ji-* 'побеждать', 2, 3 sg. act. *ājāte*; *hā-* 'оставлять', 2, 3 sg. act. *āhāṣ*. У корней, которые в этом типе аориста оканчиваются на согласный, исчезает и согласный окончания, и *-s-* аориста: *ot-* 'замечать', 2, 3 sg. act. *āsat*; *tan-* 'тянуть', 2, 3 sg. act. *ātān*; *har-* 'держат', 2, 3 sg. act. *āhār*. Фонетическим изменениям может подвергаться и конечный согласный корня: *yam-* 'обуздывать', 2, 3 sg. act. *āyān*; *praçh-* 'спрашивать', 2, 3 sg. act. *āçṣṭ*; *dah-* 'сжигать', 2, 3 sg. act. *ādāh* (с переносом придыхания; §27). Из двух конечных согласных корня последний исчезает: *krām-* 'ржать', 2, 3 sg. act. *ākṛān*; *vyand-* 'течь', 2, 3 sg. act. *āvān*.

В нескольких случаях в формах 2, 3 sg. act. аориста на *-s-* сохраняется окончание, иногда это происходит за счет

конечного согласного корня: *yaj-* 'жертвовать', 2 sg. *āyās* (ЯВ); *vas-* 'сиять', 3 sg. *āvāt* (< **a+vās+s+t*) и др.

В дальнейшем развитии языка во избежание этих морфологически неясных форм перед окончанием вставляется *-ī-*: 2 sg. *-īṣ*, 3 sg. *-īt* (как в аористе на *-is-* и имперфекте типа *ābravīt*).

Ряд форм этого аориста от корней с конечным шумным согласным морфологически неясны и могут трактоваться и как корневые, и как сигматические (см. §222).

В этом типе аориста окончание 3 pl. act. *-at*, 3 pl. med. *-ata*.

§233. Более 3/4 корней, образующих в РВ аорист на *-s-* имеют параллельные основы других аористов. Чаще всего он сочетается с корневым аористом, находясь с ним в отношении дополнительного распределения. Ряд корней сочетают формы аориста на *-s-* и на *-is-*.

В целом данный тип аориста образуется в ведийском языке более чем от 100 корней.

§234. Аорист на *-is-* (класс V). Этот тип аориста образует значительное число тяжелых корней, *ver*. Многочисленны корни с конечным согласным, в том числе с конечным придыхательным. Нет корней на *-ā* (они образуют аорист IV).

Аорист на *-is-* — атематическое образование, но чередование гласных не имеет здесь регулярного и системного характера, как у аориста на *-s-*. Корни с конечным согласным и корневым гласным *-i, -u, -ṣ-* в активном и медиальном залоге имеют ступень *guna*: *vic-* 'входить', 3 sg. inj. act. *viçīt*; *yuḥ-* 'бороться', 2 du. iv. act. *yodhiṣtam*; *mṣh-* 'пренебрегать', 2 du. iv. act. *mardhiṣtam*. Корни с конечным гласным представлены ступенью *vṛddhi* в активном залоге, *guna* — в медиальном: *pū-* 'очищать', 3 pl. act. *āpāviṣva* — 3 sg. inj. med. *paṣīṣta*. Корни синтерконсонантным *-a-* иногда удлиняют его в активном залоге, иногда нет: *van-* 'добывать', 1 sg. act. *vaṇiṣam* — 3 pl. inj. med. *vaṇiṣanta*; *jan-* 'рождать', 3 du. iv. act. *janīṣtam*.

Специфические окончания данного типа аориста — 2 sg. act. *-īṣ*, 3 sg. act. *-īt*.

Ударение в модальных формах бывает обычно на корневом гласном.

Образец спряжения *krām-* 'ступать'

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>ākramiṣam</i>	<i>ākramiṣva</i>	<i>ākramiṣma</i>
2	<i>ākramīṣ</i>	<i>ākramiṣṭam</i>	<i>ākramiṣta</i>
3	<i>ākramīṣt</i>	<i>ākramiṣṭām</i>	<i>ākramiṣur</i>

Медиальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>ākramiṣi</i>	<i>ākramiṣahi</i>	<i>ākramiṣahi</i>
2	<i>ākramiṣhīṣ</i>	<i>ākramiṣāthām</i>	<i>ākramiḥvam</i>
3	<i>ākramiṣta</i>	<i>ākramiṣātām</i>	<i>ākramiṣata</i>

§ 235. Особенности чередования. У нескольких глаголов встречается слабый звуковой вид корневого гласного в слабых формах: *gam-* 'идти', 1 sg. aor. med. *gamīṣṭyā*; *nic-* 'снять', *nicīṣṭyā*; *pid-* 'толкать', 2 sg. inj. med. *pidīṣṭhās*.

На основании *vṛddhi* корневого гласного к аористу на *-iṣ-* относят несколько форм *vat* без *-s-*: *tax-* 'пересекать', 1 pl. act. *atāxīma*; *vad-* 'говорить', 3 pl. med. *avādivan* (AB).

§ 236. Особенности флексии. Засвидетельствовано несколько форм 1 sg. act. на *-im* по аналогии с соответствующими формами 2, 3 sg.: *kram-*, *akramīm*; *grabh-* 'хватать', *agrabhīm*; *vadh-* 'убивать', *avadhīm*, *vadhīm*.

У глагола *grabh-* долгий соединительный гласный *-ī-* проходит через всю парадигму.

Об окончании 2 pl. *-dhvam* см. § 230, прим. Другой фонетический рефлекс представлен формой 2 sg. iv. act. *aviddhī* (< **av+iṣ+dhī*) от *av-* 'помогать'.

§ 237. Реально лишь немногие глаголы имеют одновременно и активные и медиальные формы этого аориста. Более чем в половине случаев аорист на *-iṣ-* является единственной формой аориста. Сочетается он наиболее часто с корневым аористом, образуя с ним супплетивную парадигму. В ведийском языке такой тип аориста образуется приблизительно от 120 глаголов.

§ 238. Аорист на *-iṣ-* (класс VI). Аорист этого типа является результатом когнитивации аористов на *-e-* и на *-iṣ-*. Спрягается как аорист на *-iṣ-*. Образуется от нескольких корней на *-ā* и на *-an-*. В RV он засвидетельствован у двух корней: *gā-* 'идти', 3 pl. act. *agāviṣur*, 3 sg. subj. *gāviṣat*; *yā-* id., 1 sg. act. *ayāviṣam*, 2 pl. act. *ayāviṣṭa*, 3 pl. act. *ayāviṣur* и ряд модальных форм. В AV встречаются еще формы на *-viṣ-* от *ruā-* 'набухать', *hā-* 'покидать', *van-* 'желать'.

Медиальный залог встречается только в оптативе: *yā-*, 2 sg. opt. med. *yāviṣiṣṭhās*.

Все корни, образующие аорист на *-iṣ-*, имеют параллельную основу аориста на *-e-*.

§ 239. Аорист на *-e-* (класс VII). Этот аорист для периода самхит является пробным образованием — попыткой тематизации аориста на *-e-*. Представлен очень неполной парадигмой. В RV его формы встречаются менее чем от 10 корней, всего в самхитах — не более чем от 15.

Этот тип аориста образуется от корней с конечным шумным смычным согласным или *-h*, которые в сочетании с суффиксом дают *-kṣa-* — примету аориста VII. Корневой гласный — *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* (но не *-a-*) представлен слабым звуковым видом; ударение в модальных формах падает на суффикс (ср. имперфекты класса VI презенса). Парадигма спряжения обычная тематическая. Вот примеры некоторых основ аориста на *-e-*: *kric-* 'кричать', *krikṣā-*; *guh-* 'скрывать', *gukṣā-* (с переносом ударения на начальный согласный корня); *divi-* 'ненавидеть', *divikṣā-*; *mṛj-* 'стирать', *mṛkṣā-*.

Лучше всего этот тип аориста засвидетельствован у глагола *śhi-*, имеющего два варианта основы: *śhukṣat* и *śhukṣat*.

§ 240. Прекатив. Эта форма представляет собой оптатив от основы аориста, в котором за суффиксом оптатива *-yā-*/*-ī-* следует элемент *-e-*. В активном залоге суффикс прекатива присоединяется к основе корневого аориста, в медиальном — чаще всего к основам сигматического аориста. Прекатив не составляет в самхитах единой парадигмы, собственно прекативные, т.е. формы с сигматическим модальным суффиксом, супплетивны с формами простого оптатива от основы аориста. Показатель *-e-* в суффиксе обычно бывает во 2, 3 sg. Это вообще наиболее употребительные формы.

Примеры активного залога: *aṣ-* 'достигать', 2, 3 sg. *aṣyāḥ* (< **aṣ+yā+e+e* и **aṣ+yā+e+t*); *gam-* 'идти', *gamyāḥ*; *bhū-* 'быть', *bhūyāḥ*.

Примеры медиального залога от разных основ аориста: *pad-* 'падать', 3 sg. *padīṣṭa*; *vid-* 'находить', 3 sg. *vidīṣṭa*; *viṣ-* 'вредить', 3 sg. *viṣiṣṭa*; *man-* 'думать', 2 sg. *maniṣṭhās*; *mad-* 'радоваться', 2 sg. *modiṣṭhās* и даже от основы перфекта *sah-* 'одолевать', *sāhīṣṭhās*.

В дальнейшем развитии языка образуется полная активная парадигма с показателем прекатива *-yāḥ-* и постепенно выходит из употребления медиальный залог.

"Аорист пассива" см. в разделе "Система пассива".

СИСТЕМА ПЕРФЕКТА

§ 241. Перфект по форме отчетливо противопоставлен презенсу и аористу благодаря особой серии личных окончаний в активном залоге и характерному типу редупликации. Основе перфекта свойственна неполная редупликация с доминирующим гласным удвоения *-a-*. Перфектная основа является атематической. При спряжении происходит перемещение ударения с корневого гласного на окончание и чередование гласных.

§ 242. Редупликация. Корни с неначальным гласным *-a-*, *-ā-*, *-u-* имеют в слого удвоения *-a:* *tap-* 'жечь', *tatāpa*; *pā-* 'пить', *pāpā*; *var-* 'течь', *varāra*. Корни на *-ī-*, *-ī* сохраняют корневой гласный в слого удвоения: *nī-* 'вести', *nīnāya*; *ruj-* 'разламывать', *rujōja*.

В понятие корней с *ī*, *ī* могут входить также корни, содержащие глайд в консонантной форме: *tuaj-* 'отказываться', *tityāja*; *svap-* 'спать', *svapāra*.

Отклонения. В отношении гласного редупликации отклонениями являются *bhū-* 'быть', *babhūva*; *śū-* 'рождать', *śūśūva* (но в AV *śūśūva*) и *vac-* 'говорить', p. pf. act. *vivakṣāṃe-*; в отношении согласного редупликации — *bhar-* 'нести', *ja-bhāra* (но 3 sg. med. *babhre*, p. pf. med. *babhṛāṇā-*).

Корни с начальным гласным *a-*, *i-*, *u-* по общему правилу имеют этот гласный в слого удвоения, причем в случае *i* и *u* гласный редупликации отделяется от корневого гласного другого качества соответствующим глайдом: *av-* 'быть', *ava* (< **a+av+a*); *ah-* 'говорить', *āha* (глагол, не имеющий пре-

зенса); *i-* 'идти', 2 sg.act. *iyétha*, 3 sg.act. *iyāya* — 3 pl.act. *iyū* (< **i+iy+ur*); *uo-* 'нравиться', 3 sg.act. *uvōca* — 2 sg.med. *veisé*.

Группа корней "начальный *an/a* или *an/y* + согласный" имеют *ān* в слове удвоения: *añj-* 'мазать', 3 sg.med. *ānāje*; *arāh-/xāh-* 'процветать', 3 sg.med. *ārādhā*.

Некоторые корни, чередующиеся по типу сампрасарана, редуцируются подобно корням с начальными *i-*, *u-*: *yaj-* 'жертвовать', 1, 3 sg.med. *ījé*; *vac-* 'говорить', *uvāca*; *vad-* id., 1 pl.med. *ūdīmā*; *vaḥ-* 'светить', *uvāva*; *vaḥ-* 'везти', *uvāha*.

В ведийском языке действует тенденция ритмического удлинения гласного редупликации перед открытым корневым слогом: *raḥ-* 'нравиться', 1 sg.act. *rāraṇa*; *dī-* 'светить', 2 sg.act. *dīdētha*, 3 sg.act. *dīdāya*.

§ 243. Чередование гласных и ударение. В перфекте происходит чередование гласных между сильными и слабыми формами. Сильными являются 1, 2, 3 sg.act., 3 sg.iv.act. и сослагательное наклонение активного и медиального залогов. Исключения — *bhū-* 'быть' и *vī-* 'рождать', представленные повсюду слабыми формами. В сильных формах корневой гласный представлен ступенью *gūṇa*, в слабых — слабой ступенью.

Ударение в сильных формах падает на корень, в слабых — на окончание: *av-* 'помогать', 3 sg.act. *āva* — 2 pl.act. *āvā*.

Для перфекта характерно удлинение корневого гласного *-a-* (в том числе в составе ступени *gūṇa* от *i*, *u*) в открытом слове. Тем самым формы 1 и 3 sg.act. оказываются противопоставленными: *gam-* 'идти', 1 sg.act. *jaḡāma* — 3 sg.act. *jaḡāma*.

Корни с конечным *-ā* утрачивают его перед окончаниями, начинающимися с гласного: *dā-* 'давать', *dadau*; *sthā-* 'стоять', *taṣṭhau*.

В некоторых корнях с начальным палатальным или *h-* происходит мена палатального/гutturального в корне: *si-* 'видеть', *sikāya*; *sit-* 'замечать', *sikēta*; *ji-* 'побеждать', *jiḡāya*; *han-* 'убивать', *jaḡhāna*.

§ 244. Окончания и соединительный гласный. Для перфекта характерна особая серия окончаний в активном залоге с исходом на *-a* и *-r*.

В медиальном залоге используется презентная система флексий, притом что в 3 sg. употребляется флексия без *-t-*, а в 3 pl. — окончание *-re* (варианты, очень редко встречающиеся в презенсе). Корни на *-ā* имеют в 1 и 3 sg.act. окончание *-au* (а не *-a*).

Ряд окончаний, начинающихся с согласного, регулярно присоединяются к корню через соединительный гласный *-i-*, если корень в этой форме является тяжелым слогом: *rudh-* 'препятствовать', 2 sg.act. *rurodhitha*, но 3 pl.med. *rurūdhre*. То же относится к корням на *-ā*, у которых корневой гласный выпадает перед соединительным гласным *-i-*: *pā* 'пить', 3 pl.med. *rapīre* (ср. 2 sg.act. *parātha*). Корни на *-ṣ* присоединяют через соединительный гласный только окончание 3 pl.med. *-re*: *kar-* 'делать', *akrīre*, но *akārtha*, *akṣmā*.

Образцы спряжения: *kar-* 'делать', *dhā-* 'класть'

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>cakāra</i>	<i>cakrāvā</i>	<i>cakṣmā</i>
2	<i>cakārtha</i>	<i>cakrāthur</i>	<i>cakrā</i>
3	<i>cakāra</i>	<i>cakrātur</i>	<i>cakrūr</i>

Медиальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>akrē</i>	<i>akrīvāhe</i>	<i>akṣmāhe</i>
2	<i>akṣgē</i>	<i>akrāthe</i>	<i>akṣāhvē</i>
3	<i>akrē</i>	<i>akrāte</i>	<i>akrīre</i>

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>dadhāu</i>	<i>dadhīvā</i>	<i>dadhimā</i>
2	<i>dadhātha</i>	<i>dadhāthur</i>	<i>dadhā</i>
3	<i>dadhāu</i>	<i>dadhātur</i>	<i>dadhūr</i>

Медиальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>dadhé</i>	<i>dadhīvāhe</i>	<i>dadhimāhe</i>
2	<i>dadhigē</i>	<i>dadhāthe</i>	<i>dadhidhvē</i>
3	<i>dadhé</i>	<i>dadhāte</i>	<i>dadhūr</i>

§ 245. Структурные особенности. Ряд корней структуры C_1VC_2 , где $V=a$, в слабых формах перед гласными окончаниями имеют нуль корневого гласного: *khan-* 'копать', 3 pl.act. *caḡimur*; *gam-* 'идти', 2 du.act. *jaḡmathur* и др.

Корни, оканчивающиеся на два согласных — "носовой+гортанный смычный" — в слабых формах обычно утрачивают носовой: *stambh-* 'укреплять', 3 pl.act. *tastabhūr*, но 3 sg.act. *tastāmbha*.

Корни структуры C_1VC_2 , у которых $V=a$, а C_2 =смычный согласный, могут образовывать слабые формы перфекта без редупликации, меняя *-a-* на *-e-*: *pat-*, 2 du.act. *petāthur*; *tan-* 'тянуть', 3 pl.med. *tenīre* и др.

Корень *vid-* 'знать' образует перфектную парадигму без редупликации: act. 1 sg. *vēda*, 2 sg. *vēttha*, 3 sg. *vēda*; 1 pl. *vidmā*, 2 pl. *vidā*, 3 pl. *vidūr* и др.

В РВ встречаются изолированные формы перфекта без редупликации еще от нескольких корней: *arh-* 'заслуживать', 3 pl.med. *arhīre*; *takḡ-* 'вытачивать', 2 du.act. *takḡāthur* и др.

Аномальное окончание, встречающееся у нескольких корней, — 3 pl.med. *-rīre* (вместо *-re*): *grabh-* 'хватать', *jaḡarbhīrīre*; *āuh-* 'дойти', *āuduhīrīre* (CB) и др.

§ 246. Из модальных форм перфекта наиболее употребительны субъектив.

Перфектные причастия образуются от основы в слабом виде с помощью суффикса *-vāps-* в активном залоге и *-āna-*

в медиальном: *kar-*, *caṅvāms-*, *caṅvānā-*; *dhā-*, *daḥvāms-*, *daḥvānā-*. После тяжелого слога *-vāms-* присоединяется к корню через *-i-*: *ar-* 'приводить в движение', *ārivāms-*.

Перфект в ведийском языке употребителен и продуктивен. Его формы засвидетельствованы приблизительно от 300 глаголов. Косвенные наклонения встречаются гораздо реже, чем от основы аориста.

§ 247. Плюсквамперфект. Эта форма образуется от основы перфекта с помощью аугмента и вторичных личных окончаний. Он бывает атематическим и тематическим — первый соответствует активному перфекту, второй — медиальному: *bhī-* 'бояться', 3 sg.pf.act. *bibhāya* — 3 sg.plusq. *abibhet*; *tvig-* 'возбуждаться', 3 sg.pf.med. *titivīṣā* — 3 pl.plusq.med. *ātivīṣanta*.

Атематическим формам плюсквамперфекта свойственно чередование: в сильных формах *guṇa* корневого гласного — в слабых формах слабая ступень, как у *kar-*, 1 sg.act. *caṅkaram* (= inj.pf.) — 3 pl.med. *caṅkṛvan*. Парадигмы как таковой нет, а засвидетельствованы лишь отдельные формы.

Плюсквамперфект трудно формально отграничить от модальных форм перфекта, от редуцированного имперфекта и аориста, от интенсивов.

СИСТЕМА ФУТУРУМА

§ 248. Футурум образуется от корня в ступени *guṇa* с помощью ударного суффикса *-yā-*/*-īyā-*. Это обычное тематическое спряжение, фактически представляющее собой разновидность презентных основ с футурально-модальным значением.

В принципе распределение вариантов суффикса без *-i-* и с *-i-* должно соответствовать различию между корнями *anīṣ* и *veṣ*: *mī-* 'вести', *negyāti*, но *bhū-* 'быть', *bhaviṣyāti*. Однако это соотношение сильно нарушено. Корни на *-r* обычно образуют футурум на *-īyā-*: *mar-* 'умирать', *marisyāti*. Из корней с конечным смычным и носовой более $\frac{2}{3}$ присоединяет суффикс *-yā-* (точных правил распределения нет) — ср. однако *pac-* 'исчезать', *pacisyāti*; *man-* 'думать', 1 sg.fut.med. *manisyē*. На стыке корня с исходом на согласный и суффикса происходит сандхи согласных: *dah-* 'жечь', *dhakṣyāti*; *mih-* 'мочиться', *mekṣyāti*; *rādḥ-* 'достигать цели', *rātsyāti* (см. § 30).

В дальнейшем развитии языка распространяется форма суффикса *-īyā-*. Эту форму суффикса имеют также каузативы в футуруме, утрачивающие перед суффиксом конечный *-a-*: *var-* 'скрывать', sans. *vārayīyate* 'он заставит скрыться' (AB).

Отклонения. *vi-* 'рождать', *vīṣyāti* с сохранением слабой ступени (как и в других временах) и *vah-* 'одолевать', *vāḥṣyāti* с долгим корневым гласным (как и в ряде других форм от этого глагола).

От основы футурума модальных форм практически нет. Причастие активного залога образуется от основы футурума с помощью суффикса *-ānt-* (женский род *-āntī-*), меди-

ального — *māna-*: *ji-* 'побеждать', *jesyānt-* 'готовый победить'; *stavi-* 'прославлять', *staviṣyāmāna-* 'долженствующий быть прославленным'.

В РВ футурум находится в периоде становления (будущее время обычно выражает субъюнктив) и засвидетельствовано всего от 15 глаголов, в АВ — от 30.

§ 249. Кондиционалис. Это аугментная форма от основы футурума со вторичными окончаниями. В мантрах он исчерпывается одним примером из РВ: *bhar-* 'нести', *abharisyati*. Кондиционалис входит в употребление в брахманах, но и там остается редким. Он становится наклонением, выражающим ирреальное действие.

II. СИСТЕМА ПАССИВА

§ 250. Пассив, или страдательный залог, принадлежит системе презенса (в других временных системах значение пассива может передаваться медиальными окончаниями). Структурно близок презентному классу IV. Пассив образуется от корня в слабом звуковом виде с помощью ударного суффикса *-yā-* и медиальных окончаний: *vid-* 'находить', *vidyāte*; *yuj-* 'запрягать', *yujyāte*; *erj-* 'выливать', *erjyāte*; *aj-* 'гнать', *ajyāte*.

От презентного класса IV пассив отличается местом ударения и запретом на активные окончания.

§ 251. Особенности корневого гласного. У корней на *-i-*, *-u* корневой гласный удлиняется перед суффиксом пассива: *mī-* 'строить', 'воздвигать', *mīyāte*; *vi-* 'выжимать', *viyāte*.

У корней на *-ā* в основе пассива корневой гласный большей частью представлен слабой ступенью *-ī* (тип чередования *ā/i* с последующим удлинением *ī* перед *-yā-*, см. § 67): *gū-* 'петь', р.рг. pass. *gīyāmāna-*; *dā-* 'давать', *dīyāte*, но *jñā-* 'знать', *jñāyāte*.

Корни, оканчивающиеся на "носовой+шумный согласный", в основе пассива утрачивают носовой: *añj-* 'намазывать', *añjyāte*; *indḥ-* 'зажигать', *indhāyāte*; *dambh-* 'вредить', *dambhyāte*.

Корни на *-ṛ* имеют обычно в основе пассива рефлекс *-ri-*: *dhar-* 'держать', *dharīyāte*; *bhar-* 'нести', *bharīyāte*. Возможны и другие рефлексы (у корней на *-ṛ* см. § 66), а именно *-ir*, *-ir*, представляющие слабую ступень: *car-* 'давать', *cīryāte*; *par-* 'наполнять', *pīryāte*.

Ряд корней имеет чередование по типу *vampravāraṇa*: *vac-* 'говорить', *ucyāte*; *vah-* 'везти', *ihyāte* и др.

§ 252. Парадигма глаголов в пассиве та же, что у глаголов класса IV в презенсе. Формы имперфекта и модальные формы единичны.

Причастия несовершенного вида образуются от основы пассива с помощью суффикса *-māna-*: *guh-* 'скрывать', *guhīyāmāna-* 'скрываемый'.

В ведийском языке засвидетельствован ряд переходных форм между пассивом и классом IV: ударение на корне, но значение пассивное, как *ji-* 'побеждать', *jīyate* 'он побеж-

дается' (ср. *jināti* 'он побеждает'), или ударение на суффиксе, но значение непереходное, как *mar-* 'умирать', *piyāte* 'он умирает'.

§ 253. 3 *sg. aor. pass.* на *-i*. Эту форму принято относить к системе пассива на основании ее значения. Она не входит ни в какую парадигму. В самхитах образуется приблизительно от 45 глаголов.

Это аугментная форма корневого типа с особым окончанием и корневым гласным в степени *guṇa* или *vṛddhi*. В формах инъюнктива этого типа ударение бывает на корневом гласном: *vīd-* 'находить', *védi*.

§ 254. Ступень корневого гласного. Закрытые корни с корневым гласным *-i*, *-u*, *-ṛ* имеют ступень *guṇa*: *cit-* 'замечать', *āceti*; *yuj-* 'запрягать', *āyujī*; *ṣṛj-* 'вышивать', *āṣarjī*. Открытые корни на *-i*, *-u*, *-ṛ* имеют ступень *vṛddhi*: *cri-* 'подпира́ть', *ācrāyī*; *ṣtu-* 'восхвалять', *āṣṭāvi*; *kar-* 'делает', *ākāri*. Корни с интерконсонантным *-a-* удлиняют его перед одним согласным и не удлиняют перед двумя: *pad-* 'идти', 'падать', *inj. pādī*; *myakṣ-* 'мерцать', *āmyakṣi-*. Корни на *-ā* имеют эпентетический согласный *-y-* между конечным гласным корня и окончанием *-i*: *pā-* 'пить', *āpāyī*.

§ 254. Данная форма образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов. В первом случае пассивное значение преобладает: *kar-* 'делать', *ākāri* 'сделан'. Во втором случае значение бывает медиальным или непереходным: *nī+vad-* 'усаживаться', *ny āvādi* 'он уселся'.

III. НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЛАГОЛЬНОГО КОРНЯ

§ 255. К неличным формам в ведийском языке относятся отглагольные прилагательные, инфинитивы и деепричастия. Образуясь непосредственно от корня, они принадлежат к первичным формам глагола. С глаголом они связаны не только некоторыми общими грамматическими категориями (характеризуясь одновременно и категориями других классов слов: имен или наречий), но отчасти и общими синтаксическими чертами).

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 256. Это наиболее распространенный класс отглагольных имен. От причастий они отличаются тем, что не имеют формальных показателей времени и залога (активного-медиального), хотя нередко их тоже называют причастиями. В семантике их преобладает глагольное значение, притом что периферийные формы могут быть прилагательными и возможной субстантивизация.

§ 257. Отглагольные прилагательные на *-tā/-nā-*. Эти формы образуются от корня в слабом звуковом виде. Суффикс всегда ударный. Основным вариантом суффикса является *-tā*, который может присоединяться к корню с помощью соединитель-

ного гласного *-i-* (всегда в производном спряжении, где ступень корневого гласного может быть иной). С *-nā-* *-i-* не употребляется.

Простых правил распределения вариантов *-tā-* и *-nā-* нет (об этом подробнее см. § 261).

Если отглагольные прилагательные на *-tā/-nā-* употребляются с префиксами (здесь это реже, чем у личных форм), то ударение падает на префикс, а при двух спаянных с корнем префиксах на второй из них: *nhiṭa-* 'вложенный' от *dhā-* при *hitā-* 'положенный' от *dhā-*; *apāvṛkta-* 'отброшенный прочь' от *pra+ā+vṛj-* при *vṛkta-* 'разбросанный' от *vṛj-*.

§ 258. Особенности корневого гласного. Отглагольные имена на *-tā-* могут иметь особые рефлексы корневого гласного у корневой определенной структуры.

Корни на *-ā* большей частью представлены перед суффиксом *-tā-* слабой ступенью *-ṛ* или *-i* (см. § 67): *gā-* 'петь', *ṛtā-*; *pā-* 'пить', *pītā-*; *sthā-* 'стоять', *athitā-*, но *jñā-* 'знать', *jñātā-*.

Отклонения. корень *dhā-* 'класть', *hitā-* с утратой смычки начальным согласным при сохранении ее в сложных словах, т.е. *sūdhita-* 'хорошо положенный'; корень *ṣās-* 'обучать', *ṣiṣṭā-* с *-i-* при некоем *-ā-*; корень *dā-* 'давать', *dattā-* от основы презенса (при сложном слове *tvādatta-* 'данный тобой' наряду с *tvādatta-* id.).

Корни на дифтонг с носовым имеют разные рефлексы. Редуцирен рефлекс *-a-*: *han-* 'убивать', *hatā-*; *gam-* 'идти', *gatā-*. У нескольких корней на *-an* слабая ступень представлена в виде *-ā*: *ghan-* 'копать', *khātā-*; *jan-* 'рождаться', *jātā-*; *van-* 'достигать', *vātā-*; а у нескольких корней на *-am* в виде *-ān*: *kram-* 'ступать', *krāntā-*; *ṣam-* 'быть спокойным', *ṣāntā-*; *ṣram-* 'уставать', *ṣrāntā-* (см. § 68).

В корнях, оканчивающихся на 'носовой + шумный согласный', носовой исчезает: *añj-* 'намазывать', *aktā-*; *ṣame-* 'провоолащать', *ṣastā-*.

Несколько корней на *-ṛ* имеют рефлексы *-ṛ*, *-ūr* (морфологический ряд чередований \bar{r}): *ṣar-* 'разбивать', *ṣārtā-*, *ṣārtā-*; *gūr-* 'восхвалять', *gūrtā-*; *par-* 'наполнять', *pūrtā-*.

Несколько корней чередуются по типу *āampravaṛāṇa*: *yaj-* 'жертвовать', *iṣṭā-*; *praṣh-* 'спрашивать', *pṛṣṭā-* и др.

§ 259. *Сандхи*. У корней с конечным шумным согласным происходят сандхи на морфемном шве, а именно, ассимиляция по звонкости/глухости: *vad-* 'сидеть', *sattā-*; мена палатальных и гуттуральных: *bhāj-* 'надевать', *bhaktā-*; церебрализация: *viṣ-* 'входить', *viṣṭā-*; перераспределение придыхания на конец группы согласных: *indh-* 'зажигать', *idāhā-*. Сандхи конечного *-h* неоднозначны: *māh-* 'заблудаться', *mugāhā-*; *nāh-* 'прикреплять', *naddhā-*; *vah-* 'везти', *ūdha-* (см. § 31, пункт 2).

§ 260. *Соединительный гласный*. Около $\frac{1}{6}$ части отглагольных прилагательных данной структуры образуется с помощью варианта *-ita-*. Простых правил дистрибуции *-ta-* и *-ita-* нет. Вариант суффикса с соединительным гласным присоединяют многие корни, оканчивающиеся на сочетание двух согласных или на такой согласный, сочетание которого с *-t-* дал бы

фонетически сложный результат; кроме того, есть тенденция у неизменяемых корней присоединять *-itá-*; например: *manth-* 'взбалтывать', *mathitá-*; *rakṣ-* 'охранять', *rakṣitá-*; *jī-* 'жить', *jīvitá-*, но также и *pat-* 'летать', *patitá-*; *vad-* 'говорить', *uditá-* (с *vapraśāraṇa*).

Отглагольные прилагательные от каузативов всегда имеют суффикс *-itá-* и ступень корневого гласного *guṇa* или *ṽṛddhi* (как в презенсе): *śud-* 'точить', *śoditá-*.

У корня *grabh-/grah-* 'хватать' соединительный гласный долгий: *gṛbhītá-/gṛhītá-*.

§ 261. Отглагольные имена на *-ná-* образуются преимущественно от корней с конечным гласным. Среди них много корней на долгий гласный (в том числе ряда чередования \bar{r} ; см. § 66).

Перед суффиксом *-ná-* *-ā* дает разные рефлексы: *drā-* 'спать', *drāna-*; *hā-* 'оставлять', *hīnā-*; *ā-* 'отрезать' и *ā-* 'связывать', *ānā-*. У корней на *-ī*, *-ū* гласный бывает долгим в этом типе основ: *kaṣ-* 'уничтожать', *kaṣnā-* (наряду с *kaṣitá-*), *dhī-* 'гореть', *dhīnā-*. У корней на *-ṛ* (ряд чередования \bar{r}) корневой гласный представлен *-īr*, *-ūr*: *jar-* 'стариться', *jīrnā-*, *jīrnā-*; *tar-* 'пересекать', *tīrnā-*; *par-* 'наполнять', *pīrnā-*.

Среди менее многочисленных корней на согласный преобладают корни с *-d* (сандхи *-d+n-<-nn-*): *bhid-* 'раскалывать', *bhinná-*; *pad-* 'идти', *panná-*. Несколько корней оканчивается на палатальный, переходящий перед *n* суффикса в гуттуральный: *muj-* 'ломать', *mugnā-*; *ukra-* 'отрезать', *ukṛnā-* (чередование *vapraśāraṇa*).

§ 262. Отглагольные прилагательные на *-tá-/ná-* называют обычно причастиями прошедшего времени. По значению они, действительно, причастия совершенного вида, не соотносены, однако, с какой-либо конкретной граммемой прошедшего времени. От переходных глаголов они имеют пассивное значение, от непереходных — активное: *kar-* 'делать', *krítá-* 'сделанный', но *gam-* 'идти', *gatá-* 'умедший'.

В отдельных случаях адекативная природа может возобладать над глагольной, и тогда они просто выражают признак предмета: *mṛtá-* 'мертвый', а не 'умерший' (глагол *mṛ-* 'умирать'); *śuddhá-* 'чистый', а не 'очищенный' (глагол *śud-* 'очищать').

§ 263. Отглагольные прилагательные долженствования. В ведийском языке есть несколько структурных типов этих прилагательных, образуемых от глагольного корня и обозначающих долженствование, необходимость, возможность совершения действия. Их называют причастиями долженствования или пассивными причастиями будущего времени, так как от переходных глаголов они имеют пассивное значение и в силу своей семантики обычно соотносены с планом будущего.

§ 264. Отглагольные прилагательные на *-ya-* образуются от корня под ударением, чаще всего представленного ступенью *guṇa*. Суффикс обычно произносится в мантрах как *-iya-*.

Корни на конечные *-ī*, *-ū*, *-ṛ* могут быть в ступени *guṇa* или *ṽṛddhi*: *i-* 'идти', *áyuṇa* (брахманы); *bhū-* 'быть', *bhāvya-* и *bhāvya-*; *var-* 'выбирать', *vārya-*. Корни с *-i-*, *-u-*, *-ṛ-*, за которым следует согласный, представлены часто ступенью *guṇa*: *śit-* 'замечать', *śetya-*; *yudh-* 'бороться', *yódhya-*; *śṛdh-* 'держать', *śṛdhya-*; но может быть и слабая ступень: *gūh-* 'скрыть', *gūhya-*; *praoh-* 'спрашивать', *próhya-*.

Слабую ступень имеют те корни с конечным кратким *-i*, *-u*, *-ṛ*, у которых между корневым гласным и *-y-* суффикса есть протетический согласный элемент *-t-*: *i-* 'идти', *itya-*; *śru-* 'слышать', *śrútya-*; *kar-* 'делать', *krítya-*.

Корни на *-a-*, за которым следует один согласный, могут иногда удлиннять корневой гласный: *mad-* 'опьянять(ся)', *mā-* *dyā-*.

Корни на *-ā* перед суффиксом *-ya-* меняют *ā* на *e*: *dā-* 'давать', *deya-* и др.

Это самый распространенный тип прилагательных долженствования. Он встречается приблизительно от 40 корней в РВ и еще от 20 корней в АВ.

§ 265. Остальные структурные типы. Отглагольные прилагательные других типов очень немногочисленны. Они встречаются обычно в РВ, каждый от нескольких глагольных корней: с суффиксом *-āyuṇa-* (произносится *-āyūya-*) от *dakṣ-* 'воздать должное', *dakṣāyuṇa-* 'тот, кому надо угодить' и др.; с суффиксом *-ēnya-* (произносится как *-ēniya-*) от *van-* 'выбирать', *vanēnya-* и др.; с суффиксом *-tva-* (произносится *-tva-*), присоединяемом к корню в ступени *guṇa*: *hi-* 'гнать', *hétva-*; *vi-* 'выжимать', *vótva-* и др.; с суффиксом *-atá-*: *dyo-* 'видеть', *dyóatá-* 'долженствующий быть увиденным', 'прекрасный' и др.; с суффиксами *-tavya-* и *-antya-* в РВ не встречаются, а в АВ — единично: *jan-* 'родится', *janítavya-* 'собирающийся родиться'; *īra+* *jītv* 'существовать', *īra+jītvantya-* 'долженствующий существовать'. (Именно последние два суффикса стали наиболее продуктивными в послеведийский период.)

ИНФИНИТИВЫ

§ 266. В самхитах инфинитивы представляют собой очень употребительный класс форм разнородной структуры. Это отглагольные существительные со значением имени действия, представленные застывшими падежными формами или особыми суффиксами (сформировавшимися на базе отдельных падежных флексий). Они являются неизменяемыми словами (парадигмы склонения нет, изменения по числу нет — притом что флексия у них единственного числа). Сочетают в себе черты имени и глагола. Значение исходных падежей отражается в соответствующих типах инфинитива. Подобно личным формам глагола некоторые типы инфинитива управляют винительным падежом имени прямого объекта и иногда выступают в предикативной функции.

§ 267. Инфинитивы, образуемые с помощью особых суффиксов. Инфинитивы на *-dhyai* особенно употребительны в РВ. Суффикс

всегда присоединяется к тематическому гласному, находящемуся чаще всего под ударением, корневой гласный бывает в слабой ступени или — реже — в ступени *guṇa*: *i-* 'идти' *iṅādhyaṅi*; *hī-* 'звать', *hivādhyaṅi*; *yaj-* 'жертвовать', *yajādhyaṅi*. Изредка этот тип инфинитивов, как и некоторые другие, образуется не от корня, а от формально охарактеризованных основ.

Инфинитивы на *-tavaṅi* обладают двойным ударением: на конечный дифтонг суффикса и на корневой гласный в ступени *guṇa*: *nī-* 'вести', *nētavaṅi*; *man-* 'думать', *māntavaṅi*.

Инфинитивы на *-sāni* имеют корневой гласный чаще в ступени *guṇa*, иногда в слабой ступени, и ударение на суффиксе: *paṅ-* 'перевозить', *paṅsāni*; *śū-* 'набухать', *śūsāni*. Соединительный гласный редок.

Все эти инфинитивы близки по значению к D. цели или к придаточному цели; они могут также играть роль предиката с модальным значением: *svayām vā riṣayādhyai...* (I, 129, 8) 'Да поразит она сама себя...'

§ 268. Инфинитивы с флексией дательного падежа. Инфинитивы на *-e* совпадают по форме с D. sg. корневых имен со слабой ступенью корневого гласного: *dr̥ṣ-* 'видеть', *dr̥ṣe*; *pāṇā-dā* 'передавать', *paṅdāe*. Этот тип инфинитивов нередко встречается у корней с префиксами.

Инфинитивы на *-ase* формально совпадают с D. sg. от корней на *-as* (могут отличаться местом ударения): *śakṣ-* 'видеть', *śakṣase*; *rāj-* 'сверкать', *rājase*.

Инфинитивы на *-āye* по форме являются D. sg. от основ на *-i-*. Корневой гласный бывает обычно в слабой ступени, ударение — на гласном основы: *dr̥ṣāye* 'чтобы видеть' (**dr̥ṣi* — нет), *yudhāye* 'чтобы бороться' (**yudhi* — нет).

Инфинитивы на *-tāye* совпадают по форме с D. sg. от основ на *-ti*: *iṣ-* 'подкреплять', *iṣtāye*; *vī-* 'вкусать', *vītāye*. Это редкий тип.

Инфинитивы на *-tave* по форме соответствуют D. sg. от основ на *-tu*. Образуются от корня в ступени *guṇa* под ударением: *pac-* 'варить', *pāktave*; *var-* 'скрывать', *vārtave* или с соединительным гласным: *car-* 'бродить', *cāritave*. Данный тип весьма употребителен.

Инфинитивы на *-mane*, *-vāne* соответствуют D. sg. от основ на носовой. Структура разнородна: *dā-* 'давать', *dāmane*, *dāvāne*, *vid-* 'знать', *vidmane*.

Для инфинитивов со значением D. характерно значение цели. В предикативной функции употребляется только инфинитив на *-tave* — обычно с отрицанием и модальным значением: *nā tāt te svinnām āstave* (IV, 30, 19) 'Этой твоей милости не достигнуть [словами]!'

§ 269. Инфинитивы с флексией винительного падежа. Инфинитивы на *-am* равны по форме A. sg. от корневых основ в слабой ступени под ударением. Чаще образуются от корней с префиксами: *pra+tar-* 'продлевать', *pratīram*.

Инфинитивы на *-tum* соответствуют A. sg. от основ на *-tu-* с корнем в ступени *guṇa* под ударением: *ā-* 'ткасть', *ātum*; *khān-* 'копать', *khānitum* с соединительным гласным. В

PВ они очень редки, затем постепенно становятся единственным типом инфинитива.

Инфинитивы с флексией A. управляются глаголами движения или глаголами со значением "мочь", "хотеть", "уметь" и т.п.: *yās sakāra nā caṅka kārtum* (AB IV, 18, 6) 'Кто сделал, не сумел сделать'.

§ 270. Инфинитивы с флексией отложительно-родительного падежа. Инфинитивы на *-as* равны по форме G.—Abl. sg. корневых имен в слабой звуковой ступени под ударением: *ava+paḍ-* 'падать вниз', *avarāḍas*.

Инфинитивы на *-tos* совпадают с G.—Abl. sg. основ на *-tu-* с ударным корневым гласным в ступени *guṇa*: *yu-* 'отвращать', *yūtos*.

Инфинитивы на *-as* имеют значение Abl., на *-tos* — как Abl., так и G.

§ 271. Инфинитивы с флексией местного падежа. Они наименее употребительны и морфологически ясны. Образуются с помощью суффиксов *-i* (*budh-* 'пробуждаться', *budhi* 'при пробуждении'), *-tari* (*dhar-* 'поддерживать', *dhartāri* 'чтобы поддерживать') и *-ani*, *-mani* (*iṣ-* 'возбуждать', *iṣāni* 'чтобы возбуждать'; *vī+dhar-* 'распределять', *vidhartmani* 'чтобы распределять').

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

§ 272. Деепричастия, или абсолютивы, — это неизменяемые формы наречного типа, образованные от глагольного корня и выражающие побочное действие. В ведийском языке они образуются с помощью нескольких суффиксов, не различающихся по значению. Между вариантами суффикса существует дополнительное распределение: суффиксы на *-tv-* употребляются с глаголами без префикса, на *-y-* — с префиксом: *gam-* 'идти', *gatvī*, *gatvāya* 'пойдя', но *ā+gam-* 'приходить', *āgatya* 'придя'.

§ 273. Суффикс *tvī-* наиболее употребителен из суффиксов на *-tv-*. Присоединяется к безударному корню глагола в слабом звуковом виде. Особенности чередования и сандхи в принципе те же, что у отглагольных прилагательных на *-tā-*: *pā-* 'пить', *pītuvī*; *guh-* 'скрывать', *gūdhvī*.

Суффикс *-tvā* (произносится *-tvāḥ*) — один из суффиксов на *-tv-*. Структура основ та же: *yuj-* 'запрягать', *yuktvā*; *han-* 'убивать', *hantvā*; или с соединительным гласным: *pat-* 'летать', *pativā*. В PВ этот суффикс редок, в дальнейшем он вытесняет все остальные суффиксы на *-tv-*.

Суффикс *-tvāya* — результат комбинации *-tvā* и *-ya*. Структура основ та же: *kar-* 'делать', *krtvāya*.

Суффикс *-yā-* — самый употребительный из всех суффиксов деепричастий. Присоединяется к корню в слабом звуковом виде под ударением: *adhī+bhū-* 'превосходить', *adhībhūya*; *ānu+dṛṣ-* 'глядеть вслед', *ānuḍṛya*.

Ряд корней на *-ṣ* сохраняет этот гласный в деепричастиях на *-yā-*, но меняет его на слабую ступень в деепричастиях на *-tv-*: *vī+mā* 'измерять', *vīmāya*, но *mā-* 'мерить', *mitvā*.

Корни с конечным кратким гласным (в том числе на \bar{a} , представляющие $-an$, $-am$) вставляют между этим гласным и суффиксом протетическое $-i-$: $\bar{u}pa+am-$ 'прислушиваться', $\bar{u}pa+am-$ $\bar{u}pa+am-$ 'разбить', $\bar{u}pa+am-$ $\bar{u}pa+am-$.

Иногда в качестве первого элемента деепричастий на $-ya-$ выступает не префикс, а наречная или именная форма: $\bar{a}ra+am-$ 'приготовив' (adv. $\bar{a}ra+am-$), $\bar{p}a+am-$ 'схватив за ногу' (nom. $\bar{p}a+am-$).

§ 274. Деепричастия лишены формальных показателей времени, вида, залога, и поэтому им не свойственны данные грамматические категории. В контексте для них обычно характерно значение действия прошедшего времени совершенного вида, поскольку они обозначают побочное действие, предшествующее главному: $\bar{a}bhikr+am-$ $\bar{a}bhikr+am-$ (I, 80, 5) 'Напав, он разбивает'.

ПРОИЗВОДНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

(Словообразование глагола)

§ 275. Поскольку в ведийском языке личные формы производного спряжения представлены преимущественно презенсом и изредка имперфектом, а за пределами системы презенса — лишь отдельными формами, его можно трактовать как производное спряжение презенса. Каузативы, интензивы, деидеативы принадлежат к отглагольному словообразованию (глагол от глагола), деноминативы — к отыменному (глагол от имени).

§ 276. Каузативы выражают производность глагольного действия от тождественного ему по лексическому значению глагола ('заставить, помочь произвести исходное действие'). Образуются они путем присоединения ударного суффикса $-aya-$ к корню с усиленным вокализмом — $\bar{g}na$ или $\bar{u}gd\bar{h}i$: $\bar{k}ei-$ 'жить', $\bar{k}sa+ya+am-$; $\bar{u}d-$ 'точить', $\bar{u}d+ya+am-$; $\bar{u}ar-$ 'покрывать', $\bar{u}ar+ya+am-$; $\bar{u}at-$ 'занимать свое место', $\bar{u}at+ya+am-$.

Простых правил распределения ступени $\bar{g}na$ или $\bar{u}gd\bar{h}i$ в корне каузативных глаголов нет.

Корни на \bar{a} , \bar{r} изредко имеют ступень $\bar{u}gd\bar{h}i$: $\bar{b}h\bar{u}$ 'быть', $\bar{b}h\bar{u}+ya+am-$; $\bar{p}ar-$ 'перевозить', $\bar{p}ar+ya+am-$ (однако $\bar{h}ar-$ 'удерживать', $\bar{h}ar+ya+am-$ и др.). Корни с \bar{a} + один согласный имеют тенденцию к удлинению гласного: $\bar{a}m-$ 'вредить', $\bar{a}m+ya+am-$; $\bar{t}ap-$ 'пылать', $\bar{t}ap+ya+am-$ (однако, $\bar{p}an-$ 'восхищаться', $\bar{p}an+ya+am-$ и др.).

Ряд корней имеет по два варианта каузативной основы: $\bar{d}ru-$ 'бежать', $\bar{d}ru+ya+am-$ и $\bar{d}ru+ya+am-$; \bar{u} 'отделять', $\bar{u}+ya+am-$ и $\bar{u}+ya+am-$ и др.

У отдельных глаголов происходит вместо качественного усиления гласного количественное, т.е. его удлинение: $\bar{d}us-$ 'портить', $\bar{d}us+ya+am-$; $\bar{p}ar-$ 'наполнять', $\bar{p}ar+ya+am-$.

Корни на \bar{a} (и некоторые другие, следующие их образцу) имеют в каузативе суффикс $-aya-$: $\bar{d}h\bar{a}$ -, $\bar{d}h\bar{a}+ya+am-$; $\bar{e}h\bar{a}$ -'стоять', $\bar{e}h\bar{a}+ya+am-$ и др., а также $\bar{k}ei-$ 'жить', $\bar{k}ei+ya+am-$ (наряду с $\bar{k}sa+ya+am-$); $\bar{a}r-$ 'приводить в движение', $\bar{a}r+ya+am-$. Исключение: $\bar{p}\bar{a}$ -'пить', $\bar{p}\bar{a}+ya+am-$.

От каузативов достаточно широко распространены: имперфект ($\bar{u}d-$ 'точить', $\bar{u}d+ya+am-$), причастия на $-ant-$ ($\bar{u}d+ant-$) и на $-ta-$ ($\bar{u}d+ta-$); из модальных форм — императив ($\bar{u}d+ya+am-$), инъюнктив ($\bar{u}d+ya+am-$), субъюнктив (например, 2 sg. med. $\bar{u}d+ya+am-$).

§ 277. Формально каузативные основы имеют каузативное значение только по отношению к исходному непереходному глаголу и обычно ничем не отличаются от исходного переходного глагола: $\bar{j}an-$ 'рождать(ся)', $\bar{j}an+ya+am-$ 'он рождается' — $\bar{j}an+ant-$, $\bar{j}an+ya+am-$ 'он рождает'.

§ 278. Интензивы, или фреквентативы, выражают усиление значения основного глагола в качественном или в количественном отношении ('производить исходное действие усиленно и часто'). В PV этот тип основ образуется приблизительно от 90 корней; в AV таких корней вполтину меньше; в дальнейшем основы этого типа постепенно выходят из употребления.

Не все корни образуют интензивы: их нет от корней с начальным гласным, кроме \bar{g} -/ $\bar{a}r-$ 'приводить в движение', и от корней, оканчивающихся на \bar{a} .

Интензивы образуются двумя способами: 1) без суффикса, с помощью особого типа удвоения и 2) с помощью суффикса $-ya-$, присоединяемого к основе первого типа.

В ведах основы первого типа представлены более или менее полной парадигмой, а основы второго типа — отдельными формами.

§ 279. Основы интензивов первого типа атематические, с чередованием корневого гласного. В сильных формах ударение падает на слог удвоения, и корневой гласный представлен ступенью $\bar{g}na$, в слабых — на окончание, а в 3 pl. act. — на удвоение при корневом гласном в слабой ступени. Парадигма аналогична парадигме глаголов класса III. Флексия 3 pl. act. — $-ati$, суффикс активного причастия — $-at-$.

Для интензивов характерна усиленная редупликация. Корневые гласные \bar{i} , \bar{u} в слове удвоения всегда бывают в ступени $\bar{g}na$: $\bar{d}ig-$ 'показывать', $\bar{d}ig+ya+am-$; $\bar{u}d-$ 'сверкать', part. $\bar{u}d+ant-$. Корневые гласные — дифтонги на плавные и носовые сонорные большей частью тоже представлены в слове удвоения ступенью $\bar{g}na$: $\bar{k}ar-$ 'делать', part. $\bar{k}ar+ant-$; $\bar{u}ar-$ 'добывать', 3 pl. med. $\bar{u}ar+ya+am-$; но они могут давать и иной рефлекс, например, \bar{a} : $\bar{r}an\bar{d}$ -'подчинять', iv. $\bar{r}an\bar{d}+am-$.

Исключение: $\bar{a}r-$ / \bar{g} - 'приводить в движение', $\bar{a}r+ya+am-$ (диссимиляция согласного).

Корни структуры \bar{a} + шумный согласный (в некоторых случаях также сонант) имеют в слове редупликации \bar{a} : $\bar{u}ad-$ 'говорить', $\bar{u}ad+ya+am-$; $\bar{c}vas-$ 'пыхтеть', part. $\bar{c}vas+ant-$.

Исключения: $\bar{g}ar-$ 'болтствовать', 2 sg. iv. $\bar{g}ar+am-$; $\bar{d}ar-$ 'разламывать', 2 sg. iv. $\bar{d}ar+am-$; $\bar{d}har-$ 'держат', $\bar{d}har+am-$ (PV $\bar{d}ar+am-$).

Более чем у 20 корней засвидетельствовано двуслоговое удвоение, вторым слогом которого является \bar{i} -. Здесь действует ритмический закон: \bar{i} перед одним согласным, \bar{i} перед двумя: $\bar{g}am-$ 'идти', $\bar{g}am+ya+am-$, но $\bar{k}rand-$ 'ржать', $\bar{k}rand+ya+am-$.

При интенсивном двусловном удвоении иногда сохраняется в слоге удвоения придыхательный корня (*bhan-* 'нести', *bhanibhr-*), гуттуральный корня, как у *gam-* и *krand-*. При редупликации с долгим гласным корневого гласный *-ā-* сокращается: *kāc-* 'сиять', *oākaṣṭi*; *bādh-* 'угнетать', 3 sg. med. *bābadhe*.

Ряд согласных окончаний интенсивной парадигмы присоединяется через *-ī-* (прежде всего *-ti*, *-ti*): *hū-* 'звать', *jo-havṛti*. Соединительный гласный перед флексией встречается только при отсутствии его после слога редупликации.

§ 280. Интенсивы с суффиксом *-yā-* мало характерны для ведийского языка, где их насчитывается не более десятка (в дальнейшем они развиваются за счет атематического типа). У этих основ ударный суффикс *-yā-* присоединяется к основе интенсива без гласного *-ī-* удвоения, а флексия всегда бывает медиальной. Корневой гласный перед суффиксом *-yā-* трактуется так же, как в пассиве: *dic-* 'показывать', *dic-yā-cyāte*; *tar-* 'пересекать', 3 pl. *taritāyānte*.

§ 281. Интенсивные глаголы выражают усиленный и повторный характер действия: *siṃhā tva jeyānī abhi taratānīhi* (AB V, 20, 1) 'Зарычи на них, как лев, готовый к победе', *āpānā tasyām dagdhāyām bahulān phāt karikrati* (AB IV, 18, 3) 'Когда это [колдовство] сжигается, с громким треском ломается много камней'.

§ 282. Деизидеративы выражают желание совершить исходное действие. В самхитах они образуются примерно от 60 глаголов (в дальнейшем их число возрастает).

Структура основы такова: "слог удвоения неусиленного типа под ударением + корень в слабой звуковой ступени + суффикс *-sa-*".

Деизидеративная редупликация отличается некоторыми особенностями, как и трактовка корня в этих основах. При лобом корневом гласном, кроме *u*, гласным редупликации является *-ī-*; у корней на *ū* — гласный редупликации *-u-*: *ghas-* 'есть', *jighatsati*; *ris-* 'вредить', *riṛikṣati*; *ruh-* 'подниматься', *ruṛukṣati*; *ery-* 'полети', *eriyati*.

Корневой гласный в этих основах подвергается изменениям. Конечные *-i*, *-u* корня удлиняются перед суффиксом *-sa-*, а конечное *-y-* дает рефлексы *-īr*, *-ūr*: *ji-* 'побеждать', *jigīṣati*; *om-* 'слышать', р. мед. *oṃorīṣamāna-*; *kar-* 'делать', *okīṛṣati*; *tar-* 'пересекать', *tūtūrṣati* с долгим гласным удвоения. Конечный *-ā* у ряда корней представлен слабой ступенью *-ī* (см. § 67): *gā-* 'идти', *jigīṣati* (CB), *jigāsati* (брахманы); *hā-* 'продвигаться', *jihīṣate*; *dhā-* 'класть', 3 pl. *dīdhiganti* с кратким гласным, но *jñā-* 'знать', 3 sg. med. *jījñāvate*; *dā-* 'давать', р. пр. *dādāeant-*.

В ряде корней на дифтонг с носовым, т.е. *-an*, *-an*, слабая ступень корневого гласного представлена в виде *-ān*, *-ām* (см. § 68): *man-* 'думать', *māmāvate*; *han-* 'убивать', *jīghānati*; а у корней на *-an* — также в виде *-ā*; *van-* 'желать', *vīvāvati*; *van-* 'добывать', *vīvāvati*.

Несколько корней с вокализмом *-ā* или *-a-* образуют деизидеративные основы без удвоения с вокализмом *-ī-*: *dā-* 'да-

вать', *dītsati*; *dhā-* 'класть', *dītsati*; *dabh-* 'угнетать', *dīp-*
tsati (**dī+dbh+sa+ti*); *vak-* 'мочь', *vikṣati* (**vi+vk+sa+ti*); *ap-*
'достигать', inj. *īpsan*; *labh-* 'получать', *līpate*; *bhaj-* 'на-

делять', *bhikṣate*; *sah-* 'одолевать', *sīkṣanta*; а также один ко-

рень с *y* — *ydh-* 'процветать', р. пр. *ītsant-*.

Исключения: *am-* 'достигать', *iyakṣati*; *na-* id., *īnakṣati*.

У нескольких корней гласный удвоения бывает долгим:

tar- 'пересекать', *tūtūrṣati*; *bādh-* 'угнетать', *bībhatsate* (с

сокращением корневого гласного); *man-* 'думать', *māmāvate*.

Корни с начальным палатальным согласным или *h-* в осно-

ве деизидератива меняют его на гуттуральный: *oit-* 'заме-

чать', *oikṣiteati*; *ji-* 'побеждать', *jigīṣati*; *han-* 'убивать',

jīghānati.

От основы деизидеративов образуются прилагательные на

-i: *jigīṣu-* 'желающий победить', *manīkṣu-* 'желающий освобож-

дения', а также имена на *ā*: *jigīṣā-* 'желание победить',

bhikṣā- 'выпрашивание'.

§ 283. Деизидеративы обладают ясной семантикой: "хотеть

сделать то, что выражено исходным глаголом", иногда близ-

кой к футуральности: *īndrah pipāsati* (VIII, 4, 11) 'Индра хочет

пить', *sāvya no adyā dītsanto* (AB V, 7, 6) 'О все вы, собираю-

щиеся дать нам сегодня!'.
Некоторые деизидеративные глаголы имеют новое лексическое значение по сравнению с исходным: *bhaj-* 'наделять' — основа *bhikṣa-* 'просить'; *vak-* 'мочь' — *vikṣa-* 'учить'.

§ 284. Деноминативы, или отыменные глаголы, образуются от основ существительных (иногда прилагательных и местоимений) с помощью ударного суффикса *-yā-*. Они выражают широкий круг значений: "быть подобным тому, что выражено именем", "действовать как то, что выражено именем", "становиться тем, что выражено именем" и т.п. В РВ они употребляются более, чем от 100 основ (в дальнейшем их число уменьшается).

Деноминативы классифицируются по тому типу именной основы, от которой они произведены. Самыми распространенными являются деноминативные глаголы от продуктивных основ на тематический гласный *-a-*, образующий в сочетании с суффиксом деноминативной основы исход *-ayā-*: *ṛṭay-* 'действовать в соответствии с космическим законом' (*ṛtā-*), 3 pl. inj. med. *ṛṭayanta*, наряду с *ṛtāy-* id.; *devay-* 'служить богам' (*devā-*), р. пр. *devayānt-*. Иногда тематический гласный перед *-ya-* удлиняется: *arvāy-* 'желать коней' (*arva-* 'конь'), р. пр. *arvāyānt-*. Изредка *-a-* перед *-yā-* меняется на *-ī-*: *adhvarīy-* 'устраивать праздник жертвоприношения' (*adhvarā-*), р. пр. *adhvarīyānt-*.

У небольшой группы деноминативов от основ на *-i*, *-ī-*, *-u*, *-ū-* гласный перед суффиксом *-yā-* почти всегда бывает долгим: *ṛayū-* 'хотеть богатства' (*ṛayī-*), р. пр. *ṛayūyānt-*;

ṛjū- 'направляться прямо' (*ṛjū-*), *ṛjūyānt-*.

Среди деноминативов от основ на согласные чаще других встречаются глаголы от основ на *-as-* и на *-an-*, т.е. с суф-

фиксами *-asyā-*, *-anyā-*: *divasy-* 'делать подарки' (*divas-*), *divasyānti*; *vṛṣayū-* 'кидаться, как бык' (*vṛṣan-*), *vṛṣayūyānti*.

9-2 369

Иногда деноминативный глагол образован от основы имени, не засвидетельствованном самостоятельно: *rathary-* 'ехать на колеснице' (**rathar-* нет), *ratharyáti*.

Есть несколько деноминативов с ударением, как у каузативов: *arthay-* 'стремится' (*ártha-* 'цель'), *artháyati*; *mantray-* 'говорить' (*mántra-* 'стих'), 3 pl. med. *mantráyante*.

Многие деноминативы представлены только причастными формами.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕНИ

§ 285. Структура слова в ведийском языке морфологически весьма прозрачна. Если обозначить префикс символом Pr., суффикс — Sf. и корень — R, то максимальная модель слова будет иметь следующий вид: Pr.+...+Pr.+R...+R+Sf.+...+Sf.

Каждый элемент этой модели может повторяться более одного раза; практически же в ведийском языке — не более трех раз. Обычным для ведийского языка является двукратное повторение составных элементов: два префикса, два корня (редуплицированные основы или сложные слова), два суффикса. Циклизация трех однородных элементов в модели слова встречается очень редко.

§ 286. Класс префиксов здесь рассматриваться не будет, поскольку в ведийском языке глагольные префиксы не составляют неотъемлемой части слова (см. § 142). В данном описании глагольные префиксы будут рассмотрены на синтаксическом уровне, а основы с именными префиксами — в разделе о сложных словах.

§ 287. Класс суффиксов здесь рассматривается прежде всего в связи с образованием имен, а также наречий, т.е. тех классов слов, где суффиксы имеют деривационное значение. Глагольные суффиксы обычно обладают грамматическим или лексико-грамматическим значением, и потому должны описываться на морфологическом уровне.

§ 288. В ведийском языке именное словообразование осуществляется с помощью суффиксации, чередования гласных, изменения места ударения. При образовании конкретных форм эти способы большей частью сочетаются.

Диакронически высший уровень в иерархии принадлежит ударению. Изменение места ударения было необходимым и достаточным для образования нового деривационного значения: *uśáś-* п. 'великолепие' — *uśáś-* adj. 'великолепный'. Место ударения обуславливало принадлежность слова к определенной семантической классу, грамматический род слова, степень чередования корневого гласного. Ударению на корне соответствовало значение *nom. act.*, на суффиксе — *nom. ag.* или прилагательное. Это соотношение в ведийском языке сильно затемнено, и единственным деривационным средством ударение бывает у очень небольшой части слов.

§ 289. От суффиксов, обладающих деривационным значением, нужно отличать ряд формальных элементов, также следующих за корнем, но лишенных указанного значения. Это, во-первых, распространитель корня *-t-*, присоединяемый к корням на краткий конечный гласный *-i-*, *-u-*, *-ṛ-*, когда эти

корни функционируют в качестве самостоятельных основ и перед суффиксами *-ya-*, *-ya-*, *-ya-*, *-van-*. Во-вторых, это единственный гласный *-i-* (см. §76).

§290. Суффиксы по индийской традиции делятся на первичные (*kr̥t*) и вторичные (*taddhita*): первичные присоединяются непосредственно к глагольному корню, вторичные — к основе. Это деление удобно, но условно, так как любой глагольный корень в ведийском языке может функционировать в качестве имени (тогда в описании принимается нулевой первичный суффикс). Кроме того, отдельные суффиксы могут употребляться и как первичные, и как вторичные.

§291. К первичным суффиксам относятся собственно суффиксы и основообразующие элементы, лишенные деривационного значения. Они теснее спаяны с корнем, представляя собой чисто формальные единицы: Они немногочисленны: #, *-a-*, *-i-*, *-u-*, *-ā-*, *-ī-*, *-ū-*, *-ar-*, *-an-*, *-ae-*. Все остальные члены этого класса являются суффиксами. Кстати, и это разделение нельзя рассматривать как безусловное, потому что характер конечного долгого гласного у основ на *-ā-*, *-ī-* устанавливается только из общей системы противопоставлений: в *sabhā-* 'собрание' *-ā-* — основообразующий гласный, а в *pārā-* 'плохая' — это вторичный суффикс женского рода, так как есть *pāra-* 'плохой' мужского рода.

ПЕРВИЧНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§292. Суффикс #, характерный для ведийского языка, образует многочисленный, но непродуктивный тип корневых основ. Именно этот тип основ активно переходит в другие типы, прежде всего в тематическое склонение: *nār-* 'мужчина' — *nāra-* id., *vāh-* 'победоносный' — *vahā-* id.

Корневой гласный у этих основ чаще бывает в слабой степени: *vīd-* 'знаю', *yuj-* 'запряженный вместе', 'товарищ', *yo-* 'гимн', *āh-* 'молитва'. У небольших групп основ это долгая ступень, представленная обычно *-ā-* или чаще *-ā:* *vāc-* 'речь', *jā-* 'рожденный', 'ребенок', *pra-nā-* 'мера'; или *gīṇa-* (обычно от корней на носовой): *hān-* 'убийца', *dām-* 'дом' или на *-a-*: *āp-* 'воды' (pl. tantum), *eka-pād-* 'одноногий'.

Корневые имена бывают всех трех родов (средний род редок). Они выражают широкий круг значений. Имена женского рода употребляются как ном. act. (с развитием значений в ном. abstr. и вплоть до ном. consg.): *dyō-* 'чтобы видеть' (корневой инфинитив) при *dyo-* 'взгляд', *arī-* 'блеск', 'красота', *bhū-* 'вселенная', 'место'. Значение ном. ag. связано с существительными мужского рода, а также с прилагательными: *vīp-* adj. 'вдохновенный', м. 'вдохновенный жрец', ф. 'вдохновенная песнь'. Таким образом, ряд основ сочетает в себе значение мужского и женского рода.

Многочисленные основы среднего рода оканчиваются на согласный. Они являются ном. consg., среди них названия частей тела: *ā-* 'рот', *mās-* 'мясо', *dāv-* 'рука', *hṛd-* 'сердце' или обозначают статичные абстрактные понятия: *bhās-* 'свет'.

В их склонении много аномалий: *yōv-* 'счастье', *śam-* 'благо' фактически стали междометиями, *vīar-/vīar-* 'свет', 'солнце', 'небо' почти не имеет парадигмы. Аномальны в своем склонении также те несколько корневых имен мужского и женского рода, которые оканчиваются на гласный в ступени *gīṇa:* *śō-* м. 'бык', ф. 'корова' или *uṛddhi:* *nāi-* ф. 'лодка', *nāi-* ф. 'богатство' (см. §99).

§293. Суффикс *-a-*, или тематический гласный, — самый многочисленный и продуктивный тип основ, в который переходят другие типы, поэтому регулирующие его формальные закономерности в значительной степени стерлись.

Основы на *-a-* имеют существительные и прилагательные мужского и среднего (гораздо реже) рода. Степень корневого гласного и место ударения в принципе регулируются грамматической семантикой основы (ном. act. — ном. ag./adj.) ее фонетической структурой и морфологической структурой основы (наличие или отсутствие префикса).

У большей части тематических основ корневой гласный представлен ступенью *gīṇa*; у основ без префикса есть тенденция к постановке ударения на корень в ном. act., на тематический гласный в ном. ag./adj.: *vēda-* 'знание', *yoga-* 'запряганье', 'соединение', *devā-* 'божественный', 'бог', *karā-* 'делающий', 'рука'. Акцентные минимальные пары единичны: *yata-* 'удерживание', 'узда' — *yatā-* 'связанный', 'близнец'. Отклонения от этой тенденции многочисленны.

Основы с префиксом часто имеют ударение на тематическом гласном: *pravarṇā-* 'прорыв', 'устремление вперед' — *varga-* 'выпускание', 'выливание'.

Долгую ступень корневого гласного имеет ряд корней — открытых слогов или корней с *-a-* перед согласным (включая носовой): *nāyā-* 'вождь', *vāvā-* 'выжимание сомы', *pāvā-* 'переправляющий', 'тот берег', *vāmā-* 'ночь'. Независимо от значения здесь преобладает ударение на тематическом гласном.

Тематические основы со слабой ступенью корневого гласного отглагольного происхождения чаще имеют суффиксальное ударение: *jīvā-* 'живой', *hinvā-* 'побуждающий'. Те же, что не связаны с глагольным корнем, единой структуры не имеют: *nīdā-* 'гнездо', но *bīja-* 'семя'.

§294. Суффикс *-ā-* в первичной функции встречается редко. Он используется в небольшой группе ном. act. или ном. abstr., образованных от производных глаголов: дезидеративов типа *pīpā-* 'желание пить' и деоминативов типа *varīṣṭā-* 'удивление' с ударением на суффиксе. В РВ эти имена обычно засвидетельствованы одной формой I. sg., равной основе: *jigīṣā-* 'с желанием победить'. За пределами этой группы суффикс *ā* встречается нечасто, как в *gāṅgā-* — ном. рг. реки, *vīṣṭā-* 'лиана', *sabhā-* 'собрание'.

§295. Суффикс *-ana-* — очень продуктивный суффикс, образующий от глагольного корня в ступени *gīṇa* под ударением многочисленные существительные мужского и среднего рода и прилагательные. Степень *uṛddhi* встречается очень редко, слабая ступень несколько чаще (то и другое сопровождается нередко и акцентными отклонениями). Значение основ на

-ana- — ном.ас. среднего и мужского рода и ном.аг. мужского рода и прилагательное. Противопоставления в месте ударения в зависимости от семантики большей частью нет. Наличие префикса не меняет места ударения. Вот некоторые примеры: *sakvaṇa-* п. 'взгляд', 'явление', *praticākṣaṇa-* п. 'восприятие', *viśakṣaṇa-* adj. 'далеко смотрящий', 'прозорливый'. Отдельные имена на -ana- являются ном.сopг.: *odana-* 'рисовая каша'. Разные грамматические значения могут комбинироваться иногда в одной основе: *vārdhana-* adj. 'усиливающий', м. 'тот, кто усиливает', п. 'средство усиления'.

§ 296. Для ведийского языка характерны "малые серии" неупотребительных суффиксов, ориентирующихся на определенный употребительный суффикс. На суффикс -ana- ориентируются суффиксы -anā-, -anī-, -ani-, -ani-.

§ 297. Суффикс -as- образует преимущественно ном.ас. среднего рода с ударением на корневом гласном в ступени *guṇa*. Абстрактные имена на -as- достаточно продуктивны в ведийском языке, среди них имеется немало очень употребительных слов, как *sakṣas-* 'блеск', 'взгляд', 'глаз', *mīnas-* 'дух', 'мысль', *vāśas-* 'слово' и др. Ступень *vyādhī* бывает редко, обычно в виде -ā-, например: *āgas-* 'преступление', *pāthas-* 'место', слабая ступень — у нескольких слов, например: *dīvas-* 'почитание', *śīras-* 'голова', среди которых есть две основы одушевленного рода: *uśās-* f. 'Ушас' и *bhīyās-* м. 'страх'.

Суффикс -as- под ударением встречается у небольшой группы ном.аг. мужского и женского рода или прилагательных (иногда они функционируют как последний член сложного слова): *apṣarās-* f. — ном.рг. класса водяных нимф, *yajāś-* 'жертвующий'. Изредка можно найти минимальные пары типа *yāśas-* п. 'благословение' — *yāśas-* adj. 'благословенный'.

"Малая серия" непродуктивных суффиксов, ориентирующихся на суффикс -as-, это -tas-, -nas-, -vas-, -sas-.

§ 298. Суффикс -is- образует немногочисленные имена среднего рода с корневым гласным обычно в ступени *guṇa* и ударением на суффиксальном гласном со значением ном.ас. и ном.сopг.: *arcis-* 'луч', 'пламя', *juṅtis-* 'свет', 'светило', *vartīs-* 'путь'. У этих основ нередки параллельные формы на -i-: *rocīś-/rocī-* 'пламя'.

§ 299. Суффикс -iv- образует ряд слов разной структуры и значения чаще среднего, иногда мужского рода. Они нередко имеют параллельные формы на -u-: *āyiv-/āyu-* п. 'срок жизни', *mātiv-/māpi-* м. 'человек'.

Существует также группа прилагательных на -iv- с ударным суффиксальным гласным: *dakṣiv-* 'горящий', *vidiv-* 'внимательный'.

§ 300. Суффиксы -i-, -u- образуют довольно многочисленные, но малопродуктивные типы основ, не имеющих единой морфологической и семантической характеристики — прилагательные и существительные всех трех родов.

Основы среднего рода имеют обычно ударение на корне, они обозначают ном.сopг., среди которых выделяется груп-

па названий частей тела: *ākṣi-* 'глаз', *āsthī-* 'кость', *śakthī-* 'бедро', *jāni-* 'колени'.

Основы на -i-, -u- встречаются у многих прилагательных и ном.аг. мужского рода, причем для основ на -u- характерно суффиксальное ударение: *ari-* 'преданный', 'сторонник', 'враждебный', 'враг', *kavi-* 'вдохновенный', 'поэт', *śūci-* 'сверкающий', *urū-* 'широкий', *guru-* 'тяжелый', *bahū-* 'многий'.

Суффикс -u- используется у ряда дезидеративных прилагательных: *ditū-* 'желающий дать', *mumukṣū-* 'желающий освободиться'.

§ 301. Суффикс -ti- очень продуктивен и употребителен в функции образования отглагольных ном.abstr. женского рода со слабой ступенью корневого гласного. Ударение бывает приблизительно поровну, то на корне, то на суффиксе: *matī-* 'помощь', *matī-* 'мысль', но *jūṣṭi-* 'удовлетворение', *vyādhī-* 'подкрепление'. Слабая ступень корня является нормой — трактовка корневого гласного в принципе та же, что у причастий на -tā- (см. § 258): *stuti-* 'хвала' (*stu-* 'хвалить', р.р. *stutā-*), *ṛanti-* 'покой' (*ṛam-* 'успокаивать', р.р. *ṛanta-*).

Типичное значение основ на -ti- — выражение состояния. Ном.аг. и прилагательные очень редки: *jñātī-* 'кровный родственник', *pūtī-* 'ленивый'.

Совсем малопродуктивны суффиксы -ati-, -ni-, -ani-.

§ 302. Суффикс -tu- малопродуктивен и редок. Он не параллелен суффиксу -ti-. Встречается у немногочисленных существительных чаще мужского рода с ударением на корневом гласном в ступени *guṇa* (есть исключения), например: *aktū-* 'мазь', *ṛtū-* 'установленное время', *śetu-* 'мост'. Изредка употребляется и как вторичный суффикс. Продуктивен при образовании инфинитивов на -tave.

Суффикс -ni- образует ряд прилагательных и существительных (преимущественно мужского рода) с ударением на суффиксальном гласном от глагольного корня: *dhṛṇi-* 'храбрый', *dhenu-* f. 'дойная корова', *vitni-* м. 'сын'. На него ориентируются еще более редкие суффиксы -anū-, -atnū-, -itnū-, -eni-, -iṣṇi-, -yi-.

§ 303. Суффикс -an- достаточно распространен (он засвидетельствован у ряда очень употребительных ведийских слов), но совсем непродуктивен. Многие основы на -an- имеют дефектную парадигму и используют при склонении формы из других типов основ. Этот суффикс образует основы мужского и среднего рода (прилагательные единичны) от корня с гласным чаще в слабой ступени или в ступени *guṇa* с разным местом ударения.

Группа основ среднего рода (с гетероклитической парадигмой) обозначает части тела, органы и т.п. человека или животных: *akṣan-/ākṣi-*, *akṣi-* 'глаз', *asān-/āsaj-* 'кровь', *asthān-/asthī-* 'кость', *āvān-/āvya-* 'рот', *ūḍhan-/ūḍhar-*, *ūḍhas-* 'вены', *yakān-/yākṛt-* 'печень', *śakān-/śakṛt-* 'экскременты', *vaktān-/vaktī-*, *śaktī-* 'бедро'. Возможна и иная семантика: *āhan-/āhar-* 'день', *daśhān-/dāśhī-* 'кислое молоко', *naktān-/naktī-* f. 'ночь', *māhān-/māhas-* 'величие'.

Весьма употребителен ряд имен пом. аг. мужского рода: *pūṣān* — пом. пр. бога, *rājan* — 'царь', *uśan* — 'бык' и прилагательное *yuvan* — *yuvat* — 'юный'. К этому типу основ принадлежит одно слово женского рода — *yoṣān* — 'девушка'.

Суффикс *-an* служит также для образования ряда числительных в пределах десятка: *pañcan* — 5, *saptan* — 7, *aṣṭan* — 8, *nāvan* — 9, *dāśan* — 10.

§ 304. Суффикс *-man* / *-īman* — весьма распространен при образовании основ мужского и среднего рода от корня, гласный которого представлен чаще ступенью *guṇa*, с абстрактным значением. Иногда это пом. аст., но нередко, также обозначение места действия или его результата: *yāman* — 'движение', *jānman* — 'рождение', 'место рождения', 'потомство', *pāman* — 'имя'. Значение пом. аг. или прилагательного встречается очень редко. В единичных случаях единственным смысловозначительным средством является ударение: *brāhman* — п. 'молитва' — *brahman* — м. 'жрец'.

Основы мужского рода имеют чаще суффиксальное ударение: *ātman* — 'жизненное дыхание', *omān* — 'дружелюбие'. Ряд основ присоединяют данный суффикс с помощью соединительного гласного: *jarimān* — 'старость', *pāṭman* — 'полнота'.

Изредка суффикс *-man* употребляется во вторичной функции.

С *-m* в качестве опорного согласного встречаются еще два малопродуктивных суффикса *-ma* и *-mī* (из них *-ma* изредка употребляется и как вторичный).

§ 305. Суффикс *-na* используется прежде всего для образования причастий совершенного вида от глагольного корня (наряду с более продуктивным *-ta*) (см. § 261): *pūrṇā* — 'полный' (*par* / *pur* — 'наполнять'), *bhinnā* — 'отколотый', 'отделенный' (*bhid* — 'откалывать'). У причастий корневой гласный обычно бывает в слабой ступени, а ударение на суффиксе, но возможны и колебания, особенно у прилагательных и имен: *āna* — 'еда' (*ad* — 'есть'), *kṛṇā* — 'черный', *ratnā* — 'сокровище'.

§ 306. Суффикс *-va* малопродуктивен, употребляясь в составе нескольких прилагательных и существительных разной структуры: *jīva* — 'живой', *śva* — 'конь'. Изредка он встречается в комбинации с другим суффиксом, функционирующей в качестве самостоятельной словообразовательной единицы: *-vāra*, *-vāla*, *-vāni*, *-vāni*.

С *-v* в качестве опорного согласного встречается также редкий суффикс *-vi*.

§ 307. Суффикс *-ar* — редок и малопродуктивен. Только слово *nār* — 'муж', 'человек' имеет самостоятельную парадигму, остальные немногочисленные имена представлены отдельными формами: *śūar* / *śūr* — 'солнце', 'небо', *vādar* — 'убийство'.

Основа на *-ar* / *-r* засвидетельствована у группы имен среднего рода, имеющих гетероклитическую парадигму (см. § 116), а также у изолированного имени женского рода *udār* — 'утренняя заря' (отдельные формы по сравнению с полной парадигмой *udā* — f. id.). Сюда же относятся несколько имен родства: *nānādar* — f. 'золовка', *devār* — м. 'деверь' с суффиксом *-var* и *nivāvar* — f. 'сестра' с суффиксом *-var*.

§ 308. Суффикс *-ra* образует многочисленные прилагательные и сравнительно небольшую группу существительных. Ударение чаще бывает суффиксальным, ступень корневого гласного — слабая (реже *guṇa*): *citrā* — 'пестрый', *bhadrā* — 'счастливая', *indrā* — пом. пр. бога, *vājra* — 'дубина грома [Индры]'. Существует вариант этого суффикса *-ra*, а также опирающаяся на *-ra* "малая серия" редких суффиксов *-ra*, *-ri*, *-ra* и соответствующая "малая серия" с вариантом плавного сонанта *-i*: *-la*, *-ala*, *-āla*, *-ila*, *-ūla*, *-vāla*.

Очень редко суффиксы *-ra* и *-la* употребляются во вторичной функции.

§ 309. Суффикс *-tar* (*-itar* — после корней *seṭ*) продуктивен и употребителен в функции образования пом. аг. мужского рода или прилагательных от глагольного корня. Корневой гласный бывает в ступени *guṇa*, а место ударения зависит от грамматической семантики основы: ударение суффиксальное, если основа выражает постоянную функцию деятеля (конструкция с род. пад.); ударение корневое, если основа выражает значение, близкое к причастному (конструкция с вин. пад.): *hantā vtrānām* 'убийца врагов' (IX, 88, 4) и *hantā vtrām* 'убивающий Вритру' (IV, 17, 8).

Кроме имен деятеля суффикс *-tar* засвидетельствован у ряда имен родства мужского и женского рода, отличающихся от пом. аг. некоторыми особенностями склонения (см. § 110). В этой функции суффикс *-tar* непродуктивен: имена родства составляют небольшую замкнутую группу, хотя некоторые из них очень употребительны. Термины родства не имеют единой структуры: *pitār* — м. 'отец', *mātār* — f. 'мать', *bhrātār* — м. 'брат', *dhītār* — f. 'дочь', *yātār* — f. 'ятровка', *nāptār* — м. 'сын', 'внук', *jānātār* — м. 'зять'.

§ 310. Суффикс *-tra* (*-itra* — после корней *seṭ*) достаточно распространен, но малопродуктивен в функции образования существительных среднего и мужского рода с корневым гласным обычно в ступени *guṇa* и суффиксальным ударением. Многие основы среднего рода имеют значение инструмента, способа или места действия: *kṣetra* — 'поле', *śrotra* — 'ухо', и имеют ударение преимущественно корневое. С суффиксальным ударением у них чаще связано абстрактное значение: *rāṣṭra* — 'царство', *vāstra* — 'приказ'.

На данный суффикс ориентируется редкий суффикс *-atra*.

§ 311. Суффиксы *-tha* и *-atha*, *-ya* и *-sa* относятся к числу редких первичных суффиксов, не принадлежащих к "малой серии" какого-либо распространенного первичного суффикса. *-tha* и *-atha* образуют пом. аст. мужского и среднего рода, *-ya* образует пом. abstr. женского рода и *-sa* встречается у нескольких пом. const. и прилагательных.

§ 312. Суффиксы *-(ṭ)ya* / *-(ṭ)yaṭe* и *-iṣṭha* используются для обозначения соответственно сравнительной и превосходной степени действия или качества, присоединяясь к глагольному или адъективному корню с гласным в ступени *guṇa* под ударением. Степени сравнения от глагольных корней засвидетельствованы в основном в РВ: *yājya* — 'жертвующий лучше, чем некто другой' (*yaj* — 'жертвовать'), *sādhiṣṭha* — 'самый

достигающий цели' (*vādh-* 'достигать цели'). В дальнейшем этот тип выходит из употребления, и остаются только адъективные степени сравнения: *préyas-* 'более любимый' (адъективный), *svādīṣṭha-* 'самый сладкий' (*svādh-* 'сладкий'). Примеры нерегулярности в чередовании гласных: *gārtiṣya-* 'более тяжелый' — *gūrti-* 'тяжелый'; примеры чередования согласных: *ōjīya-* 'более сильный' — *ugrā-* 'сильный', *téjīṣṭha-* 'самый острый' — *tigmā-* 'острый'.

У суффикса сравнительной степени форма с *-t-* преобладает, без *-t-* он употребляется обычно после корней на долгий гласный: *juṣya-* 'более могущественный'.

Отдельные основы с суффиксами сравнения не связаны ни с глаголами, ни с адъективным корнем: *juṣya-* 'более могучий', *juṣṣṭha-* 'самый могучий' (ср. *ojuṣ-* 'власть'); *nétiya-* 'более близкий', *nēdiṣṭha-* 'самый близкий'; *aréyas-* 'более прекрасный', *aréṣṭha-* 'прекраснейший' (ср. *arī-* 'красота').

ВТОРИЧНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 313. Вторичное словообразование в ведийском языке обладает некоторыми формальными особенностями, отличающими его от первичного и сближающими в отношении трактовки основы со словосложением. Ни одна из них не является строго обязательной, и все они представляют собой не более, чем тенденции.

§ 314. Особая трактовка конечного элемента основы. Основообразующие элементы *-a-* и *-i-* исчезают перед вторичным суффиксом, начинающимся с гласного или с *y-*, а основообразующий гласный *-i-* обычно выступает в ступени *gūra-*: *raśāra-* 'подобный Рудре', ср. *rudrā-* — ном. пр. бога (трактуются как *raśār-a-*); *vakhyā-* 'дружба', ср. *vakhi-* 'друг' (трактуются как *vakh-yā-*), но *ādhvaryava-* 'служба жреца-адварью', ср. *adhvaryu-* — название разряда жрецов.

Основа, подверженная чередованиям, перед вторичным суффиксом представлена слабым звуковым видом: *vidiṣṭara-* 'хорошо знающий', ср. *vidiṣṭe-* 'знающий', но у основ на *-a-* часто бывает *gūra-*: *komāṣvat-* 'волосатый', ср. *roma-* 'волос'.

Иногда конечный гласный основы может удлиняться перед некоторыми вторичными суффиксами: *dvayāvin-* 'неискренний' — ср. *dvayā-* 'двойкий'.

§ 315. *Vṛddhi* гласного первого слога основы со вторичным суффиксом. Это явление имеет место чаще всего перед суффиксами *-a-* и *-ya-* (последний с абстрактным значением), а кроме того перед *-āyana-*, *-yā-*, *-i-* (с патронимическим или релятивным значением), иногда перед *-kā-* (в послеведийский период эта тенденция усиливается), *-na-*, *-ra-*, *-ṣya-*. При этом не имеет значения, принадлежит ли гласный первого слога корню, префиксу или первому члену сложного слова: *vināra-* 'такой, как у Индры', ср. *indra-* — ном. пр. бога; *vairīpā-* 'потомок Вирупы', ср. *vīrīpa-* — ном. пр. певца, *vātra-hatya-* 'способный к убийству врагов', ср. *vṛtrahātya-* 'убийство врагов'.

§ 316. Перемещение ударения. В основе с вторичным суффиксом ударение обычно падает не на тот слог, что в исходной основе. При наличии *vṛddhi* гласного первого слога преобладает маргинальное ударение: *pāmarā-* 'битва со Шамбарой', ср. *pāmarā-* — ном. пр. 'демона', *āsvina-* 'подобный Ашвинам', ср. *asvin-* — ном. пр. 'богов-близнецов'. При отсутствии *vṛddhi* чаще встречается суффиксальное ударение: *pariṣā-* 'состоящий из сочленений', ср. *pāṣu-* 'сочленение'; *cīrṣāṇi-* 'связанный с головой', ср. *cīrṣān-* 'голова'. Единственным средством различия ударение обычно не бывает.

§ 317. По своей семантике значительная часть вторичных суффиксов является адъективными. Они образуют прилагательные от основ имен, местоимений, неизменяемых слов — с широким кругом релятивных значений: происхождения, принадлежности, подобия и пр. (нередко происходит субстантивизация). Некоторые суффиксы образуют абстрактные существительные от прилагательных и существительных. Еще одна группа суффиксов модифицирует лексическое значение при сохранении исходной грамматической семантики класса (уменьшительное значение, степени сравнения, женский род от мужского). Изредка разница в значении между вторичной и первичной основой может стираться.

§ 318. Суффикс *-a-* является самым продуктивным из всех вторичных суффиксов. Он образует обширный и разнородный тип основ, которые делятся на две части: те, в которых *-a-* имеет самостоятельное деривационное значение; те, в которых *-a-* — тематический распространитель основы, не влияющий на семантику.

1) Суффикс *-a-* образует от основ существительных прилагательные с широким релятивным значением. Возможна субстантивизация этих вторичных основ. Их обычная (но не обязательная) формальная характеристика — усиление гласного первого слога и перемещение ударения, например: *pāthiva-* 'земной', м. 'житель земли', п. 'земное пространство' — *pṛthivi-* 'земля'; *dāśarājñā-* п. 'битва десяти царей' — *dāra-* 10, *rājan-* 'царь'.

Особую семантическую группу составляют слова, обозначающие патронимическое и метронимическое происхождение: *aiśā-* п. 'сын Иды' — *iśā-* ф. ном. пр. богини, *vaidhānva-* м. 'сын Судханвана' — *vaidhānvan-* (букв. 'имеющий хороший лук') м. ном. пр.

Небольшую группу составляют субстантивизированные имена среднего рода с абстрактным или собирательным значением, как *āntā-* 'внутренности' — *antān-* 'внутри', *vaiśbhaga-* 'благополучие' — *vaiśbhaga-* 'благополучный'.

2) Суффикс *-a-* является формальным распространителем менее продуктивных типов основ, не влияющим на семантику: *pāda-* 'нога' — ср. *pād-* id., *vāna-* 'дерево', 'древесина' — ср. *vān-* id.

§ 319. Суффикс *-ya-* и его фонетические варианты *-iyā-*, *-īya-* (графически *-yā-*) образуют от имен очень распространенный и продуктивный тип основ с широким кругом значений: релятивным, абстрактным и пр. Этот суффикс присоединяется

к основам любой структуры. Конечные гласные *-a-*, *-i-* перед суффиксом *-ya-* выпадают, гласный первого слога большей частью не подвергается *vyādhī*, в определенной группе основ перемещается ударение. Значительную часть производных основ на *-ya-* составляют прилагательные, выражающие связь с семантикой исходной основы (возможна субстантивизация): *rāthya-* 'относящийся к колеснице', м. 'конь, запряженный в колесницу', п. 'колесо колесницы', 'груз на колеснице' — ср. *rātha-* 'колесница'.

Чередующиеся основы бывают представлены перед этим суффиксом слабым звуковым видом, а основы на *-an* ступенью выше: *pitrya-* 'свойственный отцам' — *pitā-* 'отец', *rājanī-* 'происходящий из царского рода', м. название касты — *rājan-* 'царь'.

Основы на *-ya-* с *vyādhī* гласного первого слога по структуре и значению аналогичны более многочисленным вторичным основам на *-a:* *ādityā-* — пош.рг. класса богов-сыновей Адити — *dāiti-* — пош.рг. богини.

Суффикс *-ya-* в функции первичного встречается у очень немногих имен.

Суффикс *-īya-* засвидетельствован лишь в нескольких словах, как и суффикс женского рода *-yā-*.

На суффикс *-ya-* ориентируется также группа малопродуктивных суффиксов, образующих в основном прилагательные, которые могут субстантивизироваться; часть из них обозначает происхождение. Это *-ēya-*, *-āyā-* и *-āyana-*.

§ 320. Суффикс *-in-* продуктивен в ведийском языке в функции образования possessивных прилагательных от основ существительных на *-a-*, *-ā-* (редко от других), конечный элемент которых подвергается элизии перед суффиксом. Эти прилагательные легко субстантивизируются, становясь названиями одушевленных существ, например: *dhanīn-* 'богатый' — *dhana-* 'богатство', *māyīn-* 'колдовской' — *māyā-* 'колдовство'.

Присоединяясь к числителю, суффикс *-in-* образует прилагательные со значением "кратный"; "-частный": *catīn-* 'стократный' — *catā-* — 100.

Изредка суффикс *-in-* функционирует как первичный.

На суффикс *-in-* ориентируются редкие непродуктивные суффиксы *-īn-*, *-vīn-*, *-āvīn-*.

§ 321. Суффикс *-vant-* и его вариант *-mant-* образуют многочисленные прилагательные с possessивным значением от основ существительных. Основной формой суффикса является *-vant-*; *-mant-* употребляется после основ на *-u-*, а *-vant-* — после основ на *-a-* и *-ā-*. С остальными типами основ встречаются оба варианта суффикса. Ударение переносится на суффикс в тех случаях, когда исходная основа кончается на окситонированные *-ī-*, *-ī-*, *-ī-*, *-ā-* (*-an-*): *arvimant-/arivānt-* 'обильный лучами' — *arci-* 'луч', но *vākhivant-* 'сопровождаемый друзьями' — *vākhī-* 'друг'. Иногда перед суффиксом удлиняется конечный гласный основы: *śaktivant-* 'сильный' — *śaktī-* 'сила'.

Присоединяясь к местоименным основам, суффикс *-vant-* образует прилагательные со значением подобия: *māvant-* 'подобный мне' — *mā-* 'меня' (Acc.sg. от *ahām* 'я'), *tāvant-* 'подобный', 'столький' — основа *tā-* 'этот', 'он'.

Суффикс *-van-*, ориентирующийся на *-vant-*, непродуктивен. Он образует основы некоторых прилагательных от существительных: *vātvān-* 'истинный' — *vṛtā-* 'истина'. Формальные особенности этих основ те же, что у основ на *-vant-*;

§ 322. Суффикс *-ka-* образует прилагательные и существительные от основ, принадлежащих ко всем классам слов, кроме глагола, присоединяясь к конечному элементу основы. (Соответственно различают основы на *-ka-*, *-ika-*, *-īka-*, *-ūka-*, *-ūka-*.) Он очень продуктивен, и число образуемых им основ после РВ заметно возрастает. Чередующиеся основы представлены перед этим суффиксом слабым звуковым видом: *prātīka-* 'облик' — *pratyāñ-* 'обращенный навстречу', *rājaka-* 'царек' — *rājan-* 'царь'.

С этим суффиксом связан широкий круг значений, не всегда ясно выраженных. Отчетливую семантику имеют основы, которым *-ka-* придает диминутивное значение: *dēvaka-* 'божок' — *dēvā-* 'бог', *putrakā-* 'сын' — *putrā-* 'сын'. Постепенно увеличивается число адъективных основ с *-ka-*, в которых суффикс выражает широкую релятивную связь со значением исходной основы: *āntaka-* 'причинающий конец' (эпитет Ямы) — *ānta-* 'конец', *māmakā-* 'мой' — *māma* G.sg. от *ahām* 'я'.

В период после РВ в производных основах на *-ka-*, *-ika-* все чаще начинает встречаться *vyādhī* гласного первого слога: *vāsvantīka-* 'весенний' — *vāsvantā-* 'весна'.

У некоторых основ суффикс *-ka-* является плеонастическим: *āvīka-* 'овца' — *āvī-* id.

§ 323. В ведийском языке есть несколько очень редких суффиксов, употребляющихся только во вторичной функции с разными значениями (в основном они адъективны) и разной словообразовательной валентностью. Это суффикс *-tya-*, образующий прилагательные от наречий и префиксов: *āpatya-* 'потомок' — *āpa* 'вниз', 'прочь'; суффикс *-t(a)na-*, образующий прилагательные от наречий времени: *nūtana-* 'теперешний' — *nū-* 'теперь'; суффикс *-māya-*, образующий прилагательные от разных классов слов со значением "сделанный или состоящий из того, что выражено исходной основой": *ayavmāya-* 'железный' — *āyav-* 'железо'; суффикс *-tma-* у нескольких основ среднего рода с абстрактным значением: *dyumtā-* 'великолепие', 'блеск' — *dīv-/dyū-* 'небо'; адъективный суффикс *-va-*: *rotarā-* 'волосатый' — *rotan-* 'волосок'.

§ 324. Вторичные суффиксы степеней сравнения прилагательных *-tara-* (сравнительная степень), *-tama-* (превосходная степень) гораздо более продуктивны и распространены в ведийском языке, чем соответствующие первичные суффиксы *-(t)ya-*, *-ītha-*. Эти суффиксы присоединяются к основам прилагательных, а иногда также и существительных, в том числе сложных слов. Чередующиеся основы представлены перед суффиксами *-tara-*, *-tama-* слабой ступенью, основы на

-an- — ступенью *gūṇa*. Кроме значения степеней сравнения эти суффиксы могут выражать также полноту качества, например: *mandrātara-* 'более веселый' или 'очень веселый', *mandrātama-* 'самый веселый' — *mandrā-* 'веселый'; *āṅgīra-* 'наиболее сходный с Ангирасами' — *āṅgīras-* — пом. пр. родоначальника класса полубогов, *varivovittara-* 'лучше других находящийся широкий выход' — *varivovid-* 'находящийся широкий выход'.

Эти продуктивные суффиксы могут иногда плеонастически присоединяться к соответствующим менее продуктивным первичным суффиксам: *préṣṭhatama-* 'самый лучший' — *préṣṭha-* id.

Суффикс *-tami-* с обязательным ударением на последнем слоге, присоединяясь к количественным числительным, образует порядковые: *śatātami-* 'сотый' — *śatā-* — 100.

§ 325. Ряд вторичных суффиксов специализируется в функции образования абстрактных существительных. Суффикс *-tvā-* образует абстрактные существительные среднего рода от именных основ. Если исходная основа изменяема, она представлена слабым звуковым видом. Этот суффикс может присоединяться также к сложным словам. Его семантика — выражение состояния, характерных качеств исходного понятия, которое часто (но не обязательно) бывает пом. сопст., например: *devatvā-* 'божественность', 'божественная власть' — *devā-* 'бог', *kavitvā-* 'мудрость' — *kavi-* 'мудрый', 'мудрец', 'поэт', *āygrhāyutvā-* 'долголетие' — *āygrhāy-* 'долголетний'. В РВ основы на *-tvā-* не слишком многочисленны, в поздних самхитах этот продуктивный тип основ заметно возрастает.

Вариантом суффикса *-tvā-*, встречающимся только в РВ, является редкий суффикс *-tvānā-*.

§ 326. Суффикс *-tā-* образует абстрактные существительные женского рода от именных основ с ударением на предсуффиксальном гласном и значением состояния, иногда собирательности: *vasūtā-* 'доброта' — *vāsu-* 'добрый', *bandhūtā-* 'родство' — *bāndhu-* 'родственный'. В отдельных случаях *-tā-* может комбинироваться с *-tvā-*: *īgatvatātā-* 'воодушевленность' — *īgatā-* 'воодушевленный'. В самхитах этот суффикс менее распространен, чем *-tvā-*, в дальнейшем его продуктивность возрастает.

Из суффикса *-tā-* исходят редкие суффиксы *-tāti-* (< *tā-* + *-ti-*): *śarvatāti-* 'полнота благополучия', 'целостность' — *śarva-* 'весь', 'целый' и суффикс *-tāt-* (распространение *-tā-*): *uparātāt-* 'близость' — *ūpara-* 'близкий', образующие абстрактные имена женского рода.

§ 327. Суффикс *-vāt-* образует немногие абстрактные существительные женского рода, обозначающие место, от наречий-префиксов типа *ūvāt-* 'высота' — *ūd-* 'вверх', *nivāt-* 'глубина' — *nī-* 'вниз'.

§ 328. Ряд вторичных суффиксов в ведийском языке используется для образования основ женского рода от основ мужского рода. Для большинства прилагательных этот тип словообразования обязателен, а среди существительных он обя-

зателен для названий одушевленных существ или сил, мыслимых как одушевленные.

Лишь у очень небольшой части ведийских корневых основ категория рода пом. аг./прилагательных остается невыраженной. Обычно, если данный тип основ способен выражать граммемы и мужского, и женского рода, разница между этими граммемами проявляется в выборе разных типов флексий (имена родства на *-tar-*, основы на *-i-*, *-u-*).

Вторичные суффиксы, служащие для образования основ женского рода от основ мужского рода, обычно оканчиваются на долгий гласный.

§ 329. Суффикс *-ā-* служит для образования основ женского рода от основ мужского рода на *-a-*. В основах на *-ā-* сохраняется место ударения исходной основы. Этой модели следуют существительные, обозначающие особи женского пола, как *śuvā-* 'кобыла' — *śuva-* 'жеребенок', *śūdrā-* 'шудрянка' — *śūdra-* 'шудра'; прилагательные: *prīyā-* 'приятная' — *prīyā-* 'приятный'; местоименные прилагательные типа *anyā-* 'другая' — *anyā-* 'другой'.

Помимо этого есть ряд существительных женского рода, образованных с помощью вторичного суффикса *-ā-* без соответствующей основы мужского рода. Это собственные имена и названия женщин, такие как *īdā-* пом. пр. богини, *ambā-* 'мама', *libujā-* 'лиана' (символ женского начала); многие названия рек, как *kūbhā-*, *gāṅgā-*, *rasā-*.

Суффикс *-ikā-* образует от именных основ вторичные основы с уменьшительным значением или со значением женского рода: *śītikā-* 'холодная' — *śītā-* 'холодный', *nāsikā-* 'ноздря' — *nāsā-* 'нос'. В РВ этих основ мало. В дальнейшем устанавливается прочная связь между основами на *-aka-* мужского рода и основами на *-ikā-* женского рода типа *kumārīkā-* 'девочка' — *kumāraka-* 'мальчик'.

§ 330. Суффикс *-ī-* употребляется во всех тех случаях, когда не употребляется суффикс *-ā-*, т.е. в основах женского рода от исходных основ на согласные и гласные, кроме *-a-*, но также и в некоторой части основ от основ на *-a-*: *krvī-* 'широкая' — *krvā-* 'широкий', *śuvavatī-* 'богатая конями' — *śuvavat-* 'богатый конями', *śunī-* 'сука' — *śvan-* 'кобель', *devī-* 'богиня' — *devā-* 'бог', *śimhī-* 'львица' — *śimhā-* 'лев'. Таким образом, суффикс *-ī-* более продуктивен при образовании основ женского рода, чем суффикс *-ā-*. О склонении основ на *-ī-* см. § 102, 113.

Тип склонения у основ женского рода на *-ī-* определяется в значительной степени типом исходной основы. Флексию типа *devī-* имеют большей частью основы на *-ī-*, произведенные от всех основ, кроме основ на *-a-*. От основ на *-a-* флексию типа *devī-* склонны иметь основы женского рода *prādhī-* гласного первого слога: *prāvatānī-* 'песня над струящимся сомой' — *prāvatānā-* 'связанный со струящимся сомой'. От основ на *-a-* возможны дублетные основы женского рода на *-ā-* и на *-ī-*: *krvā-*, *krvī-* 'черная' — *krvā-* 'черный'.

У основ на *-van-* с присоединением суффикса женского рода *-ī-* связано наличие гетероклитического чередования

r/n: *ṛtāvātī-* 'благочестивая' — *ṛtāvān-* 'благочестивый'.

У отдельных основ перед суффиксом *-ī-* гласный приобретает ступень *vr̥ddhi*, давая формы суффикса *-āyī-*, *-āvī-*, *-ārī-*. Таковы обозначения жен и особой женского пола: *agnī-*, *pārī-* 'женщина' — *pār-* 'мужчина'.

На суффикс *-ī-* ориентируются два редких суффикса женского рода: *-nī-* и *-ānī-*.

§ 331. Для ведийского словообразования характерна изоморфность ряда суффиксов. Имя деятеля образуют суффиксы: *-#*, *-a-*, *-ana-*, *-man-*, *-tan-*, *-in-*; абстрактные имена: *#*, *-a-*, *-ana-*, *-av-*, *-ti-*, *-man-*, *-ya-*, *-iva-*, *-tā-*, *-tāti-*, *-tāt-*, *-ya-*, *-yā*; прилагательные с релятивным значением: *-o-*, *-in-*, *-ant-*/*-vant-*, *-ka-*, *-maya-*; патронимические имена: *-a-*, *-i-*, *-ya-*, *-ka-* и др. В результате одно значение может быть выражено многими суффиксами.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

§ 332. Сложные слова в ведийском языке занимают промежуточное положение между словообразованием и элементарными синтаксическими конструкциями (ЭСК). Для периода самхит характерны сложные слова из двух членов (трехчленные очень редки, более чем из трех членов не встречается).

От простого слова сложное слово отличается составом морфологических единиц: оно образовано основами, а не морфемами. От ЭСК сложное слово отличается цельюоформленностью.

Набор следующих формальных признаков характеризует сложное слово как единое целое:

- 1) изменяющуюся флексию имеет только последний член сложного слова; первый член обычно представлен в виде основы, таким образом, сложное слово целиком имеет тот набор граммем, который свойствен последнему члену;
 - 2) сложное слово имеет одно ударение;
 - 3) в функции последнего члена сложного слова корневые имена могут употребляться в той форме, в которой не употребляются самостоятельно;
 - 4) суффикс (если он есть) присоединяется к последнему члену, оформляя все слово целиком;
 - 5) сандхи на границе двух членов сложного слова в ряде отношений отличаются от сандхи на границе двух слов.
- Ни один из этих признаков не является строго обязательным для всех типов сложных слов.

§ 333. Первый член сложного слова может принадлежать к любому классу слов, кроме личной формы глагола (причастия и отглагольные имена возможны).

Обычно первый член представлен в виде основы. Если основа чередующаяся, то ее гласный выступает в слабом звуковом виде: *mātṛmṛgata-* 'украшенный матерью'. Изредка это бывает форма основы, не употребляющаяся самостоятельно: *māhagrānd-* 'великая толпа' при *māh-* 'великий'. В функции первого члена личные местоимения представлены разными формами: Abl. как в *mātkṛta-* 'сделанный мной' и другими падежными формами, чистой основой, как в *aamadrih-* 'враждебный нам' или основой с долгим конечным элементом, как в *yuvādatṭa-* 'данный вами', а указательные местоимения — обычно формой среднего рода, как в *tādoka-* 'находящий в этом удовольствии'.

Некоторые частицы и адъективные префиксы употребляются только в качестве первого члена сложных слов. Из них

наиболее употребительны привативная частица *a-/an-*: *abandhi-* 'лишенный родства' — *bāndhi-* 'родство', *āṅṅta-* 'беззаконный' 'беззаконие' — *ṅtā-* 'законный', 'закон'; *duṣ-* 'дурной', *durpāman-* 'обладающий дурным именем' от *pāman-* 'имя', 'злой' — 'вместе с', 'одинаковый' — *vācetas-* 'мудрый' от *cetas-* 'мудрость'.

Числительное *dvā* — 2 в функции первого члена сложного слова имеет форму *dvī-*: *dvījā-* 'дваждырожденный'.

§334. Последний член сложного слова бывает выражен преимущественно именем. Корневые имена в этой функции могут иметь несколько измененную форму по сравнению с самостоятельным употреблением, подвергаясь редукции: *mī-tājñi-* 'твердо стоящий на коленях' при *jñi-* 'колени', *bhūri-gi-* 'имеющий много коров' при *gō-* 'корова'.

Корни с конечным кратким гласным в этой позиции присоединяют распространитель корня *-t*: *vicvājī-* 'всепобеждающий' при *jī-* 'побеждать'.

§335. Место ударения в сложном слове определяется семантическим типом слова и морфологической структурой входящих в его состав членов. В результате взаимодействия этих двух факторов в пределах одного семантического типа сложного слова обычно различается несколько морфологических групп, характеризующихся определенным местом ударения.

§336. Исходя из семантики сложных слов, принято выделять два больших класса по тому признаку, существуют ли для их структуры соотношение членов внутри слова (класс I) или релевантным является соотношение с другими словами (класс II). К классу I относятся три типа: *dvandva*, *tatpuruṣa*, *karmadhāraya*, к классу II — один тип *bahuvrīhi* (по древнеиндийской традиции все они названы примерами, иллюстрирующими данный тип).

§337. *Dvandva* ('пара', букв. 'два[и]два') — это сочетание двух членов, находящихся в отношении сочинительной связи (ср. ЭСК 24 — §355). В центре этого типа находятся мифологические *dvandva*, объединяющие имена двух божеств, трактуемых как нечто единое. Каждый из членов таких *dvandva* в РВ имеет флексию двойственного числа и самостоятельное ударение: *mītrāvṛuṇā-* 'Митра-Варуна', *dyāvapṛthivī-* 'Небо-и-Земля'. В отдельных случаях в РВ возможно эллиптическое употребление, при котором только первый член в двойственном числе представляет все слово: *mītrā-* 'Митра-Варуна' (букв. 'два Митры'), *dyāvā-* 'Небо-и-Земля' (букв. 'два Неба'). В период после РВ первый член этих слов постепенно утрачивает самостоятельную флексию и ударение.

Слова *dvandva*, как правило, имеют флексию двойственного числа, очень редко они бывают во множественном числе, если хотя бы один из членов обозначает множество, или в единственном числе со значением собирательности.

Прилагательные *dvandva* сравнительно редки: *prīyāprīyā-* 'приятный и неприятный'.

По принципу *dvandva* регулярно образуются числительные от 1 до 9 включительно в пределах десятков, начиная со

второго. Ударение у них всегда бывает на первом члене, числительное 2 в их составе имеет особую форму на долгий гласный, а не *dvī-*, как в других типах сложных слов; числительное 1 удлиняет гласный по аналогии с 2 (см. §119).

Близко к *dvandva* стоят повторы флективной формы или неизменяемого слова с ударением на первом слове. По индийской традиции это особый тип сложного слова — *ḍvāḍita* ('повторенный'). Эти повторы имеют разделительное или усилительное значение: *jāntāi-jāntāi* 'из поколения в поколение', *makṣī-makṣī* 'как можно скорее', *prā-prāṇyē yāntī* (III, 9,3) 'в то время как одни проходят и проходят'.

§338. *Tatpuruṣa* ('слуга', букв. 'его человек') — это сочетание двух членов, находящихся в отношении подчинительной связи. По семантическому соотношению членов и их морфологическому выражению индийская традиция выделяет в этом типе особый подтип — *karmadhāraya*.

Собственно *tatpuruṣa* в узком смысле слова — это подтип сложноподчиненных слов, члены которых находятся в отношении падежного управления (ср. ЭСК 1-12 — §348-349): управляющим является, как правило, второй член, управляемым — первый. Морфологически оба члена являются именами: существительными, прилагательными, причастиями, первый член может быть и местоимением. Один из двух членов обычно бывает существительным. Все слово целиком является существительным или прилагательным.

Ударение в словах *tatpuruṣa* чаще бывает на последнем члене (отклонения в разных подтипах обусловлены морфологической структурой одного из членов).

В центре этого типа находятся *tatpuruṣa*, состоящие из двух существительных. Если вторая основа тематическая, то ударение часто падает на этот тематический гласный (по сравнению с самостоятельным словом здесь возможен перенос ударения): *brahmakīlbiṣā-* 'преступление против брахманов' (*kīlbiṣā-* 'преступление'). Окситонированными бывают также слова *tatpuruṣa*, у которых второй член — корневое существительное *nom.ag.*: *vṛtrahān-* 'убийца Вритры'. Если второй член прилагательное или причастие, то ударение чаще бывает на первом члене: *tanūcūbhra-* 'сверкающий телом'. Ударения на корневом гласном требуют основу на *-ana-*, *-van-*, *-man-* в качестве второго члена: *indrānādana-* 'радующий Индру', *talpaśivan-* 'лежащий в постели'. На первом члене бывает обычно ударение, если вторым членом слова *tatpuruṣa* является *nom.act.* на *-ti-*: *vātapīti-* 'питье сомы'. В целом надо заметить, что акцентных нерегулярностей в этом типе сложных слов бывает много.

В РВ встречается немало слов *tatpuruṣa*, у которых первый член представлен не основой, а застывшей флективной формой. Так, группа слов со вторым элементом *pati-* 'господин' имеет флексию G.sg. первого члена и двойное ударение: *bṛhaspati-* *nom.pr.* бога. В изолированных формах встречаются флексии и других падежей у первого члена: *vātaparjā-* 'проламывающий пещеру' (Acc.sg.), *dhīyājūr-* 'со-

старившийся за молитвой' (I.sg.), *rāṭhasthā-* 'стоящий на колеснице' (I.sg.), *apruksīt-* 'живущий в водах' (I.pl.).

§ 339. *Karmadhāraya* — это подтип сложноподчиненных слов, члены которых находятся в отношении согласования или примыкания. Определяющим обычно бывает последний член, хотя есть и исключения.

В центре этого подтипа находится группа слов, у которых первый член выражен прилагательным, второй — существительным (ср. ЭСК 20 — § 353). Ударение у этих слов имеет тенденцию стоять на втором члене, часто на последнем его слоге, если это не перекрывается каким-либо частным правилом: *mahādhanā-* 'великая добыча', *jyēsthārāj-* 'высший царь'. Изолированный случай — слово *pitāmahā-* 'дед' (AB), в котором прилагательное стоит после существительного. Первым членом может быть причастие: *sātpati-* 'добрый повелитель' (*sāt-* p.pr. от *as-* 'быть') или чаще местоименное прилагательное: *itarajanā-* 'другие существа' = 'демоны' (MC). В самхитах эта группа весьма малочисленна, притом что подтип *karmadhāraya* вообще малоупотребителен.

Первый член *karmadhāraya* может быть выражен числительным — в индийской традиции такие сложные слова называются *dvigu* ('две коровы'): *pañcajanā-* 'пять родов', *saptarṣi-* 'семь мудрецов' (= 'семь звезд Большой Медведицы').

Небольшую группу *karmadhāraya* составляют сложные слова, у которых оба члена существительные, причем одно определяет другое как приложение (ср. ЭСК 22 — § 353) *prativyūṣhā-* 'человек-тигр' (BC), *vṛkākapi-* ном.pr. (букв. 'самец-обезьяна'). Изредка оба члена *karmadhāraya* бывают выражены прилагательными (одно из которых может быть местоименным прилагательным, порядковым числительным или причастием): *roghupātvan-* 'быстро летящий', *prathamajā-* 'первородженный', *rikūṭā-* 'многопризываемый'.

Чаще всего первый член *karmadhāraya* бывает выражен неизменяемым словом: наречием-префиксом, адъективным префиксом, наречием, частицей, а второй — прилагательным, реже существительным. Первый член определяет второй и их связывает отношение примыкания (ср. ЭСК 15 яруса II — § 350), когда первый член выражен наречием, и им свойственно отношение управления или примыкания (ср. ярус I), когда первый член выражен наречием-префиксом. Строго говоря, значительная часть *karmadhāraya* этой структуры представляет собой "ложные" сложные слова, когда речь идет о разного рода префиксах, и к разряду сложных слов их относят в соответствии с индийской традицией.

Наиболее распространены сочетания с привативным префиксом *a-/an-* (соответственно формы перед согласным и перед гласным). В отношении ударения здесь действует ряд частных правил, хотя в целом у этого префикса ярко выражена тенденция быть ударным: *ākṛta-* 'несделанный', *ābhaya-* 'отсутствие страха', но в сочетании с суффиксом *-ya-* (*anavadya-* 'безупречный') или с корневым именем (*adrū-* 'невраждебный') ударение падает на *-ya-* и на корневое имя. В отно-

шении других префиксов возможны акцентные колебания: *vide-* 'небожественный', но *apakānd-* 'отвращение'.

Группу *karmadhāraya* представляют собой сочетания наречия с именной основой. Место ударения здесь обычно определяется морфологической структурой именной основы. Если она корневая, то ударение бывает на корне: *śābhā-* 'всегда божающий', если тематическая, то на тематическом гласном: *prāṭhāvā-* 'выжимание (сома) рано утром'.

§ 340. Те *karmadhāraya*, которые встречаются в текстах только в виде застывшей наречной формы с флексией какого-либо падежа (обычно Acc.adv.) индийская традиция относит к особому типу сложных слов *avyayībhāva* ('имеющие неизменяемую природу'), что непоследовательно, поскольку падежные окончания не служат критерием для выделения сложных слов. Первый член таких слов — наречие или наречие-предлог, управляющее вторым членом: *adhavapādm-* 'под ногами', *prati-* *dogām* 'к вечеру'.

§ 341. Класс II представлен одним типом сложных слов *bahuvrīhi* ('имеющий много риса'), для которого существенно не внутреннее соотношение между его членами, а внешнее, т.е. соотношение с другим словом (имеющимся или подразумеваемым), с которым сложное слово согласуется. Таким образом, слова *bahuvrīhi* являются прилагательными, хотя последний член этих слов может быть существительным. В самхитах после РВ (в РВ редко) в таких случаях возможно присоединение адъективного суффикса *-ka-*: *pañcaoitika-* 'сложенный в пять слов' (*oitī-* 'слои') (TC), *-ya-*: *dīrghajihvya-* 'длинноязыкий' (*jihvā-* 'язык') (PB), *-a-*: *śaṃtaraṣṭhā-* 'посвященный Соме-Пушану' (*śomārīṣan-*) (MC).

Bahuvrīhi — это синтаксический тип сложных слов, использующий сложные слова класса I, прежде всего *karmadhāraya* и *tatpuruṣa*, приобретающие в этой адъективной функции новое значение: 'обладающий тем, что выражено исходным словом', 'связанный с тем, что выражено исходным словом': *nīlavyāghra-* 'синеспинный', *mṛtāvata-* 'имеющая мертвого ребенка', *vājrabāhu-* 'с дубиной грома в руке'.

Семантическая связь слова *bahuvrīhi* с исходным словом бывает весьма широкой и может включать дополнительные оттенки вплоть до появления нового лексического значения: так, *puruputrā-* 'имеющий много сыновей', но *puruvītra-* 'достаточный для многих мужей'.

Тип *bahuvrīhi* является самым распространенным в ведийском языке. Он в целом противопоставлен типам *karmadhāraya* и *tatpuruṣa* по месту ударения. *Bahuvrīhi* большей частью имеет ударение на первом члене, а *karmadhāraya* и *tatpuruṣa* — на втором. Есть отдельные акцентные минимальные пары: *rājaputrā-* 'сын царя' — *rājaputra-* 'имеющий царей сыновьями'. Но это лишь общая тенденция, и безусловным критерием для различения типа сложного слова ударение может служить далеко не всегда. Если первым членом *bahuvrīhi* является *purī-* 'многий', то ударение обычно падает на последний член: *purivāra-* 'имеющий пушистый хвост', то же в случае первых членов числительных *dvī-* и *trī-*: *dvījāni-* 'имею-

щий двух жен', *triśhātu-* 'состоящий из трех частей'; привативной частицы *a-/an-* и адъективных префиксов *vi-* 'хороший', *du-* 'плохой': *arhā́-* 'бесплодный', *guhā́sta-* 'прекраснорукий', *ārvā́sas-* 'плохо одетый'.

В самхитах существует аномальная группа *bahuvrīhi*, у которых первый член выглядит как причастие на *-at-*, управляющее вторым членом — именем существительным: *yā́tāyāj-jana-* 'объединяющий людей', *guhā́davaśya-* 'скрывающий ошибки'.

§ 342. В ведах встречаются отдельные сложные слова, находящиеся за пределами приведенной классификации и эквивалентные предложению: *ahampūrvā-* 'стремящийся быть первым' (букв. 'я первый'), *tadī́dartha-* 'прямо идущий к цели' (букв. 'вот и цель').

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 343. Ведийское предложение можно описать в виде набора элементарных синтаксических конструкций (ЭСК), сочетающихся по определенным правилам. ЭСК представляют собой минимальные сегменты текста, в пределах которых реализуются все возможные типы связей простого предложения.

Для ведийского языка целесообразно различать два яруса ЭСК. Ярус I охватывает сочетания, в состав которых входит неполнозначное слово (оно уточняет значение полнозначного слова и может постепенно утрачивать свое лексическое значение, превращаясь в грамматический показатель). Ярус II включает сочетания двух полнозначных слов. ЭСК яруса I входят как составные члены в ЭСК яруса II, выступая в них в той же функции, что и отдельное самостоятельное слово.

§ 344. По типу отношений членов, входящих в их состав, ЭСК могут выражать подчинительную и сочинительную связь. Подчинительная связь реализуется как согласование, управление и примыкание. В случае согласования оба члена ЭСК имеют один и тот же набор граммем. В случае управления набор граммем разный, но при этом хотя бы одна граммаема управляемого члена определяется управляющим членом. В случае примыкания управляемый член ЭСК или имеет нулевой набор граммем, или минимальный набор неразрывно связанных между собой граммем (т.е. является неизменяемым словом).

В разделе употребляются следующие символы: Adj. — прилагательное, Adv. — наречие, C. — классы полнозначных слов, Co. — союз, Nom. — имя, Part. — причастие, Pcl. — частица, Postp. — послелог, Praef. — приставка, Praep. — предлог, Subst. — существительное, Vb. — глагол absol. — деепричастие, fin. — личная форма глагола, inf. — инфинитив, pers. — лицо, nominat. — им.пад., acc. — вин.пад., instr. — твор.пад., dat. — дат.пад., abl. — стлож.пад., gen. — род.пад., loc. — местн.пад., voc. — звательная форма.

ЯРУС I

Подчинительная связь

§ 345.

Управление

a) Praep./Postp. + Nom. acc.
Praep. или Postp. = *āochā, āti, āśhās, āśhi, ānu, antār, abhī, ā, ūpa, upāri, tīrās, pāri, parās, prāti*; например: *āśhi eśmu* 'на вершину', *tāmas tīrās* 'сквозь мрак'.

b) Praep./Postp. + Nom.instr.

Praep. или Postp. = *ādhi, avās, ūpa, parās, vām, bahā, vāśam, vādā*; например: *vām pātībhiḥ* 'вместе с женами', *vāhasā bahā* 'с силой'.

c) Praep./Postp. + Nom.abl.

Praep. или Postp. = *adhās, ādhi, antār, avās, ā, pte, nis, parās, pāri, purās, purā*; например: *ā gṛhēbhyaḥ* 'до дома', *prakṣāvā pāri* 'из-за ракшаса', *prthivyā ādhi* 'с земли'.

d) Praep./Postp. + Nom.loc.

Praep. или Postp. = *adhās, ādhi, antār, āpi, ā, ūpa, purās, vāsā*; например: *dāma ā* 'в доме', *ādhy antārikṣe* 'в воздухе'.

§ 346.

Примкание

e) Adv. = Praef. + Vb.

Adv. = Praef. = *achā, āti, ādhi, ānu, antār, āpa, āpi, abhi, āva, ā, ūd, ūpa, nī, nis, parā, pāri, prā, prāti, vi, sām*; Adv. = *āvā, tīrās, purās* и др.; например: *ānu tvāḥighne ādha deva devā mādan...* 'Тогда боги, о бог, приветствовали тебя при убийстве змея...' (VI, 18, 14). Наречие-префикс и глагол составляют семантическое единство.

§ 347.

Сочинительная связь

f) Adv. = Praef. 1 + Adv. = Praef. 2 (+Vb.)

Например: *ā devānām āpi pānthām agamā* 'Мы вступили на путь богов' (X, 2, 3). Три наречия-префикса при одном глаголе в RV не встречаются, в AV всего два раза. В качестве Adv. - Praef. 1 имеют тенденцию употребляться *abhi* и *ādhi*; в качестве Adv. - Praef. 2, т.е. в непосредственной близости к глаголу - *ā, parā, āva*, затем *ūd, nī, prā*.

g) Adv. = Praef. 1 Co. + Adv. = Praef. 2 Co. (+Vb.)

Например: *āraṣyaṁ gorām... ā sa parā sa pātībhiḥ carantaṁ* 'Я видел пастуха, подходящего и угождающего [своими] путями' (I, 164, 31). Здесь каждая из приставок в отдельности образует с глаголом семантическое единство.

В пограничных случаях может быть неясно, имеют ли место управление именем или примкание к глаголу, например: *tigmat āraṣyaḥ abhi vātam ūdhaḥ* 'Он рассматривал резкого сому, как [материнское] вымя' (III, 48, 3) - *abhi* может быть синтаксически связано и с глаголом (*abhi + vras-* 'рассматривать' - *ras-* 'смотреть') и с именем (т.е. управлять A. sg. *vātam*).

Подчинительная связь

Управление

§ 348. а) Имя в качестве определяющего элемента.

1. Nom. acc. + Nom.

Например: *īndro nāma* 'Индра по имени', *vidvān... vratā* 'знающий обеты', *śrīyaṁ vāśānāḥ* 'одетый в красоту', *śarvatsarāṇaḥ* 'пролежавшие год'. В этой ЭСК Nom. чаще всего выражается отглагольными именами или причастиями, имеющими глагольное управление.

2. Nom. instr. + Nom.

Например: *bāhūbhyām dharmitām [agnim]* 'раздутый с помощью двух рук [огонь]', *uktān, vāyudhānāḥ* 'возросший от гимнов', *śrībhīr īśyaḥ* 'долженствующий быть прославленным мудрецами', *nāvat... gṛbhīḥ* 'призыв с песнями', *adbhir yānt* 'движущийся в водах'. Nom. здесь тоже часто выражено причастием.

3. Nom. dat. + Nom.

Например: *yatāya nāmaḥ* 'поклон Яме', *tūbhya... etā* 'для тебя они', *amṛtatvāya gātūḥ* 'путь к бессмертию', *dātā... stuvate* 'поющий восхвалителю', *pitṛbhya ūtāye* 'для помощи отцам'.

4. Nom. abl. + Nom.

Например: *tvād rathitarāḥ* 'лучший колесничий, чем ты', *tvād bhīyā* 'из страха перед тобой', *jātā āditeḥ* 'рожденные от Адити', *nirjaganvān tāmasāḥ* 'вышедший из мрака', *yatī... ā vasmidāt* 'текущая до моря'. Типичной для имени здесь является конструкция сравнения.

5. Nom. gen. + Nom.

Например: *havyā mīnuṣaḥ* 'жертвы человека', *dasyor hantā* 'убийца дасью', *vṛśabhāḥ vatām* 'бык среди существ', *no dāme* 'у нас в доме', *gṛbhō vṛśidhāt* 'зародыш растений', *tāva hotrām* 'у тебя - служба хотара', *dāṣa gāvām* 'десять коров'. Это наиболее типичная именная ЭСК.

6. Nom. loc. + Nom.

Например: *pāyūr dāme* 'защитник в доме', *keṭīḥ praśāntya-* 'достойный хвалы среди народов', *arvī yānt* 'движущийся в водах', *gātūr adhvare* 'путь на жертвоприношение', *divē-diva īśyaḥ* 'достойный воспевания день за днем'.

§ 349. б) Глагол в качестве определяющего элемента.

7. Nom. acc. + Vb.

Например: *āhan vṛtrām* 'Он убил Вритру', *ā... vājraṃ... jaghāna* 'Он ударил дубиной', [*tām...*] *kṛtvata tvām* '[его...] делая защитником', (*śoṅakāntar*) *tvāhuḥ* 'Говорят, ты (любишь сому)', *parṣyām gāt* 'Он пошел к внучке', *keśaro bhāvi* 'Ты светишь (все) ночи'. Это самая распространенная глагольная конструкция.

8. Nom. instr. + Vb.

Например: *chindhī... padā* 'Расщепи ногой!', *ā... gahī sakhebhiḥ* 'Приди с друзьями!', *tvāyā... abhī guḥ* 'Благодаря тебе пусть они превзойдут!', *śriyā... praśasyāte* 'Он прославляется за красоту', [*gulko*] *nā kriyāte... abalēna* '[Пошина] не платится бессильным', *vātair... yāvi* 'Ты взмываешь ветрами', *ūa caity āva śāhabhiḥ* 'поднимается и опускается с течением дней'.

9. Nom. dat. + Vb.

Например: *gṛhātē... dhāh* 'Дай певцу!', *rudrīyūya bravāma* 'Мы будем говорить толпе Рудр', *asī dākṣaḥ* 'Ты существуешь для удачи', *paṇatī... devēbhyaḥ... iṣa* 'Пусть приведет к богам'.

10. Nom. abl. + Vb.

Например: *mā... gṛhebhyo... guḥ* 'Да не уйдут они из дому', *āntāḍ [divāh] papratha* 'распространилась до границы [неба]', *pātām... vṛkāt* 'Защитите вы двое от волка!', *mā... śpaḥo... rīriṣaḥ* 'Не причины вреда из-за прегрешения!'.

11. Nom. gen. + Vb.

Например: *pāhī... mādvaḥ* 'Пей меду!', *īṣiḥ... vāḥavya* 'Ты владеешь добычей', *devānām āsit* 'был у богов'.

12. Nom. loc. + Vb.

Например: *śāye śayāsi* 'Он лежит на ложах', *ā... vatsī bārhiḥi* 'Сядь на солому', *trikadrakeṣu ariḥat* 'Он напился на правдниках трикадрука', *bhāvati prāntai* 'Он находится под руководством', *ava... [gōmati] vrajē* 'Помогай в отношении загона [полного коров]', *ādadhāt indre* 'Он создал Индре'.

13. Nom. nominat. + Vb.

Например: *vā ā vaha* 'привези!' (букв. 'Он привези'), *hōtā... vatsī* 'Сядь как хотар', *āditiḥ bhavāsi* 'Ты должен стать Адити', *nā pāṣavo mānāṃhe* 'Мы не считаем себя злодеями'.

14. Nom. nominat./acc./dat. + Vb. inf.

Например: *nā pārvatā nināme [tasthivāṃheḥ]* 'Горы, [стоящие прямо], не согнуть', *vṛṣabhāḥ yājadhyaī* 'Надо принести в жертву'.

ву быка', *havyūya vōlhavē* 'чтобы увезти жертву'. Vb. inf. В самостоятельных предложениях чаще употребляется с отрицанием. Nom. dat. здесь встречается как результат аттракции.

Примечание

§ 350. а) Имя в качестве определяющего элемента.

15. Adv. + Nom.

Например: *vicvātas pṛthivīh* 'повсюду широкий', *vicvāhā dīdivāṣvāt* 'всегда светящего', *trīdhā śamaktam* 'трижды помазанно-го'. Nom. здесь чаще всего выражается причастием.

§ 351. б) Глагол в качестве определяющего элемента.

16. Adv. + Vb.

Например: *arvāg ā vartayā [hārī]* 'Сюда поверни [пару коней]!', *prāḥ vāvṛdhīh* 'Раньше они крепили', *urī krāmīṣa* 'Он шагнул широко'.

17. Vb. fin. + Vb. inf.

Например: *pāri... agām āvidiṣe* 'Я обошел вокруг, чтобы не было ненависти', *viṣṭar vāttha* 'Ты умеешь развязать'. Vb. inf. бывает обычно в этой ЭСК на втором месте.

18. Nom. nominat. + Vb. absol.

Например: *hatvī... tuviṣvānīh* 'убив, мощноревущий', *vā... parigātūyā* 'он, окружив'. Члены этой ЭСК обычно расположены дистантно.

§ 352. с) Любой класс полноклассных слов в качестве определяющего элемента.

19. C (Nom. V Vb. V Adv.) + Pcl.

Например: *evā* и 'именно этот', *parākātāo oīd* 'даже изда-лека', *yād id* 'если только', *vīdāḥ hī* 'Ведь мы знаем', *māryam nā* 'словно жениха', *nā... vindate* 'Он не находит', *mā riṣayata* 'Не ошибитесь!'.

Место частицы в конструкции дает определенную информацию о семантике частицы (см. § 367), например: *nāṃtāi vidyūn nā tanuyatīh viṣeḍha* 'Не помогли ему ни молкия, ни гром' (I, 32, 13) и *īṣṇī nā* 'словно стрелу'.

Согласование

§ 353. а) Имя в качестве определяющего элемента.

20. Adj. + Nom. -Subst.

Например: *hiranyāyebhiḥ pavībhiḥ* 'золотыми ободьями', *śo-ḍasī ubhē* 'обе половины вселенной', *trīśo devīh* 'три богини',

там twā 'этого тебя', *utāvastāya ājīṣva* 'для почитания имеющего выжатого сому', *ānyam... gātām* 'сто коней' (букв. 'конную сотню'), *bhadra [hi te] vimatih* 'Ведь твоя] доброжелательность благодатна'. Здесь в функции Adj. могут выступать местоименные прилагательные и числительные, а также сложные слова типа *bahuvrīhi*, а в функции Nom.-Subst. — все классы слов, способные субстантивироваться (то же в ЭСК 21).

Согласование происходит во всех граммемах.

Особый случай. Если существительное среднего рода, то может быть несогласование в числе — при pl. прилагательного sg. существительного, например: *vīśvāni* (pl.) *kāma* (sg.) 'все деяния'. То же касается согласования в ЭСК 21 и 23.

21. Part. + Nom.-Subst.

Например: *utām vōtam* 'выжатого сому', *hatās... pṛāṅkavaḥ* 'убиты гадюки', *jāte agnāi* 'когда родился Агни' = Loc. abs. (X, 88, 2), *mahās (te) vatō* 'когда ты становишься большим' = Gen. abs. (I, 36, 3).

22. Nom. + Nom.

Например: *rājā varuṇaḥ* 'царь Варуна', *tvām vīṣṇuḥ* 'ты — Вишну', *[tāva] gnāvo... vajatyām* 'божественные жены — [твоя] родня' (II, 1, 5), *tvām... pitāraṁ* 'к тебе, как к отцу', *vā tvām* 'она — это ты' (AB XIV, 2, 71).

Здесь (в отличие от ЭСК 20 и 21) необходимым и достаточным является согласование лишь в одной из граммем — в граммеме падежа. Главным членом ЭСК следует считать тот, который характеризуется большим набором граммем (если таковой есть).

§ 354. б) Глагол в качестве определяющего элемента.

23. Nom. nominat. + Vb. fin.

Например: *vā kvērayat* 'Пусть он даст мирную жизнь!', *gorā ajanīṣṭa* 'родился пастух', *atamānīḥ vitāvaḥ* 'выжатые [соки сомы] опьянили'. Nom. nominat. здесь стоит чаще на первом месте.

Сочинительная связь

§ 355.

24. C. + C.

Например: *[bādhasva] dvīṣo rakṣavaḥ* '[Гони] врагов, ракшасов!', *ā gata śrūta* 'Придите, услышьте!', *[dve] vāsvatī vātī* '[Двое] богатых добром обращенных друг к другу', *gatā dāra prāti* 'против сотен, десятков', *āurād... āvāt* 'издалека, изблизи'.

25. C. Co. + C. Co.

Например: *ā [devān] vakṣi yāṁsi sa* 'Привези [богов] и почти!', *brahmā sa... gṛhāpatī sa* 'брахман и домохозяин', *vāyav*

īndra sa 'o Ваю и Индра! (в случае, если *sa* объединяет два обращения, то первое из них выражено вокативом, а второе именительным падежом), *adyā... utāparāṁ* 'сегодня и в будущем', *āvatā vā... brāhmaṇā vā* 'конем или заговором'.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 356. Из перечисленных выше ЭСК строятся простые предложения. Однако, в ведийском языке допустимы также простые предложения, состоящие из одного слова, т.е. односоставные предложения. Существует несколько типов этих предложений.

Односоставное предложение

§ 357. Вокативы, очень употребительные в языке мантр, находятся на грани вводного слова и самостоятельного предложения. Принято считать предложением вокатив, имеющий ударение, т.е. тот, который стоит в начале фразы (см. § 83), и вводным словом — безударный вокатив, т.е. тот, который находится в середине или в конце фразы. Так, например, *agne teḥā 'O Агни, смилуйся!*, (IV, 9, 1) рассматривается как два предложения, из которых первое наделено аппеллятивной функцией, а второе описательной.

Междометие или возглас также образует самостоятельное простое односоставное предложение с аппеллятивной функцией, как *hayé 'O!*, *aré 'Эй!*, *vāgat-* — ритуальный возглас, обращенный к жрецу, *vāhā-* — возглас приглашения богов, *ām-* — слог, произносимый в начале и в конце священного текста.

§ 358. Личная форма глагола, при которой нет имени-подлежащего, образует самостоятельное предложение. Субъект всегда выражен окончанием глагола, и употребление соответствующего личного местоимения бывает факультативным.

Безличных предложений среди них практически нет, потому что обозначения явлений природы и ощущений, передаваемые в других языках безличными конструкциями, в ведийском языке выражаются обычно личными конструкциями типа ЭСК 23, где, в частности, Nom. nominat. может быть равно имени бога.

При глаголах во 2-м лице императива отсутствие особо выраженного субъекта является нормой, например: *ā gahi* 'приди!'. Субъект в таких случаях нередко выражен вокативом, например: *īndra ā gahi* 'O, Индра, приди!'.

Подлежащее может отсутствовать и при глагольных формах во всех других наклонениях, например: *ā paṣyati prāti* *paṣyati pāṛā paṣyati pāṣyati* (AB IV, 20, 1) 'Она смотрит рядом, смотрит вокруг, смотрит вдаль, смотрит'.

Двусоставное предложение

§ 359. Обычные простые предложения бывают по меньшей мере двусоставными и образуются из приведенных ранее

ЭСК. Из списка в 25 ЭСК 18 могут функционировать как самостоятельные предложения, т.е. обладают предикативностью, при этом только ЭСК 14 и 23 предикативны во всех относящихся к ним примерах (ЭСК 14 редкая, ЭСК 23 широко распространенная). Остальные ЭСК предикативны лишь в части примеров: 3 (*yatāya nāmah* 'поклон Яме', *tūbhya... etā* 'для тебя они'), 5 (*tāva hotrām* 'у тебя - служба хотара'), 7 (*dhan vṛtrām* 'Он убил Вритру' и др.), 8 (*chindhī padā* 'распери ногой' и др.), 9 (*gṛnatē dhāh* 'дай певцу!' и др.), 10 (*mā gṛhēbhya* 'Да не уйдут они из дому!' и др.), 11 (*pāhi mādhvāh* 'Пей меду!' и др.), 12 (*śāye śayāsvi* 'Он лежит на ложах' и др.), 13 (*sā ā vaha* 'привези!' и др.), 16 (*arvāg ā vartayā* [hātā] 'Сюда поверни [пару коней]!' и др.), 17 (*pāri... agām āvidāṣe* 'Я обошел вокруг, чтобы не было ненависти' и др.), 19 (*vidmā hi* 'Ведь мы знаем', *nā vindate* 'Он не находит', *mā riṣanyata* 'Не ошибитесь!'), 20 (*bhadre* [hi te] *sumatīh* 'Ведь твоя] добродетельность благодатна'), 21 (*hatā... pṛṣṭākavaḥ* 'убиты гадюки', *uktān...* *śāmyam* 'Гимн должен быть исполнен'), 22 (*tvaṃ viṣṇuḥ* 'Ты - Вишну', [*tāva*] *gnāvo...* *saṣṭāyām* 'Божественные жены - [твоя] родня', *sā tvām* 'Она - это ты'), 24 (*ā gata śṛṇu* 'Придите, услышьте!'), 25 (*ā* [devān] *vakṣi yakṣi ca* 'Привези [богов] и почти!').

ПРОСТОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§360. Максимальная модель предикативной конструкции представлена в ЭСК 23, состоящей из личной формы глагола и согласующегося с ней именительного падежа субъекта действия. Именно эту модель целесообразно взять за основу при описании механизма порождения простых распространенных предложений путем развертывания членов этой ЭСК. (Неполные предложения описываются путем свертывания ее членов.)

Имя в ЭСК 23 может развертываться в группу имени спомощью всех тех ЭСК, в состав которых входит имя, а глагол - в группу глагола - с помощью всех тех ЭСК, в состав которых входит глагол. Далее, любой полнозначный член С в составе ЭСК может развертываться в самого себя, т.е. образовывать циклы, которые в реальных текстах количественно ограничены.

В метрических ведийских текстах к циклизации склонны лишь определенные классы слов. Довольно часто это бывают вокативы в гимнах, адресованных нескольким богам, например, в гимне рекам (X,75,5):... *gāṅge yamīṣe sarasvatī | śūtudri... parvṣi* 'О, Ганга, Ямуна, Сарасвати, Шутудри, Парушни!'. В пределах ЭСК яруса II это нередко бывают в конструкциях согласования Adj. в ЭСК 20 и Part. в ЭСК 21,

* Здесь и в дальнейшем во всех предикативных примерах глагол представлен личной формой.

например: *āminatī* [dāvyāni vṛatāni] *praminatī* [manuṣyā yugāni] | [*ṛiṣṭīrṇām*] *uramā* [śāśvatīrṇām] *āyatīrṇām* *prathamā* [vy ādyant] (I,124,2) 'Не нарушающая [божественных обетов], сокрушающая [поколения людей], Ушас [воссияла] [как] последняя [из прошедших, непрерывно сменяющихся], [как] первая [из приходящих]' - причем что выбор между ЭСК 20,21, с одной стороны, и ЭСК 13, с другой, не всегда ясен, что характерно для стиля РВ. В конструкциях управления циклы образует чаще всего имя в косвенном падеже, особенно Nom. acc. например: *agnim* *īḥe purāhitam* | [*yaḥjāvyā*] *devām* *ṣtvījam* | [*hōstṛam*] *ratnadhātamaḥ* | (I,1,1) 'Я призываю Агни [как] поставленного во главе, [как] бога [жертвы], жреца, [как] хотара, приносящего самые большие сокровища' - при стилистически запрограммированном выборе: ЭСК 7 или ЭСК 22. Из конструкций примыкания чаще циклизуется Adv. в ЭСК 16, например: *paśoḥ purāstād aḥarād ūdaktāt...* *pāri pāhi* (X,87,21) 'Сзади, спереди, снизу, сверху - защиты кругом!'.
Интересно, что для стиля РВ совсем не характерны циклы с

Vb. absol., ставшие типичными в более позднее время.

§361. При циклизации Nom. nominat. в составе ЭСК 23 происходят определенные изменения в характере согласования между Vb. fin. и Nom. nominat. При наличии двух Nom. nominat. (или Nom. voc.) в единственном числе Vb. fin. бывает обычно в двойственном числе, например: *āthedam agne no havir* | [*indrā ca pṛāti haryatam*] (AB I,7,5) 'Затем, о Агни и Индра, примите (дв.ч.) это наше жертвенное возлияние'. При более чем двух Nom. nominat. или Nom. voc., стоящих каждое в единственном числе, Vb. fin. бывает чаще в единственном числе, например: *śṛṇōtu mitrō aryamā bhāgo nav* (II,27,1) 'Да услышит (ед.ч.) нас Митра, Арьяман, Бхага!'. Но если же хотя бы одно из Nom. nominat. (или Nom. voc.) стоит во множественном числе, то Vb. fin. обычно стоит во множественном числе, например: *mitrō aryamā varuṇo juṣanta ādityāvah...* (II,27,2) 'Пусть наслаждаются (мн.ч.) Митра, Арьяман, Варуна - Адиты...!'. Все это, однако, не более чем тенденции, и отклонения от них весьма многочисленны.

§362. Схему простого распространенного предложения ведийского языка (не считая циклические ветвления) можно получить в четыре шага, переписывая последовательно символ предложения S в символы ЭСК. За нулевой шаг принимается V. fin., первый шаг - Nom. nominat. + Vb. fin., второй шаг - развертывание этих символов в ЭСК 1-25, третий шаг - развертывание символов ЭСК 1-25 в символы ЭСК 19,24,25. Этим исчерпывается анализ и синтез предложения S в пределах яруса II. В пределах яруса I символ Nom. способен развертываться в ЭСК a-d, а символ Vb. в ЭСК e-g.

§363. При комбинировании ЭСК в реальные предложения ведийского языка имеют место количественные ограничения в отношении управляемых членов ЭСК, прежде всего в отношении числа падежей, управляемых одним Vb. Практически один глагол управляет не более чем тремя падежными формами, что встречается нередко, например: *asmābhyam tān* *apā vṛohi vṛajān...* *gōmataḥ nāvābhir...* *ūtībhīh* (IV,31,13) 'Для

нас (dat.) раствори эти загоны, полные коров (acc.) с помощью новых поддержек (instr.).

Из случаев управления одним Vb. двумя падежными формами особо следует отметить употребление одинаковых форм, имеющих различную семантику (ситуация, не равная циклическому ветвлению). Таков двойной асс. при глаголах определенной лексической и грамматической семантики. Например, при каузативных глаголах: *urān devān uratān rāyauā havān* (II,37,6) 'Желающий, напои желающих богов (acc.) жертвенным возлиянием (acc.)'; при глаголах неполной предикации: *tām ksēmasya kṣitayān kṣvata trām* (I,100,7) 'Люди делают его (acc.) защитником (acc.) мира'; при глаголах говорения: *gatākāntam tvākur* (I,104,9) 'Говорят, ты любишь сому' (букв. 'Тебя (acc.) называют любящим сому (acc.)').

Две одинаковые падежные формы, управляемые одной личной формой глагола, могут возникнуть и в результате аттракции, особенно если одна из них является застывшим падежом-инфинитивом. Обычно это бывает дательные падежи, например: *āraik pānthām yātave vīruyā* (I,113,16) 'Она освободила путь, чтобы двигалось солнце' (букв. для двигания для солнца)'.
§ 364. Стилистическая особенность ведийского поэтического языка заключается в употреблении неполных ЭСК как яруса I, так и яруса II. ЭСК яруса I могут редуцироваться до служебного слова, т.е. предлога-послелога или — чаще — наречия-префикса, а соответствующее имя или глагол угадываются из контекста, например: *vaṣṭvānarō no ādabdhān tanvā* | *antōa tiṣṭhāti dṛitāni vīṣvā* (AB VI,53,2) 'Вайшванара, неуязвимый защитник нашего тела, пусть стоит между /нами и/ всеми трудностями', *ā no agne svacetānā* | *rayīm vīṣvāyuroṣavat* (I,79,9) 'При[неси] нам, о Агни, [своей] доброй волей богатство, дающее процветание весь век!'.

В ЭСК яруса II возможны самые разнообразные типы эллипсиса. Редуцироваться может Nom. acc. в ЭСК 7, например, *vṛtrān jaghanvān aṣṣjat* (I,80,10) 'Убив Вритру, он пустил течь [воды]', но также и Vb. в этой и в других глагольных конструкциях управления, например, *sā no vṛṣṭīm divān pāri* (II,6,5) '[Пусть] он [даст] нам дождь с неба!'; Vb. в ЭСК 19 в сочетании с частицей запрета, например, *mā no astīm maghavan pṛṣṭev āphavi* (I,54,1) 'Не [оставь] нас, о щедрый, в этой опасности в боях!'; Nom.-Subst. в именных конструкциях согласования ЭСК 20, 21 например, *pāri tyām haryatām hārīm* | *babhṛīm pṛṇanti vāṣṭva* (IX,98,7) 'Они очищают через щепилку этого желанного золотистого, бурого [сому]'.

§ 365. Предикативные отношения в ведийском языке выражаются как с помощью определенной части ЭСК (см. выше § 359), так и путем сочетания двух ЭСК между собой.

Если в ЭСК 23 Vb. fin. выражен глаголами-связками *as-* 'быть', *bhū-* 'быть', 'становиться' или функционирующими иногда в качестве связок глаголами *sthā-* 'стоять', 'находиться', *jan-* 'рождаться', 'возникать', а также глаголом неполной предикации *kar-* 'делать', то в качестве сочетающейся с ней второй конструкции нередко используется ЭСК 20,

например: *vṛāva hi sūradhān santi pūrvīn* (IV,23,8) 'Ведь многочисленны дары космического закона, *vētām*

yānām mādhvāntam kṛdhī nav (III,4,2) 'Сделай ты эту нашу жертву сладкой!'. В функции Nom. nominat. может выступать

также Nom. voc., например: *yūyam hi sthā vidānavo* (VIII,7,12) 'Ведь вы же бываете щедрыми' (букв. 'Ведь вы же бываете, о щедрые').

В роли второй ЭСК может выступать ЭСК 21, и тогда во фразе имеет место составное глагольное сказуемое, например: *prācyūtā yantu oṣṭrāvān* (AB V,20,3) 'Пусть уйдут враги изгнанными!'.

Второй конструкцией в предикативном сочетании может быть также ЭСК 22, например: *tād u... dāsmāya oṣṭatam asti dāsmān* (I,62,6) 'Это есть самое лучшее чудо кудесника'.

Сочетание ЭСК 23, в которой Vb. fin. является связкой, с ЭСК 5 выражает принадлежность, например: *mitrāsya hi pr-*

tāvatah samatīr asti vidhātān (V,66,4) 'Благоволение Митры принадлежит почитателю, рвущемуся вперед'.

Изредка встречаются и другие предикативные сочетания ЭСК.

§ 366. Порядок слов в предложении в ведийской поэзии является довольно свободным. Члены ЭСК могут быть нередко расположены дистантно; ЭСК могут быть разорваны вокативами. Тем не менее существуют определенные тенденции в отношении порядка слов в простом распространенном повествовательном предложении нейтрального стиля.

В ЭСК 23 Nom. nominat. тяготеет к началу предложения, а Vb. fin. к концу, причем место Vb. fin. фиксировано более твердо. Между ними расположены члены остальных ЭСК. В некотором отношении конечное место предиката может служить точкой отсчета. В предикативных ЭСК 20 и 21 предикативный член (Adj. и Part.) следуют за Nom.-Subst., находясь обычно в конце предложения, а в случае предикативного сочетания двух ЭСК Vb. fin.-связка занимает конечное положение, например: *kāmo dātā kānān pratigrahītā* (AB III,29,7) 'Любовь — даритель, любовь — получатель', *īndravāya kāmā vīkṛtā pṛiṣṭī* (III,32,8) 'Деяния Индры прекрасно совершены, многочисленны', *brāhmaṇēna pāryuktāḥ* (AB IV,19,2) 'Ты заговорена брахманом'.

Место в ЭСК элементов низшего ранга (управляемого, примыкающего, согласующегося) можно описать с помощью двух моделей: модели I, в которой они предшествуют элементу высшего ранга, и модели II, в которой они следуют за ним. Модель II отдается предпочтение, если зависимый член ЭСК выражен Vb. inf. по форме дательным падежом в ЭСК 17 и 14 (а также в ЭСК 9 при значении цели у Nom. dat.), например: *tvāṣṭā... āirghām āyūḥ karatī jīvāḥ vaḥ* (X,18,6)

Пусть Тваштар... создаст долгий срок, чтобы вы жили!'. Во всех остальных случаях взаимное расположение элементов ЭСК описывается с помощью двух моделей, которые могут реализовываться в пределах одного простого распространенного предложения.

Здесь требуются некоторые частные уточнения, касающиеся тех случаев, когда Vb fin. входит одновременно в состав нескольких ЭСК. Nom. acc. находится обычно в непосредственной близости к глаголу, а остальные косвенные падежи расположены дистантно, например: *īndrah (N.) sūryavya rambhīr (I.) nū āraśānām (A.) oḡati (VIII, 12, 9)* 'Лучами солнца Индра сжигает Аршасану', *tvāḡṡā (N.) dūhitrē (D.) vahatūḡ (A.) kṡnōti (X, 17, 1)* 'Тваштар для дочери устраивает свадьбу'. Это, однако, не более, чем общая тенденция, постоянно нарушаемая в языке мантр в случаях эмфазы и под влиянием стиля (повторы, балансированные синтаксические структуры и т.п.) и требований размера.

В ЭСК 5 Nom. gen. предшествует Nom. в модели I, например: *marūtāḡ śāśāhāḡ 'толпа Марутов', tē gumatāi 'у тебя в милости'*, а в модели II следует за ним, например: *mātā mād-rānāḡ dūhitā vāsūnāḡ vāsāādityūnāḡ (VIII, 101, 15)* 'мать Рудр, дочь Васу, сестра Адитьев'. ЭСК 5 регулярно описывается с помощью модели II, если Nom. выражено числительным, как в *triṡcātāḡ dāśānāḡ*, а также обычно в случае Gen. part. типа *nḡnāḡ nāraḡ* 'мужа из мужей'.

В ЭСК 20, 21 согласующийся член может быть как в позиции, так и в постпозиции. Если Adj. или Part. предикативны, то в нейтральной речи они бывают обычно в постпозиции, особенно если от них зависит какое-либо другое слово, например: *bahūni me āḡrtā kārtvāni (IV, 18, 2)* 'Я должен совершить многие несовершенные [деяния]', *tāva oittāḡ vāta iḡvā āhrāḡjīmāḡ* 'Твоя мысль скользит (букв. скользящая), словно ветер'. Известна также такая стилистико-синтаксическая особенность поэзии РВ, что несколько определений к одному имени строятся скорее как ряд приложений, что дает модели II некоторые преимущества.

§ 367. ЭСК 19 занимает особое место, поскольку частицы, составляющие один из ее членов, могут выходить за пределы ЭСК и реализовываться в рамках всего предложения (см. § 146, 352). Семантика частиц выводима в какой-то степени из их синтаксических функций, в соответствии с которой они образуют несколько классов:

I. частицы соотносящиеся с одним словом и находящиеся в постпозиции (*ā, iḡvā, vā, ca, cid, vā*);

II. частицы, соотносящиеся с предложением в целом —

1) занимающие второе место в предложении (*aḡḡā, āha, id, u, kam, kīla, khālu, tū, nū, vai, sma, vvid, ha, hi*);

2) занимающие первое место в предложении (*āpi, utā, iti, evām, ātha*);

III. частицы, способные соотноситься и с одним словом, находясь в позиции к нему, и с целым предложением, занимая в нем первое место (*nā, mā*).

Частицы классов I и II имеют выделительное, эмфатическое значение, а частицы класса III — отрицательное. Частицы всех классов склонны образовывать циклы, в которых значение отдельной частицы трудно установить. Из них возникают сложные частицы. Циклы частиц могут занимать первое или второе место в предложении, например: *prā ghā nu dāya mahatō mahānti... kāraḡḡāni vooam (II, 15, 1)* 'Вот я хочу провозгласить великие деяния этого великого'. Одна из частиц нередко встречается в конце предложения, так как она следует за именем в дательном падеже или дательным инфинитивом, например: *pībā vōtam mādāya kām gatakrato (VIII, 36, 1-6)* 'Пей сому для опьянения, о стоумный!'.
§ 368. Отрицание выражается в ведийском языке с помощью отрицательных частиц класса III. Частица *nā* выражает общее отрицание, находясь всегда в препозиции: в начале предложения или перед глаголом в любом наклонении, кроме инфюнктива. Частица *mā* употребляется с глаголом в инфюнктиве (отдельные нарушения дополнительного распределения касаются опатива и императива). Частица *nā* выражает частное отрицание, находясь в препозиции к соответствующему слову, например: *nā mā mimṡtha nā jihīla eḡā (X, 34, 2)* 'Не бранила и не ругала меня она', *mā māḡ ēdho ācāḡatayaḡ oitō āhak (I, 158, 4)* 'Да не сожгут меня дрова, уложенные в десять рядов!'. При употреблении отрицательного местоимения и наречия глагол имеет обычно положительную форму. Выражение отрицания на синтаксическом уровне не образует строгой системы (частное отрицание выражается на словообразовательном уровне префиксом *a-/an-*).

§ 369. Вопрос в ведийском языке выражается с помощью различных вопросительных слов, форм вопросительного местоимения *kā-*, вопросительных частиц и интонации. Общий вопрос выражается вопросительными частицами: энклитикой *vid*, занимающей второе место в предложении, и ударными частицами *kuvid, kim*, стоящими на первом месте, например: *āsti svīn nū vīryāḡ tāt ta īndra nā vvid asti tād (VI, 18, 3)* 'Есть ли у тебя теперь это мужество, о Индра, или нет его у тебя?', *kuvin no aḡnīr uoāthasya vīr āvat (I, 143, 6)* 'Примет ли Агни нашу песнь?', *kim me navyāḡ āhḡḡāno juḡeta (VII, 86, 2)* 'Будет ли он радоваться моей жертве, не сердясь?'.
Частный вопрос выражается вопросительными наречиями и местоимениями, которые могут также сопровождаться частицами. Вопросительное слово обычно находится в начале предложения, порядок слов тот же, что в утвердительном предложении, например: *eā kadṡītoḡ kām vvid ārahāḡ pāḡḡāt kvā evit vīte (I, 164, 17)* 'Куда она повернула? В какую сторону отправилась? Где она рождает?'.
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОСЛОЖНЕННОЕ ОБОРОТАМИ

§ 370. Обороты, входящие в состав простого предложения, всегда содержат глагольный элемент, выраженный неличной

формой. Это непредикативные варианты ЭСК, в состав которых входят причастия, инфинитивы, абсолютивы. Определяющий элемент этих ЭСК включает оборот в состав простого предложения, функционируя одновременно как член, зависящий от одного из членов предикативной ЭСК главного предложения.

§ 371. Разновидность ЭСК 21, представленная согласующимися местными падежами Nom.-Subst. и Part., функционирует в качестве придаточного времени или условия (Locativus absolutus), например: *citra vo yānāh prāyatāsu rāṣīṇi* (I,166,4) 'Блистателен ваш выезд, когда [вы] протянули вперед копы (букв. при протянутых вперед копыях)', *tā ihā taruṇīṣṭhā dāyī taruṇīṣṭhe* (AB, II,12,1) 'Да воспламеняются они здесь, если я воспламеняюсь (букв. при мне, воспламеняющемся)'

Та же функция может быть свойственна другой разновидности ЭСК 21, в которой согласующиеся Nom.-Subst. и Part. представлены родительными падежами (Genitivus absolutus), например: *mahāś te vato vī caranty arcāyāḥ* (I,36,3) 'Когда ты становишься большим, [твоя] лучи расходятся (букв. у тебя, становящегося большим)'

Gen.abs. встречается реже, чем Loc.abs. в языке мантр.

В функции придаточного изъяснительного предложения выступает вариант ЭСК 21, в котором Nom.-Subst. и согласующееся с ним Part. стоят в винительном падеже, если при этом Nom.-Subst. управляется глаголом знания, говорения и т.п., например: *tē na jānantu byātāḥ* (AB VII,60,3) 'Да узнают они, что мы приближаемся!' (букв. нас, приближающихся)', *āgne vidāhi kriyāmāṇān yāthacām* (AB V,29,1) 'О Агни, узнай, как это делается!' (букв. узнай это делаемое как)'

Функция придаточного времени или условия может встречаться у варианта ЭСК 21 с Nom.-Subst. и Part. в именительном падеже, в полном или усеченном виде, при этом именительный падеж субъекта действия может варьироваться вокативом, например: *nī śrutā indra nī gṛhṇānā | īcam jaritrē nādū nā rṣrēḥ* (IV,16,21) 'Раз [тебя] так прославили и воспели, сделай, о Индра, для певца пищу набухшей, как реки!' (букв. прославленный, воспетый)'

Такого рода абсолютное функционирование согласующихся причастий, принимающих на себя в зависимости от падежа функцию того или иного придаточного предложения, составляет характерную черту синтаксиса языка мантр.

Кроме того, частные обороты, широко употребляются в чисто атрибутивной функции (когда трансформация в придаточное предложение времени, условия, причины невозможна), например: *kārikṛudāḥ jāmitam pravṛuvāṇā | śyartī vācam aritēca nāvāt* (II,42,1) 'Громко кричащий, провозглашающий [свое] происхождение, он ведет речь, как кормчий - ладья'

§ 372. ЭСК 17, в состав которой входит непредикативный инфинитив, в случае если он выражен формой дательного падежа, функционирует в составе простого предложения как придаточное цели в сложном предложении, например: *dāvān āhā yātave jātāvadaśam | agnīm tīe vyūṣṭīṣu* (I,44,4) 'Агни-Джагата-

ведаса я призываю на рассвете, чтобы он отправился к Богам (букв. для отправления)'

§ 373. ЭСК 18 в составе простого предложения имеет функцию, синонимичную придаточному времени в сложном предложении. Побочное действие, выражаемое Vb.absol., предшествует главному действию, выражаемому Vb.fin., например: *dāyī dāvān rāva dāvān nī tāṛīt* (II,20,8) 'Убив дасью, он снес железные крепости'

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 374. Подобно тому как простое предложение строится из ЭСК, сложное предложение создается из простых. Отношения между простыми предложениями в составе сложного моделируются двумя типами связи: сочинением и подчинением.

Простые предложения могут объединяться в сложные без союзов (простая циклизация), а также с помощью союзов и частиц (твердой грани между ними нет). Важную роль в синтаксическом членении ведийского текста играет фразовое ударение. Личная форма глагола в независимом предложении бывает безударной (если только глагол не занимает эмфатического первого места во фразе). Зависимое предложение, т.е. придаточное в сложноподчиненном или - более широко - одно из предложений в составе сложносочиненного, имеет ударную личную форму глагола. В случае бессоюзия ударение может служить единственным критерием синтаксического членения.

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 375. Бессоюзные сложносочиненные предложения рассматриваются как единая синтаксическая структура на основании фразового ударения. Если в одном из составляющих его простых предложений личная форма глагола ударна, то обычно существует некоторая семантическая противопоставленность между данным и соседним предложением, например: *svadhām rīṣṭbhūyo ajāvat kṛṇōmī | dīrghāṇāḥsvayā vām imān svjāmi* (AB XII,2,32) 'Я призываю предков непреходящим возгласом "Свадха!", я соединяю этих с долгой жизнью' - противопоставление мертвых и живых. Формального критерия нет, если личная форма глагола стоит в начальной эмфатической позиции (т.е. всегда под ударением) или если сказуемое выражено именными формами, или, наконец, если нет семантического противопоставления двух простых предложений.

На грани бессоюзного и союзного сложносочиненного предложения находятся предложения с одинарным *āhā/ātha*, объединяющим значения наречия - "тогда", "далее", "затем", "сейчас", и союза - "а также", "но", "поэтому", и способным комбинироваться с частицами, например: *āhā dravṣṭo aruṇmṭyā vṛśṣṭhe | āhārayat tanvām titviṣṭānāḥ | viśo ādevīr abhū ācarantīr | bhūnaspātīnā yujēndrah vavāḥe* (VIII,96,15) 'Тут Драпса удержался в лоне /реки/ Аншумати, пылая; Индра же с союзником Брихаспати одолел наступающие безбожные

племена'. Критерий здесь чисто семантический (поскольку форма *adhārayat* стоит в недиагностической позиции): Драпсу, видимо, преследовали те "безбожные племена", которые победил Индра.

§ 376. Союзные сложносочиненные предложения обладают гораздо большей структурной ясностью. Союзы, объединяющие простые предложения в сложносочиненные немногочисленны. Функционально они нечетко отграничены от частиц и обладают весьма широким кругом значений. Они употребляются и как одинарные, и как парные (последнее характерно именно для их функции союзов) и легко комбинируются с частицами. Все они могут соединять не только предложения, но и отдельные слова друг с другом.

utá 'и', 'а также' в составе сложносочиненных предложений функционирует как парный со значением 'как..., так и', 'то..., то', находясь в начале каждого из предложений, например: *utá vā u pari yugrakṣi bāpvaā | bahōr agna ūlapavya svadhāvāh | utá khilyā urvārahānām bhavanti* (X, 142, 3) 'То ты делаешь кружной путь, пожирая, о Агни самосущий, обильный кустарник, то встретятся пустыри среди обработанных полей'.

ca 'и' обладает наиболее ярко выраженной семантикой соединительного союза. В одинарном употреблении *ca* стоит в начале второго предложения на втором месте (подобно энклитической частице), например: *adyūtyé vave ní hvaye vām | vyāthé ca no bhavataṃ vājavātau* (I, 112, 24) 'При несчастливой игре я зову вас двоих на помощь, и будьте вы нам на благо при завоевании награды!'. Обычно *ca* функционирует в качестве парного союза, например: *śam ca tvé jagmūr gīva indra pūrūr | vī ca tvād yanti vibhūd manīṣān* (VI, 34, 1) 'К тебе сходятся многие песни, о Индра, и от тебя исходят мощные мысли'.

vā 'или' имеет разделительное значение и в сложносочиненных предложениях употребляется в качестве парного союза, занимающего то же место, что и *ca*, например: *tasya vā tvām māna iśā vā táva* (X, 10, 14) 'Или ты ищи его сердце, или он твое'.

В качестве разделительного союза в отрицательных предложениях употребляются отрицательные частицы *nā* или *mā* (если глагол в иньюнктиве), повторяющиеся в каждом предложении, например: *mā tvā tapat priyā ātmāpriyāntam | mā svāhītis tanvā ā viśthīpat te* (I, 162, 20) 'Да не мучит тебя милое дыхание жизни, когда ты входил; да не причинит длительной боли твоему телу топор!'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 377. Сложноподчиненное предложение — наиболее сложный тип синтаксических структур, в которых одно предложение зависит от другого (отношения управления и согласования). В подавляющем большинстве случаев связь между главным и придаточным предложением выражена формально: с помощью относительного местоимения *yá-* 'который', союзов и частиц

(не вполне разграниченных). В редких случаях встречаются бессоюзные сложноподчиненные предложения.

§ 378. Как бессоюзные сложноподчиненные предложения можно трактовать некоторые случаи соположения простых предложений, в одном из которых личная форма глагола, находящаяся в диагностической позиции, несет ударение, например: *prá sañāntī sūro āgre ráthānān | gavyān eti hárgate asya vānā* (IX, 96, 1) 'Как вождь войска идет герой впереди колесниц, жаждая коров, [потому] войско его радуется'.

§ 379. Обычным способом реализации связи между предложениями в составе сложноподчиненного предложения, выражающими отношение причины и следствия, является употребление частицы *hi* 'ведь', стоящей на втором месте во фразе и приобретающей значение союза 'так как', 'потому что', например: *brāhmaṇā indra ráthasah | pībā sōmam stūn ānu | távéd ānī sakhyā ātātām* (I, 15, 5) 'Пей, о Индра, в положенное время сому из брахманского дара — ведь твоя дружба несокрушима!'. Такую последовательность принято трактовать как сложноподчиненное предложение с придаточным причины.

§ 380. Самым распространенным типом сложноподчиненных предложений является предложение с придаточным относительным. Формальная связь между придаточным и главным выражена относительным местоимением *yá-* 'который' в придаточном предложении. В главном предложении ему могут соответствовать указательное местоимение *tá-* или *á-*, имя; и наконец, слово, с которым *yá-* соотносится, может быть опущено. Придаточное относительное с *yá-* может стоять перед главным предложением и после него (ср. модели I и II на уровне ЭСК), например: *yāt te kṣenāh cakunā ātutōda | pipīlāh; varpā utā vā svāpadāh | agniṣ tād vicvāā agadām kṣnotu | vōmao ca yō brāhmaṇān āviveca* (X, 16, 6) 'Что вырвала у тебя черная птица, муравей, змея или же хищный зверь, пусть Агни сделает это невредимым и Сома, который проник в брахманов!'.

Формальная связь между придаточным и главным предложением бывает довольно свободной, иногда встречаются случаи нарушения правильного согласования, например: *vicvārān caturakṣam kṛmim | svārágam ārjunam | svāntu asya pṣṣṣīr | āpi vṛṣōtī yāc śhrāh* (AB II, 32, 2) 'Многообразного, четырехглазого червя, разноцветного, белого — я ломаю его ребра, я отрубая [то], что голова [у него]'.

Относительные придаточные выражают отношения атрибутивности, релятивности, субъектности, объектности и т.п. (ср. функции зависимого элемента в разных именных ЭСК).

§ 381. Широко распространен в языке мантр тип сложноподчиненного предложения, в котором придаточное предложение присоединяется к главному посредством союза *yād* 'что' (форма среднего рода от относительного местоимения *yá-*). В главном предложении ему может соответствовать *tad* 'то'. Не все случаи употребления *yād* четко отграничены от семантики *yá-* в относительных придаточных, но в целом это, несомненно, самостоятельный союз в ведийском языке с широким кругом значений. Союз *yād* может выражать изъясни-

тельное значение, например, *vidāṣe te asya vīryasya pūrāṇaḥ | pūro yād indra śaradīr avātiraḥ* (I,131,4) 'Пуру знают этот твой подвиг, что ты, о Индра, поверг ниц осенние крепости'; значение времени, например, *yād indrāṇan prathamajām ātīnām |...| tāditnā gātrīm ná kilā vivitṣe* (I,32,4) 'Когда ты, Индра, убил перворожденного из драконов..., тогда уже ты, в самом деле, не находил противника'; условия, например, *yān nīvatyā parivāti | yād vā sthō ādhi turvāse | āto rāthēna svagṛhā na ā gatam* |... (I,47,7) 'Если вы, Насатьи, вдалеке, или если вы находитесь у Турваши, то приезжайте к нам оттуда на легкой колеснице!'; цели, например, *āhā yād indra vudānā vyuchām | dādho yāt ketim upatām vamatṣu | ny āgnih stādā āsuro ná hotā* |... (VII,31,3) 'Чтобы воссияли прекрасные дни, о Индра, чтобы ты дал высший знак в сражениях, усаживается Агни-хотар, словно Асура...' и др.

§382. Остальные союзы и союзные слова (наречия по происхождению, произведенные с помощью разных суффиксов от основы *yá-*) имеют более узкую и ясно очерченную семантику.

Относительное наречие *yātra* 'где', 'куда', 'когда', которое употребляется в придаточном предложении, может соотноситься с наречиями *tātra*, *ātra*, местоимением *tād*, частицей *ādha*, присоединяет к главному предложению придаточное места или времени (реже), например: *prēhi prēhi pathābhīḥ | pāruśēbhīḥ | yātrā naḥ pūrva pitānaḥ pareyūḥ* (X,14,7) 'Ступай, ступай прежними путями, где прошли наши предки!', *gatām in ni śarādo anti devā | yātrā naḥ cakrā jarāsam tanūnām | putrāvo yātra pitāro bhāvanti* (I,89,9) 'О боги, ведь впереди [для нас] сотни осеней, в течение которых (букв. где) вы определили старость наших тел, в течение которых (букв. где) сыновья станут отцами'.

Относительное наречие *yadā* 'когда' присоединяет к главному предложению придаточное времени и условия (реже). В главном предложении ему могут соответствовать частицы *ādha*, *āt* и др., например: *yadāram ākrann bhāvaḥ pitṛbhyām | pā-rivistī veśāṇā dāpānābhīḥ | ād id devānām ūpa vakhyām āyan* (IV,33,2) 'Когда Рибху послужили родителям заботой, уходом, чудесными силами, тут-то они и достигли дружбы богов', *yadā naḥ sūnṛtāvataḥ | kāra ād arthāyāva id* (I,82,1) 'Если ты собираешься сделать нас счастливыми, то ты должен [на это] и настроиться'.

Союз *yādi* 'если' присоединяет условное придаточное предложение к главному, например: *adyā murīya yādi yātudhāno āsmi | yādi vāyva tātorā pūruṣasya* (VII,104,15) 'Пусть я умру сегодня, если я колдун, если я спалил жизненную силу человека'.

С союзом *yāthā* связано два основных круга значений в сложноподчиненном предложении: в значении 'как' он присоединяет придаточное сравнения к главному предложению, причем придаточное обычно предшествует главному, а в значении 'чтобы' — присоединяет придаточное цели, которое чаще следует за главным предложением. Если *yāthā* значит 'как', то в главном предложении ему соответствует частица *evā* 'так' (гораздо реже — наречия и местоимения *isthā*,

stāva, *tād*, *tāthā*), например: *yāthā vṛkṣāṇ lībuḥ | samantam pari-śavavajē | evā pāri śvajavva nām | yāthā nām kāmīny āvo | yāthā nām nā-pagā āvaḥ* (AB VI,8,1) 'Как лиана дерево обвила вокруг, так и ты меня обними — чтобы стала ты меня любящей, чтоб не стала ты избегать меня!'.

§383. Придаточные сравнения включаются в сложноподчиненное предложение также с помощью частиц *iva* и *nā*, из которых первая обычно замыкает предложение, а вторая стоит после первого слова. Придаточные сравнения, вводимые частицами, бывают обычно неполными, например: *vā naḥ pitṛ-va sūnāvē | gne sūrāyaṇō bhava* (I,1,9) 'О Агни, будь нам доступен, как отец — сыну!', *indrāpatē tṛtṣavo vēviṣāṇā | āpo ná vṛtṣā adhavanta nīcṣṣ* (VII,18,15) 'Воодушевленные Индрой, помчались эти Тритсу, словно воды, пушенные вниз'.

§384. Прямая речь. Чью-либо речь (или мысль) в ведийском языке принято передавать в той форме, как ее произнесли (или подумали). При этом нет единого способа синтаксического оформления прямой речи. Часто граница прямой речи бывает отмечена частицей *iti* 'так', стоящей обычно в конце прямой речи, например: *āpo bhūyisthā ity ēko abravīd | agnir bhūyisthā ity anyō abravīt* (I,161,9) 'Вода — это самое важное' — сказал один. "Огонь — это самое важное" — сказал другой'. Эта частица может отсутствовать, и тогда на прямую речь указывает глагол говорения, например: *āthā-bravīd vṛtrām indro hanisyām | ākhe viṣṇo vitarām vī kramasva* (IV,18,11) 'Тогда сказал Индра, собираясь убить Вритру: "Друг Вишну, шагни пошире!"'. Косвенная речь встречается очень редко. Ни один из принципов передачи чужой речи последовательно не проводится.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ (РВ I, 32, 1-3 ИЗ ГИМНА ИНДРЕ)

ТЕКСТ В ГРАФИКЕ ДЕВАНАГАРИ

इन्द्रस्य नु वीर्याणि प्र वीचं यानि चकारं प्रथयानि वज्री
 अहन्नहिमन्वपस्तंतर्द्ध प्र वक्षणा अभिनत्वर्वतानाम् ॥१॥
 अहन्नहि पर्वते शिषियाणं त्वष्टास्मै वज्रं स्वयं ततश्च ।
 वाम्राइव धेनवः स्यन्व्याना अजः समुद्रमव जग्मुरापः ॥२॥
 नृषायमाणो ऽवृणीत सोमं त्रिकदुकेष्वपिबत्सुतस्य ।
 आ सायकं मघवाद्दत्त वज्रमहन्नेनं प्रथमजामहीनाम् ॥३॥

ТЕКСТ В ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

*indrasya nu vīryāṇi prā vocaṃ
 yāni cakāra prathamāni vajrī |
 āhann āhim anv apās tatarā
 prā vakṣaṇā abhinat pārvatānām || 1 ||*

*āhann āhim pārvate śiṣiyāṇam
 tvāṣṭāsmāi vājraṃ svaryām tatakṣa |
 vācra iva dhēnāvah syāṇdamānā
 āñjah samudrām āva jagmur āpaḥ || 2 ||*

*vṛṣāyāṇo 'vrñīta sōmaṃ
 trikadrūkeṣv apibat sutāsya |
 ā sāyakam maghāvādatta vājraṃ
 āhann enam prathamajām āhīnām || 3 ||*

ПЕРЕВОД

1

Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить:
 Те первые, что совершил носящий дубину.
 Он убил дракона, он пробуровил воды,
 Он рассек чресла гор.

2

Он убил дракона, находившегося на горе.
 Тваштар ему выточил звучную дубину.
 Словно мычащие коровы [к теленку] спеша,
 Прямо к морю сбежали воды.

3

Разъяренный, как бык, он выбрал себе сому.
 На [праздниках] трикадрука он напился выжатого [сома].
 Щедрый взялся за метательный снаряд-дубину.
 Он убил его, перворожденного из драконов.

СЛОВАРЬ И КОММЕНТАРИЙ

Гимн посвящен Индре — главе ведийского пантеона, богу грома и войны. Своей дубиной грома — ваджрой он поражает демонов и врагов. Убийство дракона Вритры, запрудившего течение рек — главный космогонический подвиг Индры.

Размер — триштубх (4 пады по 11 слогов).

1

Пада 1: *prā vocaṃ* 'я хочу провозгласить' — 1 sg. inj. aor. (редуплицированного) от *prā+vac-* 'провозглашать';
vīryāṇi (произносится *vīrīāṇi*) — Acc. pl. n. от *vīryā-* 'героическое деяние', прямое дополнение при глаголе;
indrasya — G. sg. от *indra* — пош. рг. бога; G. управляется именем *vīryāṇi*;
nū 'сейчас' — наречная частица, примыкающая к глаголу.

Пада 2: *yāni* 'те, что', 'которые' — Acc. pl. n. от относительного местоимения *yā-* 'который', присоединяющего придаточное относительное к главному предложению; форма согласуется с *vīryāṇi* и является прямым дополнением при глаголе в паде 2;
cakāra 'совершил' — 3 sg. pf. act. от *kar-* 'делать', 'совершать'; глагол несет ударение, так как находится в придаточном предложении;
prathamāni 'первые' — Acc. pl. n. от *prathamā-* 'первый', согласуется с *vīryāṇi*;
vajrī 'носящий дубину' — N. sg. m. от *vajrīn-* — постоянного эпитета Индры.

Пада 3: *āhann* — санджированная форма (конечный *n* после краткого гласного геминируется перед последующим гласным) вместо *āhan* — 3 sg. impf. 2-го класса от *han-* 'убивать';
āhim 'дракона', 'змея' (обозначение Вритры) — Acc. sg. от *āhi-* м. 'змея'; прямое дополнение, управляемое глаголом *han-*;
anv (сандхи *u > v* перед гласным) *tatarā* 'пробуровил' — 3 sg. pf. act. от *anu+tyā-*;
apās 'воды' — Acc. pl. f. от *āp-* 'воды' (в ведах это слово pl. tantum), обозначающий прямое дополнение при глаголе *anu+tyā-*, т.е. 'пробуровил русла рек'.

Пада 4: *prá abhinat* 'рассек' — 3 sg. impf. 7-го класса от *prá+bhid-* 'рассекать';
vakṣāṇā 'чресла' — санджированная форма от *vakṣāṇās* ($-ās > -ā$ перед гласным), Acc. pl. f. от *vakṣāṇā-* 'чресла' (pl. tantum), прямое дополнение при глаголе *prá+bhid-*;
párvatāṇām 'гор' — G. pl. от *párvata-* 'гора', управляемого именем *vakṣāṇās*.

2

Пада 1: *śiśriyāṇām* 'находившегося' — Acc. sg. от *śiśriyāṇā-*, p. pf. med. от *śri-* 'опираться', 'находиться'; определение, согласующееся с *āhim* 'дракона';
párvate 'на горе' — L. sg. от *párvata-*.

Пада 2: *tvāṣṭāmai* = *tvāṣṭā* + *amai* (санджи $\tilde{a} + \tilde{a} > \tilde{ā}$);
tvāṣṭā 'Тваштар' — N. sg. от *tvāṣṭar-* — ном. пр. бога — мастера, творца;
amai 'ему' — энклитическая форма D. sg. от местоимения *ayám* 'этот', 'он';
tataḥ 'выточил' — 3 sg. pf. act. от *takṣ-* 'вытачивать', 'выстругивать';
vájram 'дубину' — санджированная форма ($-m > -ṃ$ перед последующим согласным, кроме согласных губного ряда) от *vájra-*, Acc. sg. от *vájra-* 'дубина грома Индры';
svaryām 'звучную' (произносится *svarīam*) — Acc. sg. от *svaryā-* 'звучный'; согласуется с *vájram*.

Пада 3: *vāgrā iva* = *vāgrāe* + *iva* ($-āe > -ā$ перед гласным);
vāgrāe 'мычание' — N. pl. f. от *vāgrā-* 'мычающий', согласуется с существительным *dhenāvah*;
dhenāvah — санджированная форма вместо *dhenāvas* ($-s > -h$ перед *v*), N. pl. f. от *dhenū-* '(доющая) корова';
iva 'словно' — частица сравнения, вводящая эллиптическое придаточное сравнения в состав сложноподчиненного предложения; стоит как энклитика после первого слова;
vyānātmānā 'спеша' (букв. 'спешащие') — санджированная форма ($-ās > -ā$ перед гласным) вместо *vyānātmānās* — N. pl. f. от *vyānātmāna-* 'спешащий', p. pr. med. от *vyānā-* 'течь', 'спешить', 1-го класса; согласуется с *āraḥ* 'воды'.

Пада 4: *iva jagmuh* 'сбежали' — 3 pl. pf. act. от *iva+jam-* 'сбегать';
āraḥ 'воды' — N. pl. от *ār-* 'воды' (pl. tantum); согласуется с глаголом;
vastīdrām 'к морю' — Acc. sg. от *vastīdrā-* 'море', 'океан'; обозначает цель при глаголе движения, который управляет именем;
āñjah 'прямо' — санджированная форма из *āñjas*; наречие.

3

Пада 1: *vṛṣṣyātmāno vṛṣṣīta* — санджи вместо *vṛṣṣyātmānas+vṛṣṣīta*;
vṛṣṣyātmānas 'разъяренный, как бык' — N. sg. m. от p. pr. med. от деноминативного глагола *vṛṣṣy-* (ср. *vṛṣṣan-* 'бык') 'разъяряться, как бык'; определение, согласующееся с местоимением 3-го л. ед. ч., выраженным флексией личной формы глагола;

vṛṣṣīta 'он выбрал себе' — 3 sg. impf. med. 9-го класса от *vṛṣ-* 'выбирать';
vōtam 'сому' (обозначение галлюциногенного растения или гриба, из которого готовили напиток бессмертия богов), Acc. sg. прямого дополнения при глаголе.

Пада 2: *aribat* 'он напился' — 3 sg. impf. 1-го класса (с редуPLICATION) от *pā-* 'пить';
vitāvya 'выжатого сомы' — G. sg. p. p. от глагола *vi-* 'выжимать'; форма управляется глаголом, обозначая прямой объект в некоторой его части;
trīkādrukeṣu 'на [праздниках] трикадруха' — санджированная форма вместо *trīkādrukeṣu* ($-u > -v$ перед гласным), L. pl. от *trīkādruka-* букв. 'связанный с тремя сосудами для сомы', обозначение какого-то праздника жертвоприношения сомы; форма L. pl. управляется глаголом.

Пада 3: *maghāvādatta* = *maghāvā* + *adatta* (санджи $\tilde{ā} + \tilde{ā} > \tilde{ā}$); $\tilde{ā} \dots$ *adatta* 'взялся' — 3 sg. impf. med. 3-го класса от $\tilde{ā} + \tilde{ā}$ — 'брать';
maghāvā 'щедрый' (постоянный эпитет Индры) — N. sg. m. от *maghāvan-*; согласуется с глаголом;
vájram 'дубину' — Acc. sg. m. приложение к *vāyakam*;
vāyakam 'метательный снаряд', Acc. sg. m. от *vāyaka-*, прямое дополнение при глаголе.

Пада 4: *āhann* 'он убил' — см. выше.
enam 'его', Acc. sg. m. от энклитического местоимения *ena-* 'он'; прямое дополнение при глаголе;
prathamajām 'первородного' — Acc. sg. m. от *prathamajā-* 'первородный', сложное слово типа *karmadhāraya*, определение, согласующееся с *enam*;
āhīnām 'из драконов' — G. pl. от *āhī-*; форма, управляемая *prathamajām* (Gen. part.).

СОКРАЩЕНИЯ

A.	- винительный падеж
AbI.	- отложительный падеж
absol.	- абсолютив
act.	- активный залог
adj.	- прилагательное
adv.	- наречие
aor.	- аорист
compar.	- сравнительная степень
D.	- дательный падеж
des.	- дезидератив
du.	- двойственное число
f.	- женский род
fut.	- будущее время
G.	- родительный падеж
I.	- творительный падеж
impf.	- имперфект
indic.	- индикатив
inf.	- инфинитив
inj.	- инъюнктив
int.	- интенсив
iv.	- повелительное наклонение
L.	- местный падеж
m.	- мужской род
med.	- медиальный залог
n.	- средний род
N.	- именительный падеж
nom.	- имя
nom.abstr.	- имя абстрактное
nom.act.	- имя действия
nom.ag.	- имя деятеля
nom.concr.	- имя конкретное
opt.	- желательное наклонение
pass.	- пассивный залог
p.	- причастие
pf.	- перфект
pl.	- множественное число
plusq.	- плюсквамперфект
p.p.	- причастие прошедшего времени
pr.	- настоящее время
sg.	- единственное число
subj.	- сослагательное наклонение
subst.	- существительное
V.	- звательная форма

ВЯ	- Вопросы языкознания. М.
КСИНА	- Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М.
ABORI	- Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. Poona.
AO	- Acta orientalia. Ediderunt societates orientales Batava, Danica, Norvegica (Svecica). Leiden.
BSLP	- Bulletin de la Société de linguistique de Paris.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барроу Т. Санскрит. Перевод с английского Н.Лариной. М., 1976.
2. Воробьев-Десятовский В.С. Развитие личных местоимений в индоарийских языках. М.-Л., 1956.
3. Елизаренкова Т.Я. Аорист в "Ригведе". М., 1960.
4. Елизаренкова Т.Я. Значение основ презенса в "Ригведе". — Языки Индии. М., 1961.
5. Елизаренкова Т.Я. Исследования по диахронической фонологии индоарийских языков. М., 1974.
6. Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982.
7. Зализняк А.А. Морфонологическая классификация древнеиндийских глагольных корней. — Очерки по фонологии восточных языков. М., 1975.
8. Зализняк А.А. Грамматический очерк санскрита (раздел "Морфонология"). — Санскритско-русский словарь. Сост. В.А.Кочергина. М., 1978.
9. Макаев Э.А. Именное склонение в ведическом и в санскрите. — ВЯ. 1964, №6.
10. Топоров В.Н. К вопросу о природе древнеиндийского локатива. — КСИНА. 62 (Языки Индии), 1964.
11. Шор Р.О. Семантика ведийского аориста. — Академия наук СССР академику Н.Я.Марру. М.-Л., 1935.
12. Allen W.S. Sandhi, the Theoretical, Phonetic and Historical Bases of Word-junction in Sanskrit. The Hague, 1962.
13. Allen W.S. Phonetics in Ancient India. London, 1963.
14. Andrews S. The Nasal Present and the Aorist in the Ṛgveda. Harvard, 1961.
15. Arnold E.V. Vedic Metre in its Historical Development. Cambridge 1905.
16. Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. Paris, 1948.
17. Bloch J. Indo-Aryan from the Vedas to Modern Times. English Edition. Tr. by A.Master. Paris, 1963 (Французское издание 1934).
18. Böhtlingk O. und Roth R. Sanskrit-Wörterbuch. Bd.1-7. St.-Petersburg, 1855-1875.
19. Dandekar R.N. Vedic Bibliography. Poona. Vol.1, 1946; vol.2, 1961; vol.3, 1973; vol.4, 1985.
20. Dandekar R.N. A Decade of Vedic Studies in India and Abroad — ABORI. Vol.56. Poona, 1975.
21. Delbrück B. Das altindische Verbum aus den Hymnen des Ṛgveda seinem Baue nach dargestellt. Halle, 1874.
22. Delbrück B. Syntaktische Forschungen. II. Altindische Tempuslehre. Halle, 1874.
23. Delbrück B. Altindische Syntax. Halle, 1888.
24. Gonda J. Remarks on the Sanskrit Passive. Leiden, 1951.
25. Gonda J. La place de la particule négative *na* dans la phrase en vieil indien. Leiden, 1951.
26. Gonda J. Remarques sur la place du verbe. Utrecht, 1952.
27. Gonda J. The Character of the Indo-European Moods. Wiesbaden, 1956.
28. Gonda J. The Aspectual Function of the Ṛgvedic Present and Aorist. The Hague, 1962.
29. Gonda J. Old Indian (=Handbuch der Orientalistik, zweite Abteiling, 1. Bd., 1. Abschnitt), Leiden-Köln, 1971.
30. Gonda J. The Medium in the Ṛgveda. Leiden, 1979.
31. Haudry J. L'emploi des cas en Védique. Introduction a l'étude des cas en Indo-Européen. Lyon, 1977.
32. Hoffmann K. Der Injunktiv im Veda: eine synchronische Funktionsuntersuchung. Heidelberg, 1967.
33. Kuiper F.B.J. Zur Geschichte der indo-iranischen *a*-Präsentia. — AO. Vol.12, 1934.
34. Kuiper F.B.J. Die indogermanischen Nasalpräsentia. Amsterdam, 1937.
35. Kuiper F.B.J. Shortening of Final Vowels in the Rigveda. Amsterdam, 1953.
36. Kurylowicz J. L'apophonie en Indo-Européen. Wrocław, 1956.
37. Kurylowicz J. L'accentuation des langues indo-européennes. Wrocław, 1958.
38. Kurylowicz J. Metrik und Sprachgeschichte. Wrocław, 1975.
39. Lewmann M. Morphologische Neuerungen im altindischen Verbal-system. Amsterdam, 1952.
40. Macdonell A.A. Vedic Grammar. Strassburg, 1910.
41. Macdonell A.A. A Vedic Grammar for Students. Oxford, 1916.
42. Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd.1-4. Heidelberg, 1956-1980.
43. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Oxford, 1970 (1-st ed. 1888).
44. Narten J. Die sigmatischen Aoriste im Veda. Wiesbaden, 1964.
45. Negelein J. von. Zur Sprachgeschichte des Veda. Das Verbal-system des Atharvaveda. Berlin, 1898.
46. Neisser W. Zum Wörterbuch des Rigveda. H. 1-2. Leipzig, 1924-1930.
47. Renou L. La valeur du parfait dans les hymnes védiques. Paris, 1925.
48. Renou L. Le type védique *tudāti*. — Mélanges Vendryes. Paris, 1925.
49. Renou L. Les formes dites d'injonctif dans le Ṛgveda. — Étrennes de linguistique E.Benveniste. Paris, 1928.
50. Renou L. Bibliographie védique. Paris, 1931.
51. Renou L. A propos du subjonctif védique. — BSLP. 33, I, 1932.
52. Renou L. La séparation du préverbe et du verbe en védique. — BSLP. 34, 1933.
53. Renou L. Grammaire de la langue védique. Lyon-Paris, 1952.
54. Renou L. Études védiques et pāṇinéennes. T.1-17. Paris, 1955-1969.

55. *Renou L.* Introduction générale. Nouvelle édition du texte [J. Wackernagel. Altindische Grammatik] paru en 1896, au tome 1. Göttingen, 1957.
56. *Strunk K.S.* Nasalpräsentien und Aoriste. Heidelberg, 1967.
57. *Thieme P.* Das Plusquamperfektum im Veda. Göttingen, 1929.
58. *Wackernagel J., Debrunner A.* Altindische Grammatik. Bd. 1-3. Göttingen, 1896-1954 (Bd. 1. Lautlehre, 1896; Bd. 2. T. 1. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition. 1905; Bd. 2. T. 2. Die Nominalsuffixe. 1954; Bd. 3, 1-2. Deklination der Nomina. Zahlwörter Pronomina. 1929-1930).
59. *Whitney W.D.* The Roots, Verb-forms and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. Leipzig, 1885.
60. *Whitney W.D.* A Sanskrit Grammar, 5-th ed. Leipzig, 1924.

Addenda

61. *Etter A.* Die Fragesätze im Ṛgveda. Berlin-New York, 1985.
62. *Jamison S.W.* Function and Form in the *-āya-* Formations of the Rig Veda and Atharva Veda. Göttingen, 1983.
63. *Joachim U.* Mehrfachpräsentien im Ṛgveda. Frankfurt-Bern-Las Vegas, 1978.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	8
Графика	12
Фонетика. Фонология. Морфонология	15
Имя	42
Неизменяемые слова	74
Глагол	83
Словообразование имени	133
Словосложение	147
Синтаксические структуры	153
Приложение	172
Сокращения	176
Избранная библиография	178

Татьяна Яковлевна Елизаренкова

ВЕДИЙСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*Редактор Е.И. Борисова
Младшие редакторы Л.Б. Годунова, Д.Ш. Хасина
Художник И.Д. Брытвенко
Художественный редактор Б.Л. Резников
Технический редактор Е.Б. Дружова
Корректор Е.В. Карюкина*

ИБ № 15897

Сдано в набор 04.11.86. Подписано к печати 27.10.87
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. п.л. 11,5. Усл. кр.-отт. 11,75
Уч.-изд. л. 14,18. Тираж 2000 экз. Изд. № 5731
Зак. № 369. Цена 2 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ:

*Х.М. Зарбалиев. Язык минангкабау (Языки народов
Азии и Африки). 7 л. 1 р. 10 к.*

Первое в отечественном востоковедении описание одного из распространенных на территории Индонезии языков. Исследование построено на данных оригинальных текстов и на сведениях, полученных от информантов, что позволило по-новому осветить вопросы фонологии и грамматики минангкабау, провести типологические параллели с малайским языком.

Заказы на книгу принимаются всеми магазинами книготоргов и "Академкниги", а также по адресу: 117192, Москва В-192, Мичуринской проспекта, 12, магазин №3 ("Книга-почтой") "Академкниги".